

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (39) • 2020

Журнал Уральского юридического института МВД России
Выходит 2 раза в год

Редакционный совет

Председатель

А. С. БАРАБАШ, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

Члены редакционного совета:

В. С. БАЛАКШИН, профессор кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России, доктор юридических наук, профессор

Д. В. ОСИНЦЕВ, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел УрЮИ МВД России, доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Главный редактор

Д. Л. КОКОРИН, заместитель начальника УрЮИ МВД России (по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д. С. ТОКАРЕВ, начальник кафедры уголовного права УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Н. В. ГОЛУБЫХ, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Т. Г. БУКИНА, заведующий кафедрой иностранных языков УрЮИ МВД России, кандидат филологических наук, доцент

Н. С. РАСУЛОВА, начальник кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России

И. В. ЕГОШИН, начальник кафедры тактико-специальной подготовки УрЮИ МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

М. Г. ГИЗАТУЛЛИН, начальник кафедры информационного обеспечения органов внутренних дел УрЮИ МВД России, кандидат технических наук, доцент

И. В. КОСТИЦЫНА, начальник отдела Управления организации дознания ГУ МВД России по Свердловской области

С. Н. КРАСНОВ, заместитель начальника – начальник отделения ООПАЗ УОООП ГУ МВД России по Свердловской области

Ответственный секретарь

С. А. КОРШУНОВА, старший редактор редакционно-издательского отделения НИиРИО УрЮИ МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ГОЛУБЫХ Н. В. Место и роль органов внутренних дел в государственной системе противодействия коррупции	5
--	---

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

РАСУЛОВА Н. С., МИРГОРОДСКАЯ Э. Р. Негласные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия как средство доказывания в уголовном процессе России и некоторых постсоветских республик	8
ЖУРАВЛЕВА Н. М. К вопросу о соблюдении принципа разумного срока при производстве дознания в сокращенной форме	12
ПЛЕТНИКОВА М. С., КУЗНЕЦОВА Е. В. Проблемы процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации	14
ДЕРЮГИН Р. А., НЕКРЫЛОВА А. А. Использование специальных знаний кинолога и навыков служебно-розыскной собаки при осмотре места происшествия	18
РЖАННИКОВА С. С., ЛОБАНОВ Р. Э. Некоторые аспекты расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	21
АНДРОНИК Н. А. Значение отдельных элементов криминалистической характеристики при расследовании подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства	24
ФЕДОСЕЕВА Е. Л., ДЯТЛОВА В. В. Проблемы рассмотрения уголовных дел в судах в период пандемии	27
ЧОБИТЬКО М. Б. Судебный контроль в российском институте выдачи преступников	30

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ГУСЕВ А. В. Механизмы реализации целей административного наказания при привлечении к ответственности за неуплату административного штрафа	35
МАКЕЕВА И. А., БАРАБАШ А. С. Совершенствование административного законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции	38
ОХОХОНИН Е. М. Квалификация деяния участника несанкционированного публичного мероприятия: анализ части 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ	42
АРМЯНИНОВА А. В. Освобождение от административной ответственности: обзор судебной практики применения статьи 2.8 КоАП РФ	45
САВРАСКИН С. Н. Анализ организационно-правовых основ деятельности службы участковых уполномоченных полиции	49

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЩЕТИНИНА Н. В. Некоторые вопросы квалификации нарушения авторских и смежных прав по объективным признакам состава преступления	56
ХАРЛАМОВА А. А., ЗАМЯТИН Е. Р. Прикосновенность к преступлению или соучастие в преступлении?	60
РОДЫГИН Р. А. О некоторых проблемах квалификации преступлений, совершенных при фактических ошибках	62
СОЛОВЬЕВА М. Н. Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств: проблемы правоприменения и их решение	65
БАРАКОВСКИХ С. А., ЕЛФИМОВА Е. В., КОРКИН А. В. Основы уголовной и административной ответственности в сфере экономической безопасности	67

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ПУШКАРЕВ А. Л. Скулшутинг: криминологическая характеристика и предупреждение	73
НЕЛЮБИН Р. В., АКАЕВА К. А. К вопросу о профилактике детского дорожно-транспортного травматизма	75

ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

СВАЛОВА Н. А., АЛЕТДИНОВА Ю. Ф. Основания и порядок предоставления органами местного самоуправления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, многодетным семьям в собственность бесплатно	78
КРАШЕНИННИКОВА И. С. Юридическое лицо – потерпевший по уголовному делу: цивилистический аспект	83
КУЗНЕЦОВ Р. Н. Сохранение регионального коэффициента в пенсии по выслуге лет сотрудников органов внутренних дел при смене региона проживания	87
АНДРЕЕВ А. В., ГАНАГА В. С. К вопросу о договоре выполнения письменных работ за вознаграждение	89
НАЗАРОВИЧ Э. В. Некоторые проблемы взыскания убытков, причиненных незаконными действиями судебных приставов	92
ПУШКАРЕВА М. В. Особенности правового регулирования договорных отношений по охране грузов при их транспортировке с участием подразделений вневедомственной охраны Росгвардии	95

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Плетников В. С. Исторические предпосылки закрепления понятия «законность» в тексте нормативного правового акта	98
Крысанов А. В., Давыдова В. Е. Государство и местное самоуправление: конституционная модель единой публичной власти (принципы, формы взаимодействия, наделение муниципалитетов отдельными государственными полномочиями)	101
Коваленко К. И. Конституционная система публичной власти в Российской Федерации: теория и практика	104
Литвин И. И. К вопросу о месте полиции в правовом государстве	107
Ермаков Э. Ю. К вопросу о значении нормоконтроля, осуществляемого судами общей юрисдикции, сквозь призму защиты конституционных прав граждан Российской Федерации	110

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Егошин И. В., Струганов С. М. Об актуальности использования сотрудниками ОВД профайлинга поведения человека как способа выявления потенциально опасных лиц	114
Журавлев А. С., Гаус В. С. Особенности применения технических средств досмотра пассажиров, обслуживающего персонала, ручной клади и багажа	116
Пичутин Д. А., Захарова В. А. Контроль органами внутренних дел за соблюдением карантинных мер в период ограничений связанных с пандемией	119

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Балуев А. С. Значение огневой подготовки для сотрудника МВД России	122
Зелютин М. А. Особенности выбора музыки для тренировок спортсмена (стрелка)	125
Калинин Д. В. Проявление компонентов психической надежности у стрелков из различных видов оружия	127
Кутыгин Ю. А. Использование идеомоторной тренировки в обучении стрельбе	129
Николаев Н. Ю. Физическое воспитание в семье	132
Токарев Е. А. Психологические барьеры, возникающие у курсантов при стрельбе из боевого оружия, и способы их преодоления	134

ВОСПИТАНИЕ СОЛДАТА ПРАВОПОРЯДКА

Токарев Д. С. Формирование образовательного кластера МВД России путем внедрения прорывных профориентационных технологий	137
Белик Ю. С. Андрагогический подход к профессиональному образованию при подготовке сотрудников подразделений дознания: опыт кафедры уголовного права УрЮИ МВД России	140
Канунников Р. И., Коноплева Е. А. Роль мотивации в профессиональной самореализации сотрудников полиции	142
Савич И. И. Становление педагогического мастерства преподавателя как фактор, повышающий учебную мотивацию обучающихся	144
Распопин Е. В., Козлова А. Е. Методика развития наблюдательности как профессионально важного качества сотрудников правоохранительных органов	152

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

Козыренко Р. Н. Семейное насилие vs справедливость	138
Калугина А. С. Современные способы финансирования терроризма	161

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:	
ОПЫТ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	164
Аракелян Г. Л., Колодеев Е. П. Силовая подготовка курсантов сборной команды, занимающихся плаванием стилем брасс	164
Басистов Д. Г., Басистов С. Д. Универсальный бой как форма подготовки сотрудников правоохранительных органов к выполнению служебных обязанностей	169
Бичан Н. В., Егошин Д. И., Царева В. С. Важность психологической работы в спортивной деятельности спортсменов	171
Волков А. Н., Кузнецов С. В. О внесении изменений в Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450	174

ГАДЖИЕВ Р. М., КУЧУМОВ Д. В., БЕРДНИКОВ Г. А. Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: общедоступно или ограничено в распространении?	177
КУЗНЕЦОВ С. В. Роль физической и психологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в решении служебных задач	180
КУЗЬМИНЫХ С. В., ГОРИН Р. П. Значение игровых видов спорта как средств общей физической подготовки сотрудников ОВД	182
ПАСТУХОВ Е. В., ШЕВЫРТАЛОВ Е. П. Развитие физических способностей у обучающихся в образовательных организациях МВД России при помощи занятий плаванием	184
САПУНОВ А. С., ЛИСОГОР К. А. Развитие и дальнейшее совершенствование гибкости на занятиях по физической подготовке у курсантов образовательных организаций МВД России	187
СВИРИДОВ А. И., РОЗОВ В. В. Тактические особенности применения боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД	190
СОБОРНОВ А. В., САЕНКО М. А. К вопросу о контроле общего состояния здоровья обучающихся на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России	192
ТЕРЕШКИН Н. Д., ЛЕВИН Д. В. Средства и методы развития общей выносливости у боксёров	194
ХАЧЕНКОВА К. Ю., СТАРКОВ М. А. К вопросу правомерности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы	197
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
АНОХИНА Л. И., КОЛОМИЕЦ С. Р. К вопросу о становлении профессиональной языковой личности сотрудника криминальной полиции	202
БУКИНА Т. Г., АВДОКУШИНА Е. С. Вопросы культуры речи на занятиях по дисциплине «Русский язык в деловой документации»	204
ВЕНИДИКТОВ С. В., ЯКОВЧИК Д. В. Невербальная коммуникация в криминальной среде	206
ГУЗИКОВА В. В. Развитие умений академического письма на занятиях по иностранному языку в адъюнктуре	208
ЗУБАИРОВА Г. Н. Проблемы преподавания перевода юридической терминологии и профессиональной лексики в образовательных организациях системы МВД	210
КАЗАНАЕВА Л. И., КИРИЧЕНКО А. Н. Ораторское мастерство как значительное преимущество в профессиональной деятельности юриста	213
МАКОВИЧ Г. В. Лингвоэкологический подход к обучению лингвистическим дисциплинам как возможность моделирования профессионально ориентированных курсов для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	215
МЕРКУЛОВА М. В. Медиатекст как основная единица медиадискурса: специфика и классификация	217
НЕСТЕРОВА В. Е. Формирование и совершенствование профессионально ориентированной речевой компетентности обучающихся в процессе их профессиональной подготовки	219
ПЕТРОВА Е. А., БИКБУЛАТОВА Г. Х. О роли профессионально ориентированной лексики в процессе формирования иноязычной языковой компетентности обучающихся юридических вузов системы МВД России	221
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
МИХЕЕВА С. Н. Особенности организации охраны порядка и общественной безопасности в Великом княжестве Финляндском накануне и в годы Первой мировой войны	224
КИЛИМНИК Е. В. Борьба советских органов внутренних дел с оуновским подпольем в послевоенный период в Западной Украине	229

ГОЛУБЫХ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ

начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного
права Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: ngolubykh2@mvd.ru

Место и роль органов внутренних дел в государственной системе противодействия коррупции

Противодействие преступлениям и административным правонарушениям является одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел. В полной мере это распространяется и на такое негативное социальное явление, как коррупция. В статье рассматриваются место и роль органов внутренних дел в государственной системе противодействия коррупции.

Ключевые слова: органы внутренних дел, противодействие коррупции, преступность.

GOLUBYKH NIKITA VLADIMIROVICH

Head of the Department of criminology and criminal-executive
law of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of juridical sciences, Associate professor

Place and role of internal affairs bodies in the state anti-corruption system

Counteraction to crimes and administrative offenses is one of the main activities of the internal affairs bodies. This fully applies to such a negative social phenomenon as corruption. The article examines the place and role of internal affairs bodies in the state system of anti-corruption.

Key words: internal affairs agencies, anti-corruption, crime.

Коррупционные проявления могут быть весьма разнообразны. Наиболее опасной формой проявления коррупции является коррупционная преступность. Количество зарегистрированных преступлений, в том числе коррупционной направленности, в Российской Федерации в 2019 году выглядит следующим образом:

	<i>Всего</i>	<i>+/- в %</i>	<i>Доля в %</i>
Всего	2 024 337	1,6	100
коррупционной направленности	30 991	1,6	1,5

Из представленной таблицы видно, что из 2 024 337 зарегистрированных в России в 2019 году преступлений более 30 тысяч являются коррупционными, что составляет 1,5 %. Необходимо отметить, что коррупционная преступность увеличилась в 2019 году в сравнении с показателями 2018 года на 1,6 %.

Что касается структуры коррупционной преступности, то она выглядит следующим образом:

	<i>Всего</i>	<i>+/- в %</i>
Преступления, связанные со взяточничеством	13867	10,7
в том числе:		
получение взятки	3988	14
дача взятки	3174	21,5
посредничество во взяточничестве	1297	32,5
мелкое взяточничество	5408	- 0,5

Преступления, связанные с коммерческим подкупом	1294	33,7
в том числе:		
коммерческий подкуп	990	33,8
мелкий коммерческий подкуп	304	33,3

Среди выявленных в 2019 году в России лиц, совершивших преступления (884 661), 15 773 совершили преступления коррупционной направленности, что составляет 1,8 %. Данный показатель снизился в сравнении с 2018 годом¹:

	<i>Выявлено лиц, совершивших преступления</i>	<i>+/- в %</i>	<i>Доля в %</i>
Всего	884 661	-5	100
коррупционной направленности	15 773	-0,8	1,8

В статье 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» называются субъекты деятельности по противодействию коррупции: Президент Российской Федерации, Федеральное собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, в том числе правоохранительные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

¹ См.: Состояние преступности за 2019 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.pf/reports> (дата обращения: 01.11.2020).

Федерации, органы местного самоуправления, органы по координации деятельности в области противодействия коррупции, Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, Счетная палата Российской Федерации.

Что же касается конкретных направлений осуществления антикоррупционной деятельности, то к ним можно отнести: выявление фактов коррупции и раскрытие преступлений коррупционного характера (подразделения МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, прокуратура, ФАС России, Росфинмониторинг и т. д.); расследование коррупционных преступлений (подразделения МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ); проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов (Минюст России, прокуратура, правовые подразделения органов государственной власти); надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции (прокуратура); координация деятельности по противодействию коррупции (Президент Российской Федерации, прокуратура); совершенствование нормативной базы противодействия коррупции (высшие органы государственной власти); профилактика коррупции (все субъекты).

При этом основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

6) унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;

7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

8) обеспечение независимости средств массовой информации;

9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

12) обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

13) устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

14) совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

15) повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;

16) укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;

17) усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

18) передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;

19) сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

20) повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

21) оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

Органы внутренних дел являются субъектом деятельности по противодействию коррупции. При этом эта деятельность осуществляется как во вне, так и внутри системы. Прежде всего речь идет о подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции. В компетенцию этих подразделений входит выявление фактов коррупции, а также установление причастных к ней лиц.

Необходимо указать, что в Министерстве внутренних дел Российской Федерации обязанности по профилактике коррупционных правонарушений возложены на подразделения по работе с личным составом, а также профильные подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Созданы и функционируют комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Координирует деятельность по профилактике коррупционных правонарушений в системе МВД России отдел организации профилактики коррупционных правонарушений ДГСК МВД России.

Следует указать ряд причин, по которым сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России, а также работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, иногда допускаются нарушения запретов, связанных с противодействием коррупции.

В частности, к ним относится отсутствие единого однородного акта, содержащего все антикоррупционные позиции, их переплетение в законодательстве, а также относительная «молодость» данного института законодательства: началом полноценного существования профилактики как неотъемлемой части противодействия коррупции можно считать 2008 год.

Стоит отметить, что для преодоления трудностей восприятия антикоррупционного законодательства необходимо его самостоятельное изучение сотрудниками, гражданскими служащими и работниками.

Отправной точкой в данном сегменте является Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 14 которого содержит ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, данная статья является отсылочной к двум другим «столпам» – Федеральным законам от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от

27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Вышеназванными федеральными законами устанавливаются следующие основные запреты, ограничения и обязанности, направленные на противодействие коррупции:

1. Запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

2. Обязанность предоставлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

3. Обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

4. Обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

5. Ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора.

6. Запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией.

7. Обязанность в целях предотвращения конфликта интересов передать ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации.

8. Запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения).

9. Заниматься без уведомления руководителя иной оплачиваемой деятельностью.

Выполнение перечисленных обязанностей, ограничений и запретов является надежным залогом предупреждения коррупции в служебных коллективах органов внутренних дел, которые, в свою очередь, являются важнейшим звеном государственной системы противодействия коррупции.

Литература

1. Кислый О. А. Причины совершения коррупционных преступлений сотрудниками ОВД и меры, направленные на их предупреждение / О. А. Кислый // Оперативник (сыщик). – 2017. – № 4. – С. 38–41.

РАСУЛОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

начальник кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
e-mail: rasulovanatalya@mail.ru

МИРГОРОДСКАЯ ЭЛЬВИРА РУСЛАНОВНА

адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России
e-mail: elya.takiulina@yandex.ru

Негласные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия как средство доказывания в уголовном процессе России и некоторых постсоветских республик

В статье приводится анализ использования в процессе доказывания по уголовным делам результатов оперативно-розыскных мероприятий на примере России и Республики Беларусь, рассматриваются особенности производства негласных следственных действий и их значение в доказывании в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан и Украины.

Ключевые слова: негласные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, средства доказывания.

RASULOVA NATALYA SERGEEVNA

Head of the Department of Criminal Procedure of Ural Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences

MIRGORODSKAYA ELVIRA RUSLANOVNA

adjunct of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Undercover investigative actions and operational-search measures as a means of proof in the criminal process of Russia and some post-Soviet republics

The article analyzes the use of the results of operational-search measures in the process of proving in criminal cases on the example of Russia and the Republic of Belarus, examines the features of the production of covert investigative actions and their importance in proving in accordance with the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan and Ukraine.

Key words: covert investigative actions, operational-search measures, means of proof.

Доказывание – это центральная деятельность органов предварительного расследования, направленная на собирание доказательств и установление истины по делу. Одним из основных средств процесса доказывания продолжают оставаться следственные действия, с помощью которых следователь (дознатель) собирает, проверяет и оценивает доказательства. Однако все большее значение в процессе доказывания по уголовному делу приобретают оперативно-розыскные мероприятия. В нашей работе мы планируем на примере действующего законодательства постсоветских республик проанализировать трансформацию мероприятий оперативно-розыскной деятельности в процессуальные средства доказывания, регламентированные законом и имеющие свой порядок производства.

Так, 4 июля 2014 г. в Республике Казахстан принят новый уголовно-процессуальный Кодекс (далее – УПК РК). Реформирование казахстанского уголовно-процессуального законодательства значительно расширило средства получения доказательств, а именно введена в действие гл. 30 «Не-

гласные следственные действия», которая по своей сути предназначена для наиболее эффективного применения норм оперативно-розыскной деятельности по сбору доказательственной базы в рамках уголовно-процессуальной деятельности. По мнению законодателя Республики Казахстан, включение данных норм в уголовно-процессуальную деятельность обусловлено необходимостью оперативного реагирования на выявленные правоохранительными органами преступления. Таким образом, с 2014 года в Республике Казахстан производство оперативно-розыскных мероприятий в виде негласных следственных действий стало регламентироваться уголовно-процессуальным Кодексом и использоваться в качестве доказательств по уголовным делам наряду с гласными следственными действиями.

Термин «негласные следственные действия» подразумевает под собой действия, исключающие возможное информирование лиц об их проведении в рамках уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 12 ст. 7 УПК РК можно выделить основные признаки таких действий: во-первых, они проводят-

ся в ходе досудебного производства; во-вторых, без предварительного оформления лиц, чьих интересов касаются; в-третьих, в порядке и случаях, предусмотренных УПК РК¹. Однако некоторые ученые-процессуалисты Республики Казахстан считают, что негласные следственные действия – это следственные действия, которые не подлежат разглашению, кроме случаев, установленных законодательством [1, с. 42].

Таким образом, исходя из вышеназванных определений, можно сделать вывод о том, что главным критерием, характеризующим «негласность» следственных действий, является конспиративность их производства, то есть неосведомленность лиц о производстве в отношении них такого рода действий, при этом обязанность обеспечения конфиденциальности сведений об их участниках, методах и средствах производства лежит на следователе (дознавателе) [2, с. 139].

По этому поводу казахстанскими юристами были высказаны неоднозначные позиции. В частности, Б. Х. Толеубекова отмечала, что, поскольку оперативно-розыскная деятельность носит поисковый характер, является непроцессуальной, соответственно, ее результаты не могут являться доказательствами по уголовному делу. Но, на наш взгляд, процессуальное оформление методов оперативно-розыскной деятельности в УПК РК разрешает эту проблему, и подобный выход из ситуации является весьма прогрессивным на сегодняшний день, поскольку отвечает современному уровню противодействия преступности с учетом развития способов совершения преступлений, особенно с использованием всевозможных компьютерных и информационных сетей.

Аналогичный опыт законодательного расширения использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном оформлении имеется в таких странах постсоветского пространства, как Украина, Грузия, Латвия, Киргизия, уголовно-процессуальное законодательство которых содержит такие понятия, как негласные (розыскные) и тайные следственные действия. Однако имеются отличия в законодательной регламентации таких «скрытых» следственных действий и процедуре использования их результатов. Предлагаем обратиться к уголовно-процессуальному кодексу Украины (далее – УПК Украины), в котором негласным следственным (розыскным) действиям посвящена глава 21. Законодатель Украины понимает под указанной категорией средств доказывания такие действия, сведения об условиях, порядке и методах производства которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным кодек-

сом (ст. 246 УПК Украины). Анализ ч. 2 ст. 246 УПК Украины позволяет выделить условия производства негласных следственных действий, которые существенно отличаются от УПК РК. Так, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Украины установлены, на наш взгляд, более жесткие правила производства негласных следственных (розыскных) действий, которые позволяют обеспечить соблюдение конституционных прав участников уголовного процесса: во-первых, данные действия могут быть произведены только в случаях, когда сведения о лице и о преступлении невозможно получить иным способом; во-вторых, существует ограничение по категории преступлений (только по тяжким или особо тяжким преступлениям). В свою очередь, УПК Казахстана расширяет область применения негласных следственных действий, разрешая их производство по преступлениям, наказание за которые превышает один год лишения свободы, а также по преступлениям, совершаемым или подготовленным преступной группой, даже в том случае, если сведения о преступлении можно получить гласным путем (ч. 4 ст. 232 УПК РК). В целях осуществления защиты конституционных прав граждан негласные следственные действия могут проводиться только при наличии санкции следственного судьи (ч. 1 ст. 234 УПК РК).

Между тем следует отметить, что, несмотря на отсутствие в российском законодательстве напрямую закрепленных негласных следственных действий, некоторые ученые полагают, что такая категория имеет место. Так, М. С. Колосович в существующей системе следственных действий выделяет те, которые производятся негласным способом: наложение ареста на почтово-телеграфные сообщения, их осмотр и выемка; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; контроль и запись переговоров [3, с. 154].

Однако проведенная сравнительно-правовая корреляция негласных способов собирания доказательств позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации оперативно-розыскные мероприятия, регламентированные Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», проводимые как гласным, так негласным методом, отчасти являются своего рода аналогией негласным следственным действиям, ставшим новеллой в законодательстве республик ближнего зарубежья. В соответствии с российским законодательством имеются основания для производства оперативно-розыскных мероприятий, в качестве которых могут выступать как наличие уже возбужденного уголовного дела, так и сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о лицах их подготавливающих, совершающих или совершивших. Оперативно-розыскные мероприятия могут применяться

¹ Уголовно-процессуальный кодекс республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V [Электронный ресурс]. URL: www.https://online.zakon.kz/.

для розыска лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования, суда, о без вести пропавших лицах и др. (ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ).

Приведем перечень негласных следственных мероприятий по УПК Республики Казахстан в сравнении с оперативно-розыскными мероприятиями, регламентированными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ.

<i>Негласные следственные действия по УПК Республики Казахстан</i>	<i>Оперативно-розыскные мероприятия по ФЗ № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»</i>
1. Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места 2. Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи 3. Негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами 4. Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации 5. Негласный контроль почтовых и иных отправлений 6. Негласное проникновение и (или) обследование места 7. Негласное наблюдение за лицом или местом 8. Негласный контролируемый закуп 9. Негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности	1. Опрос 2. Наведение справок 3. Сбор образцов для сравнительного исследования 4. Проверочная закупка 5. Исследование предметов и документов 6. Наблюдение 7. Отождествление личности 8. Обследование помещений, сооружений, зданий, участков местности и транспортных средств 9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений 10. Прослушивание телефонных переговоров 11. Снятие информации с технических каналов связи 12. Оперативное внедрение 13. Контролируемая поставка 14. Оперативный эксперимент 15. Получение компьютерной информации

Следует отметить, что оценка доказательственного значения результатов, полученных в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий, по УПК РК и УПК России существенно отличается.

В республике Казахстан все материалы, полученные в результате производства негласного следственного действия, передаются с сопроводительным письмом органу досудебного расследования. Результаты негласного следственного действия исследуются при помощи специалиста или сотрудника органа дознания с составлением протокола негласного следственного действия. Данные, имеющие значение для уголовного дела, приобщаются к материалам уголовного дела и используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий (ст. 239 УПК РК). Такая процедура оформления результатов негласного следственного действия позволяет признать их доказательствами по уголовному делу.

Между тем вышеуказанное правило распространяется только на те материалы, которые имеют значение для уголовного дела. Лицо, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, имеет право ходатайствовать перед следователем, дознавателем, прокурором или судьей об ознакомлении с не приобщенными к расследованию сведениями (ч. 2 ст. 240 УПК РК).

В российском законодательстве лишь одна ст. 89 УПК РФ посвящена использованию в доказывании

результатов оперативно-розыскной деятельности, которая устанавливает запрет на их использование, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, предусмотренным УПК России. При этом порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности установлен Федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которым они могут предоставляться следователю (дознавателю) на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Материалы и информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут стать доказательствами по уголовному делу в случае, если их оформить процессуальными следственными действиями: допросом, осмотром, обыском, выемкой и т. д. Таким образом, до их процессуального оформления материалы, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, являются лишь информацией, подлежащей проверке, полученной оперативным путем.

В соответствии с российским законодательством результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами по уголовному делу, пока не будут соответствовать признакам относимости, допустимости, достоверности и приобщены в порядке, установленном УПК РФ. Некоторые юристы справедливо отмечают, что акты ревизии и проверок не предусмотрены в качестве доказательств по уголовному делу, перечисленных в ст. 74 УПК

РФ. Правоприменительная практика сложилась таким образом, что они приобщаются к материалам уголовного дела в качестве «иных документов». Аналогичная практика имеется в зарубежном законодательстве. Рассмотрим также опыт Республики Беларусь, по законодательству которой результаты оперативно-розыскной деятельности являются доказательствами по уголовному делу. Так, ст. 88 УПК Республики Беларусь определяет под доказательствами по уголовному делу любые фактические данные. Источниками доказательств могут выступать протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий о снятии информации с технических каналов связи или о прослушивании и записи телефонных переговоров, используемых с применением технических средств связи, которые составлены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а также протоколы судебного заседания с приложением соответствующих материалов, полученных в ходе проведения следственного, судебного, оперативно-розыскного действия. По аналогии с российским законодательством по УПК Республики Беларусь доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Однако материалы оперативно-розыскной деятельности, зафиксированные в оперативно-служебных документах, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь не могут использоваться в уголовном деле в качестве такого вида доказательств, как «иные документы».

УПК республики Казахстан предусматривает такие мероприятия, как негласный контроль, перехват, снятие информации, передающейся по электрической (телекоммуникационной) связи (аналогия проводимому в России негласному прослушиванию или записи голосовой информации с применением технических средств), и негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (аналогия проводимым в России оперативно-розыскным мероприятиям – снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации). Данные негласные следственные действия были введены в УПК Казахстана в 2014 г. Таким образом, в связи с активной информатизацией общества, можно сделать вывод о том, что в условиях динамичной действительности и развития форм и методов преступной деятельности, глобальной информатизации не стоит на месте и уголовно-процессуальное законодательство. В этом плане страны ближнего зарубежья и некоторые страны Европы (Франция, ФРГ) сделали шаг вперед и признали результаты негласной деятельности доказательствами по уголовному делу.

Несмотря на то, что в Российской Федерации подобная практика не приветствуется в правоохранительных органах, полагаем, что эффективное ис-

пользование таких оперативно-розыскных мероприятий, как «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации» на стадии доследственной проверки сообщений по преступлениям экономической направленности помогло бы оперативным путем изымать информацию и документы, имеющие доказательственное значение для установления обстоятельств совершенного преступления, для придания им статуса доказательств по уголовному делу, сократить сроки предварительной проверки сообщения о преступлении.

В начале статьи мы упоминали о трансформации оперативно-розыскных мероприятий в процессуальный инструмент получения доказательств, которая, на наш взгляд, выражается прежде всего в сохранении изначальной консперативной природы данных мероприятий и более детальной регламентации процедуры производства в уголовно-процессуальном законе постсоветских республик. В российском уголовном процессе оперативно-розыскные мероприятия продолжают оставаться неким дополнением гласных средств доказывания. Мы полагаем, что в современной деятельности органов расследования абсолютно оправданно назрела необходимость рассмотрения возможности введения результатов оперативно-розыскной деятельности в полноценный процесс доказывания и придания им полноценного доказательственного значения. Использование негласных следственных действий позволяет значительно расширить средства получения доказательств в современных реалиях, когда каждое второе преступление совершается с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Считаем, что зарубежный опыт в данном аспекте следует рассматривать как положительный.

Литература

1. Бачурин С. Н. Критические замечания и предложения по проекту Закона РК. О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства / С. Н. Бачурин, К. Т. Сыздыков, Т. М. Ержанов // Хабаршы – Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2011. – № 4.
2. Колосович М. С. Производство негласных следственных действий по УПК России, Украины, Казахстана и Киргизии / М. С. Колосович // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33).
3. Колосович М. С. Интеграция оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве некоторых государств постсоветского пространства: современное состояние и перспективы развития / М. С. Колосович // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 5.

ЖУРАВЛЕВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
e-mail: zhuravlevanm2016@yandex.ru

К вопросу о соблюдении принципа разумного срока при производстве дознания в сокращенной форме

Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство, имеющиеся мнения ученых-процессуалистов, а также практику применения положений гл. 321 УПК РФ, автор рассматривает особенности соблюдения разумного срока в условиях применения дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: принцип уголовного судопроизводства, дознание в сокращенной форме, разумный срок, процессуальная экономия.

ZHURAVLEVA NATALYA MIKHAILOVNA
Lecturer of the Department of Criminal Procedure of Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

To the question of compliance with the principle of a reasonable period of during inquiry in abbreviated form

Analyzing the current criminal procedure legislation, the available opinions of procedural scientists, as well as the practice of applying the provisions of chapter 321 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the author considers the features of observing a reasonable period of time in the conditions of the application of the inquiry in a reduced form.

Key words: principle of criminal proceedings, short-form inquiries, reasonable time, procedural savings.

В качестве регуляторов, регламентирующих порядок осуществления уголовного судопроизводства, определены общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В целях совершенствования действовавшего уголовно-процессуального законодательства и стандартизации российского уголовного процесса более 10 лет назад закреплено одно из основополагающих начал уголовного судопроизводства – принцип разумного срока (ст. 6¹ УПК РФ)¹.

Представляется, что данная категория носит оценочный характер и зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, находящегося в производстве. Тем не менее, полагаем, что определенная конкретизация осуществления правосудия в разумный срок в ст. 6¹ УПК РФ имеет место. Об этом свидетельствуют положения об осуществлении производства по делу в установленные уголовно-процессуальным законом сроки, продление которых также регламентируется УПК РФ. При этом следует отметить, что ряд норм был принят и действовал еще до закрепления обозначенного принципа. На-

пример: установление сроков проведения проверки по сообщению, предварительного расследования в зависимости от его формы, судебного производства по делу и другие.

По мнению А. А. Лебедевой, законодатель закрепил принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» в целях «качественного отправления правосудия», для которого требуется «необходимое и достаточное время» [1].

В качестве гарантий реализации указанного принципа К. В. Волынец справедливо называет введение в российский уголовный процесс упрощенных порядков производства, предусмотренных гл. 40 и 40¹ УПК РФ [2, с. 18].

Полагаем, что дознание в сокращенной форме в определенной мере является одним из результатов деятельности законодателя по совершенствованию уголовно-процессуальных норм в качестве обеспечения соблюдения принципа, предусмотренного в ст. 6¹ УПК РФ.

Данная оговорка не случайна, потому как целью введения в уголовное судопроизводство указанного института являлось не только обеспечение скорейшего расследования, но и рассмотрение по существу уголовных дел в суде по преступлениям небольшой и средней тяжести².

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с

Э. Д. Шайдуллина считает, что предварительное расследование, предусмотренное гл. 32¹ УПК РФ, «является очередным шагом к оптимизации разумности сроков уголовного судопроизводства» [3, с. 59].

Так, исследуя дознание в сокращенной форме, Р. А. Исмагилов пишет, что в условиях применения по уголовному делу дознания в сокращенной форме «в полной мере реализуется лишь принцип разумного срока, ведь он имеет ведущую роль по сравнению с остальными принципами уголовного судопроизводства». Последние, по мнению данного ученого, в сравнении с названным принципом являются второстепенными [4].

Буквальное толкование норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих расследование в указанной форме, показывает, что в период производства по уголовному делу дознания в сокращенной форме разумный срок уголовного судопроизводства действительно соблюдается. Срок дознания в порядке гл. 32¹ УПК РФ ограничен положениями ст. 226⁶ УПК РФ и составляет до 15 суток, а в исключительных случаях (ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ) в соответствии с законом может быть продлен до 20, т. е. в сравнении с иными формами предварительного расследования существенно сокращен.

Под сомнение ставится соблюдение обозначенного принципа «за пределами» производства дознания в сокращенной форме. Например, уголовное дело расследовалось с применением дознания в сокращенной форме, однако по инициативе (соответствующему ходатайству) одного из участников уголовного процесса, перечисленных в ч. 3 ст. 226³ УПК РФ, упрощенный порядок был прекращен, а производство по делу продолжено в порядке гл. 32 УПК РФ. Другой пример, когда ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме было заявлено при рассмотрении уголовного дела судом по существу. Описанные случаи указывают на то, что разумность срока по уголовному делу, расследуемому с применением дознания в сокращенной форме, соблюдается не всегда. Напротив общий срок по делу может увеличиться, при этом уполномоченное должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, что-либо предпринять по недопущению затягивания временных затрат в силу закона не может. Выход из описанной ситуации нам представляется во внесении в действующее уголовно-процессуальное законодательство изменений, касающихся ограничения диспозитивных начал заинтересованных участников уголовного дела, а также устранения смещения стадий, которое имеет место в ч. 3 ст. 226³ УПК РФ.

Также не следует забывать, что срок дознания в порядке гл. 32¹ УПК РФ исчисляется с момента вынесения соответствующего постановления. Иными словами, с момента возбуждения уголовного дела до начала дознания в сокращенной форме может пройти несколько дней. Следовательно, общий срок по делу будет отличен от срока расследования в указанной форме и может приближаться по продолжительности к дознанию в общем порядке. Полагаем, что закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве временного ограничения для перехода к началу дознания в сокращенной форме по возбужденному уголовному делу будет способствовать обеспечению соблюдения разумного срока.

Подытоживая изложенное, мы приходим к выводу, что соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства по уголовным делам, расследуемым с применением дознания в сокращенной форме, в полной мере возможно в период производства расследования в указанной форме, а не за его пределами, при условии отсутствия ходатайства о прекращении дознания в порядке гл. 32¹ УПК РФ, заявленного кем-либо из участников уголовного процесса, перечисленных в ч. 3 ст. 226³ УПК РФ.

Литература

1. Лебедева А. А. Принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] / А. А. Лебедев // Строймного. – 2016. – № 4 (5). – URL: <http://stroymnogo.com/science/economy/printsip-razumnyy-srok-ugolovnogo-s/>.
2. Волинец К. В. Направления совершенствования системы гарантий реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции / К. В. Волинец // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 18–23.
3. Шайдуллина Э. Д. Дознание в сокращенной форме и разумность сроков уголовного судопроизводства / Э. Д. Шайдуллина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 58–61.
4. Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме / Р. А. Исмагилов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 38. – С. 152–156.

ПЛЕТНИКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: Maka.pletnikova@mail.ru

КУЗНЕЦОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

курсант Уральского юридического института МВД России

Проблемы процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации

Уголовно-процессуальная деятельность в рамках уголовного судопроизводства России имеет тенденцию к защите прав и интересов наименее защищенных участников уголовного процесса. К такой категории относятся лица, имеющие психические расстройства, которые в силу своего психического состояния не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Но, к сожалению, до сих пор в уголовно-процессуальном законе присутствуют проблемные моменты с определением процессуального статуса такого лица, а также объема его прав и обязанностей, что требует пристального внимания законодателя.

Ключевые слова: особый порядок уголовного судопроизводства, процессуальный статус лица, лицо, совершившее общественно опасное деяние.

PLETNIKOVA MARIA SERGEYEVNA

Deputy chief of the Department of Criminal Procedure of Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences, associate professor

KUZNETSOVA ELENA VLADIMIROVNA

Cadet of Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Problems of procedural status of a person who has committed a socially dangerous act in a state of insanity in the current criminal procedure legislation of the Russian Federation

Criminal procedural activities within a framework of criminal proceeding in Russia have a certain tendency to protect the rights and interests of the least protected participants in criminal proceedings. This category includes persons with mental disorders and who, due to their mental state, cannot be held criminally liable. But, unfortunately, there are still problematic points in criminal procedure law with the determination of the procedural status of such a person, the determination of the measure of his rights and obligations. And this requires close attention of the legislator.

Key words: special procedure for criminal proceedings, procedural status of a person, person who has committed a socially dangerous act.

Вопросы, связанные с производством расследования уголовного дела в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не теряют своей актуальности и на сегодняшний день. В практике органов, осуществляющих предварительное расследование, нередки случаи, когда совершено не преступление, а общественно опасное деяние лицом, имеющим психическое расстройство, не позволяющее ему реально оценивать произошедшее событие. Люди с отклонениями психики зачастую имеют недостоверное представление об окружающей реальности, своей роли в обществе, об общеизвестных правилах поведения, имеют искаженную систему ценностей. Это обстоятельство возлагает на органы предварительного следствия повышенный уровень

ответственности и дополнительные обязанности по обеспечению прав таких участников уголовного процесса.

В настоящее время существует нормативная основа, определяющая содержание данного правового института как на национальном, так и на международном уровне. Отдельные вопросы раскрываются в следующих международных актах:

– Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., гарантирующая право на свободу и личную неприкосновенность лица. Данные права могут быть ограничены уполномоченными на это органами и должностными лицами в соответствии с действующим законодательством. Именно здесь, в ст. 6 Конвенции, за-

креплено право на справедливое судебное разбирательство¹;

– Декларация о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 г. В ст. 1 Декларации говорится, что лицо, у которого имеется умственная отсталость, обладает такими же правами и в той же степени, как любое другое лицо. Кроме того, в ст. 6 закреплено, что умственно отсталое лицо должно иметь право на должное осуществление законности, с учетом степени его умственного развития²;

– Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г., которая определяет понятие «инвалид». В данном нормативном акте закреплено, что инвалидам должна быть предоставлена возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью в том случае, когда подобная помощь является необходимой для защиты их личности и имущества. Кроме того, если данные лица становятся объектами уголовного преследования, то с учетом их физического и умственного состояния они имеют право пользоваться всем объемом прав и обязанностей³;

– Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые 17 декабря 1991 г. Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН, в которых достаточно полно закреплены права лиц с нарушением психики. В частности, в Резолюции говорится, что лицо, имеющее психические расстройства, правомочно само выбирать себе адвоката для представления его интересов, в том числе и в ходе уголовного судопроизводства. Если у лица нет возможности оплаты услуг адвоката, то квалифицированная юридическая помощь должна быть оказана ему на безвозмездной основе. Сведения о лечении в специализированных психиатрических учреждениях, а равно госпитализация в него не могут сами по себе служить основанием для постановки диагноза о наличии психического заболевания в настоящем или будущем. Лицо, имеющее признаки психического расстройства, принудительно может быть помещено в психиатрический стационар только на основании суда либо иного компетентного органа с учетом независимого медицинского заключения и положений внутригосударственного законодательства;

– Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. Данная кон-

венция закрепляет возможность и порядок передачи сторонам Конвенции граждан, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости и нуждающихся в принудительном медицинском лечении, о чем есть соответствующее судебное решение, для прохождения принудительного лечения на территории той страны, гражданами которой они являются⁴.

Ключевые положения, закрепленные в международных правовых актах по рассматриваемому вопросу, во многом нашли отражение в национальном законодательстве России. Так, отдельные аспекты закреплены в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» подробно регламентирует основания и порядок передачи лиц, в отношении которых имеется решение компетентного органа о применении принудительных мер медицинского характера⁶. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» регламентирует права и обязанности лиц, страдающих психическими расстройствами, а также раскрывает государственный контроль, прокурорский надзор и порядок обжалования действий по оказанию психиатрической помощи⁷.

Глава 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ раскрывает процессуальные особенности производства по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера⁸. А в ст. 21 Уголовного кодекса РФ закреплено, что лицо, совершившее общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, уголовной ответственности не подлежит. Данному лицу могут быть назначены

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160

² Декларация о правах умственно отсталых лиц: резолюция заседания Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 г. № 2856 (XXVI). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml.

³ Декларация о правах инвалидов: резолюция заседания Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. № 3447 (XXX). URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdu-nar/2560820>.

⁴ Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения 1997 г. URL: <https://base.garant.ru>

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

⁶ О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/document>

⁷ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1. URL: <http://www.consultant.ru>

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>

только принудительные меры медицинского характера, предусмотренные ст. 99–101 УК РФ¹.

На первый взгляд, нормативная база, регламентирующая особенности осуществления уголовного судопроизводства в отношении лиц, имеющих психические расстройства, достаточна. Но все же остается ряд вопросов, которые законодательно не урегулированы; например, проблемы содержатся в самом ядре процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние.

Уголовно-процессуальный статус участника уголовного судопроизводства традиционно выражен в совокупности принадлежащих ему прав, обязанностей, ответственности, а также гарантий осуществления принадлежащих ему прав. В разделе II «Участники уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса РФ содержатся нормы, которые не только закрепляют понятие самих участников уголовного процесса, но и раскрывают их процессуальный статус, то есть определяют объем прав и обязанностей, которыми обладает тот или иной участник уголовного судопроизводства на разных этапах движения уголовного дела.

До установления невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, такое лицо имеет статус подозреваемого или обвиняемого, а значит, может реализовывать все права, предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ, самостоятельно. Мы считаем, что после того, как в установленном законом порядке данный субъект будет признан лицом, имеющим психическое расстройство, которое исключает его вменяемость, некорректно и далее его называть подозреваемым / обвиняемым. Должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, уже неправомерно предъявлять такому лицу обвинение в совершении конкретного преступления. Они могут лишь учесть его в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, за которое такое лицо не подлежит уголовной ответственности ввиду невменяемости. В связи с чем данное лицо может быть подвергнуто только принудительному медицинскому лечению, при наличии на то оснований и условий.

Необходимость детальной регламентации в действующем УПК РФ процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, также вызывает споры среди ученых-процессуалистов. Одни отмечают ее острую необходимость, другие считают, что вполне достаточно сложившейся правоприменительной практики, а спорные вопросы предлагают оставить на разрешение Пленума Верховного Суда РФ. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»² можно найти необходимые разъяснения. Так, Е. С. Диденко отмечает, что лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости, пользуется всеми правами подозреваемого / обвиняемого и может их реализовывать лично, если позволяет психическое здоровье, в связи с чем нецелесообразно отдельно создавать процессуальную норму, закрепляющую процессуальный статус такого лица [1, с. 16].

Противоположной точки зрения придерживается Е. В. Медведкова, которая отмечает, что лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, обладая отдельными правами подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, имеет особый процессуальный статус, его нельзя считать субъектом преступления. Автор полагает, что принудительные меры медицинского характера следует назначать и применять в отношении любого лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и для реализации установленных ст. 98 УК РФ целей предлагает дополнить гл. 7 УПК РФ статьей, которая бы закрепляла процессуальный статус такого участника, четко регламентировала его права и гарантии [2].

Соглашаясь с точкой зрения Е. В. Медведковой, полагаем, что отсутствие официально закрепленного процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, является явным пробелом в действующем уголовно-процессуальном законе. Процессуальный статус содержит в себе права и обязанности участника уголовного судопроизводства, что само по себе является неотъемлемой частью правового статуса личности и не подлежит свободному толкованию или какому-либо умалению. А его отсутствие влечет за собой свободное толкование норм уголовно-процессуального закона, применяемых по аналогии.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П дается разъяснение о том, каким процессуальным статусом обладает лицо, которому назначается принудительная мера медицинского характера, и какие права и обязанности оно имеет³. Так, Конституционный Суд в своем решении разъясняет, что данное лицо имеет такие же процессуальные права, как и подозреваемый (обви-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». URL: <https://www.consultant.ru>

³ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева: постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П. URL: <http://www.consultant.ru>

няемый). При этом данные права должны быть обеспечены ему должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование либо рассматривающим уголовное дело в суде. Но следует помнить, что судебные решения не являются правовой основой, а лишь выступают интерпретацией тех или иных проблемных вопросов. И недопустимо лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, наделять отдельными обязанностями подозреваемого / обвиняемого / подсудимого.

Отсутствие детального законодательного закрепления процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние, влечет нарушение прав данного лица. Например, кассационным определением Липецкого областного суда¹ было установлено, что в ходе проведения судебного разбирательства судом первой инстанции лицу, имеющему психические расстройства, выборочно была предоставлена возможность воспользоваться правами, закрепленными в ст. 46, 47 УПК РФ, что в конечном итоге повлекло отмену судебного решения, вынесенного судом первой инстанции, и направление уголовного дела на новое рассмотрение судом первой инстанции. Этот факт отрицательно сказывается на реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Кроме того, в ходе производства предварительного следствия возникают проблемные вопросы: с какого момента лицо приобретает процессуальный статус лица, совершившего общественно-опасное деяние? каким процессуальным документом это должно быть закреплено? Так как отсутствует процессуальная норма, закрепляющая статус такого лица, то и отдельное постановление о смене статуса лица при установлении невменяемости действующим УПК РФ не предусмотрено. То есть фактическим основанием возникновения такого статуса лица является наличие достаточных данных, свидетельствующих, во-первых, о совершении лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом; во-вторых, наличие у лица психического заболевания, исключающего его вменяемость. Выводы о невменяемости лица должны быть подтверждены заключением судебной экспертизы и материалами уголовного дела.

Правоприменители в сложившейся ситуации поступают следующим образом. Ввиду того, что с момента установления невменяемости лица меняются цели уголовного судопроизводства, о чем было сказано ранее, а также статус участников (несмотря на то, что он официально в УПК РФ не закреплён), в отдельных органах предварительного следствия после получения заключения судебно-психиатричес-

кой экспертизы выносят постановление о признании данного участника лицом, совершившим общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Тем самым меняют процессуальный статус подозреваемого / обвиняемого на лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. В данном постановлении указывается основание изменения процессуального статуса, а также разъясняются права участника уголовного процесса. Считаем такую практику положительным опытом, который необходимо внедрить в деятельность всех органов предварительного расследования и по возможности нормативно оформить.

Учитывая вышеизложенное, в заключение хотелось бы отметить, что отсутствие официально закреплённого процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, нередко влечет за собой свободное применение норм уголовно-процессуального закона. Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость внесения в действующий УПК РФ соответствующих корректирующих дополнений, что положительным образом скажется на развитии уголовного судопроизводства в целом.

Литература

1. Диденко Е. С. Процессуальные проблемы, возникающие в рамках производства о применении принудительных медицинского характера / Е. С. Диденко // Российская юстиция. – 2018. – № 8.
2. Медведкова Е. В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Медведкова // Общественное право. – 2012. – С. 44–45.

¹ Кассационное определение Липецкого областного суда от 29 ноября 2011 г. по делу № 22-2619-2011. URL: <https://sudact.ru>

ДЕРЮГИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

заместитель начальника кафедры криминалистики Уральского
юридического института МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: deryugin.r.a@mail.ru

НЕКРЫЛОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: nekrylova.98@mail.ru

Использование специальных знаний кинолога и навыков служебно-розыскной собаки при осмотре места происшествия

В статье рассмотрены особенности работы кинолога со служебно-розыскной собакой на месте происшествия. Авторами проанализирован алгоритм действий, цели и задачи кинолога как специалиста, участвующего в осмотре места происшествия. Исследованы специальные навыки служебно-розыскных собак разных видов.

Ключевые слова: кинолог, служебно-розыскная собака, поиск следов, запаховые следы, осмотр места происшествия.

DERYUGIN ROMAN ALEXANDROVICH

Deputy Head of the Department of Criminalistics of the Ural Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences

NEKRYLOVA ANASTASIA ALEKSEEVNA

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Use of special knowledge of the cynologist and skills of the service-search dog when examining the scene of an accident

The article describes the features of the work of a dog handler with a service search dog at the scene of an accident. The authors analyzed the algorithm of actions, goals and objectives of the dog handler as a specialist involved in the inspection of the scene. Special skills of service-search dogs of different types are investigated.

Key words: dog handler, service search dog, search for traces, smell traces, inspection of the scene.

Несмотря на увеличение количества преступлений, связанных с использованием сети Интернет, информационно-телекоммуникационных технологий, современных технических средств связи и т. п., более половины всех зарегистрированных преступлений (54,4 %) по-прежнему составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи (556,7 тыс.), мошенничества (247,6 тыс.), грабежа (30,0 тыс.), разбоя (4,0 тыс.).

Почти каждая пятая кража (19,0 %), каждый двадцать пятый грабеж (4,1 %) и каждое восьмое разбойное нападение (12,5 %) сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. В период с января по сентябрь 2020 г. на улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 275,7 тыс. преступлений, в том числе 11,5 тыс. грабежей, 93,7 тыс. краж, 1,3 тыс. разбойных нападений¹.

Справедливо отметить, что если для расследования преступлений, совершенных с использованием новейших достижений науки и техники, требуются новые методы, технологии и специальные знания в области инженерии, мобильных сетей и информатики, то для раскрытия и расследования «традицион-

ных» преступлений (краж, грабежей, разбоев и т. п.) применяются уже неоднократно опробованные, проверенные и зарекомендованные практикой тактические приемы, методы раскрытия и расследования. В любом случае, одним из первоначальных и самых важных следственных действий остается осмотр места происшествия, где во взаимодействии со следователем работают представители различных подразделений органов внутренних дел, специалисты (оперуполномоченные, участковые уполномоченные, эксперты, кинологи со служебно-розыскными собаками).

Анализируя публикации и научные труды, посвященные рассматриваемой тематике, мы пришли к выводу о том, что вопросам использования специальных знаний и возможностей кинолога со служебно-розыскной собакой посвящено не так много работ. При этом применение собак в оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России в 2019 г. способствовало раскрытию более 36 тыс. преступлений. При участии специалистов-кинологов и их питомцев обнаружено более 120 кг взрывчатых веществ, более 900 кг наркотических веществ растительного и более 200 кг – синтетического происхождения².

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 года. М., 2020. С. 20–21.

² Кинологи МВД России подвели итоги деятельности. Всероссийский семинар-совещание руководителей кинологи-

Действительно, применение служебной собаки необходимо для «взятия следа», чтобы понять пути подхода и отхода преступника, направление его движения, наличие автомобиля или иного транспорта. При этом велика вероятность раскрытия преступления «по горячим следам», обнаружения тайников, оружия, наркотических средств и т. п. Также отметим, что активное использование в процессе раскрытия и расследования преступлений служебно-розыскных собак и исследование запаховых следов человека позволяет идентифицировать личность преступника, получить розыскную и доказательственную информацию для решения вопроса о его виновности [1, с. 135].

Специалист-кинолог – это лицо, которое обладает специальными знаниями, достаточными для того, чтобы оказывать квалифицированную помощь и содействие следователю при обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке (консервации) запаховых следов (одорологических объектов) на местах происшествий с целью их последующего исследования и использования при расследовании и раскрытии преступлений, участвующее по приглашению следователя в производстве отдельных следственных действий, способное выполнить по его указанию иные задачи в пределах своей компетенции и не заинтересованное прямо или косвенно в исходе дела.

Основными задачами кинолога являются:

- определение границ осмотра в целях применения служебной собаки;
- уточнение времени совершения преступного деяния;
- исследование обстоятельств совершения преступления (количество преступников, их приметы, направление движения, пути их подхода и отхода), иной информации, имеющей значение для розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- совместно со следователем (дознавателем) и оперативным сотрудником принятие решения о применении служебной собаки для розыска лиц, совершивших преступление, орудий преступления и других предметов с помощью носителей (предметов и объектов) запаховых следов, обнаруженных на месте происшествия;
- участие совместно с иными сотрудниками в преследовании и задержании лица (лиц), подозреваемого в совершении преступления.

Прибывая на место происшествия и оценивая обстановку, следователь должен понимать, что орудия совершения преступления, следы ног, рук на предметах обстановки несут запаховую информацию, которая может быстро изменяться под воздействием внешних факторов и рассеиваться в пространстве.

Для служебно-розыскной собаки важна достаточная концентрация веществ, составляющих паху-

чие следы человека. Кинологу необходимо учитывать этот фактор и совместно со следователем оперативно определять вероятные предметы-носители пахучих следов (вещи преступника, предметы и объекты, которые могли быть в контакте с ним).

В связи с этим, в процессе работы на месте происшествия с участием кинолога со служебно-розыскной собакой в первую очередь проверяются места, где вероятнее всего могли сохраниться запаховые следы (места укрытия преступников, входная дверь, подходы к окнам и дверям, стулья, диваны, сидения, места обнаружения предметов, ценностей, орудий преступления, личных вещей преступников, пути возможного отхода преступников (лестницы, коридоры, лестничные площадки, тропы и лесные дороги)).

Следы преступника, в том числе запаховые, могут быть обнаружены на различных предметах преступного посягательства, на выброшенных или спрятанных орудиях преступления. Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия предметы со следами пота, крови, волос и других источников пахучих следов человека после работы с ними служебно-розыскной собаки следует изъять или собрать с них запаховые следы для дальнейшего предоставления экспертам для производства одорологической экспертизы.

Наиболее оптимальным режимом для работы служебно-розыскных собак является температура воздуха от -10°C до $+15^{\circ}\text{C}$. В целом положительные результаты применения служебно-розыскных собак могут быть получены в интервале от -20°C до $+30^{\circ}\text{C}$ [2, с. 10].

Следует также отметить, что каждое место происшествия индивидуально; на работу служебно-розыскной собаки может повлиять как в положительную, так и в отрицательную сторону множество факторов. Например, посторонние запахи других людей, наличие оживленной проезжей части, почвенный покров, ложное движение преступника, внешние раздражители (резкие запахи химических веществ, горюче-смазочных материалов, парфюмерии и т. п.).

Важно обратить внимание на работоспособность и функционал служебно-розыскной собаки. Работа с запахом требует от собаки больших нервных и физических усилий. Помимо этого, у каждой собаки своё направление – смешивать их категорически запрещено.

Основными операционными целями использования собак являются: а) взрывчатые вещества; б) наркотические вещества; в) нахождение следов, поиск трупных останков и следов человека; г) патрульно-постовая служба; д) конвой.

В системе служебного собаководства в зависимости от специальной подготовки различают следующие виды служебных собак: 1) розыскные;

2) специальные; 3) собаки-детекторы; 4) патрульные; 5) конвойные; 6) караульные.

Самыми приспособленными для розыскной работы являются немецкие овчарки. Эти «универсальные» собаки хорошо адаптируются к любым погодным и температурным условиям и обладают комплексом необходимых служебных качеств. В целях поиска наркотических средств, взрывчатых веществ и трупов могут использоваться такие породы, как эрдельтерьер, ротвейлер, доберман-пинчер, фокстерьер, спаниель. Данные породы собак обладают хорошим здоровьем, высоким уровнем физической подготовки и устойчивой нервной системой, что является решающим фактором для отбора на розыскную работу. Перечисленные породы собак, а также черные терьеры, среднеазиатские и южнорусские овчарки отлично подходят и для патрульной службы. Такие собаки довольно крупные, физически активные и развитые, пропорционально сложенные, с хорошей хваткой и слухом [3].

Жизнь кинолога очень интересна и сложна, ведь в процессе решения ответственных и серьезных задач, время на выполнение которых крайне ограничено, его всегда сопровождает самый верный и важный друг – собака.

Существует множество примеров отваги и героизма служебных собак, их преданности и верности хозяину, с которым вместе несут нелегкую службу.

...После прохождения службы в армии, Николай Рошин стал кинологом, а его помощником был назначен Рекс, у которого лучше всего получалось отыскивать взрывчатые вещества. «...В одно из многочисленных обыденных дежурств поступила информация о том, что в одном из дворов припаркован подозрительный автомобиль. Николай с Рексом отправились на место происшествия, где Рекс уверенно смог обнаружить интересующую машину, и, слегка скуля, обозначил, что в автомобиле есть взрывчатое вещество. Затем было установлено, что в машине находилось несколько единиц оружия и комплектующие взрывчатого устройства...» [4].

Подобных примеров немало и в настоящее время. Так, в летом 2019 г. в Томской области полицией с помощью служебно-розыскной собаки раскрыта кража «по горячим следам». Накануне в дежурную часть ОМВД России по Томскому району поступило сообщение о краже телевизора, ноутбука и сотового телефона из дома, расположенного в Кудринском участке. На место происшествия прибыли полицейские и сотрудник Центра кинологической службы УМВД России по Томской области со служебно-розыскной собакой. Было установлено, что преступники проникли в дом через окно. Служебно-розыскная собака по кличке Гром взяла след и вывела полицейских к пилораме, расположенной приблизительно в 500 метрах от места происшествия. Там Гром и обнаружил похищенные вещи, в пачке бруса был найден ноутбук, в траве – телеви-

зор и сотовый телефон. Также с помощью служебной собаки полицейские задержали двоих подозреваемых в совершении преступления, которые находились на территории пилорамы¹.

Еще один пример использования служебно-розыскной собаки для раскрытия преступления «по горячим следам». В дежурную часть УМВД Сыктывкара поступило сообщение от директора организации о том, что неизвестные вскрыли клад на металлообрабатывающей базе по улице Лесопарковой и пытались похитить медный кабель на общую сумму ущерба 7500 рублей. По адресу в составе оперативной группы выехал кинолог со служебной собакой. На месте полицейский пустил собаку по следу, где преступник бросил медный кабель. Собака направилась по железнодорожному полотну в сторону местечка Давпон и дошла до складов по улице Лесопарковой, где был обнаружен и задержан подозреваемый.

Возвращаясь к вопросу о практическом значении применения служебно-розыскной собаки, отметим, что полученные с ее помощью сведения нередко имеют важное криминалистическое значение для расследования и раскрытия преступления. В процессе работы кинолога со служебно-розыскной собакой могут стать известными данные о маршруте передвижения, о точке начала движения преступника, местонахождении выброшенных или спрятанных орудий преступления, местах хранения похищенного имущества, наркотических средств, взрывчатых веществ, боеприпасов или оружия. Сведения, имеющие значения для расследования, тщательно проверяются и анализируются для последующего их использования для организации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в особенности при расследовании краж, грабежей, разбоев, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, а также наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Койсин А. А. Применение служебно-розыскных собак при осмотре места происшествия / А. А. Койсин // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2 (57). – С. 134–139.

2. Тактика действий сотрудников милиции при выезде на места происшествия с учетом правил применения служебно-розыскных собак общерозыскного профиля. Условия, влияющие на работоспособность СРС и эффективность ее применения: метод. рек. – Иркутск: Центр кинологической службы ГУВД по Иркутской обл. МВД России, 2000. – 89 с.

3. Учебное пособие для специалистов-кинологов органов внутренних дел. – Ростов на Дону: Юриспруденция, 1995 – 124 с.

4. Истории кинологов и их питомцев [Электронный ресурс]. – URL: <http://mosday.ru/news/item.php?705025>.

¹ URL: <https://syktyvkar.listochnik.ru/news/38323> (дата обращения: 15.10.2020).

РЖАННИКОВА СВЕТАНА СЕРГЕЕВНА

старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России
e-mail: ssr80@mail.ru

ЛОБАНОВ РУСЛАН ЭЛЬМИРОВИЧ

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: ruslanwww@inbox.ru

Некоторые аспекты расследования преступлений, совершенных с использованием информационно- телекоммуникационных технологий

Информатизация общества способствует активному росту количества преступлений, совершенных при помощи компьютерных технологий, а также посредством современных коммуникационных ресурсов. В этой связи главной задачей правоохранительных органов является своевременное раскрытие и расследование таких преступлений, а также их предотвращение. В статье рассматриваются современные способы совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, механизм слеодообразования, предложены некоторые рекомендации по сбору доказательственной информации, а также по повышению эффективности раскрытия и расследования таких преступлений.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, компьютерная информация, Интернет, пользователь, киберпреступники, фишинг, вредоносные программы.

RZHANNIKOVA SVETLANA SERGEEVNA

Senior lecturer of the Department of Criminalistics of the Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

LOBANOV RUSLAN ELMIROVICH

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Some a investigations of crimes committed using information and telecommunications technologies

Informatization of society contributes to an active increase in the number of crimes committed using computer technologies, as well as through modern communication resources. In this regard, the main task of law enforcement agencies is the timely detection, investigation and prevention of such crimes. The article discusses modern ways of committing crimes using information and telecommunications technologies, the mechanism of tracing, offers some recommendations for collecting evidence, as well as improving the effectiveness of the detection and investigation of such crimes.

Key words: information and telecommunication technologies, computer information, Internet, user, cybercriminals, fishing, malware.

Сегодня сложно представить жизнь современного человека без использования информационно-телекоммуникационных технологий. С их помощью осуществляется документооборот, продаются товары, оказываются услуги, обеспечиваются коммуникация людей и развлечения, осуществляются медицинские консультации и реализуются образовательные программы. Большие объемы информации как рабочего, так и личного характера, в том числе фотоснимки, видеозаписи и даже денежные средства, находятся у нас в различных информационных устройствах или виртуальном пространстве. Данные обстоятельства, безусловно, способствуют всё большему совершению преступлений в виртуальной реальности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. С каждым днем киберпреступники находят все больше способов для получения информации с различных устройств,

вырабатывая новые алгоритмы совершения преступлений.

Согласно данным МВД России, только за 2019 год выявлено 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, из них тяжких и особо тяжких – 142 728. С использованием сети Интернет совершено 157 036, а с использованием компьютерной техники – 18 261 преступление. Больше всего зарегистрировано мошенничеств – 119 903, кроме того выявлено 212 фактов призыва к террористической деятельности¹. С каждым годом количество преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники, растет. Например, в Санкт-Петербурге за год (по сравнению с 2018 г.) прирост составил 190,8 %.

¹ URL: <https://мвд.пф/reports/item/19412450/>

Такие цифры настораживают, тем более что из числа зарегистрированных в 2019 г. раскрыто лишь 50,4 % преступлений, что свидетельствует о высоком уровне подготовки лиц, совершающих данные действия, а также о затруднениях в обнаружении, фиксации, исследовании использовании следов с целью установления подозреваемых.

Злоумышленникам удобно использовать компьютерную среду для совершения преступлений из-за того, что скрыть следы или совершить какие-либо действия и остаться незамеченным достаточно просто. На наш взгляд, это во многом обусловлено отсутствием системы, позволяющей полностью закрыть доступ к неразрешенным страницам сети Интернет или запрещающей запускать приложения, с помощью которых можно будет совершить какое-либо деяние. Например, в среде «DarkNet» обычный пользователь может приобрести наркотики или оружие, заказать услугу по взлому страниц в социальных сетях и многое другое. Настоящей проблемой является то, что любой пользователь может попасть туда, а злоумышленники по сей день остаются незамеченными из-за анонимности сети.

В главе 28 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» перечислены преступления, заключающиеся в неправомерном доступе к компьютерной информации; создании, использовании и распространении вирусов и программ, мешающих адекватной работе операционной системы. Также предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации компьютерной техники¹.

Прежде всего, неправомерный доступ к компьютерной информации подразумевает под собой доступ к сведениям, находящимся на различных носителях, подключенных к компьютеру, или в сети Интернет, путем незаконного получения пароля или иного подключения к физическим носителям.

Вредоносные программы – это интерфейс, уничтожающий, изменяющий информацию или препятствующий ее чтению, хранению и перемещению в электронном устройстве. Их создание, распространение и использование может причинить непоправимый вред как одному пользователю, который в личных целях использует компьютер, так и целым организациям, в локальной сети которых хранится огромное количество документов и других файлов.

Не все документы являются открытыми для обычного пользователя, поэтому предусмотрена ответственность за нарушения правил эксплуатации средств, хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Выход из строя компьютерного оборудования или телекоммуникационных сетей может привести к неизбежной катастрофе как для организации, так и для государства.

Анализ механизма слеодообразования при совершении преступлений в сфере компьютерной информации показал следующее. В процессе совершения преступления злоумышленник оставляет не просто след, который можно рассмотреть и изучить как материальный объект нашего мира, а виртуальный след, невидимый без специальных программ и без специальных знаний.

Виртуальный след – это след, состоящий из бинарного кода, находящийся в операционной системе, для чтения которого служат различные программы. Виртуальным следом можно назвать, к примеру, часть кода программы, ряд ошибок в журнале операционной системы из-за неправильной работы вредоносной программы или снимок экрана, сделанный с помощью PrintScreen.

С целью изучения механизма образования виртуальных следов необходимо рассмотреть некоторые способы совершения компьютерных преступлений.

1. Интернет-мошенничество. В социальных сетях, на различных сайтах очень часто можно встретить призывы к помощи в трудную минуту. Мошенники берут чужие фото, придумывают или копируют сложные жизненные ситуации людей и от их имени осуществляют сбор средств.

2. Индивидуальное предпринимательство, направленное на торговлю официально не подтвержденными товарами. Осуществляется с помощью 100 % предоплаты на электронный кошелек, после чего покупатель либо получает не то, что ожидал, либо вообще ничего не получает, тем самым предприниматель не выполнил своих обязательств.

3. Фишинг – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям². К примеру, злоумышленники незаконным путем получают доступ к банковским картам путем создания сайта с полями ввода: номера карты, пароля, срок действия карты, имени владельца, кода CVC2/CVV2, и получают доступ к денежным средствам.

Основной проблемой интернет-мошенничества, как и любого другого преступления, совершенного в сети Интернет, остается анонимность, которая достигается с помощью различных браузеров. Например, TOR-браузер блокирует все возможные записи в журнал персонального компьютера путем блокирования плагинов. Данные пользователя переносятся на различные TOR-серверы, VPN и т. п., что дает полную анонимность личности преступника. Однако они оставляют другие виртуальные следы в своих электронных устройствах, на сервере или на устройстве потерпевшего, которые способствуют установлению личности. Обычная регистрация домена сайта может привести к преступнику.

4. Распространение вредоносных программ. Пользователь на электронную почту получает пись-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

² URL: <https://ru.wikipedia.org>

мо с приглашением перехода по ссылке, после чего на персональный компьютер незаметно скачивается вредоносная программа, которая отслеживает ввод клавиш или считывает информацию с браузера, затем передает эту информацию злоумышленнику. Другой вариант – когда пользователь берет программу (например, Photoshop) из сомнительного источника. Вместе ней на компьютер попадает отслеживающая программа, которая начинает считывать информацию после запуска Photoshop.

5. Модифицирование программ с использованием вредоносного программного обеспечения с целью распространения и получение прибыли.

Так, В. с помощью вредоносной программы KMSAuto, предназначенной для несанкционированной модификации средств лицензионной защиты программных продуктов Microsoft, имея прямой умысел на сбыт взломанных программ и получение прибыли от последующей продажи копий, устанавливал на персональные компьютеры программы для редактирования информации, после чего получал денежное вознаграждение¹.

Существуют такие программы, которые способны к самоликвидации по команде преступника, но в системе компьютера все равно остаются коды вирусной программы, которые будут доказательствами при выявлении в ходе компьютерной экспертизы.

6. D.D.O.S-атаки или ньюкинг.

Ньюкинг – это действия, основанные на массовых передачах запросов на определенную операционную систему, которые вызывают «отказ в обслуживании» удаленным компьютерам, подключенным к сети. Чтобы удаленно запустить программный код на сервере или компьютере, для взлома интернет-сайта, необходимо провести «d.d.o.s-атаку».

Ньюкинг включает в себя создание или поиск программного обеспечения для атак, также могут создаваться компьютеры-боты путем написания специального программного кода для их управления. Следовательно, для обнаружения следов преступления необходимо просмотреть log-файлы компьютерной системы потерпевшего и провайдера; следы эксплуатации на машине подозреваемого.

7. Хакинг – неправомерный доступ к электронной почте, личной страничке в социальной сети, реализуемый путем поиска недоработок и уязвимых мест системы.

8. Дефейс – разновидность хакерской атаки, который заменяет web-страницу другой с целью размещения угроз, предупреждений или рекламы, а также удаления содержимого ресурса.

При исследовании персонального компьютера преступника могут быть обнаружены множественные программы, направленные на подбор ключей,

кодов программного обеспечения, отслеживание ввода информации в браузере; также в различных редакторах текстовой информации будут храниться логины и пароли взломанных пользователей.

Существуют еще некоторые явления, относящиеся к травле и запугиванию в сети Интернет, которые могут повлечь за собой негативные последствия.

Кибербуллинг – это действия направленные на унижение и оскорбления личности в сети Интернет. Чаще всего наблюдается кибертравля среди школьников, в различных социальных сетях и онлайн-играх.

Доведение до самоубийства. С этой целью создаются различные «группы смерти», где запугивают людей, чаще всего несовершеннолетних, влияя на их психику, с целью получения какой-либо выгоды. Доказательством данных деяний будут выступать личные переписки, skrinshots, информация, содержащаяся на компьютере преступника, и пр.

Данные преступления совершаются без особых усилий, латентно, и могут быть выявлены и раскрыты сотрудниками правоохранительных органов лишь с небольшой степенью вероятности.

Учитывая недостаточную квалификацию в области компьютерных технологий у лиц, осуществляющих расследование по данным делам, сроки расследования зачастую затягиваются по различным причинам. С одной стороны, это обусловлено особенностью механизма слеодообразования, с другой – необходимостью привлечения к расследованию специалистов в области компьютерной техники, в которых ощущается острая нехватка.

Таким образом, IT-преступность с каждым годом набирает обороты, все чаще совершаются преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, создаются различные программы с целью реализации умысла преступников. В свою очередь, в МВД России немного специалистов, которые способны квалифицированно расследовать данные преступления, в связи с чем представляется, что имеется острая необходимость расширения штата таких сотрудников и приема на службу квалифицированных специалистов в сфере компьютерной информации, а также необходимость создания в образовательных организациях МВД России факультетов, которые будут специализироваться на подготовке специалистов в расследовании преступлений, совершаемых при помощи компьютерных технологий.

Литература

1. *Вострецова Е. В.* Основы информационной безопасности: учеб. пособие для студ. вузов / Е. В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2019. – 204 с.
2. *Федотов Н. Н.* Форензика – компьютерная криминалистика / Н. Н. Федотов. – Москва: Юридический мир, 2007. – 432 с.

¹ Постановление Левобережного районного суда г. Липецка № 1-217/2019 от 9 августа 2019 г. по делу № 1-217/2019. URL: <https://sudact.ru>

АНДРОНИК НАТАЛЬЯ АУРЕЛОВНА

старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России
e-mail: Natali376@mail.ru

Значение отдельных элементов криминалистической характеристики при расследовании подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства

В статье осуществлен анализ отдельных элементов криминалистической характеристики применительно к подделке или уничтожению идентификационного номера транспортного средства. Исследован предмет преступного посягательства, способы совершения преступления. В статье делается вывод о теоретической и практической значимости криминалистической характеристики в ходе расследования преступлений

Ключевые слова: транспортное средство, идентификационный номер, криминалистическая характеристика, предмет, способ совершения преступления.

ANDRONIK NATALYA AURELOVNA

Senior lecturer of the Department of Criminalistics of the Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The value of the crime's forensic characteristics in the investigation of forgery or destruction of the vehicle identification number

The article analyzes individual elements of the criminalistic characteristics in relation to the forgery or destruction of the vehicle identification number. The subject of criminal encroachment and methods of committing a crime are investigated. The article makes a conclusion about the theoretical and practical significance of forensic characteristics in the course of crime investigation.

Key words: vehicle, identification number, forensic characteristics, subject, method.

Знание теоретических основ методики расследования отдельных видов преступлений, несомненно, находит отражение в практической деятельности. При расследовании конкретного преступления, учитывая индивидуальность общественно опасного деяния, следователь (дознатель) должен не формально подходить к расследованию, а творчески решать, какие тактические приемы, технические средства применить в сложившейся следственной ситуации для обеспечения быстрого раскрытия и наиболее полного, объективного расследования преступления.

Исходя из складывающейся криминогенной обстановки в обществе, при раскрытии и расследовании «новых» преступлений у правоохранительных органов возникает потребность в теоретических основах расследования отдельного вида преступления. В связи с этим учеными-криминалистами разрабатываются частные криминалистические методики расследования конкретного вида преступления. Одним из структурных элементов частной криминалистической методики является криминалистическая характеристика преступления. Ученый-криминалист Л. Я. Драпкин верно отмечал, что криминалистическая характеристика – это научная категория, в которой с определенной степенью общности описаны типовые признаки и свойства события [1, с. 349].

При анализе криминалистической характеристики подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства в первую очередь необходимо обратить внимание на особенности предмета преступного посягательства, заключающиеся в том, что предмет имеет два уровня – идентификационный номер и объект-носитель. В повседневной жизни идентификационный номер (VIN) необходим в двух случаях:

- 1) при совершении учётно-регистрационных действий в отделениях ГИБДД;
- 2) для корректного определения специфических разновидностей при плановом техническом обслуживании и ремонте.

Назначение транспортным средствам индивидуальной совокупности знаков производится для его дальнейшей идентификации в массе аналогичных объектов¹. Она состоит в установлении тождества маркировки производителя на объекте и его структурных элементах и данных, имеющихся в одобрении вида транспортного средства (типа шасси), а

¹ Об утверждении административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним: приказ МВД России от 7 августа 2013 г. № 605. URL: <http://www.consultant.ru>.

также данных, предоставляемых изготовителем объекта или его филиалом непосредственно для идентификации.

Транспортные средства как российского, так и иностранного производства различаются многообразием идентифицирующей маркировки, а также нюансами ее размещения. Знаки идентификационной маркировки конкретного модельного ряда автомобиля различаются в зависимости от года выпуска, а также других индивидуализирующих особенностей.

Постановка на учет транспортных средств проводится для организации и обеспечения контроля за соответствием технического состояния и оборудования транспортных средств существующим нормам безопасности, выявления и пресечения преступлений, правонарушений, связанных с применением транспортных средств, соблюдения законодательства Российской Федерации.

В рамках регулирования отношений в области регистрационных действий в отношении транспортных средств имеется большое количество проблем. Основной из них являются попытки граждан поставить на учет в соответствии с законодательством транспортные средства, которые были объектами противоправных действий. В связи с этим существующий административный регламент по регистрации автотранспортных средств требует дополнить самостоятельными положениями, касающимися применения комплекса сопутствующих мероприятий с целью выявления указанных ситуаций.

Рассмотрим более подробно маркировочные обозначения транспортных средств. Маркировку транспортных средств (ТС) можно разделить на основную и факультативную. Основная маркировка ТС и их составных частей наносится заводом-изготовителем. В случае изготовления ТС поэтапно разными производителями нанесение основной маркировки производится только фирмой-изготовителем законченного транспортного средства.

Факультативная маркировка является необязательной и может осуществляться как фирмами-изготовителями ТС, так и иными предприятиями.

Идентификационный номер транспортного средства – номер, присваиваемый транспортному средству предприятием-изготовителем. Он используется для маркировки транспортных средств, состоит из 17 знаков и содержит международный код изготовителя, описательную часть идентификационного номера, сведения о годе выпуска, производственный номер транспортного средства.

Таким образом, предметом преступления можно считать идентификационный номер, номер кузова, шасси, двигателя, государственный регистрационный знак транспортного средства.

Исследовав предмет преступного посягательства, следователь (дознатель) доказывает способы совершения преступления. К ним относятся:

1) подделка идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя и государственного регистрационного знака;

2) уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя;

3) использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака.

Как правило, подделка идентификационных знаков совершается с целью изменения данных транспортного средства после его хищения для дальнейшей продажи. Подделка государственного регистрационного знака осуществляется для использования его на транспортном средстве в ходе совершения другого преступления.

Согласно материалам дела № 1-552/2017 по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 326 УК РФ, М., в срок с 28.02.2017 по 20.03.2017 года... имея умысел на уничтожение и подделку идентификационных номеров (VIN), в целях придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению и дальнейшей эксплуатации кузова похищенного им 28.02.2017 автомобиля ВАЗ-21150, государственный регистрационный знак №..., принадлежащего Л., окрасив автомобиль в серебристо-голубой цвет, уничтожил идентификационные номера кузова и деталей автомобиля (VIN) №... После этого М. путем вырезания идентификационных номеров (VIN) с кузова и деталей автомобиля ВАЗ-21154, государственный регистрационный знак №..., принадлежащего его отцу М., и варки их на место опоры и пластины со знаками вторичной маркировки кузова похищенного им автомобиля ВАЗ-21150, государственный регистрационный знак №..., принадлежащего Л., а также путем перезакрепления заводской таблички с кузова автомобиля ВАЗ-21154, государственный регистрационный знак №..., принадлежащего М., на кузов похищенного автомобиля ВАЗ-21150, государственный регистрационный знак №..., принадлежащего Л., таким образом подделал идентификационный номер кузова на VIN №..., который извлек из кузова автомобиля своего отца М., после чего стал эксплуатировать автомобиль в личных целях, управляя им по доверенности¹.

В соответствии с материалами решения по делу № 1-25/2017 по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 326 УК РФ, К., находясь во дворе дома <...> по ул. <...> п. Жешарт Усть-Вымского района Республики Коми, имея умысел на уничтожение номера двигателя на приобретенном им ранее мотоцикле марки <...> без государственного регистрационного знака и регистрационных документов, в целях дальнейшей его эксплуатации, незаконно, умышленно, из корыстных

¹ Приговор 11RS0001-07-2017-07 по делу № 1-552/2017. URL: <https://sudact.ru>

побуждений, механическим путем, используя напильник, уничтожил маркировочное обозначение модели и номера двигателя на вышеуказанном мотоцикле, после чего эксплуатировал его до <...>, когда мотоцикл был изъят сотрудниками полиции.

Согласно заключению эксперта, маркировочное обозначение модели и номера двигателя подверглось уничтожению путем удаления (срезания) с рабочей поверхности маркировочной площадки слоя металла, с рельефом знаков (заводской) маркировки. До уничтожения рельефа знаков маркировки, содержание (заводского) маркировочного обозначения модели и номера двигателя, представленного мотоцикла имело следующее содержание: <...>¹.

Из материалов решения по делу № 1-37/2017 по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 326 УК РФ: «В начале августа 2017 г. Н. находился на принадлежащем ему участке, расположенном по адресу: д. Курманова, ул. <...> <...> района Челябинской области, где у него из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на изменение маркировочных данных транспортного средства в целях сбыта последнего с заведомо поддельным идентификационным номером. Действуя единым умыслом, Н. приобрел у установленного следствием лица паспорт самоходной машины и других видов техники трактора МТЗ-82.1 серии ВА номер <...>, в котором указан идентификационный номер агрегатов <...>. Далее, с целью дальнейшей реализации принадлежащего ему трактора МТЗ-82 неустановленной модификации, без государственных регистрационных знаков, не имеющего документов, Н. на принадлежащем ему участке, расположенном по вышеуказанному адресу, при помощи углошлифовальной машины удалил с мест расположения идентификационных номеров на агрегатах трактора первоначальные идентификационные номера путем снятия верхнего слоя металла. Затем, используя металлические маркировочные клеммы и молоток, Н. выбил на подготовленных местах идентификационный номер <...>, который был указан в ранее приобретенном им паспорте самоходной машины и других видов техники трактора МТЗ-82.1 серии ВА номер <...>, после чего сбыв трактор <ФИО2>, тем самым подделал идентификационный номер транспортного средства и осуществил сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером»².

Рассмотрение правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы:

– объектами противоправного посягательства выступают различные виды транспортных средств, имеющие идентифицирующую маркировку;

– способы и технические средства, применяемые при уничтожении или изменении маркировочных обозначений, разнообразны от примитивных до высокотехнологичных.

Резюмируя изложенное, следует сделать вывод, что криминалистическая характеристика имеет теоретическое и практическое значение, в деталях отражает конкретный вид преступления, представляя собой своего рода «ориентир» для субъектов познавательной деятельности, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений. Система ее элементов – предмета, обстановки, способа совершения преступления, механизма следообразования, типологических качеств личности виновных и потерпевших, находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом, – ощутимо увеличивает ценность для разработки частных криминалистических методик. Положения криминалистических методик становятся более оптимальными, что позволит получить ответы на большое количество вопросов, возникающих в процессе расследования преступлений.

Литература

1. Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – 768 с.

¹ Приговор 11RS0001-11-2017-07 по делу № 1-25/2017. URL: <https://sudact.ru>

² Приговор 11RS0001-11-2017-07 по делу № 1-25/2017. URL: <https://sudact.ru>

ФЕДОСЕЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: fel78@mail.ru

ДЯТЛОВА ВАЛЕНТИНА ВАЛЕРЬЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: valya.dyatlova.2015@mail.ru

Проблемы рассмотрения уголовных дел в судах в период пандемии

В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовного судопроизводства России в период пандемии COVID-19. Анализируется состояние работы судебных органов в условиях пандемии, предлагаются пути решения проблем, связанных с невозможностью очного участия лиц в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, расследование уголовных дел, цифровизация, видеоконференцсвязь, COVID-19, пандемия.

FEDOSEEVA ELENA LEONIDOVNA

associate Professor of the Department of Criminal Procedure of Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Juridical Sciences, associate professor

DYATLOVA VALENTINA VALERYEVNA

cadet of Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Problems of handling criminal cases in the courts during the pandemic

The article deals with topical issues of criminal proceedings in Russia during the COVID-19 pandemic. The article analyzes the state of work of law enforcement agencies in the context of the pandemic, suggests ways to solve problems related to the impossibility of full-time participation of persons in court proceedings when considering criminal cases.

Key words: criminal proceedings, court, criminal investigation, digitalization, video conferencing, COVID-19, pandemic.

2020 год стал очень сложным, но вместе с тем очень важным как для России, так и для мира в целом. Главным событием, можно сказать потрясением, для всех стран стало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19. Многие страны оказались не готовы к таким глобальным изменениям в обычной жизни, но, несмотря на это, всем пришлось адаптироваться к новым условиям жизни. Режим самоизоляции, который вводился во многих странах, затруднял работу учреждений, предприятий, производств и т. д. Не остались в стороне и органы уголовного судопроизводства.

В уголовном процессе должностным лицам приходится часто работать с людьми. Например, многие следственные действия требуют привлечения одного-двух и более субъектов. На стадии судебного разбирательства также привлекается большое количество участников. Режим самоизоляции серьезно затрудняет этот процесс. Между тем, в данный период преступность не уменьшается, в ней лишь меняются показатели. Так, например, число уличных преступлений сократилось в связи с тем, что на улицах увеличилось количество полицейских патрулей. Некоторые виды преступности, наоборот, участи-

лись. Например, в Казани произошло увеличение количества грабежей (в основном преступники грабят магазины, где их добычей являются продукты питания и алкогольные напитки) [1, с. 33].

В связи с вышесказанным, можно отметить, что органы уголовного судопроизводства в данный период не имели возможности ограничивать свою деятельность, однако ее пришлось модернизировать согласно требованиям времени. При этом процесс такой модернизации необходимо было ускорить, так как этого требовала сложившаяся обстановка. Цифровизация уголовного процесса является актуальным вопросом уже на протяжении многих лет, и она активно внедряется в процесс судопроизводства. Например, производится оповещение участников уголовного процесса посредством СМС-извещения или через электронную почту (ч. 5.1 ст. 42, ч. 5 ст. 313 УПК РФ), осуществляется аудио- и видео фиксация хода судебного разбирательства (ч. 1 и ч. 5 ст. 259 УПК РФ) [2, с. 195].

Тем не менее, процесс цифровизации уголовного судопроизводства происходит медленно. Так, федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» было преду-

смотрено, что к концу 2017 г. в России должно быть оснащено системами видеоконференцсвязи (далее – ВКС) 95 % федеральных судов общей юрисдикции. Несмотря на прогресс, в техническом оснащении судебных органов требуется существенная доработка, так как не все системы ВКС, имеющиеся в судах, могут обеспечить полноценный, качественный и бесперебойный процесс. В условиях пандемии судам пришлось массово переходить на рассмотрение уголовных дел в режиме ВКС, поскольку согласно постановлениям Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. суды обязаны были приостановить личный прием граждан и рекомендовать подавать документы только в электронном виде, рассматривая категории дел исключительно безотлагательного характера¹.

Верховный Суд РФ 21 апреля 2020 г. в Обзоре № 1 указал, что откладывать рассмотрение уголовного дела в суде можно на основании ч. 1 ст. 253 УПК РФ², то есть по причинам неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц.

Итоговые решения судов размещаются в правовых поисковых системах и на сайтах судов уже около 10 лет. Сейчас, в связи с пандемией, суды полностью перешли на электронный документооборот. В частности, ходатайства, жалобы и иные процессуальные документы в судах стали приниматься посредством электронной передачи данных. Например, Вологодский областной суд удовлетворил ходатайство потерпевшего об участии в судебном заседании посредством WhatsApp [3, с. 10]. В связи с этим, активно стали использоваться интернет-сайты для подачи документов в суд, такие как «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие». Таким образом, можно отметить, что эпидемиологическая ситуация в стране активизировала процесс цифровизации судебной системы.

Для удостоверения личности допрашиваемого посредством ВКС, осуществляемого, например, в рамках ст. 278.1 УПК РФ, необходима разработка биометрического распознавания лица. Напомним, что участник процесса может быть допрошен судом по месту своего нахождения. Организация допроса проходит путем использования систем видеоконференцсвязи. Для этого суд должен удостовериться в личности допрашиваемого лица. В настоящее время есть все основания констатировать достаточно основательную проработку системы биометрических параметров или характеристик человека, по крайней мере, достаточной для его идентификации [4,

с. 315]. На данный момент в этой области мало серьезных научных разработок, но государство должно предпринять меры для появления такой возможности в национальном судопроизводстве. В связи с изменениями, происходящими в социуме, процедуру уголовного производства необходимо упрощать, модернизировать, то есть делать доступной для общества. По аналогии в суде можно проводить и очную ставку, и другие следственные действия.

Цифровизация уголовного процесса облегчила работу судов в соблюдении принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), но при этом есть и трудности в данном вопросе. Одной из таких ситуаций является рассмотрение закрытых категорий дел (ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Нередко в судах рассматриваются дела о государственной тайне, в отношении лиц, заключивших досудебные соглашения, несовершеннолетних подсудимых и др. В данном случае рассмотрение таких дел посредством ВКС невозможно, как и электронная подача процессуальных документов в суд.

Данный вопрос на современном этапе развития уголовного процесса, безусловно, актуален, однако разрешен он будет лишь тогда, когда в результате технического прогресса будет полностью исключена утечка информации в электронных системах передачи данных. Пока данная категория уголовных дел может рассматриваться только непосредственно в здании суда.

На своевременное рассмотрение судами уголовных дел и, как следствие, соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства влияют и сроки предварительного расследования. Следственные органы, столкнувшись с проблемами ограничительных мер, в основном предпочли действовать в обычном режиме, так как отступление от требований УПК РФ влечет за собой нарушение прав граждан. Парадокс заключается в том, что отступление от ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, также приводит к нарушениям прав граждан. Таким примером стал случай в Чувашии, где следователь пригласила адвоката по назначению и начала допрос, в ходе которого защитник выяснил, что у подозреваемой на руках имеется предписание о необходимости изоляции как прибывшей из Прибалтики и имеющей первичные симптомы заболевания. Адвокат потребовал незамедлительно прекратить допрос. Однако следователь настаивала на проведении других процессуальных действий. На следующий день подозреваемую из ИВС срочно госпитализировали в лечебное учреждение в связи с развитием коронавируса³. Рассмотренный пример сви-

¹ Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV): постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808. URL: <http://www.consultant.ru/>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

Legal.report. ФПА потребовала от Бастрыкина проводить только неотложные следственные действия. [Электронный ресурс] URL: <https://legal.report/fpa-potrebovala-ot->

детельствует не только об увеличении сроков расследования и дальнейшего рассмотрения уголовных дел в судебных стадиях, но и о необходимости цифровизации уголовного судопроизводства, что необходимо реализовать в предельно короткие сроки.

В заключение можно сделать вывод, что работа судов в условиях пандемии в целом смогла адаптироваться к требованиям времени, т. к. была создана хорошая база, которая позволила вести работу судов с помощью технических средств, не контактируя с большим количеством граждан. К сожалению, органам предварительного расследования оказалось труднее адаптироваться к таким изменениям в жизни общества, т. к. опыта удаленного документооборота по досудебному производству по уголовным делам в нашей стране нет. Необходимы изменения в базовых нормах теории уголовного процесса, позволяющие дополнить устную форму уголовного судопроизводства письменной (электронной).

Литература

1. *Гафиатулина Н. Х.* Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19: монография / Н. Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин. – Москва, 2020.
2. *Спесивов Н. В.* Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства / Н. В. Спесивов, А. А. Титов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134).
3. *Андреева О. И.* Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени / О. И. Андреева, О. В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. – 2020. – № 36.
4. *Цыганкова Я. В.* Использование биометрических данных при раскрытии и расследовании преступлений в современных условиях и пандемии / Я. В. Цыганкова, Е. В. Кагитина // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 18.

ЧОБИТЬКО МАКСИМ БОРИСОВИЧ

судья Челябинского областного суда, соискатель
Уральского государственного юридического университета
e-mail: masjanti33@gmail.com

Судебный контроль в российском институте выдачи преступников

В статье рассматриваются некоторые особенности дел судебного контроля по рассмотрению районными судами вопросов, связанных с процедурой выдачи лиц, находящихся в международном розыске, связанных с заключением под стражу до производства выдачи другому государству.

Ключевые слова: экстрадиция, судебный контроль, заключение под стражу.

СНОВІТКО МАКСИМ БОРИСОВИЧ

Judge of Chelyabinsk regional court, the competitor of a scientific degree
of candidate of Sciences of the Ural State Law University

Judicial review in russian extradition law institute

The article deals with some features of cases of judicial control over the consideration by district courts of issues related to the procedure for the extradition of persons on the international wanted list, related to detention before extradition to another state.

Key words: extradition, judicial review, pretrial imprisonment.

Экстрадиция как правовой институт всегда относилась к международному праву [1, 2]. Однако с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ экстрадиция или выдача, как она изначально именовалась российскими юристами начиная с 19 века¹, «эволюционировала в раздел уголовно-процессуального права».

Она включает в себя не только выдачу преступников по запросам иностранных государств, но и множество смежных процедур, в том числе из международного военного права (интернирование, обмен пленными), административного судопроизводства (депортация), законодательства об административных правонарушениях (выдворение) и т. д. Это выражается в практике Европейского суда по правам человека, который рассматривает экстрадицию в более широком смысле, чем это трактуют отечественные правоприменители² и регулируется гл. 54 УПК РФ, по этой причине охватить все ее стороны сложно, а сущность выдачи, которая находится на стыке международного публичного права и уголов-

ного процесса, создает сложности в практической деятельности судов, то есть имеется объективная проблема, требующая разрешения.

Одним из способов разрешения такой проблемы является законодательный способ регулирования норм, непосредственно регулирующих выдачу. Как указано в пояснительной записке к законопроекту³, предлагающему существенно расширить юридическую конструкцию выдачи в УПК РФ, «требуется повышение гарантированного Конституцией РФ уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, в отношении которых РФ от иностранного государства получен запрос о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора». В свою очередь, необходимость внесения изменений в УПК РФ обусловлена нарушением прав лиц, выдача которых была запрошена у РФ, длительными сроками их содержания под стражей, которые были предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ (определение от 4 апреля 2006 г. № 101-0 и от 1 марта 2007 г. № 333-О-П) и в Европейском Суде по правам человека (постановление от 11 октября 2007 г. по делу «Насруллоев против Российской Федерации»⁴).

Основной массив юридических вопросов, связанных с выдачей, осуществляется уполномоченны-

¹ Термины «выдача» и «экстрадиция» автор использует в статье как синонимы, хотя в теории эти понятия являются неравнозначными, кроме того, термин «экстрадиция» чаще используется специалистами в сфере международного права в противовес понятию «выдача» применительно к уголовному материальному и процессуальному праву.

² В постановлении ЕСПЧ от 1 марта 2016 г. «Дело "Холмуродов (Kholmurodov) против Российской Федерации"» (жалоба № 58923/14) выдворение за пределы РФ лица, в отношении которого производилось уголовное преследование, расценено как незаконная экстрадиция (высылка), в рамках которой РФ признана виновной в нарушении требований ст. 13 во взаимосвязи со ст. 3, п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

³ Законопроект № 67509-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части совершенствования процедуры выдачи лиц по запросу иностранного государства для уголовного преследования или исполнения приговора).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 11 октября 2007 г. «Дело "Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации"» (жалоба № 656/06) // Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 3.

ми государственными органами (Генеральной прокуратурой РФ и Министерством юстиции РФ), а судебная процедура инициируется только в случае обжалования итогового решения такого органа по итогам «экстрадиционной» проверки. Представляется, что основными причинами ошибок при рассмотрении судами дел, связанных с международными запросами о выдаче, является отсутствие четкой правовой определенности роли суда в их разрешении, а также немногочисленность, индивидуальный характер каждого дела, что не позволяет сформировать общие правила и относительно стабильную практику.

В иностранных государствах выдача разрешается по внутригосударственному праву различными способами: 1) административными органами (Испания, Дания); 2) судебными органами, при этом решение судебных органов может иметь – а) консультативное значение (Бельгия, Австрия, Голландия, Венгрия), б) консультативное значение при положительном решении вопроса о выдаче и обязательное при отрицательном – так называемая люксембургская система (Люксембург, Италия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Франция), в) обязательное значение во всех случаях (Швейцария, Аргентина, Бразилия, Парагвай) [2, с. 602]. Здесь речь идет только о выдаче в так называемой «континентальной» системе права, к которой относится и российская правовая традиция, поскольку в англо-саксонской системе общего права (Великобритания и США) все вопросы, связанные с экстрадицией, разрешает суд.

Институт выдачи в российском уголовном процессе состоит из двух частей: обязательная (досудебная) и факультативная (судебная). Досудебная форма проводится в административном порядке, образует основную часть процедуры выдачи и представляет собой рассмотрение административным органом запроса иностранного государства о выдаче («экстрадиционная проверка») либо же подготовку запроса в компетентный орган иностранного государства для выдачи с целью уголовного преследования на территории РФ. Судебная стадия, которая производится в форме судебного контроля, зависит от внесения жалобы при положительном решении о выдаче либо в пределах разрешения судом вопросов, связанных с выдачей (это арест лица, находящегося в международном розыске). Выводы суда имеют обязательное значение как при положительном, так и при отрицательном судебном решении.

Правовое регулирование выдачи осуществляется источниками международного и внутригосударственного права. Вопросы *международного права* затрагиваются при определении основания выдачи – то есть международного договора или иного основания, которым, например, может выступать принцип взаимности. В РФ наиболее часто применяемым

основанием выдачи является Минская конвенция¹, в соответствии с которой разрешается наибольшее количество запросов о выдаче между государствами, бывшими республиками СССР.

Основой *внутригосударственного права*, регулирующего выдачу, являются ст. 61 и 63 Конституции РФ, ст. 13 УК РФ, формулирующие запрет выдачи граждан РФ, совершивших преступление на территории иностранного государства, выдачу иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлено политическое убежище, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (бездействие), не признаваемые на территории РФ преступными. Данные нормы предполагают, что иные иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории РФ, могут быть выданы по запросам иностранных государств для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания (ч. 2 ст. 13 УК РФ). Выдачу регулируют и другие конституционные нормы, которые опосредованно влияют на некоторые ее аспекты, например, право быть свободным от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ст. 21); право требовать, чтобы арест, заключение под стражу и содержание под стражей были допущены только по судебному решению (ст. 22); право на пользование родным языком и свободный выбор языка общения (ст. 26); право на судебную защиту прав и свобод (ст. 46); право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48) и др.

Все остальные нормативные вопросы выдачи в РФ относятся к *уголовно-процессуальному закону*, то есть регулируются положениями УПК РФ (гл. 54 УПК РФ), а также вытекающими из него *разъяснениями высших судов*². Некоторые вопросы регулируются исключительно *ведомственными информационно-разъяснительными документами*³, например, право прокурора принимать меры к заключению задержанного лица, находящегося в международном розыске под стражу в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, до поступления запроса о выдаче.

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22 января 1993 г.

² Постановление Пленума ВС РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

³ Указания Генпрокуратуры РФ от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора».

В соответствии с положением в УПК РФ рассмотрение судами вопросов, связанных с выдачей, относится к сфере судебного контроля и представляет собой одну из форм судебной деятельности. Как указал один из исследователей, целью судебного контроля является разрешение конфликта между органами власти, осуществляющими уголовное преследование, и наделенными властью участниками судопроизводства по ограничению законных прав и свобод граждан посредством участия независимого суда в данном конфликте и его разрешения [3, с. 40]. Его сущность заключается в том, чтобы в пределах предоставленных прав дать оценку, как соблюдаются требования закона на тех стадиях, где состязательность отсутствует, и они представляют собой розыскной характер¹. К таковым относится стадия возбуждения уголовного дела, предварительного следствия и так называемой «экстрадиционной проверки», когда уполномоченным должностным лицом производится сбор сведений, необходимых для направления или разрешения поступившего международного запроса.

Содержание уголовно-процессуальных норм указывает на одновременное существование в УПК РФ двух подвидов уголовно-процессуальных процедур выдачи: а) выдача лица, привлекаемого к уголовной ответственности, из иностранного государства по запросу РФ (ст. 460–461 УПК РФ); б) выдача лиц, находящихся на территории РФ по запросам иностранных государств (ст. 462–467 УПК РФ), включая транзитную перевозку выданных лиц (ст. 462.1 УПК РФ).

В условную отдельную категорию можно выделить процедуру по выдаче лиц для исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по закону РФ.

Судебный контроль по выдаче подозреваемых и обвиняемых отнесен к подсудности районных судов, которые в рамках ст. 108 УПК РФ рассматривают ходатайства об избрании мер пресечения в отношении лиц, объявленных в международный розыск. Соответственно, жалобы на решения Генерального прокурора РФ о выдаче лица по запросу иностранного государства рассматриваются судьей областного (краевого) и приравненного к ним суда. Однако до принятия Генеральным прокурором решения о выдаче основным органом судебного контроля, на который возложена обязанность проверки соблюдения законности, является районный суд, поскольку избрание и продление меры пресечения в соответствии со ст. 108–109 УПК РФ и рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ относится к его подсудности.

В соответствии с гл. 12, 16 и 54 УПК РФ районным (городским) и приравненным к ним судам подсудны процессуальные вопросы, связанные с избранием меры пресечения в отношении лица, объявленного в международный розыск, по которым планируется направление запроса о выдаче на территорию иностранного государства, избранием и продлением меры пресечения к лицу, объявленному в международный розыск, в отношении которого ожидается поступление запроса о выдаче, либо поступил запрос о выдаче из иностранного государства, а также рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, связанные с выдачей, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию. Здесь возникает проблема «глубины» [3, с. 42] проверки материалов, относящихся к предмету судебного контроля, в том числе проверки обстоятельств, сопутствующих выдаче, поскольку суд, с одной стороны, обязан дать оценку всем существенным обстоятельствам, входящих в сферу разрешаемых вопросов, с другой – не предопределить те вопросы, которые относятся к компетенции суда (получается, что как российского, так и иностранного) при рассмотрении дела по существу.

В институте выдачи важное место занимают фундаментальные принципы (правила), происходящие из международного права, такие как принцип «двойной преступности», «специализации» и «исключения политических преступлений».

Правило «двойной преступности» или «двойного вменения» (*double criminality*) означает, что лицо может быть выдано другому государству в тех случаях, когда совершенное им деяние признается преступным по законодательству как запрашивающего государства, так и государства, которое должно принять решение относительно выдачи [1, с. 67].

Правило «специализации» (*speciality*) применяется в качестве международно-правового термина, который используется в договорной практике европейских стран; его смысл заключается в обеспечении преследования выданного лица лишь теми преступлениями, которые составляли основу экстрадиционного запроса. Выход за рамки запроса означал бы нарушение согласованных правил, регламентирующих выдачу преступников, и мог бы привести к неправомерному увеличению объема уголовного преследования [1, с. 81].

Что касается принципа «исключения политических преступлений», то определение такового в законодательстве РФ отсутствует. В то же время, ссылаясь на VI Международную конференцию по вопросам уголовного права, М. Д. Шаргородский приводит определение *политического преступления*, согласно которому таковыми являются «нарушения, направленные против государственного строя или против прав, вытекающих из этого строя,

¹ Автор согласен с мнением А. А. Давлетова, что «состязательность сторон, закрепленная как принцип всего уголовного процесса, в действительности распространяется только на его часть – на судебные стадии» [4, с. 41].

для гражданина», а также «преступления общеуголовные, совершенные при выполнении политического преступления, или действия, совершенные для выполнения предоставления виновнику политического преступления возможности избежать применения уголовного закона» [2, с. 594–595]. Определение того, является ли преступление политическим, является прерогативой выдающего государства, соответственно, запрашивающая сторона обязана обосновать, что уголовное преследование не носит политического характера.

Эти правила в меньшей степени имеют отношение к судебному контролю районных судов, поскольку чаще затрагиваются при принятии решения об экстрадиции выдающим государством. Оценку на предмет их соблюдения дает Генеральный прокурор в своем решении либо судья областного (краевого) суда при рассмотрении жалобы на решение о выдаче. Тем не менее, такие базовые вопросы могут быть затронуты защитой, например, правомерность избрания меры пресечения по запросу иностранного государства для уголовного преследования за преступление, которое не является наказуемым по законодательству РФ¹, либо же на наличие уголовного преследования по политическим мотивам.

Проблема соблюдения этих принципов периодически возникает в практике. Комплексным примером такового может являться уже упомянутое дело «Хабибулло Насруллоев против Российской Федерации», которое стоит привести отдельно в качестве примера. В этом деле Страсбургский суд установил нарушения прав заявителя, вытекающие из решения районного суда в порядке судебного контроля, что и стало основанием для пересмотра существующей в РФ практики.

Насруллоев Х. обвинялся правоохранительными органами Республики Таджикистан в совершении различных преступлений, предположительно совершенных в 1992–1997 годах, в том числе государственной измене и заговоре с целью захвата государственной власти. Поскольку он являлся участником антиправительственной коалиции, опасаясь преследования, бежал в Россию. Однако 13 августа 2003 года задержан в г. Москве по запросу компетентных органов Республики Таджикистан. Генеральная прокуратура Таджикистана направила в Россию ходатайство о выдаче заявителя, которое было получено 18 августа 2003 г.

21 августа 2003 г. Нагатинским районным судом г. Москвы в порядке ст. 108 УПК РФ Насрул-

лове Х. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом, по существовавшей тогда практике, срок содержания под стражей был установлен без указания конечной даты, поскольку содержание под стражей с целью выдачи регулировалось Минской конвенцией 1993 г., соответственно, срок определялся исключительно ссылкой на срок получения запроса о выдаче и срок для передачи выдаваемого лица.

Насруллоев Х. длительное время содержался под стражей ввиду рассмотрения ходатайства о предоставлении ему политического убежища в РФ, в предоставлении которого ему было окончательно отказано только 29 июня 2006 г. на основании решения Московского городского суда. В этот период защита неоднократно обжаловала длительность содержания под стражей в суд, вынесший решение, суд по месту нахождения следственного изолятора, в компетентные органы и суд Республики Таджикистан, в Генеральную прокуратуру РФ, в том числе в связи с предельными сроками содержания под стражей 15 и 18 месяцев.

После отказа в предоставлении политического убежища, 3 июля 2006 г. заместитель Генерального прокурора РФ принял решение о выдаче Насруллоева Х. в Республику Таджикистан.

21 августа 2006 г. Московский городской суд отменил постановление о выдаче Насруллоева Х. в Республику Таджикистан и освободил его из-под стражи. В качестве основания отмены суд указал, что заместитель Генерального прокурора РФ не рассмотрел того обстоятельства, могло ли преступление, в совершении которого обвинялся Насруллоев Х., быть политическим преступлением. Исходя из содержания запроса, оно имело политическую мотивацию. Более того, в отношении заявителя должен был быть применен Закон Республики Таджикистан «О всеобщей амнистии» от 2001 года.

Европейский суд по правам человека в своем решении от 11 октября 2007 г. указал на незаконность помещения Насруллоева Х. под стражу и на отсутствие возможности добиться судебного рассмотрения вопроса о законности содержания его под стражей. Установил нарушения ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в части подп. «f» п. 1 (законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче) и п. 4 (каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным). Страсбургский суд взыскал с России в пользу Насрулло-

¹ К примеру, «родительский» или «семейный» киднеппинг, периодически выступающий поводом для экстрадиции, уголовно наказуемый по законодательству некоторых стран, в РФ преступлением не является, тем не менее в практике имеются частные случаи, когда действия одного из родителей, похитившего ребенка у другого, квалифицировались по ст. 330 УК РФ как самоуправство.

ва X. 40 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В России основные вопросы судебного контроля разрешаются судами районного уровня, поскольку наиболее значимые обстоятельства, связанные с выдачей (соблюдение конституционных прав и законности требования властей), проверяются ими. В настоящее время правовая позиция Верховного Суда РФ такова, что при принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия судам необходимо обеспечивать соблюдение прав, гарантированных ст. 22 Конституции РФ и вытекающих из ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Районный суд, разрешая вопрос о заключении под стражу лица, выступающего субъектом выдачи, должен дать оценку в пределах своих полномочий и тем вопросам, которые впоследствии могут быть поставлены в связи с законностью его экстрадиции, в том числе на международном уровне.

В приведенном примере причиной нарушения прав стало не решение суда первой инстанции как таковое, а существующая на тот момент практика, не учитывающая сферу выдачи как единую с вопросами заключения под стражу и продления его сроков.

В заключение хотелось бы привести выдержку из работы Д. П. Никольского, датированной концом XIX века, о форме участия суда в процедуре экстрадиции: «Интерес правосудия, обвиняемого и третьих лиц, настоятельно требуют самых полных ручательств беспристрастия. Эти ручательства могут быть даны только судебною властью; предоставить разрешение этих вопросов на усмотрение административной власти, как это делается на практике во многих государствах, значит поступать совершенно несообразно с природою и существом таких отношений, которые возникают из столкновения разных жизненных интересов, образующих данный вопрос. Как одна из составных частей процедуры выдачи, эта стадия должна быть всецело вверена органам судебной власти, и это правило должно быть внесено во все договоры о выдаче» [5, с 297].

Как и многие юристы «золотого века отечественной юриспруденции», Д. П. Никольский полагал, что добиться законности можно только одним способом – это оставить вопросы ограничения личных прав индивида на усмотрение судов, уменьшив соответствующие правомочия правоохранительных органов. Представляется, что не следует скептически относиться к повышению роли суда в разрешении вопросов, связанных с выдачей, и расширению его правомочий, в том числе по «глубине» проверки материалов, обосновывающих выводы компетентных органов, проводящих «экстрадиционные расследования», поскольку отсутствие состязательности сторон на досудебной стадии компенсируется последующим судебным разбирательством в российском суде, чего нельзя в достаточной степени гарантировать по делам, связанным с экстрадицией, если они рассматриваются только в административном порядке.

Литература

1. Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Сафаров. – Москва: Моск. Гос. ин-т международ. отношений (Университет) МИД России, 2007. – 400 с.
2. Шаргородский М. Д. Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве / М. Д. Шаргородский // Избранные труды. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004.
3. Шадрина Е. Г. К вопросу о необходимости расширения допустимых пределов судебного контроля (на примере избрания меры пресечения в виде заключения под стражу) / Е. Г. Шадрина // Российский судья. – 2018. – № 5. – С. 39–43.
4. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство в Российской Федерации: курс лекций / А. А. Давлетов. – 2-е изд. – Екатеринбург, 2013.
5. Никольский Д. П. О выдаче преступников по началам международного права / Д. П. Никольский. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1884.

ГУСЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

начальник кафедры конституционного права Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: gusev.1983.av@mail.ru

Механизмы реализации целей административного наказания при привлечении к ответственности за неуплату административного штрафа

Сформулированные автором выводы и отдельные рекомендации направлены, прежде всего, на совершенствование деятельности при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также на подготовку предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, неуплата административного штрафа, административное наказание, неотвратимость административного наказания.

GUSEV ANDREY VLADIMIROVICH

Head of the Department of constitutional law of the Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of juridical sciences, Associate Professor

Mechanisms for implementing the goals of administrative punishment when prosecuted for non-payment of an administrative fine

The conclusions and individual recommendations formulated by the author are aimed primarily at improving activities in proceedings on cases of administrative offenses provided for in Part 1 of Art. 20.25 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as when preparing proposals for improving legislation in the field under study.

Key words: administrative responsibility, non-payment of an administrative fine, administrative punishment, inevitability of an administrative punishment.

Развитие отношений в сфере административной юрисдикции органов внутренних дел свидетельствует о том, что качественные и количественные характеристики исполнения отдельных видов административных наказаний во многом являются критерием общей эффективности правоохранительной деятельности, как со стороны институтов гражданского общества, так и со стороны высшего руководства страны. В таких условиях грамотное сочетание и применение органами внутренних дел и их должностными лицами административных наказаний, имеющих целью предупреждение административных правонарушений, способно оказать влияние на общественное правосознание и поведение отдельных граждан. В свою очередь, неисполнение вынесенных постановлений о назначении административных наказаний обесценивает проводимую работу по выявлению и пресечению административных правонарушений, что в полной мере справедливо и для административного наказания в виде административного штрафа.

Необходимо признать, что меры, предпринимаемые государством в рамках законодательного совершенствования порядка и условий исполнения административного наказания в виде административного штрафа, в настоящее время объективно доста-

точны. Правовая регламентация стимулирования своевременной уплаты административных штрафов также осуществляется на должном уровне. Более того, проектируемое в настоящее время законодательство об административных правонарушениях не собирается останавливаться на достигнутом. Так, авторы Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ предлагают распространить правило сокращения штрафа в два раза в случае его уплаты в 20-дневный срок на все категории административных правонарушений, и, как представляется, у данного предложения есть перспективы.

Учитывая все вышесказанное, а также статистически подтверждаемые стабильные показатели исполнения административных штрафов должностными лицами органов внутренних дел (полиции), нельзя не отметить, что проблем остается немало. Прежде всего, имеют место высокие показатели неуплаты административных штрафов отдельными ка-

¹ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).

тегориями граждан в рамках наиболее проблемных групп административных правонарушений. Наблюдается традиционная негативная тенденция исполнения наказания в виде административного штрафа в отношении лиц, привлекаемых к административной ответственности за поведение, выражающее явное неуважение к обществу, употребление алкогольной, спиртосодержащей продукции, а также наркотических средств, появляющихся в состоянии опьянения в общественных местах (гл. 20 КоАП РФ, и в наибольшей степени ст. 20.1, 20.20, 20.21). Кроме этого, по данным ГУОООП МВД России, ежегодно отдельными территориальными органами МВД России на региональном уровне работа по исполнению административных наказаний в виде административных штрафов осуществляется не на должном уровне, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов реализации административных наказаний органами внутренних дел.

В рамках научных исследований автор уже акцентировал внимание на факторах, которые затрудняют надлежащую реализацию административного наказания в виде административного штрафа:

- 1) уклонение правонарушителей от исполнения административного наказания;
- 2) несоответствие места фактического проживания и места регистрации граждан, привлекаемых к административной ответственности;
- 3) неплатежеспособность лиц, временно не работающих, а также имеющих низкие фиксированные доходы;
- 4) антиобщественный образ жизни правонарушителей, преимущественно совершающих административные правонарушения, предусмотренные гл. 20 КоАП РФ;
- 5) невозможность применения в отношении отдельных категорий граждан административного наказания в виде административного ареста за правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ;
- 6) отдельные проблемы, связанные с возвращением материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неявка правонарушителя, неверное исчисление сроков);
- 7) отсутствие у лиц имущества, подлежащего описи и аресту [1, с. 24].

При этом, оставаясь наиболее широко применяемой мерой административной ответственности, административный штраф не всегда оправдывает функционал, определенный целями административного наказания.

Административным правонарушением, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, принадлежит пальма первенства по количеству пресеченных правонарушений должностными лицами территориальных органов МВД

России в соотношении с общим показателем правонарушений¹.

Анализ соответствующих показателей позволяет сделать вывод о том, что количество административных правонарушений, предусмотренных гл. 20 КоАП РФ и выявленных должностными лицами территориальных органов МВД России по отношению к общему показателю выявленных административных правонарушений, несмотря на очевидную тенденцию к снижению, остается наибольшим – 71 % в 2018 г. и 68 % в 2019 г. Показатели 2017 г. объективными считать не представляется возможным, так как общее количество административных правонарушений на порядок превышает показатели 2018 и 2019 гг. При этом соотношение показателей количества выявленных правонарушений к количеству постановлений о назначении административного штрафа по гл. 20 КоАП РФ свидетельствует о том, что административный штраф в качестве наказания за административные правонарушения, предусмотренные гл. 20 КоАП РФ, назначается стабильно в большинстве случаев: 98 % в 2018 и 2019 г., 93 % в 2017 г.

Важно отметить, что указанные выше лица административные штрафы преимущественно не оплачивают; постановления не исполняются ввиду отсутствия у данных лиц доходов и имущества. В этой связи применение административного штрафа к названным категориям лиц крайне неэффективно, что подтверждается данными статистики².

Таким образом, от общего числа постановлений, вынесенных должностными лицами территориальных органов МВД России за нарушение требований гл. 20 КоАП РФ, направленных на принудительное исполнение, исполнено в 2019 г. – 22 %, в 2018 г. – 27 %, в 2017 г. – 28 %. Анализ полученных данных статистики подтверждает неэффективность применения административного штрафа как вида наказания к отдельным категориям лиц, преимущественно совершающих административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. При этом сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства на разных уровнях говорят о необходимости осуществления решительных шагов по изменению сложившейся ситуации, свидетельствуя, в частности, о необходимости использования потенциала наказания в виде обязательных работ с закреплением возможности зачета сумм неуплаченных

¹ Сведения о количестве административных правонарушений, выявленных должностными лицами территориальных органов МВД России. Форма 577, раздел 1 за 2017–2019 гг. / ГИАЦ МВД России.

² Сведения о соотношении вынесенных решений и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях должностными лицами территориальных органов МВД России. Форма 577, раздел 2 за 2017–2019 гг. / ГИАЦ МВД России.

административных штрафов в счет отработанных часов. Реализация подобных предложений требует внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме этого, считаем целесообразным указать на одну из распространенных проблем привлечения к административной ответственности за неуплату административного штрафа по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, а именно на уклонение виновных лиц от явки для составления протокола об административном правонарушении и рассмотрения дела в суде. По общему правилу, протокол об административном правонарушении составляется с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу. Составление протокола в отсутствие лица допускается при соблюдении требований, установленных ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ о надлежащем извещении неявившегося лица о месте и времени составления протокола и направлении ему копии. Однако судьи указывают на возможность применения ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ в исключительных случаях, поскольку при возбуждении дела по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ требуется выяснение факта неуплаты штрафа и места нахождения должника (например, при извещении физического лица, которому не может быть назначено наказание в виде административного ареста). При реализации своих полномочий сотрудникам полиции крайне сложно выполнить данные требования.

В соответствии с ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ в случае составления протокола в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, копия протокола об административном правонарушении направляется ему в течение трех дней со дня составления указанного протокола с использованием любых доступных средств связи, позволяющих подтвердить факт получения копии адресатом: нарочным, по почте, по факсимильной связи, по электронной почте, с помощью курьерских служб и других подобных механизмов, и эти доказательства прикладываются к материалам дела.

Даже при соблюдении требования о надлежащем извещении лица, в случае, если постановление о назначении наказания в виде административного штрафа направляется почтой заказным письмом с уведомлением, правонарушитель данное постановление может так и не получить в связи с тем, что часть граждан не имеют постоянного места жительства либо адрес проживания лица указан неверно, а также лицо уже не проживает по указанному адресу. Верховный Суд РФ в качестве реакции на рассматриваемую проблему в одном из своих обзоров отметил, что днем вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу необходимо считать дату поступления его копии в орган (должностному лицу), вынесшему постановление, вследствие отсутствия или уклонения лица от получения постановления [2].

Необходимо сделать оговорку о том, что оператор почтовой связи (почтовый курьер), направляя реестры о доставленной корреспонденции обратно сотрудникам полиции, должен проставить указание (отметку) об истечении срока вручения письма адресату по указанным мотивам. Отсутствие проставленного указания на вернувшейся корреспонденции, по признанию сотрудников полиции, на сегодняшний день является достаточно распространенной практикой, которая препятствует исчислению срока и привлечению виновного лица к административной ответственности. В результате по истечении срока давности привлечения к административной ответственности постановление направляется для принудительного исполнения в службу судебных приставов.

По истечении срока оплаты административного штрафа для привлечения лица по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ виновному лицу в таком же порядке направляется письмо заказной почтой с уведомлением. При этом случаи возвращения корреспонденции с отметкой об отсутствии лица, привлекаемого к административной ответственности, либо уклонении данного лица от получения постановления являются такой же распространенной практикой, как случаи получения постановления виновным, который для составления протокола не является.

В результате, в связи с вышеописанным порядком, протокол об административном правонарушении может быть составлен в его отсутствие и направлен для принятия решения в мировой суд, однако, как отмечалось ранее, подобная ситуация завершится возвращением материалов дела со стадии подготовки дела к рассмотрению.

Проведенные в ходе подготовки настоящего исследования консультации с сотрудниками подразделений по исполнению административного законодательства позволяют сделать вывод о том, что описанные проблемные ситуации, связанные с направлением как постановлений о назначении наказания в виде административного штрафа, так и постановлений о привлечении к ответственности за его неуплату простыми письмами (ввиду отсутствия финансирования) и возврата данных постановлений обратно, можно преодолеть путем возврата установления срока привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ с момента личного вручения постановления виновному лицу, что представляется маловероятным. Также в целях увеличения результативности исполнения наказания в виде административного штрафа правоприменитель указывает на возможность приостановления срока привлечения к ответственности до момента повторного вручения постановления, либо увеличения срока привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ до одного года.

Литература

1. Гусев А. В. Исполнение должностными лицами органов внутренних дел (полиции) административного наказания в виде административного штрафа: вопросы правоприменения / А. В. Гусев, А. П. Носенков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 23–27.

2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.

3. Комиссарова Т. Ю. О взыскании административных штрафов с работников / Т. Ю. Комиссарова // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. – 2019. – № 12. – С. 58–64.

4. Как оплатить административный штраф? [Электронный ресурс] // Азбука права. – URL: <https://www.consultant.ru/>

МАКЕЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского
университета МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: makeeva-spb@bk.ru

БАРАБАШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

начальник кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: baraba777@yandex.ru

Совершенствование административного законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации в сфере миграции. Авторы, исследуя судебную практику, указывают на необходимость выстраивания оптимальной модели взаимодействия органов внутренних дел в сфере миграции.

Ключевые слова: миграция, административная ответственность, судебная практика, юридическая ответственность, государственное регулирование в сфере миграции, административные правонарушения.

MAKEEVA IRINA ALEKSANDROVNA

Head at the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Juridical Sciences

BARABASH ALEKSANDR SERGEEVICH

of the Department of administrative law and administrative
activity of internal Affairs bodies of Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences

Improvement of administrative legislation and law enforcement practice in the field of combating illegal migration

The article deals with the issues of legal regulation in the field of migration. The authors, examining judicial practice, point to the need to build an optimal model of interaction between the internal affairs bodies in the field of migration.

Key words: migration, administrative responsibility, judicial practice, legal responsibility, state regulation in the field of migration, administrative offenses.

Анализ документов государственного стратегического планирования (в частности, Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹, Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской

Федерации»²) свидетельствует о том, что незаконная миграция рассматривается в числе первоочередных источников угроз безопасности Российской Федерации наряду с угрозой терроризма, экстремизма, незаконного оборота оружия и наркотрафика.

Нелегальные мигранты прибывают в наше государство из регионов с неблагоприятными экономическими, общественно-политическими, санитарно-

¹ СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

² СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

эпидемиологическими условиями и, не имея источников для жизни, при этом уклоняясь от прохождения официальных процедур въезда и пребывания, потенциально представляют силу, способную совершать правонарушения и преступления, заниматься экстремистской деятельностью на территории Российской Федерации.

Данные официальной статистики свидетельствуют о стремительном увеличении миграционных потоков в РФ. Если в 2016 г. на миграционный учет было поставлено 14 337 084 иностранных гражданина (далее – ИГ) и лица без гражданства (далее – ЛБГ), в 2017 г. – 15 710 227, то за период с января по май 2018 г. это показатель составил 6 160 879 (в сравнении с АППГ прирост составил 685 333). При этом за указанный период 2018 г. вдвое возросло количество вынесенных государственными органами решений в отношении ИГ и ЛБГ об отказе в разрешении на въезд в РФ: с 64 712 до 120 348¹.

Масштабы незаконной миграции определить чрезвычайно сложно ввиду ее латентного характера. По данным Международной организации по миграции (МОМ), число незаконных мигрантов на территории РФ варьируется в пределах 10–15 млн человек, что серьезно ухудшает криминогенную ситуацию.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о серьезных потенциальных угрозах незаконной миграции для национальной безопасности РФ и, кроме того, выступают свидетельством проблем в деятельности органов миграционного контроля, включая МВД России. Эффективность в обеспечении миграционной безопасности может быть достигнута только при условии качественного взаимодействия всех субъектов государственного управления, уполномоченных в миграционной сфере, включая МВД России, и основательно проработанного нормативно-правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Анализ комплекса источников – нормативных правовых актов, программных документов стратегического планирования в сфере миграции, научной литературы позволяет выдвинуть следующие тезисы:

Во-первых, отсутствие нормативно закреплённого понятия «миграционная безопасность» приводит к терминологическому плюрализму и, соответственно, не способствует эффективному регулированию миграционных процессов.

Во-вторых, несмотря на то, что на протяжении многих лет законодатель и правове́ды (на основе успешного зарубежного опыта ряда европейских стран) признают необходимость кодификации российского миграционного законодательства, право-

вые нормы по осуществлению миграционного контроля рассредоточены в разных нормативно-правовых актах. Вместе с тем, отсутствие единого источника, представляющего собой правовую базу для осуществления миграционного контроля, представляет собой серьезную проблему для регулирования миграционных процессов, соблюдения прав мигрантов, обеспечения миграционной безопасности в целом.

В-третьих, правовые нормы, регламентирующие ответственность за нарушения в сфере миграции, рассредоточены в разных главах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ), что не способствует правопониманию и эффективной правоприменительной деятельности. В целях совершенствования законодательства в сфере обеспечения миграционной безопасности представляется необходимым консолидировать все составы административных правонарушений, связанных с нарушением миграционных правил, в одной главе 18 КоАП РФ, с одновременным расширением ее видового объекта. В обновленной версии название главы 18 предлагается сформулировать следующим образом: «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения миграционной безопасности РФ».

В контексте положений Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156³ ключевая роль в государственном механизме обеспечения миграционной безопасности принадлежит МВД России. Его задачей является не только последовательная, надлежащая реализация широких полномочий в сфере миграции, но и качественное обеспечение внутриорганизационного взаимодействия между службами, а также внешнего – с другими правоохранительными органами, что в совокупности может выступать действенным инструментом обеспечения миграционной безопасности.

В современных условиях понятие «взаимодействие» не имеет нормативного закрепления, однако применяется законодателем. Так, на взаимодействие как один из неотъемлемых принципов обеспечения безопасности указывает ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁴.

Наиболее точно отражающим сущность рассматриваемого понятия выступает определение, данное Д. А. Авдониным, который характеризует взаимодействие как «универсальную систему взаимосвязи

¹ Статистические сведения о миграционной ситуации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.04.2019).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

⁴ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

явлений и процессов между взаимодействующими субъектами, которые характеризуются их непрерывным воздействием и взаимовлиянием друг на друга» [1].

Представляется интересным исследование Ю. А. Лялякина, который выделил ряд признаков взаимодействия: «1) нормативное закрепление принципов осуществления; при этом нормы права могут содержаться как в нормативных правовых актах, так и в нормативных договорах между взаимодействующими субъектами; 2) сущность взаимодействия – взаимоотношения, порожденные осуществлением совместных действий субъектов, направленных друг к другу и друг на друга; 3) совместное осуществление действий субъектами означает, что взаимодействие предполагает осуществление мероприятий, достижение поставленных целей путем реализации общих или схожих полномочий в той или иной сфере; 4) нацеленность взаимодействия означает, что оно не может осуществляться только фактически, не преследуя никаких целей» [2, с. 83].

Одной из основных форм внутриорганизационного взаимодействия подразделений полиции в области обеспечения миграционной безопасности являются совместные проверки соблюдения миграционного законодательства.

С учетом специфики миграционных отношений эпизодический характер контрольно-надзорной деятельности (плановые проверки, рейды) не может обеспечить надлежащего результата: требуется систематическая непрерывная деятельность в сфере миграционного контроля. Разделяя точку зрения Э. Исламовой о целесообразности исключения действия Федерального закона РФ № 294-ФЗ¹ из области миграционного контроля в части проведения плановых проверок [3], следует акцентировать внимание на том, что установленная в ч. 2 ст. 9 указанного закона периодичность плановых проверок (не чаще чем один раз в три года) не позволяет достигнуть эффективных результатов в обеспечении миграционной безопасности.

Несмотря на обновление нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность участковых уполномоченных полиции (далее – УУП), механизмы взаимодействия УУП с сотрудниками подразделений по вопросам миграции в нормативно-правовых актах обозначены достаточно фрагментарно. В целях совершенствования внутриорганизационного взаимодействия двух служб представляется необходимым определить и нормативно закрепить формы и содержание рассматриваемого взаимодействия. Особое внимание необходимо уделять

вопросам надлежащего планирования совместных действий, постоянному повышению уровня компетентности сотрудников обеих служб, повышению уровня технической оснащенности в целях оперативного обмена необходимой информацией посредством единой межведомственной интегральной информационной системы между структурными подразделениями ОВД.

Обеспечение миграционной безопасности на объектах транспорта невозможно без комплексного, согласованного взаимодействия всех субъектов профилактики. Прежде всего, речь идет о «внешнем» взаимодействии между МВД РФ, ФСБ РФ, ФТС РФ, иными правоохранительными органами и органами местного самоуправления. В контексте внутриведомственного взаимодействия рассматривают органы внутренних дел на транспорте, районные ОВД и территориальные подразделения ОВД по вопросам миграции.

Сущность взаимодействия заключается в обмене оперативно значимой информацией и проведении оперативно-профилактических мероприятий: «Незакон», «Незаконный мигрант», «Региональная магистраль» и др. в целях выявления незаконных мигрантов. В помещениях вокзальных комплексов осуществляются проверки документов у граждан из стран Средней Азии и отработка на причастность к деятельности экстремистских и террористических организаций с привлечением к проведению таких оперативно-профилактических мероприятий сотрудников Центра «Э» Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Сотрудниками ОВД на транспорте регулярно выявляются незаконные мигранты, что свидетельствует о ненадлежащей профилактической работе со стороны других взаимодействующих субъектов. Вместе с тем, как показывает практика, внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений в миграционной сфере, носит единичный характер [4, с. 72], что в целом негативно отражается на профилактике правонарушений.

Если установленные данные лиц, перемещающихся посредством железнодорожного, водного и воздушного транспорта, подлежат учету и их личности впоследствии идентифицируют с применением интегрированных банков данных (например, применение ПТК «Розыск-Магистраль», АИС «ИБД Регион»), то в отношении лиц, следующих автомобильным транспортом, такой учет не носит системного характера, и приведенный механизм идентификации уже не работает.

В целях совершенствования миграционного учета сформирован Центральный банк данных по учету иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в РФ, в том числе участников государственной программы по

¹ Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (далее – ЦБД УИГ)¹. Являясь специализированной информационной подсистемой, содержащей информацию о мигрантах, ЦБД УИГ представляет собой часть государственной информационной системы миграционного учета и предназначена для использования как на межведомственном уровне, так и в рамках внутриорганизационного взаимодействия в системе МВД России².

Рассматриваемая единая база данных зарекомендовала себя в качестве эффективной межведомственной информационной системы, однако остается нерешенным вопрос оперативного доступа к ЦБД УИГ сотрудниками ОВД районного уровня, что является проблемой внутриорганизационного взаимодействия. Кроме того существует проблема дублирования информации, которая возникает по ошибке оператора или по причине некорректно внесенных сведений иностранными гражданами при заполнении миграционных карт, при этом «изменение букв в установочных данных автоматически влечет создание нового досье в ЦБД УИГ» [4, с. 50–51].

Приведенные факторы как усложняют вопрос внутриорганизационного взаимодействия между подразделениями ОВД по вопросам миграции и ОВД, включая ОВДТ, так и препятствуют органам внутренних дел на районном уровне осуществлять эффективную деятельность по обеспечению миграционной безопасности. В целях преодоления указанных проблем представляется необходимым расширить возможности оперативного доступа к ЦБД УИГ сотрудниками ОВДТ, ОВД районного уровня непосредственно в процессе несения службы на территории обслуживания, а также автоматизировать процесс считывания информации с миграционной карты на пунктах пропуска через границу РФ.

Представляется необходимым расширить возможности оперативного доступа к Центральной базе данных учета иностранных граждан сотрудниками строевых подразделений ДПС ГИБДД, ППС ОВД, ОВДТ, районного уровня непосредственно в процессе несения службы на территории обслуживания.

Литература

1. Авдонин Д. А. Взаимодействие подразделений дознания и административных расследований в борьбе с преступлениями, отнесенными к компетенции тамо-

женных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Авдонин. – Москва, 2007.

2. Лялякин Ю. А. К вопросу о сущности и содержании взаимодействия подразделений МВД России в сфере реализации государственной миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности / Ю. А. Лялякин // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 3 (39).

3. Исламова Э. Вопросы обеспечения законности в миграционной сфере / Э. Исламова // Законность. – 2015. – № 5.

4. Морозов С. Н. Профилактика незаконной миграции территориальными органами МВД России на транспорте: практический аспект / С. Н. Морозов, Е. С. Анохина // Безопасность на транспорте. – 2019. – № 1.

¹ Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2005 г. № 186 «Об утверждении Положения о создании, ведении и использовании центрального банка данных по учету иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации, в том числе участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1348.

² ЦБД УИГ находится в ведении МВД России.

ОХОХОНИН ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России
e-mail: ev.oxохонin@yandex.ru

Квалификация деяния участника несанкционированного публичного мероприятия: анализ части 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ

В статье автор анализирует вопросы привлечения к ответственности за участие в несанкционированном массовом мероприятии, в том числе с осложнением движения транспорта, пешеходов, ограничением доступа к месту проживания граждан, затруднением в работе объектов социальной инфраструктуры и жизнеобеспечения, что закреплено в части 6.1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: квалификация, массовое мероприятие, ответственность, несанкционированное публичное мероприятие, организатор, участник.

ОХОХОНИН ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Senior Lecturer of the Department of administrative law
and administrative activity of internal Affairs bodies
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Qualification of an unauthorized public event participant: analysis of part 6.1 article 20.2 of the Code of the Russian Federation of administrative offenses

The article analyzes the issues of prosecution for participation in an unauthorized mass event, including with the complication of traffic, pedestrians, restrictions on access to the place of residence of citizens, difficulties in the operation of social infrastructure and life support facilities, which is enshrined in the Code of administrative offenses of the Russian Federation, namely, in part 6.1 of article 20.2.

Key words: qualification, mass event, responsibility, unauthorized public event, organizer, participant.

Публичное мероприятие – это акция, доступная для каждого человека, проводимая открыто и мирно, реализуемая в формате демонстрации, митинга, собрания, шествия или пикетирования, в том числе в комплексе этих форм, инициаторами которой выступают российские граждане, политические движения и партии, иные общественные и религиозные объединения, с применением средств транспорта.

Несмотря на свою публичность, проводимое мероприятие базируется на положениях норм законодательства, закрепленных как в главном правовом акте государства – Конституции, так и в иных правовых источниках, определяющих границы добровольности волеизъявления граждан при участии в публичных акциях, согласно содержанию Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹ (далее – Закон № 54-ФЗ).

Публичный характер волеизъявления граждан реализуется в перечисленных в Законе № 54-ФЗ формах либо во взаимодействии этих форм в целях выразить сформировавшиеся суждения и взгляды;

озвучить предложения или требования по приоритетным вопросам социально-экономической, политической и культурно-нравственной составляющей жизни российского общества, с учетом внешнеполитических аспектов; своевременно уведомить граждан о порядке проведения избирательной кампании.

Ответственность за участие в несанкционированном массовом мероприятии, в том числе с осложнением движения транспорта, пешеходов, ограничением доступа к месту проживания граждан, затруднением в работе объектов социальной инфраструктуры и жизнеобеспечения, закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)², а именно в ч. 6.1 ст. 20.2.

Объект жизнеобеспечения – это место (объект), где сосредоточены приоритетные для жизни ценности материального либо финансового характера, услуги, объединенные по функциональному предназначению и применяемые в целях удовлетворения наиболее необходимых потребностей общества (к

¹ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/).

примеру, в форме предметов первой необходимости, продуктов питания, помещений информационного, медицинского, санитарно-эпидемиологического, коммунально-бытового и транспортного обеспечения). К подобным организациям и структурам можно отнести учреждения энергетики, тепло- и водоснабжения; перерабатывающей промышленности; жилищно-бытового и коммунального хозяйства, строительства, когда ограничения в их работе могут привести к подрыву безопасности жизнедеятельности граждан и общества, угрозе жизни и здоровья населения, нарушению в системе логистики, а также обеспечению граждан товарами первой необходимости и продуктами питания.

Анализируя ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ, под несанкционированным публичным мероприятием логично понимать публичное мероприятие, проводимое организаторами без учета мотивированного отказа со стороны уполномоченного органа публичной власти согласно ч. 3 ст. 12 Закона № 54-ФЗ. С учетом практики правоприменения орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления вправе отказать в согласовании проведения публичного мероприятия:

1) в случае подачи соответствующего уведомления лицом, не правомочным по положению ч. 2 ст. 5 анализируемого закона выступать в качестве организатора публичного мероприятия, в том числе, признанным на основании судебного решения ограничено дееспособным либо недееспособным. Также основанием отказа является нахождение лица в местах лишения свободы в рамках постановления судьи, либо наличие судимости за умышленное преступление против безопасности государства, общества и личности, правопорядка, а также против основ конституционного строя, либо неоднократность привлечения лица (до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления об административном наказании с учетом положений ст. 4.6 КоАП РФ) к административной ответственности согласно ст. 5.38, 19.3, 20.1–20.3, 20.18, 20.29 КоАП РФ;

2) если в поданном уведомлении местом проведения публичного мероприятия названо место, запрещенное для проведения публичного мероприятия согласно положений ч. 2 ст. 8 анализируемого закона, в частности это: а) территории, напрямую граничащие с опасными производственными объектами либо эксплуатация таковых связана с необходимостью соблюдать специально установленные требования техники безопасности; б) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи; в) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, в которых располагаются суды, к территориям и зданиям организаций уголовно-исполнительной систе-

мы, предназначенных для исполнения наказания в форме лишения свободы; г) пограничная зона, при отсутствии разрешения специализированных служб на закрепление полномочий пограничных органов;

3) если организаторами мероприятия соответствующее уведомление в форме письменного документа не было подано в правомочный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок от пятнадцати до десяти дней до даты проведения указанной акции. В случае совпадения срока подачи уведомления о проведении публичного мероприятия с праздничными и нерабочими днями уведомление подается в крайний рабочий день, предшествующий праздничным или нерабочим дням, в рамках реализации требований ст. 7 Закона о публичных мероприятиях;

4) если в отношении публичного мероприятия по мотивированному предложению органа публичной власти в определенном названным законом порядке не было согласовано изменение места и (или) времени его проведения либо не устранено указанное в предложении публичного органа несоответствие обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона № 54-ФЗ.

Необходимым критерием квалификации действий (бездействия) участника несанкционированного публичного мероприятия по ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ выступают последствия, представляющие собой помехи функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, а также причинно-следственная связь между совершенными действиями (бездействием) и наступившими последствиями (п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях»¹).

Субъекты правонарушения по ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ – участники публичных мероприятий, т. е. физические лица, вменяемые, достигшие шестнадцатилетнего возраста, а также и юридические лица.

Субъективная сторона правонарушения всегда характеризуется умышленной формой вины.

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28. URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/).

Так, согласно, решению по делу № 7.1-21/2018, часть 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ устанавливает административное наказание за участие в несанкционированном шествии, что повлекло помехи в перемещении пешеходов, и в отношении лица был составлен соответствующий протокол об административном правонарушении и возбуждено дело в административно-юрисдикционном порядке. Данный гражданин, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, участия в публичном мероприятии (шествии) не отрицал, но в объяснении указал на незнание его несанкционированного характера.

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ в качестве приоритетных задач административной юрисдикции выделяют объективное, полное, всестороннее и своевременное установление обстоятельств конкретного дела. В первую очередь, вина как основной элемент субъективной стороны общественно вредного и противоправного деяния подлежит установлению и доказыванию в обязательном порядке (ст. 1.5 и 2.1 КоАП РФ), и недопустимо объективное вменение без неопровержимого доказательства умысла лица на противоправность деяния. Приоритетной выступает обязанность сотрудников правоохранительных органов (полиции) уведомить участников публичного мероприятия о его несанкционированном характере и возможности применения в отношении них мер административного принуждения в качестве обеспечения производства по делу об административном правонарушении либо наказаний согласно КоАП РФ, но участники, в том числе и лицо, в отношении которого велось производство по административному делу, несмотря на все вышеуказанные действия сотрудников полиции, продолжили участие в несанкционированном шествии. Однако в рассматриваемом примере, если указанные факты и имели место, то они не были отражены в материалах дела об административном правонарушении, несмотря на содержание п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который гласит, что предупреждение общественно вредных деяний выступает приоритетным направлением всей системы правоохранительных органов, и полиция здесь не исключение. В анализируемом же случае остаются сомнения в виновности гражданина в совершении противоправного деяния из-за ненадлежащего закрепления в процессуальных документах действий сотрудников полиции по его уведомлению, а все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого гражданина в совершении административного правонарушения должны толковаться в интересах гражданина, и его вина, выступающая необходимым элементом субъективной стороны состава административного правонарушения, в данном случае не доказана и не установлена в достаточной мере.

Решение по делу № 7-1896/2020. Исходя из материалов дела, судьей районного суда установлено, что 27 июля 2019 г. в период с 14 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин. по адресу: г. Москва, ул. Цветной бульвар, д. 1, осуществлялось не согласованное с органами исполнительной власти г. Москвы публичное мероприятие в формате митинга, который в дальнейшем преобразовался в шествие с численностью около 10 000 участников, прошел по ул. Цветной бульвар, Столешников переулок, ул. Тверская, ул. Петровка, ул. Неглинная, с завершением на Трубной площади. В рамках шествия определенная группа лиц ориентировалась на вовлечение окружающих, СМИ, не обращая внимания на многократные предупреждения сотрудников правоохранительных органов о несанкционированном характере проводимого мероприятия и возможности привлечения его участников к административной ответственности; толпа скандировала лозунги и требования тематического содержания, мешала движению граждан при переходе проезжей части и транспорта, частями или в целом закрывая собой тротуары и проезжую часть. Саахов А. О., нарушая закрепленные в Законе № 54-ФЗ, Законе г. Москвы от 12 апреля 2007 г. № 10 требования, активно участвовал в анализируемом несанкционированном массовом мероприятии, на многочисленные просьбы представителей правоохранительной системы о прекращении неправомерных действий не реагировал, в результате чего на Трубной площади г. Москвы к нему в качестве мер государственного принуждения сотрудниками полиции было применено задержание.

Таким образом, закрепленное конституционно право граждан на мирное волеизъявление посредством организации и проведения публичных мероприятий позволяет через процедуры гражданского общества влиять на власть, а задача уполномоченных субъектов государственного принуждения, в том числе правоохранительных органов в лице полиции, – обеспечить баланс между возможностью свободного изъяснения воли и основами общественного порядка, интересами и потребностями иных членов общества.

Литература

1. Бачурин А. Г. Административный запрет на участие в публичных мероприятиях / А. Г. Бачурин // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 68–73.
2. Коновалова Л. Г. Административная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные публичные мероприятия / Л. Г. Коновалова, А. А. Гришакова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 83–85.
3. Нудель С. Л. Особенности возбуждения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением организации либо проведения публичных мероприятий (части 1 и 2 статьи 20.2 КоАП РФ) / С. Л.

Нудель, И. А. Зайцев // Алтайский юридический вестник. – 2018. – Вып. 3. – С. 50–55.

4. Сокол А. М. О проблемных вопросах привлечения к административной ответственности организаторов и участников несогласованных публичных мероприятий / А. М. Сокол, Д. А. Рева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 11–16.

5. Ярыгин И. И. К вопросу о субъективных признаках нарушения физическими лицами установленного порядка организации либо проведения массовых публичных мероприятий / И. И. Ярыгин, А. П. Беликов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 4. – С. 101–105.

АРМЯНИНОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА

преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России
e-mail: armyaninova_anna@mail.ru

Освобождение от административной ответственности: обзор судебной практики применения статьи 2.8 КоАП РФ

В статье рассматривается вопрос об исследовании судами состояния вменяемости лица, привлекаемого к административной ответственности. Приведены примеры из судебной практики по применению судебными инстанциями в процессе рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях положений статьи 2.8 КоАП РФ. Указаны фактические данные, посредством которых судами устанавливается состояние невменяемости лица, что в очередной раз подтверждает необходимость выработки на уровне законодательства об административных правонарушениях единого правового механизма, упорядочивающего деятельность правоприменителя, по определению состояния невменяемости – вменяемости правонарушителя на момент совершения правонарушения.

Ключевые слова: законодательство об административных правонарушениях, невменяемость, правонарушение, правоприменительный акт, судебная практика.

ARMJANINOVA ANNA VLADIMIROVNA

Lecturer of the Department of administrative law
and administrative activity of internal Affairs bodies
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Exemption from administrative liability: review of judicial practice in the application of article 2.8 of the administrative Code of the Russian Federation

The article deals with the issue of investigation by courts of the state of sanity of a person brought to administrative responsibility. Examples from judicial practice on the application of the provisions of article 2.8 of the administrative Code of the Russian Federation by judicial instances in the process of consideration and resolution of cases of administrative offenses are given. Contains the actual data by which the courts set the state of insanity of the person, which once again confirms the need for by legislation on administrative offences a single legal mechanism for regulating the activity of law enforcement bodies, to determine the point of insanity – sanity of the offender at the time of the offense.

Key words: legislation on administrative offences, insanity, offense, law enforcement act, judicial practice.

Аспекты невменяемости в административном праве недостаточно изучены и освещены, об этом свидетельствует отождествление невменяемости с психическим состоянием, находясь в котором лицо не способно отдавать отчёт своим действиям и руководить ими вследствие психического расстройства. Вместе с тем психическое расстройство характеризует лишь психическое состояние, находящееся в основе невменяемости, но не саму невменяемость.

Количество проявлений противоправного поведения лиц с расстройствами психики в последнее время возрастает. В сфере деятельности субъекта административной юрисдикции необходим механизм правового регулирования общественных от-

ношений, при котором личность будет ограждена от необоснованных применений мер административного принуждения, и ей будет обеспечена возможность в полной мере реализовать свои права и законные интересы в случае совершения административного правонарушения. Проблемы выявления состояния невменяемости лица, совершившего противоправное деяние, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях актуальны, имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Практическая значимость проблемы невменяемости, в первую очередь, исходит от потребностей административно-правовой практики, а также необходимости обеспечения законно-

сти при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях и в целом реформирования административного законодательства.

Невменяемый – это человек, который находится в таком психическом состоянии, при котором нельзя вменить ему в вину проступок, преступление [1, с. 188]. По мнению некоторых исследователей, термин «невменяемость» появился в 19 веке, а другие исследователи считают, что еще раньше [2, с. 61].

В КоАП РФ отсутствует нормативное закрепление понятия «вменяемость». В общеупотребительном значении это слово (в смысле «вменить в вину») означает способность лица нести ответственность перед законом за свои действия. Под вменяемостью понимается состояние психики лица, при котором данное лицо в момент совершения административного правонарушения может осознавать значение своих действий, а также руководить ими, следовательно, способно быть ответственным за свои действия. Эта способность как раз и отличает вменяемого человека от невменяемого.

Таким образом, правовые категории вменяемости и невменяемости определяют способность или неспособность лица нести ответственность, в том числе и административную. При привлечении лица к административной ответственности должны быть проанализированы не только обстоятельства, отражающие субъективную сторону, ее доказанность либо недоказанность, но и проведен анализ данных, связанных с личностью субъекта и его поведением.

Несмотря на то, что правонарушения совершаются под воздействием внешних обстоятельств, которые являются причинами и условиями неправомерного поведения, ни одно из обстоятельств не минует сознание человека. Если человек имеет нормальную психику, то он в состоянии оценивать обстоятельства, в которых он действует. И с учетом этих обстоятельств он способен выбрать вариант поведения, который соответствует его целям.

Вопрос о вменяемости рассматривается и решается применительно к определенно совершенному деянию. Признание лица невменяемым в отношении одного деяния не исключает возможности признания его вменяемым в отношении другого [3, с. 282].

В Кодексе РФ об административных правонарушениях отсутствуют нормы, закрепляющие обязательное проведение психиатрической экспертизы лица в условиях сомнений в его вменяемости. В судебных правоприменительных актах при применении положений статьи 2.8 КоАП РФ прослеживается непоследовательность. При рассмотрении и решении дела в основу установления состояния невменяемости лица, которое совершило административное правонарушение, судами положены следующие фактические данные: факт неосознания лицом, которое совершило административное правонарушение, противоправности своих действий или невозможности руководить ими (этот факт устанавливается заключением эксперта при проведении

экспертизы в отношении лица по конкретному административному правонарушению); недееспособность лица, установленная по результатам гражданского судопроизводства; невменяемость лица в отношении совершенного им общественно опасного деяния, которая была выявлена по результатам заключения психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного судопроизводства; иные данные, которые свидетельствуют о возможной невменяемости правонарушителя (медицинские документы, в которых содержится информация о состоянии психического здоровья человека – справки о лечении, документы о наличии инвалидности в связи с психическим заболеванием) [4].

Отсутствие единого порядка и способов установления невменяемости приводит к нарушениям обеспечения прав участников административного судопроизводства, к вынесению несправедливых и незаконных решений.

Постановлением Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. № 10-АД17-2 постановления нижестоящих судов по делу об административном правонарушении были отменены вследствие того, что в процессе рассмотрения дела не исследовался вопрос о вменяемости лица, совершившего правонарушение. В жалобе было указано, что во время совершения вмененного административного правонарушения заявитель не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, т. к. ранее заключением судебно-психиатрической экспертизы была признана невменяемой, находится на амбулаторном лечении у врача-психиатра. К жалобе были приложены следующие документы: копия справки учреждения здравоохранения, согласно которой заявитель находится под диспансерным наблюдением у врача-психиатра с диагнозом; копия постановления суда, которым заявитель освобождена от уголовной ответственности за совершенное ею в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, с применением к ней принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Обстоятельства, указанные в жалобе, дали основания для вывода о том, что вмененное административное правонарушение могло быть совершено заявителем в состоянии невменяемости.

Другой пример: решением Центрального районного суда г. Тулы по делу от 29 января 2020 г. № 12-49/2020 постановление о привлечении А. к административной ответственности отменено, производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление. В жалобе было указано, что во время совершения вмененного административного правонарушения А. не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, так как в порядке гражданского судопроизводства при-

знан недееспособным. В подтверждение данного обстоятельства к жалобе приложены: копия решения суда, согласно которому А. признан недееспособным, поскольку проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизой подтвержден установленный лечебным учреждением диагноз заболевания А. и по заключению экспертизы А. в силу своего заболевания не может понимать значение своих действий, а также руководить ими; справка МСЭ об установлении А. второй группы инвалидности. Признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства означает существенное изменение его правового статуса: с момента вынесения судебного решения он на формально не определенный период считается утратившим возможность совершать гражданско-правовые сделки, а также исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П, обусловленная тем или иным психическим нарушением неспособность при осуществлении определенных прав и обязанностей в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими далеко не всегда означает, что гражданин не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия. Исходя из анализа указанных правовых норм, судебно-медицинская экспертиза, проведенная в рамках гражданского дела в отношении А., не может быть отнесена к достаточным доказательствам невменяемости А. по событию административного правонарушения. В ходе производства по делу вопрос о вменяемости А. не исследовался, поскольку такие сведения мировому судье представлены не были. Однако обстоятельства, на которые указано в жалобе, дают основания для вывода о том, что вмененное административное правонарушение могло быть совершено А. в состоянии невменяемости. Опровергнуть эти обстоятельства материалами дела не представляется возможным. С учетом изложенного и положений о том, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица, нельзя сделать безусловный вывод об обоснованности привлечения А. к административной ответственности. Кроме того, имеются основания для вывода о том, что при возбуждении дела в отношении А. было допущено нарушение процессуальных требований. Заявителем жалобы представлена копия постановления администрации Центрального района № *, из которой следует, что над А. установлена опека и назначен опекун. Из содержания протокола об административном правонарушении следует, что он был составлен без участия опекуна.

Полагаем необходимым привести в качестве примера следующее судебное решение, когда при

принятии решения суд основывался на том, что установление факта невменяемости имеет строгие временные границы, устанавливается только на момент совершения административного правонарушения. В материалах дела имеется копия справки, согласно которой Матвеев состоит на учете у врача психиатра с диагнозом <...>, а также копия заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов от 28 февраля 2017 г. № 121, проведенной по уголовному делу (события от 18 сентября 2016 г.). Между тем данная справка датирована 3 февраля 2017 г.; комиссия судебно-психиатрических экспертов пришла к выводу о том, что Матвеев не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения преступления 18 сентября 2016 г., тогда как правонарушение совершено Матвеевым 6 января 2017 г. То есть наличие данного заболевания у Матвеева, а следовательно, возможное его нахождение в состоянии невменяемости во время совершения противоправных действий материалами дела не подтверждается, сведений о признании Матвеева недееспособным на момент совершения конкретного противоправного деяния суду также не представлено. При таких обстоятельствах вменяемость Матвеева на момент совершения им правонарушения сомнений у судьи не вызывает, ходатайств о назначении по делу комплексной судебной психолого-медицинской экспертизы участниками производства по делу не заявлено, таким образом, оснований для освобождения Матвеева от административной ответственности на основании ст. 2.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях не имеется.

Всегда ли судом исследуется вопрос о вменяемости лица, совершившего административно наказуемое деяние?

Вот еще одно судебное решение, свидетельствующее о том, что судом не выяснялся вопрос о вменяемости лица в момент совершения административного правонарушения, хотя о необходимости исследования этого вопроса в ходе судебного рассмотрения было заявлено. Постановлением судьи от 15 мая 2018 г. Трофимов В. А. признан виновным в совершении административного правонарушения. Защитник Трофимова В. А. в жалобе выразил несогласие с судебным постановлением, просил его отменить; указывал на то, что вопрос о вменяемости Трофимова В. А. при рассмотрении дела судом не исследовался, тогда как согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от 5 декабря 2018 г., проведенной в рамках производства по уголовному делу в отношении Трофимова по признакам преступления, последний имеет признаки умственной отсталости легкой степени со значительными нарушениями поведения, в связи с имеющимся заболеванием Трофимов В. А. признан инвалидом по психиатрическому заболеванию. Судом было установлено, что Трофимов В. А. управлял транспорт-

ным средством в состоянии алкогольного опьянения, не имея права управления транспортными средствами. Игнорируя сообщенные Трофимовым В. А. сведения о наличии у него инвалидности 2 группы и отсутствия общего среднего образования, в нарушение требований законодательства судом вопрос о наличии обстоятельств, исключающих возможность привлечения Трофимова к административной ответственности, не исследовался. Между тем из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов следует, что по своему психическому состоянию Трофимов В. А. нуждается в применении принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа. Обстоятельства, на которые указано в жалобе, дают основания для вывода о том, что административное правонарушение могло быть совершено Трофимовым В. А. в состоянии невменяемости, что исключало возможность его привлечения к административной ответственности.

Обзор судебной практики позволяет отметить, что судами не решаются вопросы, отнесенные к их компетенции, в частности по признанию лица невменяемым. Не исследование судом вопроса о вменяемости лица, привлекаемого к административной ответственности, приводит к ошибкам и влияет на всесторонность и полноту рассмотрения дела, а

также законность принятого по делу постановления. В судах субъектов Российской Федерации до сих пор отсутствует единообразная практика применения положений ст. 2.8 КоАП РФ. В целях защиты прав лиц с психическими расстройствами в административном законодательстве следует закрепить нормы, регламентирующие порядок и способы выявления состояния невменяемости физического лица, совершившего административное правонарушение.

Литература

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. – Москва: АЗЪ, 1995.
2. Назаренко Г. В. Эволюция понятия невменяемости / Г. В. Назаренко // Государство и право. – 2013. – № 3.
3. Комментарий к законодательству Российской Федерации в области психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой. – Москва, 2014.
4. Секретарева Т. М. Способы установления состояния невменяемости в административном судопроизводстве по материалам судебной практики / Т. М. Секретарева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 248–254.
5. Назаренко Г. В. Невменяемость в уголовном праве / Г. В. Назаренко. – Орел, 1994.
6. Орлов И. В. Невменяемость как освобождение от административной ответственности / И. В. Орлов // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 23–26.

САВРАСКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России
e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Анализ организационно-правовых основ деятельности службы участковых уполномоченных полиции

В работе рассматривается правовое регулирование одной из самых важных служб в системе органов внутренних дел Российской Федерации – службы участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, полиция, приказ, наставление, инструкция, задачи.

SAVRASKIN SERGEY NIKOLAEVICH

Lecturer of the Department of administrative law
and administrative activity of internal Affairs bodies
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Analysis of the organizational and legal basis of the activities of the service of district permanent beat officers

The relevance of this topic is obvious, since the paper examines the legal regulation of one of the most important services in the system of internal Affairs bodies of the Russian Federation – the service of district permanent beat officers.

Key words: permanent beat officer, police, order, instruction, instructions, tasks.

В настоящее время в Российской Федерации несут службу почти 45 тысяч участковых, и очевидно, что штатное расписание подразделений участковых уполномоченных полиции рассчитывается, исходя из научно обоснованных критериев, связанных, прежде всего, с численностью населения на обслуживаемой территории. Участковые уполномоченные полиции раскрывают каждое четвертое преступление из всех, зарегистрированных в стране. Контролем участковых охватывается около четырех миллионов граждан, которые состоят на учетах органов внутренних дел. Участковыми уполномоченными полиции рассматривается свыше пяти миллионов сообщений и заявлений граждан в год. В среднем за год одним участковым уполномоченным полиции осуществляется прием по различным вопросам свыше полутора тысяч граждан [1].

Участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) осуществляют крайне широкий спектр должностных прав и обязанностей. Они занимаются профилактикой преступлений и административных правонарушений на вверенных им участках, работают по жалобам жильцов с их соседями-правонарушителями, занимаются урегулированием бытовых конфликтов (которые, как известно, могут перерасти в настоящие трагедии, если вовремя не уделить внимания их разрешению), борьбой с алкоголизмом и наркоманией, осуществляют контроль подучётных лиц, должны следить даже за соблюдением правил выгула домашних животных и правильной парковкой автомобильного транспорта,

осуществляют контроль над законодательством в сфере потребительского рынка.

Перечень можно продолжить, дополнив упомянутые функциональные обязанности УУП. Очевидной представляется, исходя из этого, значимость и ответственность службы участковых уполномоченных полиции для науки административного права, изучающей основы правового статуса всех субъектов административного права.

Обращение к рассматриваемой теме тем более актуально, что в настоящее время нормативная база деятельности службы УУП обновилась, что требует изучения последствий введения в действие новых норм и раскрытия характера правового регулирования деятельности службы участковых уполномоченных полиции.

Службе участковых, как бы она ни называлась в разное время, почти шестьсот лет, и без неё невозможно сохранение государства и его основ.

Служба участковых уполномоченных полиции на всех этапах развития Российского государства занимала важное место в системе органов внутренних дел. В качестве прототипов современного участкового уполномоченного можно назвать околоточного надзирателя, квартального надзирателя, уездного надзирателя. Одной из важнейших функций как городской, так и уездной полиции был территориальный надзор, именно его и осуществляли указанные чины.

Полицейскую систему нашего государства, рассматриваемую в аспекте ее исторического становле-

ния, значительно укрепила Екатерина II, которая в Учреждении для управления губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 г. отметила: «Нашли мы, во-первых, что велика обширность некоторых губерний, оные недостаточно снабжены как правительствами, так и надобными для управления людьми...» [2, с. 63]. Это, по мнению императрицы, требовало усиления и совершенствования полиции.

Коренная реформа полицейских учреждений началась в 1775 г. – очевидна взаимосвязь этой реформы и восстания под предводительством Е. Пугачева. Когда Крестьянскую войну удалось прекратить, к правительству пришло осознание необходимости создать на местах прочную систему полицейских органов, которые были бы способны (в отличие от предшествующих, переживших поражение со стороны войск Пугачева) к эффективному разрешению возникающих конфликтов и проблем.

Основным нормативным документом, который определил организацию, функции и компетенцию полиции, стало Учреждение для управления губерний 1775 г. Этим актом административно-полицейская деятельность в губернии вверялась губернатору, губернскому правлению, приказу общественного призрения. Генерал-губернатор в качестве наместника государыни в крупных регионах страны осуществлял общий надзор за вышеперечисленными должностными лицами. Главную полицмейстерскую канцелярию, которая раньше играла роль центрального органа управления полицией, упразднили.

В каждом уезде была создана сельская полиция, подведомственная губернатору, с губернским правлением в виде нижнего земского суда.

В непосредственном подчинении нижнего земского суда состояли сотские и десятские, исполнявшие полицейские функции в деревнях и селах. Данную категорию нижних полицейских служителей избирали из крестьян. Некачественное исполнение обязанностей сотскими и десятскими было чревато штрафом. Фактически в данном случае речь идет о должностных лицах, исполнявших обязанности участковых уполномоченных полиции.

Таким образом, на всех этапах формирования и развития государства Российской служба участковых уполномоченных является важнейшей в ведомстве, ее история берет истоки в XVI веке с губных старост, уличных надзирателей, земских капитан-исправников, квартальных, околоточных, урядников и занимает важное место в современной системе федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ).

Организация службы и функции УУП поэтапно оптимизировались после принятия Федерального закона «О полиции». На протяжении первого этапа (2011–2012 гг.) сотрудники ФГКУ «ВНИИ МВД России» совместно с ГУОООП МВД России разработали методику расчета нормативной численности УУП по основным направлениям деятельности.

Второй этап был связан с общественным обсуждением на официальном сайте МВД России нормативного документа, который призван был удовлетворить потребности общественной практики в сфере регулирования деятельности службы УУП. Этот этап завершился принятием Приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»¹, и этот приказ утвердил Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, ныне утратившее силу.

В последовавшие за изданием приказа годы граждане не успевали запомнить своего участкового. Происходила постоянная текучка кадров. На службу приходило много молодых полицейских, но мало кто из них задерживался на участке. Одна из главных причин крылась в огромном объеме дополнительной работы, которая отодвигала основные функции участкового на второй план. По этой же причине работа участковых оказывалась неэффективной.

На третьем этапе был принят новый документ, регламентирующий деятельность УУП, ведомственный нормативный акт, детально регулирующий служебные права и обязанности участковых, – приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205². Основные положения, регулирующие непосредственное несение службы на обслуживаемых участках, закреплены в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, а Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции определяет порядок организации деятельности службы со стороны различных должностных лиц территориальных и региональных органов МВД России. Этот приказ должен решить проблему с кадровым составом в рассматриваемом подразделении полиции. Как отмечают в МВД, на сегодняшний день вакантными остаются еще более 5 тысяч должностей³.

¹ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Российская газета. 2013. № 65 (утратил силу).

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»): приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.

³ В МВД назвали количество вакантных должностей участковых полиции [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1236622-v-mvd-nazvali-kolichestvo-vakantnykh-dolzhnostei-uchastkovykh-policii> (дата обращения: 04.10.2020).

Полиция Российской Федерации представляет собой составную часть единой централизованной системы федеральных органов исполнительной власти в сфере внутренних дел. Ее деятельность урегулирована нормативно-правовыми актами, принятыми в соответствии с требованиями текущего этапа общественного развития. Служба участковых уполномоченных полиции органично входит в структуру рассматриваемого ФОИВ, являясь важной его составляющей. Правовой статус государственных органов рассматривается современными учеными как совокупность прав и обязанностей государственного органа, его компетенция. Очевидно, что административно-правовой статус участкового уполномоченного полиции имеет черты сходства с административно-правовым статусом сотрудников полиции в целом и обладает специфическими признаками, обусловленными функциональным назначением службы УУП.

Начальник территориального органа МВД России на районном уровне своим приказом закрепляет за участковым уполномоченным полиции административный участок. Его границы и размеры определяются по-разному для городской и сельской местности. В городе действует критерий «численность проживающего населения и граждан, которые состоят на профилактическом учете», может быть учтено также состояние оперативной обстановки, специфика административно-территориального деления муниципальных образований.

Важно отметить, что в действующем нормативно-правовом акте, регламентирующем организационные основы службы участковых уполномоченных полиции, в отличие от утратившего силу Наставления, не оговорено, какое именно количество жителей должно обслуживаться участковым. В отличие от установленной ранее для городов цифры в 3,5 тыс. человек, теперь нагрузка устанавливается «с учетом норм населения». Эту новацию следует оценить положительно, поскольку четко установленное количество населения – критерий ненадежный, необходимо варьировать размеры участков в зависимости от контингента проживающих на той или иной территории лиц, их криминальной и иной правонарушающей активности.

Таким образом, в настоящее время правовая основа деятельности участкового уполномоченного полиции подверглась обновлению: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (далее – приказ № 205) утвердил новые положения, регламентирующие организацию и основные направления деятельности службы участковых уполномоченных полиции. Анализ структуры и содержания приказа позволяет сделать вывод о том, что вопросы деятельности УУП теперь урегулированы более полно, детально и непротиворечиво, чем ранее. Участковые уполномоченные полиции частично освобождены от избыточных функций. В работе этих подразделений

снижен объем документооборота. Одновременно прекращается практика, когда участковым поручается проведение проверок по ряду составов преступлений, в том числе экономической направленности, тяжким и особо тяжким составам. Введение в силу рассматриваемого приказа позволит сосредоточить усилия участковых на предупреждении правонарушений и рассмотрении обращений граждан, даст возможность больше времени проводить в жилом секторе, осуществлять административный надзор, получать значимую информацию.

Современную службу участковых уполномоченных полиции можно рассматривать в качестве обновленной, претерпевшей серьезную реорганизацию системы подразделений в составе ОВД со своими, еще не до конца решенными, проблемами и широкими перспективами. Функции службы участковых уполномоченных полиции урегулированы действующим законодательством, но динамичное изменение общественных отношений, появление новых вызовов и потребностей общественной практики неизбежно приведут к необходимости дальнейшего совершенствования деятельности УУП.

В общих положениях Инструкции закреплены основные задачи службы участковых уполномоченных полиции и определена компетенция УУП по участию в различных мероприятиях по охране общественного порядка.

Обязанности и полномочия участковых уполномоченных полиции чрезвычайно обширны, несмотря на их сужение новыми нормативными правовыми актами, которые исключают проверки по зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжких и особо тяжких преступлениях или заявлениям и сообщениям, которые не относятся к сфере деятельности полиции, а также о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, которые совершены вне территории закрепленных за ними административных участков.

Однако полномочия УУП по-прежнему шире, чем у любого другого субъекта административного права. Так, например, подсчитано, что свыше 80 процентов от всех заявлений, поступающих в полицию, сначала направляются участковому: это могут быть и имущественные споры, и бытовые происшествия, и угон автомобиля – все то, что происходит с гражданами и юридическими лицами на вверенном участковому уполномоченному участке. Кроме этого, в обязанности участковых входит постоянный контроль за людьми, состоящими под административным надзором.

К числу условий для принятия таких мер относится изучение преступного прошлого лиц с судимостью, которая ещё не погашена. Участковый уполномоченный полиции должен знать, когда, где и за что указанные лица были привлечены к уголовной ответственности, что было причиной совершен-

ных преступлений, где профилируемые лица отбывали наказание и как характеризовались в этот период.

Участковый уполномоченный должен подвергнуть анализу сведения о неформальном общении профилируемых лиц, об их склонности к девиантному поведению. Следовательно, участковый уполномоченный должен владеть как информацией, полученной из исправительных учреждений, так и той, которую он может получить, беседуя с освобожденными от отбывания наказания, их родственниками и лицами из их окружения. Такая информация фиксируется участковыми уполномоченными полиции УУП в справках, рапортах и других служебных документах.

Ведется разъяснительная работа с людьми, состоящими на профилактическом учете, в том числе в ходе профилактических мероприятий и рейдов. Так, в Свердловской области 3–5 января 2020 г. ввиду новогодних праздников было проведено оперативно-профилактическое мероприятие под условным названием «Быт». Основной целью мероприятия являлось оказание воздействия на правонарушителей в сфере семейно-бытовых отношений, поскольку, как известно, семейно-бытовые конфликты часто приводят к серьезным негативным последствиям, в том числе тяжким и особо тяжким. В ходе проведения профилактического мероприятия участковыми уполномоченными полиции Екатеринбург была проведена проверка по месту жительства порядка 1200 лиц, состоящих на профилактических учетах в полиции: за семейно-бытовые правонарушения, алкоголизм, ранее судимых, находящихся под административным надзором.

Если утратившее силу Наставление предусматривало профилактическую работу только с гражданами, состоящими на профилактическом учете, то по новому Наставлению рассматриваемая форма несения службы может реализовываться в отношении неограниченного круга лиц, как проживающих на обслуживаемой территории, так и временно находящихся там. Уже на протяжении ряда лет каждое четвертое преступление в России раскрывается участковыми уполномоченными полиции.

На настоящий момент уходит в прошлое практика, когда участковым уполномоченным полиции поручалось выполнение различного рода задач, не связанных напрямую с их служебными обязанностями. Несмотря на появление новых нормативных правовых актов, регламентирующих правовой статус участкового уполномоченного полиции, представляется целесообразной дальнейшая оптимизация функций УУП.

Разумеется, состояние административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции характеризуется и наличием определенных проблем, требующих разрешения.

В качестве одного из недостатков действующего Наставления следует считать исключение из документации участкового уполномоченного полиции такого документа, как паспорт на административный участок, что предусматривалось приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Представляется, что единый систематизированный документ, содержащий полную и объективную информацию об административном участке и проживающем на нем населении, необходим для эффективной деятельности УУП.

Наставление по-прежнему не решило проблему, связанную с освещением деятельности участковых уполномоченных полиции и взаимодействием участкового и проживающих на его административном участке граждан. Налицо недостаток теоретических и практических материалов по рассматриваемой теме. Имеется совсем небольшое количество публикаций, в которых рассматриваются различные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции, до настоящего времени отсутствуют научно обоснованные комментарии к содержанию приказа № 205. Логично предположить, что среднестатистический гражданин, который не ищет информацию специально, достаточно слабо осведомлен о деятельности «своего» участкового.

Например, в Курганской области был проведен опрос населения, касающийся деятельности участковых уполномоченных полиции, результаты которого показали следующее¹ (думается, эти результаты репрезентативны для большинства территории страны). На один из основных вопросов, заданных респондентам, – знаете ли Вы своего участкового – 56 % опрошенных граждан дали отрицательный ответ: не знают, не видели своего участкового уполномоченного полиции. Знают в лицо и по фамилии – 26 % граждан.

Нельзя сказать, чтобы это было связано лишь с недостатками в деятельности УУП. Стоит помнить и о низкой социальной активности самих жителей обслуживаемой территории, о том, что многие из них дистанцируются от любых форм общественного участия. Корень проблемы во многом кроется в специфичности контингента, с которым ему приходится максимально часто контактировать. Граждан, во взаимодействие с которыми вступает участковый, можно с определенной долей условности разделить на три категории: это, во-первых, представители маргинальных слоев населения, которые уже стали жертвами преступлений, во-вторых, представители тех же слоев, которые могут стать либо уже стано-

¹ Итоги анкетирования по теме «Оценка деятельности участковых уполномоченных полиции на территории Курганской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurganoblduma.ru/> (дата обращения: 12.10.2020).

вились правонарушителями и даже преступниками, и так называемые «активисты-жалобщики». Подавляющее большинство правонарушений и преступлений сконцентрировано в неблагополучных социальных слоях (пьяницы, наркоманы, неработающие), к которым, как правило, принадлежат и жертва, и правонарушитель. Об этом ярко свидетельствует специфика многих семейно-бытовых конфликтов. Данным обстоятельством и определяется круг взаимодействия участкового с населением.

Третья группа – это условные активисты (на профессиональном жаргоне – «бабушки»), граждане, действительно чаще всего немолодые женщины, которые сообщают о происходящем с целью проинформировать либо добиться некоторых изменений.

Это приводит к тому, что предусмотренные законодательством формализованные мероприятия по условному взаимодействию с добропорядочными гражданами практически не работают. Речь идет об отчетах участковых уполномоченных полиции перед населением, к заслушиванию которых удается привлечь всегда лишь самый минимальный процент проживающих на обслуживаемой территории. Преимущественно это все те же «бабушки», которые и так работают с участковым в «постоянном режиме». Известны случаи практически откровенной профанации, когда зал, предназначенный для отчета, заполнялся друзьями и знакомыми участкового.

Например, «удивительным образом сразу в пяти разных местах в одно и то же время смог оказаться глава Воскресенского района благодаря... подмосковным участковым. Если верить отчетам должностных лиц, на всех пяти собраниях, проходивших 1 апреля 2018 года в 10.00 в разных населенных пунктах, где слуги закона отчитываются перед жителями по итогам своей работы, был председателем один и тот же человек. Первыми заметили нарушения и предали их огласке в одном из городских интернет-порталов районного центра. Из материалов, опубликованных в Сети, следует, что отчеты участковых уполномоченных Виноградовского отдела полиции за 1-й квартал 2018 года сфальсифицированы. В протоколах собраний граждан по вопросу отчета участковых перед жителями пяти административных участков в одно и то же время в пяти разных местах значится один и тот же председательствующий – глава сельского поселения Ашитковское (он же и глава Воскресенского района) Олег Сухарь. Кроме того, вся отчетная документация написана как под копирку... Также примечательно, что, несмотря на разную территориальную принадлежность участковых, во всех пяти протоколах собраний значится, что последние изменения в них были внесены на одном и том же компьютере с одной учетной записью» [3].

Необходимо отметить, что остаются нерешенными вопросы материально-технического обеспечения сотрудников данных подразделений, в том чис-

ле отсутствует в достаточном количестве оргтехника, средства связи, наглядная агитация, не созданы необходимые условия для эффективной работы участковых уполномоченных полиции на административных участках.

Разумеется, много уже сделано для улучшения ситуации. Например, 21 ноября 2019 г. в микрорайоне Академический г. Екатеринбурга открылся новый участковый пункт полиции, который оснастили всем нужным оборудованием. В помещении расположены службы участковых и инспекторов по делам несовершеннолетних, а также экипажи дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб [4].

В то же время на практике сотрудникам (особенно в сельской местности) приходится сталкиваться с тем, что не везде отремонтированы участковые пункты полиции, не все они оборудованы современными средствами связи, не во всех имеется пригодная для использования оргтехника, уполномоченные самостоятельно ремонтируют компьютеры, не хватает бумаги для принтера, сотрудникам полиции ее приходится приобретать за свой счет. Например, на сегодняшний день в Екатеринбурге несут службу более 400 участковых, на территории города Екатеринбурга функционирует свыше 110 участковых пунктов полиции, из которых 47 нуждаются в ремонте, 49 не обеспечены служебными телефонами, не оснащены в достаточном количестве компьютерами и другой оргтехникой.

Требуется принятие целого комплекса мер для повышения эффективности деятельности УУП, для того чтобы его административно-правовой статус соответствовал возможностям решения законодательно определенных задач.

Во многом это вопросы реального предоставления социальных гарантий. Например, в Екатеринбурге не решены вопросы обеспечения участковых уполномоченных полиции жилыми помещениями. По состоянию на 31 декабря 2017 г. из 436 участковых уполномоченных полиции (некомплект составлял 48 единиц) 221 участковый уполномоченный полиции не имел жилья, 163 сотрудника нуждались в улучшении жилищных условий¹.

Итак, совершенствование административно-правового статуса участковых уполномоченных полиции связано с необходимостью разрешения следующих проблем:

1. В качестве одного из недостатков действующего Наставления следует считать исключение из документации участкового уполномоченного полиции такого документа, как паспорт на административный участок, что предусматривалось приказом

¹ Об отчете начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Екатеринбургу за 2019 год: Решение Екатеринбургской Городской Думы от 26 февраля 2020 г. № 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553247633>

МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Представляется, что единый систематизированный документ, содержащий полную и объективную информацию об административном участке и проживающем на нем населении, необходим для эффективной деятельности УУП, и его следует вернуть в ведомственный нормативный акт, действующий в настоящее время.

2. Предусмотренное законодательством формализованное мероприятие по взаимодействию с законопослушными гражданами – отчет участкового уполномоченного полиции перед населением – привлекает невысокий процент проживающих на обслуживаемой территории граждан. Эта проблема на уровне Наставления не решена: в документе не проработаны механизмы привлечения граждан к оценке деятельности участкового уполномоченного полиции. Представляется целесообразным обязать органы государственной власти на местах информировать граждан через средства массовой информации о графике отчетов УУП. Предусмотренной в настоящее время процедуры публикации соответствующей информации на официальном сайте территориального органа МВД России явно недостаточно, поскольку не каждый гражданин интересуется размещенной на этом сайте информацией, а вот объявление по телевизору или сообщение в местном печатном издании обладает большим информирующим воздействием. Совершенствование же отчетной деятельности УУП способно поднять авторитет правоохранительных органов глазах населения, помочь решить определенные проблемы в области обеспечения правопорядка и общественной безопасности на обслуживаемой им территории.

3. Деятельность участковых уполномоченных полиции весьма специфична и проявляется в многообразии функций, возлагаемых на данную службу. Существование большого и разнообразного объема деятельности участковых уполномоченных полиции обостряет необходимость постоянной корректировки содержания обучения в образовательных организациях, применения инновационных технологий, повышения качества профессиональной ориентированности обучения.

4. Представляется необходимым увеличение штатов службы УУП. В настоящее время этим сотрудникам полиции вменяется в обязанность обслуживание территории с количеством населения, которое невозможно качественно обслуживать, в частности, невозможно осуществить в отношении него поквартирный обход. Если не увеличить количества участковых уполномоченных полиции, эффективность их служебной деятельности будет весьма невысока: сотрудник может лишь отвечать на вызовы, но не заниматься профилактикой административных правонарушений, лишь бороться с правонарушениями, но не предотвращать их.

Научная организация труда предполагает точное нормирование времени, отводимого на выполнение той или иной деятельности: несмотря на закрепленный в новом Наставлении электронный документооборот взамен бумажного, современный участковый все-таки должен успевать составлять достаточно много документов, что физически трудно выполнить в рамках его служебного времени.

Административно-правовой статус УУП нуждается в совершенствовании гарантий его деятельности, поскольку на практике сотрудники рассматриваемой службы зачастую несут повышенную нагрузку, связанную с нехваткой сотрудников, с некомплектованностью штатов.

Процесс формирования института участкового уполномоченного полиции остается актуальным. Это обусловлено следующими факторами:

- а) разбросанностью, значительной удаленностью сельских населенных пунктов от районных центров и недостаточной интегрированностью городского населения в различных городах России;
- б) неразвитостью или отсутствием в отдельных регионах России различных видов связи (транспортной, телефонной, телеграфной и иной), особенно в сельской местности;
- в) недостаточностью либо нерешенностью вопросов приобретения автотранспорта для участковых уполномоченных полиции за счет средств местного бюджета;
- г) резким усложнением (с учетом кризисных явлений, особенно в социальной сфере, в сфере труда, быта и досуга населения) работы УУП как в городах, так и в сельской местности.

Решая свои задачи, участковые уполномоченные существенно влияют на формирование общественного мнения об органах правопорядка, укрепляют доверие населения к полиции.

Деятельность участковых уполномоченных протекает в непосредственной связи с населением, в постоянном общении с ними. Контакты с населением настолько многообразны и широки, что выходят далеко за рамки вопросов борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка. Именно этой службе в последнее время МВД России уделяет приоритетное внимание, принимает меры по повышению ее статуса.

В настоящее время представляются необходимыми следующие комплексные меры, направленные на совершенствование взаимодействия полиции в целом и участковых уполномоченных полиции в частности с институтами гражданского общества:

- 1) создание эффективных механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества;
- 2) проведение согласованной политики МВД России в области формирования у населения объективной оценки деятельности участковых уполномоченных полиции и создание положительного образа указанных сотрудников;

3) социальная адаптация граждан, освободившихся из мест лишения свободы;

4) привлечение граждан и общественных организаций к охране правопорядка совместно с участковыми уполномоченными полиции;

5) широкая информационная кампания по пропаганде идей гуманизма, общечеловеческих ценностей; своевременное и объективное информирование граждан о государственной политике в сфере внутренних дел;

6) повышение статуса участкового уполномоченного полиции, работающего непосредственно с населением, знающего проживающий контингент и неблагополучные семьи на территории своего муниципального образования, как одного из ключевых инструментов государственной системы профилактики правонарушений.

Необходимо отметить, что в работе участковых уполномоченных полиции остается нерешенным целый ряд проблем, но в первую очередь это неукомплектованность кадров в данных подразделениях.

Таким образом, одной из главных проблем в работе участковых уполномоченных полиции является создание необходимых условий для эффективной работы участковых уполномоченных полиции на административных участках и совершенствование материально-технической базы данных подразделений (обновление оргтехники, средств связи, наглядной агитации). Кроме того, необходимо увеличение штатов службы УУП.

Современную службу участковых уполномоченных полиции можно рассматривать в качестве обновленной, претерпевшей серьезную реорганизацию системы подразделений в составе полиции с широ-

кими перспективами. Функции службы участковых уполномоченных полиции урегулированы действующим законодательством, но динамичное изменение общественных отношений, появление новых вызовов и потребностей общественной практики неизбежно приводят к необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности УУП.

Литература

1. Карагодин А. В. Актуальные проблемы повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе / А. В. Карагодин, О. С. Михалева // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2019. – № 2. – С. 55–59.

2. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы / под ред. В. М. Курицына. – Москва, 1999. – 364 с.

3. Сперанский Л. Загадочные отчеты участковых: глава района был одновременно в пяти местах. Конфуз случился в Воскресенском районе Подмосковья [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mk.ru/mosobl/2017/07/17/>

4. Открылся участковый пункт полиции. В церемонии открытия принял участие Александр Высокинский [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2784713.html>

5. Российский участковый спас пятерых при пожаре [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2019/05/15/nagrada/>.

6. Салтык Г. А. В борьбе за сохранение «благочиния, добронравия и правопорядка»: из истории провинциальной полиции / Г. А. Салтык // История государства и права. – 2017. – № 18. – С. 11–14.

ЩЕТИНИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

доцент кафедры уголовного права Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: shchetinina.74@mail.ru

Некоторые вопросы квалификация нарушения авторских и смежных прав по объективным признакам состава преступления

В статье представлена уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, рассматриваются вопросы квалификации нарушения авторских и смежных прав с учетом особенностей объективных признаков. Формулируются предложения по совершенствованию практики применения указанных норм.

Ключевые слова: присвоение авторства, использование объектов авторского права, квалификация, крупный ущерб.

SCHETININA NATALYA VALERYEVNA

Associate professor of the Department of Criminal Law
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of juridical sciences, Associate professor

Some qualification questions of the violation copyright and related rights for objective reasons of crime signs

The article presents the criminal-legal characteristics of the crimes under article 146 of the Russian Federation criminal code, examines the qualification issues of copyright and related rights violations, taking into account the objective features. Proposals are formulated to improve the applying practice.

Key words: attribution of authorship, use of copyright objects, qualification, major damage.

Статьей 44 Конституции РФ гарантируется охрана интеллектуальной собственности, то есть права на результаты интеллектуальной деятельности личности, которая включает в себя, в том числе, авторские и смежные права. На современном этапе развития общества сложно найти человека, не являющегося пользователем чужого интеллектуального труда. Мы слушаем музыку, читаем книги, смотрим фильмы, используем соответствующее программное обеспечение. Существенная разница в стоимости лицензионной и контрафактной продукции обуславливает высокий спрос на последнюю. Защита авторских и смежных прав особенно актуальна в условиях компьютеризации профессиональной деятельности и индивидуальной жизни людей, что влечет потребность в необходимом программном обеспечении (анализ судебной практики позволяет констатировать, что преимущественное большинство обвинительных приговоров связано именно с реализацией нелегального программного обеспечения). Кроме того, активное развитие цифровой информации способствует свободному доступу к соответствующим видам интеллектуальной собственности. Изложенное предопределяет необходимость определения границ правомерного поведения и установления критериев наказуемых действий.

Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена ст. 146 УК РФ, которая по существу является бланкетной. Для уяснения особенностей ее признаков необходимо руководствоваться положениями гражданского законодательства, в частности, нормами глав 70, 71 и 76 ГК РФ. Следует отметить, что потерпевшим от анализируемого преступления может быть не только автор, то есть лицо, творческим трудом которого создано произведение, но и иной правообладатель – как физическое, так и юридическое лицо, являющееся в соответствии с определенными основаниями (по договору, наследству и т. п.) обладателем авторских прав.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, включает действие в виде плагиата (присвоения авторства), которое, как отмечает высшая судебная инстанция в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», может выражаться в объявлении себя автором чужого произведения или выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем.

Если произведение, созданное в соавторстве, издано без указания имен всех соавторов, это тоже следует расценивать как плагиат.

В качестве показательного примера присвоения авторства можно привести приговор по делу Ш., который в Интернете нашел сказку «Царевна-Лягушка» и предложил ее в качестве новогоднего спектакля ООО «Г», обозначив себя автором. В дальнейшем он осуществил режиссуру сказки и ее постановку под названием «Новогодние приключения Ивана Царевича». Его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 146 УК РФ как присвоение авторства¹. Следует отметить, что произведения, размещенные в сети Интернет, также охраняются законом. Как справедливо указывает В. А. Шестаков, они обладают необходимыми критериями, в том числе и уголовно-правовой, охраны результатов интеллектуального труда автора – творческим характером и объективной (цифровой) формой [1].

Обязательным условием уголовной ответственности по ч. 1 ст. 146 УК РФ является причинение крупного ущерба автору или иному правообладателю. Наличие данного общественно опасного последствия является основным критерием разграничения уголовно наказуемого плагиата и плагиата, который может влечь гражданско-правовую ответственность (административная ответственность за присвоение авторства не предусмотрена). Применительно к данному признаку состава преступления может возникнуть два вопроса: 1) что следует учитывать при исчислении ущерба; 2) какой именно ущерб следует считать крупным.

Вышеназванный Пленум в п. 24 постановления предлагает понимать под «ущербом» как реальный ущерб, так и упущенную выгоду, а также учитывать размер дохода, полученного в результате нарушения виновным прав на результаты интеллектуальной деятельности. В приведенном выше примере по делу Ш. доход, который был судом учтен при установлении размера ущерба в виде упущенной выгоды, был исчислен следующим образом: в соответствии с договором Ш. было выплачено 50 000 рублей за сценарий и 80 000 рублей за разработку режиссерского проекта и осуществление руководства работами, направленными на постановку спектакля. Данный судебный прецедент позволяет констатировать, что применительно к ч. 1 ст. 146 УК РФ ущерб в виде упущенной выгоды может быть определен с учетом размера вознаграждения, которое мог бы получить автор или иной правообладатель в случае заключения соответствующего соглашения с пользователем авторского права. При этом для того, чтобы имелись основания для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 146 УК РФ, необходимо, чтобы насту-

пившие общественно опасные последствия в виде крупного ущерба являлись результатом именно присвоения авторства.

Размер «крупного ущерба» в примечании к ст. 146 УК РФ, которое применительно к ч. 2 указанной нормы устанавливает «крупный размер», не определен, что, конечно же, является определенным недостатком правовой регламентации ответственности за анализируемые виды противоправных действий. Таким образом, рассматриваемое последствие следует отнести к оценочным признакам, которые устанавливаются правосознанием лица, применяющего закон. Однако системный анализ норм УК РФ, признаками которых являются ущерб (как реальный, так и в виде упущенной выгоды) и (или) размер, позволяет констатировать, что эти понятия соотносимые. Так, в частности, в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ, распространяющим свое действие на составы преступлений в сфере экономической деятельности, «ущерб» и «размер» – одна и та же сумма. Поэтому применительно к ч. 1 ст. 146 УК РФ «крупный ущерб» логично соотносить с «крупным размером», предусмотренным ч. 2 ст. 146 УК РФ, под которым в соответствии с примечанием к анализируемой норме понимается стоимость, превышающая 100 тыс. руб.

Часть 2 ст. 146 УК РФ предусматривает самостоятельный состав, включающий в качестве признаков объективной стороны альтернативные действия. Так, в частности, уголовно наказуемым является незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, совершенные в крупном размере.

В соответствии с п. 1 ст. 1255 ГК РФ авторское право реализуется в отношениях, связанных с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, а согласно п. 1 ст. 1303 ГК РФ смежные (с авторскими) права – в отношениях, связанных с исполнительской деятельностью, созданием и использованием фонограмм, организацией передач эфирного вещания, содержанием баз данных, а также с использованием произведений науки, литературы и искусства, впервые обнародованных после их перехода в общественное достояние.

Исследование практики применения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 146 УК РФ, позволяет констатировать, что «крупный размер» определяется с учетом суммарной стоимости изъятых у виновного контрафактных экземпляров произведений или фонограмм со всех торговых точек с учетом среднерыночной цены легального экземпляра.

К использованию как действию, характеризующему объективную сторону ч. 2 ст. 146 УК РФ, вышеназванный Пленум Верховного Суда РФ предлагает относить, например, изготовление одного или нескольких экземпляров произведения либо его части в любой материальной форме, в том числе запись произведения или фонограммы на жесткий диск

¹ Приговор суда апелляционной инстанции Астраханского областного суда от 1 марта 2018 г. № 22-387/2018 // ГАС РФ «Правосудие».

компьютера, продажу, сдачу в прокат экземпляров произведений или фонограмм, публичный показ или публичное исполнение произведения, обнародование произведений, фонограмм, исполнений, постановок для всеобщего сведения посредством их передачи по радио или телевидению (передача в эфир), распространение в сети Интернет, перевод произведения, его переработку, переработку фонограммы, модификацию программы для ЭВМ или базы данных и иные.

Так, Р. был осужден по ч. 2 ст. 146 УК РФ за незаконное использование объектов авторского права, совершенное при следующих обстоятельствах. Он загрузил из сети «Интернет» на свой персональный компьютер установочные файлы нескольких программных продуктов, принадлежащих «К», общей стоимостью 180 700 руб., скопировал их на флеш-накопитель, а затем в офисном помещении фирмы «Н» установил на два жестких диска системных блоков компьютеров, получив за это денежное вознаграждение¹.

При исследовании объективной стороны составов преступлений, нарушающих авторские и смежные права, возникают некоторые вопросы, связанные с конкуренцией ч. 1 и ч. 2 ст. 146 УК РФ. Так, в частности, формулируя понятие плагиата применительно к ч. 1 ст. 146 УК РФ, Верховный Суд РФ отмечает, что под присвоением авторства следует понимать, в том числе, совершение таких действий, как в «выпуск» чужого произведения под своим именем и «издание» под своим именем произведения, созданного в соавторстве. В то же время в качестве возможного варианта незаконного использования объекта авторского или смежного права, наказуемого по ч. 2 ст. 146 УК РФ, высшая судебная инстанция приводит «публичный показ» или «публичное исполнение произведения», их «обнародование», «постановку». Несмотря на некоторые отличия используемых формулировок, очевидно, что приведенные термины синонимичны. В этой связи возникает вопрос: как следует квалифицировать присвоение авторства и последующее обнародование соответствующего произведения? Наиболее логичным представляется ограничиться вменением ч. 1 ст. 146 УК РФ как охватывающей содеянное в целом. Однако сопоставление санкций позволяет прийти к выводу, что преступление, предусмотренное указанной нормой, является менее тяжким по сравнению с предусмотренным ч. 2 ст. 146 УК РФ. В то же время очевидно, что степень общественной опасности выпуска чужого произведения под своим именем гораздо выше, нежели его обнародование без присвоения авторства. Поэтому в первом случае необходима квалификация по совокупности преступлений,

предусмотренных ч. 1 ст. 146 и ч. 2 ст. 146 УК РФ. Учитывая изложенное, представляется сомнительным осуждение только лишь по ч. 1 ст. 146 УК РФ Ш., который «скачал» из Интернета сказку, предложил ее в качестве новогоднего спектакля, обозначив себя автором, а затем осуществил ее постановку под другим названием и обнародование на новогоднем празднике.

Можно предположить, что самым фактом присвоения авторства сложно причинить какой-либо вред (кроме морального). Это признается и представителями правоприменительных органов, указывающих на редкость случаев выявления уголовно наказуемого плагиата. Только использование объекта авторских прав может привести к извлечению виновным лицом дохода и, как следствие, причинению ущерба в виде упущенной выгоды автору.

Обязательным условием, при наличии которого действия, указанные в ч. 2 ст. 146 УК РФ, будут преступными и наказуемыми, является их незаконность.

Незаконным следует считать использование объектов авторских и смежных прав, осуществляемое в нарушение положений действующего законодательства, которым регулируются отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания. Так, например, воспроизведение фонограммы в коммерческих целях (например, в барах, ресторанах) будет признано незаконным, если осуществлено без заключения договора с соответствующими аккредитованными организациями, например, ВОИС (Всероссийская организация интеллектуальной собственности) или РАО (Российское авторское общество), деятельность которых связана с коллективным управлением смежными правами исполнителей и изготовителей фонограмм и без выплаты соответствующего вознаграждения авторам произведений, производителям фонограмм и исполнителям.

Использование программного обеспечения, в частности, следует считать незаконным, если оно осуществляется без заключения соответствующего лицензионного соглашения с правообладателями и управомоченными ими лицами. Пленум Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 акцентирует внимание на том, что действующим законодательством все же установлена возможность использования произведения или объектов смежных прав без согласия автора либо иного правообладателя и (или) без выплаты соответствующего вознаграждения. В частности, такими случаями являются:

а) дальнейшее распространение экземпляров правомерно опубликованного произведения, если они введены в гражданский оборот посредством их продажи;

¹ Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-260/17 // ГАС РФ «Правосудие».

б) использование произведения или объектов смежных прав без согласия автора в случае воспроизведения гражданином исключительно в личных целях правомерно обнародованных чужих произведений;

в) также возможно использование произведения или объектов смежных прав без согласия автора в случае корректного цитирования, например, в научных целях правомерно обнародованных чужих произведений, но в объеме, оправданном целью цитирования.

Исследуя особенности уголовно-правовой оценки по объективным признакам нарушения авторских и смежных прав, следует отметить, что неоднократно совершенные действия, связанные с незаконным использованием объектов авторских и смежных прав, правоприменителем оцениваются как совокупность преступлений, вне зависимости от того, охвачены они единым умыслом или нет. Так, например, Т. осуществил копирование контрафактного программного обеспечения «1С» на свой компьютер и другие электронные носители информации, а затем с целью дальнейшего сбыта разместил на сайте www.Avito.ru объявление о выполнении работ по реализации указанного программного обеспечения. До момента задержания Т. реализовал пять контрафактных дисков с программным продуктом «1С» стоимостью 343 200 руб. каждый разным лицам. Суд квалифицировал его действия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146 УК РФ (пять эпизодов)¹, несмотря на то, что фактические обстоятельства содеянного свидетельствуют о наличии признаков единого продолжаемого преступления.

Таким образом, обеспечение уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав является сложной для правоприменителя задачей. Это обусловлено несовершенством законодательных формулировок и наличием оценочных признаков. Вместе с тем установление уголовной ответственности за соответствующие действия является определенным сдерживающим фактором для лиц, желающих извлечь доход, используя результаты чужого интеллектуального труда.

Литература

1. Шестак В. А. Актуальные проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты авторских прав / В. А. Шестак // Адвокатская практика. – 2019. – № 3. – С. 44–49.
2. Ребриков А. М. Вопросы определения размера деяния при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ / А. М. Ребриков // Авторское право и смежные права. – 2019. – № 7. – С. 35–42.

3. Куприянова Л. М. К вопросу об ответственности за нарушения авторских, смежных и патентных прав / Л. М. Куприянова, С. В. Николукин // Современный юрист. – 2019. – № 2. – С. 53–67.

4. Есаков Г. А. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности / Г. А. Есаков, Д. М. Сарваров // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 82–90.

¹ Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан 16 сентября 2019 г. по делу № 1-441/2019 // ГАС РФ «Правосудие».

ХАРЛАМОВА АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

заместитель начальника кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: up-kafedra@mail.ru

ЗАМЯТИН ЕВГЕНИЙ РОМАНОВИЧ

курсант Уральского юридического института МВД России

Прикосновенность к преступлению или соучастие в преступлении?

В статье рассматриваются проблемные вопросы разграничения прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении; приводится понятие прикосновенности, обозначаются ее виды; выделяются критерии разграничения укрывательства и пособничества.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, соучастие в преступлении, укрывательство преступления, пособничество.

KHARLAMOVA ALYONA ALEKSEEVNA

Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of juridical sciences, Associate professor

ZAMYATIN EVGENY ROMANOVICH

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Touching a crime or complicity in a crime?

The article deals with problematic issues of distinguishing between touching a crime and complicity in a crime; the concept of touch is given, its types are indicated; criteria for distinguishing concealment with aiding and abetting are distinguished.

Key words: touching a crime, complicity in a crime, concealing a crime, aiding and abetting.

Как в советском уголовном праве, так и в уголовном праве России в настоящее время остаются проблемными вопросы отграничения прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении. Институт прикосновенности не имеет нормативного закрепления в отечественном уголовном законодательстве, что порой обуславливает появление ошибок в правоприменительной деятельности. Поэтому интерес к этой проблеме до сих пор сохраняет свою актуальность.

Общее определение прикосновенности продумано теорией уголовного права и предназначено для отграничения определенного перечня уголовно-правовых явлений от соучастия в преступлении. Под прикосновенностью принято понимать не содействующую совершению преступления, но связанную с ним общественно опасную деятельность, направленную на его сокрытие, а также бездеятельность, посягающую на общественные отношения в сфере предотвращения готовящегося, пресечения совершаемого либо раскрытия совершенного преступления [1, с. 31].

К видам прикосновенности в теории уголовного права традиционно относят заранее не обещанное укрывательство, недоносительство и попустительство. В действующем Уголовном кодексе РФ данные формы нашли свое закрепление в ст. 175 УК РФ

«Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений», в ст. 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении» (своего рода недонесение), а также в ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 293 УК РФ «Халатность» (последние две как разновидности попустительства).

Наиболее спорным и проблемным является процедура отграничения заранее не обещанного укрывательства преступления от одного из видов соучастия – пособничества.

Укрывательство как форма прикосновенности в уголовном праве определяется как «заранее не обещанное, умышленное, общественно опасное поведение, создавшее препятствия в деятельности по предупреждению, пресечению и раскрытию другого общественно опасного деяния, совершаемого или совершенного другим лицом, возможное только при наличии и по поводу последнего, но причинно и виновно не обуславливающее совершение этого деяния» [2, с. 170].

Так, например, Прохладненский районный суд Кабардино-Балкарской республики не согласился с доводами стороны защиты о необходимости квали-

фикации действий подсудимого Ж. по ст. 316 УК РФ. В обосновании своего решения суд указал, что Ж. непосредственного участия в грабеже не принимал, однако передавал своим соучастникам информацию об объекте преступления. А под укрывательством понимаются активные действия по сокрытию преступника либо преступления¹.

Исходя из понятия укрывательства, можно выделить его тесную связь с одним из видов пособничества, чаще всего именуемым интеллектуальным. Сущность этого вида пособничества заключается в том, что лицо заранее обещает скрыть преступника, предметы и обстоятельства, относящиеся к преступлению. Следовательно, основным критерием разграничения этих двух явлений считается наличие или отсутствие заранее данного обещания о сокрытии преступного деяния. Образно говоря, «пара слов» может значительно поменять юридическую оценку содеянного. Однако стоит учитывать, что предоставление такого обещания дает исполнителю дополнительную гарантию успешного завершения преступления, укрепляет у него решимость и уверенность в его преступной деятельности.

Следующим имеющим немаловажное значение для разграничения является критерий, который заключается в том, что при соучастии действие или бездействие лица находится в виновной и причинной связи с деянием исполнителя, совершающим преступление, так как пособник содействует совершению преступного деяния. Соучастие чаще всего проявляется в виде активных действий, но может быть осуществлено и в форме бездействия.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособничество, выраженное в заранее обещанном укрывательстве, имеет место: 1) когда лицо обещает скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, 2) когда лицо обещает приобрести или сбыть такие предметы.

Для прикосновенности же достаточно односторонней субъективной связи, при которой побуждений к совместной деятельности не происходит. Поэтому наиболее приемлемой следует признать точку зрения, согласно которой взаимная осведомленность соучастников преступления является одним из обязательных критериев при определении субъективной стороны соучастия [3, с. 62].

Таким образом, в отличие от соучастия, при прикосновенности между деянием прикосновенного лица и преступлением не должно быть прямой связи.

Так, например, судебная коллегия Оренбургского областного суда не установила в действиях гражданина Д. и Г. соучастия. Согласно описательной части приговора, Д., заранее не обещая, получил ав-

томобиль от гражданина Г., заведомо зная, что транспортное средство добыто преступным путем. Ни до начала хищения автомобилей, ни во время его совершения Д. не высказывал желание последующего приобретения имущества².

Также хочется отметить, что заранее не обещанное укрывательство не всегда является прикосновенностью. Оно может быть признано пособничеством при определенных условиях, например, если виновный в каком-то конкретном случае не обещал исполнителю оказать содействие в виде сокрытия следов, орудий и т. п., но ранее систематически аналогичные действия осуществлял, что и давало исполнителю основания рассчитывать на подобную помощь.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что между прикосновенностью к преступлению и соучастием в преступлении, действительно, тонкая грань. Зачастую основным критерием разграничения является наличие или отсутствие заранее данного обещания. К сожалению, действующий УК РФ не содержит норм, определяющих ключевые моменты института прикосновенности, а в научной литературе встречаются довольно противоречивые позиции. Следствием этого становится неправильное применение уголовного закона и нарушение принципа справедливости.

Литература

1. Панченко П. Н. Некоторые уголовно-правовые вопросы попустительства / П. Н. Панченко // Вопросы борьбы с преступностью. – Иркутск, 1971. – 40 с.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. – Москва: ДГСК МВД России, 2018. – 368 с.
3. Пушкин А. В. Понятие и признаки соучастия в преступлении / А. В. Пушкин, Ю. Д. Дидатов. – Москва, 1998. – 78 с.

¹ Приговор Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской республики от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-98/2017 // ГАС «Правосудие».

² Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14 августа 2013 г. по делу № 22-3208-2013 // ГАС «Правосудие».

РОДЫГИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
преподаватель кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России
e-mail: rrodygin@mvd.ru

О некоторых проблемах квалификации преступлений, совершенных при фактических ошибках

В статье анализируются различные виды и уголовно-правовое значение фактических ошибок. Рассматривается сложившаяся судебная практика квалификации действий, совершенных виновным лицом в условиях заблуждения относительно фактических обстоятельств преступления.

Ключевые слова: фактическая ошибка, квалификация преступления, объект преступления, предмет преступления.

RODYGIN ROMAN ALEKSANDROVICH
Lecturer of the Department of Criminal Law of the Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

About some problems of qualification of crimes committed with factual errors

In the article analyzes various types and criminal-legal significance of factual errors. The article considers the judicial practice of the qualification of actions committed by person in the conditions of delusion of the actual circumstances of the crime.

Key words: factual error, qualification of the crime, object of the crime, subject of the crime.

Дискуссионность и казуистичность в науке уголовного права сегодня вызывает проблематика определения понятия и сущности термина «фактическая ошибка». Кроме того, наличие фактической ошибки в действиях виновного лица значительно влияет на уголовно-правовую квалификацию его деяний; например, она может изменить форму вины либо являться основанием для определения стадии покушения на преступление.

Под фактической ошибкой следует понимать искаженное (неверное) представление лица относительно фактических обстоятельств, играющих роль объективных признаков конкретного состава преступления, а также характера и степени общественной опасности противоправного деяния.

Практическое значение фактической ошибки заключается в том, что она обуславливает лишь те обстоятельства, которые имеют значение для характеристики признаков состава преступления, влияющих на вину, ее формы и ограничивающих рамки воздействия уголовного закона.

В науке уголовного права сложилась следующая классификация фактической ошибки относительно содержания неправильных представлений субъекта уголовно-правовых отношений:

- в объекте посягательства;
- в характере деяния (действия, бездействия);
- в характере и тяжести общественно опасных последствий;
- в причинно-следственной связи (ее поэтапном развитии);

– в квалифицирующих обстоятельствах (отягчающих ответственность) [1, с. 130–135].

Проанализируем некоторые из указанных видов фактических ошибок, которые имеют наибольший прикладной и теоретический интерес.

Подмена объекта преступления – наиболее часто встречающаяся фактическая ошибка, с которой сталкиваются органы предварительного расследования. Сущность данной ошибки заключается в том, что субъект преступления неверно полагает, что причиняет ущерб определенному объекту (который изначально не является объектом преступления). Подмененный объект зачастую не выступает однородным объектом с тем, на который изначально был направлен умысел виновного лица. Необходимо отметить, что ошибка в подмене объекта может быть применена только при конкретизированном умысле. В науке уголовного права существуют различные мнения по поводу классификации ошибок в объекте преступления.

А. И. Рарог отмечает ошибку в виде подмены объекта в сознании действующего лица и ошибку, заключающуюся в незнании обстоятельств, которые изменяют социальную и юридическую оценку объекта в норме уголовного закона [2, с. 135–136].

С. В. Векленко, М. В. Бавсун, М. Б. Фаткуллина выделяют ошибку в качественной характеристике объекта преступного посягательства, ошибку в количественной характеристике объекта преступления и на уровне непосредственного объекта – ошибки в основном, дополнительном и факультативном объекте преступления [3, с. 199–200]. Безусловно, все

перечисленные виды ошибок в объекте преступления имеют теоретическое и практическое значение и позволяют более системно и глубоко рассмотреть анализируемый уголовно-правовой институт.

Примером ошибки в объекте (подмена объекта) может являться следующая ситуация. Например, лицо, которое пыталось похитить оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества со склада вооружения, на самом деле похитило муляжи (макеты) оружия, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к оружию в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹. В данной случае действия лица должны квалифицироваться в зависимости от направленности его умысла, то есть такая ошибка в подмене объекта напрямую распространяет свое влияние на субъективную сторону состава преступления. Тем не менее, важен такой аспект, что собственник, так или иначе, никакого ущерба не понес, тем самым объект, который охватывался умыслом виновного, не потерпел какие-либо негативные последствия.

Правоприменитель обоснованно рассматривает данные обстоятельства по своему содержанию (исходя из фактических обстоятельств дела) как покушение на предварительно намеченный виновным объект посягательства (первоначальный объект). Тот факт, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, еще раз показывает, что лицо совершило покушение на преступление.

Таким образом, приведенная в качестве примера ситуация квалифицируется по ч. 3 ст. 30 и ст. 226 УК РФ, т. е. лицо понесет ответственность за покушение на хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Рассмотренные выше ситуации ошибки в объекте следует разграничивать от ошибки в предмете посягательства и личности потерпевшего.

Ошибка в предмете посягательства в основе своей заключается в неверной оценке лицом определенных выраженных характеристик предметов (их свойств, качеств) в контексте таких общественных отношений, которым был причинен вред. При ошибке в предмете посягательства ущерб причиняется именно предполагаемому объекту, хотя непосредственному воздействию подвергается не намеченный виновным, а другой предмет. В теории уголовного права выделяют следующие разновидности ошибки в предмете:

- ошибка, которая изначально была допущена лицом вследствие неверного знания о том, имеется ли в наличии предмет посягательства или нет в момент совершения преступления (например, кража кошелька, когда лицо предполагало, что в нем имеется крупная сумма денег, однако денег в кошельке

не оказалось, квалифицируется в зависимости от умысла виновного, как покушение на кражу в крупном размере);

- ошибка, допущенная виновным лицом относительно качества предмета, квалифицируется в зависимости от направленности умысла (например, лицо при хищении полагало, что предметы представляют собой особую ценность, однако, как впоследствии оказалось, на самом деле таковыми не являются – ч. 3 ст. 30 и ст. 164 УК РФ – покушение на хищение предметов, имеющих особую ценность);

- ошибка относительно неверного представления лица о подобном равноценном предмете (на квалификацию не влияет).

В специальной литературе применительно к ошибке в предмете и личности потерпевшего выделяется две ситуации:

- абсолютно отсутствует или негоден предмет или потерпевший (примером может служить покушение на труп, то есть в данной ситуации отсутствует само по себе общественное отношение, что не может влечь за собой какие-либо последствия);

- относительно отсутствует или негоден предмет или потерпевший.

Сущность ошибки в предмете или личности потерпевшего (его свойствах) выражается в конкретном восприятии лицом существующих (хотя на самом деле таких признаков не существует) фактов и иных обстоятельств. Сама по себе категория ошибки – субъективная, реальное восприятие лица складывается в его сознании, именно на этом этапе и происходит реализация умысла. Только несуществующий потерпевший (или его признаки), а также предмет не позволяют противоправному деянию завершиться до конца.

Еще одной разновидностью фактической ошибки является ошибка в незнании обстоятельств, присущих различным элементам состава преступления, ввиду чего происходит трансформация социальной, юридической сущности объекта в УК РФ. Такие квалифицирующие признаки, как беременность потерпевшей, несовершеннолетие лица, осуществление лицом служебной деятельности или выполнение общественного долга и др., значительно повышают характер и степень общественной опасности преступления, являясь квалифицирующими признаками состава. Ошибка в неверной оценке квалифицирующих обстоятельств может по-разному влиять на квалификацию преступления; в обоснование данного тезиса следует рассмотреть следующие ситуации:

- если виновному лицу изначально неизвестно о наличии квалифицирующих обстоятельств (когда в реальной жизни они существуют), в данной ситуации преступление будет квалифицировано без отягчающих обстоятельств (то есть без квалифицирующих признаков). Данная позиция отражена в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, в частности, в постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О су-

¹ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». URL: <http://www.consultant.ru>

дебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» сказано, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ¹;

– если виновное лицо предполагает (ошибочно для него) о наличии каких-либо признаков, характерных для квалифицирующих составов, такое деяние квалифицируется как покушение на преступление с указанием квалифицирующего признака (отягчающего обстоятельства).

Ошибка в характере совершаемого деяния (действия или бездействия) может быть выражена в двух формах:

– виновный изначально неверно оценивает свои совершаемые действия как противоправные, такая ошибка не влияет на форму вины (деяние признается совершенным с умышленной формой вины), деяние лица квалифицируется как покушение на преступление ввиду того, что изначальный преступный замысел не был реализован. Сбыт иностранной валюты, которую виновный изначально считал фальшивой (ошибочно полагал), в данной ситуации следует квалифицировать как покушение на сбыт иностранной валюты (ч. 3 ст. 30 и ст. 186 УК РФ) [1, с. 132];

– лицо уверено в правомерности своих действий (однако они являются общественно опасными, то есть лицо ошибочно заблуждается); логично сделать вывод относительно того, что допущенная ошибка не влияет на умысел лица. Однако уголовная ответственность за неосторожное преступление наступает лишь при условии, что лицо виновно допустило ошибку, то есть должно было и могло осознавать общественную опасность деяния.

Факультативные признаки объективной стороны преступления также образуют разновидность ошибки, только уже в характере совершаемого деяния (время, место, способ, обстановка). Квалификация преступления при наличии допущенной ошибки, связанной с характером совершенного деяния, зависит от направленности умысла виновного лица. Подобная позиция ярко отражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое», где сказано, что в случаях, когда кто-либо из окружающих наблюдал за тем, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно,

содеянное необходимо оценивать как тайное хищение².

Большая часть фактических ошибок связана с таким видом юридической техники, как юридическая фикция, суть которой состоит в том, что это умышленно надуманное, искусственно созданное, заведомо ложное положение, которое не может ни при каких условиях возникнуть в силу определенных обстоятельств (юридических). Наука рассматривает категорию юридической фикции как положение, лишенное правового и здравого смысла, однако с данной позицией можно не согласиться, ввиду того, что сознание субъекта в первую очередь отвечает требованиям, предъявляемых обществом, т. е. сознательное, волевое заблуждение в принципе не может иметь законную, правовую подоплеку.

Таким образом, наличие фактических ошибок в действиях лица имеет серьезное значение для правильной и законной квалификации преступлений. Разграничение и определение качественных критериев такового разграничения позволяет правоприменителю основательно и мотивированно устанавливать виновность или невиновность лица.

Литература

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин и др.; под ред. проф. А. И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018.
2. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие / А. И. Рарог. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2009.
3. Векленко С. В. Вина и ответственность в уголовном праве / С. В. Векленко, М. В. Бавсун, М. Б. Фаткуллина. – Омск: Омская академия МВД России, 2009.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». URL: <http://www.consultant.ru>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL: <http://www.consultant.ru>

СОЛОВЬЕВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА

адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России

e-mail: solovyova11557@gmail.com

Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств: проблемы правоприменения и их решение

Транспортные преступления, являясь одними из основных источников дестабилизации общественной безопасности, создают угрозу безопасной эксплуатации транспортных средств. Обеспечение безопасности движения, полетов и судоходства является главным направлением государственной политики в области повышения безопасности транспортной системы. В целях реализации такого направления осуществляются различные меры, одной из которых является установление уголовной ответственности за противоправные действия.

Ключевые слова: безопасная эксплуатация, транспортные средства, Правила дорожного движения, хулиганство.

SOLOVYOVA MARINA NIKOLAEVNA

Postgraduate of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Acts threatening the safe operation of vehicles: law enforcement problems and their solution

Transport crimes, being one of the main sources of destabilization of public safety, pose a threat to the safety of the operation of vehicles. Ensuring the safety of traffic, flights and navigation is the main direction of state policy in the field of improving the safety of the transport system. In order to implement this direction, various measures are being implemented, one of which is the establishment of criminal liability for illegal actions.

Key words: safe operation, vehicles, traffic rules, hooliganism.

Транспортные преступления, являясь одними из основных источников дестабилизации общественной безопасности, создают угрозу безопасной эксплуатации транспортных средств. Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года¹, «обеспечение безопасности движения, полетов и судоходства» является главным направлением государственной политики в области повышения безопасности транспортной системы. Для его реализации осуществляется комплекс стратегических мер, одной из которых является установление уголовной ответственности за противоправные действия лиц.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен ст. 267¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение из хулиганских побуждений действия, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности указанной нормы, а некоторые называют данную статью «мертвой». Такая ситуация связана со следующими проблемами.

Во-первых, объективная сторона анализируемого состава преступления включает в себя один обязательный признак – общественно опасное деяние в виде действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств. Сложность вызывает установление того, какие совершенные лицом действия следует считать уголовно наказуемыми применительно к ст. 267¹ УК РФ.

В науке сложилось мнение, что такие действия включают в себя любое деяние, совершенное за пределами самого транспортного средства, безопасная эксплуатация которого подвергается угрозе (например, ослепление пилота самолета, сбрасывание посторонних предметов на железнодорожные пути) [1, с. 46]. Некоторые ученые считают, что анализируемые действия могут совершаться любым образом, независимо от того, где находится виновное лицо [2, с. 70]. Представляется, что при решении данной проблемы необходимо акцентировать внимание не на месте совершения данных действий, а на их характере, и признавать уголовно наказуемыми любые действия, которые наносят вред общественным отношениям, складывающимся в процессе эксплуатации транспортного средства.

Во-вторых, исходя из содержания диспозиции анализируемой статьи, нарушение норм позитивного права не является обязательным признаком объ-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. от 12 мая 2018 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

ективной стороны в отличие от ст. 263, 263¹, 264, 264¹, 268, 271, 271¹ гл. 27 УК РФ. Однако, как показывает судебная практика, нарушение лицом Правил дорожного движения Российской Федерации может охватываться диспозицией ст. 267¹ УК РФ. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 4 Нижегородского судебного района города Нижнего Новгорода Нижегородской области от 10 января 2018 г. был привлечен к уголовной ответственности К., который, пренебрегая требованиями п. 1.3 и п. 1.5 Правил дорожного движения, совершал неоднократные, следующие друг за другом действия, заключающиеся в невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, в несоблюдении бокового интервала, резком торможении, при отсутствии необходимости предотвращения дорожно-транспортного происшествия, в препятствовании обгону, в создании опасности движению, в том числе движении без необходимости со слишком малой скоростью. Указанные действия К. создали угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба, таким образом, подвергли угрозе безопасную эксплуатацию транспортных средств¹.

В-третьих, существенное затруднение составляет отграничение совершенных из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, от хулиганства, совершенного на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Осуществляя сопоставление вышеназванных преступлений, следует учитывать, что транспортное средство в ст. 267¹ УК РФ выступает в качестве предмета преступления, тогда как в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ оно является местом совершения преступления. Также различен характер совершаемых действий. В одном случае вред причиняется интересам общественной безопасности, в другом – интересам безопасной эксплуатации транспортных средств.

Итак, нами были затронуты некоторые вопросы, складывающиеся в ходе применения ст. 267¹ УК РФ. Считаем, что тщательное всестороннее исследование данных проблем способствует выработке обоснованного решения, которое поспособствует правоохранительным органам в их правоприменительной деятельности.

Литература

1. Габеев С. В. Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ) / С. В. Габеев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2017. – С. 44–49.
2. Шатилов С. Н. Отдельные вопросы уголовно-правовой оценки конструктивных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / С. Н. Шатилов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1 (47). – С. 69–75.

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Нижегородского судебного района города Нижнего Новгорода Нижегородской области от 10 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 21.09.2020).

БАРАКОВСКИХ СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России
e-mail: sergen777@mail.ru

ЕЛФИМОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

доцент кафедры гражданского права Уральского государственного
экономического университета, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: elfimovaav@mail.ru

КОРКИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доцент кафедры гражданского права Уральского государственного
экономического университета, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: andreikorkin@mail.ru

Основы уголовной и административной ответственности в сфере экономической безопасности

В статье раскрываются основные начала уголовной и административной ответственности в сфере экономической безопасности. Определяются административные правонарушения, а также преступления, посягающие на экономическую безопасность. Приводится определенный анализ и особенности квалификации отдельных составов в сфере экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические правонарушения, экономические преступления, уголовная и административная ответственность в сфере экономики.

BARAKOVSKIKH SVETLANA ANATOLYEVNA

Senior Lecturer of the Department of administrative law
and administrative activity of internal Affairs bodies
of Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

ELFIMOVA ELENA VLADIMIROVNA

Associate Professor of the Department of civil law of the Ural State
Economic University, Candidate of juridical sciences, Associate Professor

KORKIN ANDREY VLADIMIROVICH

Associate Professor of the Department of civil law of the Ural State
Economic University, Candidate of juridical sciences, Associate Professor

Fundamentals of criminal and administrative responsibility in the sphere of economic security

In the article reveals the main principles of criminal and administrative responsibility in the sphere of economic security. The content of General and special economic crimes is given. Administrative offenses that infringe on economic security are defined.

Key words: economic security, economic offenses, economic crimes, criminal and administrative responsibility in the sphere of economy.

Политика государства направлена на защиту граждан от противоправных посягательств, особенную актуальность это приобретает в экономической сфере.

Финансовая сфера является центром притяжения различных кибермошенников. Почти в 90 % случаев граждане сами переводят деньги мошенникам, которые все чаще выбирают изощренные способы обмана и злоупотребления доверием (фишинг, социальный инженеринг). Несомненно, идея об усилении наказания за преступления в экономической сфере кажется своевременной и практически значимой. Качественный состав преступлений также меняется в сторону информационно-коммуникационных технологий.

В действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации к угрозам экономической безопасности, противодействие которым возможно посредством административной и уголовной ответственности, отнесены сохранение значительной доли теневой экономики, а также высокий уровень коррупции и криминализации в экономической сфере¹. Представляется, что такой подход не дает «...должного представления о том, какие конкретно посягательства в криминальной сфере должны восприниматься в качестве угроз национальной

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.consultant.ru/>

экономической безопасности или какими признаками они должны обладать для того, чтобы восприниматься таковыми. Оценочные понятия "высокий уровень" и "значительная доля" не способствуют пониманию того, насколько данные явления угрожают экономике страны, а также какого снижения уровня криминализации следует добиться, чтобы они перестали быть таковыми» [1].

Впрочем, такое мнение отнюдь не умаляет значимости установленных Стратегией экономической безопасности приведенных положений, а лишь свидетельствует о том, какого осторожного и взвешенного подхода с позиций юридической техники и логики требуют формулировки документов стратегического планирования.

Следует подчеркнуть, что уголовное право имеет не прямую роль регулятора, а выполняет охранительную функцию по отношению к экономике.

Основанием уголовной ответственности являются преступления, которые устанавливаются только Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК), в отличие от административной ответственности и административных правонарушений, которые установлены не только Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП), но и законами об административных правонарушениях субъектов федерации.

Под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК).

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ч. 1 ст. 2.1 КоАП).

Как видно основное различие между этими двумя видами правонарушений состоит в источнике их установления: в любом случае таковым является исключительно закон, но для уголовной ответственности это только кодифицированный федеральный закон (УК), а для административной – два уровня законов: федеральный кодифицированный (КоАП) и законы субъектов федерации об административных правонарушениях на территории этого субъекта.

Для того чтобы какое-либо деяние (действие или бездействие) было признано преступлением или административным правонарушением, необходимо наличие у этого деяния четырех элементов состава преступления или административного правонарушения. К элементам состава относятся:

1) объект преступления или административного правонарушения – социальная ценность, которую защищают от противоправных посягательств, т. е. те общественные отношения, которые нарушаются при совершении преступления или административного правонарушения. Принято выделять виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный объект. Также общий объект в некоторых случаях может быть поделен на основной, дополнительный и факультативный;

2) объективная сторона – внешнее проявление противоправного деяния, выраженного в действии или бездействии. Ее обязательными признаками являются деяние, последствия и причинно-следственная связь между ними (для материальных составов) или только деяния (для формальных составов). Дополнительными признаками объективной стороны могут быть время, место, способ, обстановка совершения деяния;

3) субъект – лицо, совершившее преступление либо административное правонарушение. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК).

Субъектом административного правонарушения могут быть как вменяемые физические лица, достигшие возраста 16 лет, так и юридические лица (ч. 2 ст. 2.1, ч. 1 ст. 2.3, ст. 2.8 КоАП). Вменяемый субъект, достигший возраста ответственности, именуется общим. В зависимости от наличия каких-либо дополнительных признаков принято выделять специальный и особый субъект правонарушения;

4) субъективная сторона – психическая деятельность субъекта по поводу совершения им преступления или административного правонарушения, т. е. отношение лица к правонарушению до его совершения, непосредственно в момент совершения и после того. Обязательный признак субъективной стороны – вина, формы вины – умысел (ст. 24, ч. 1 ст. 25 УК, ч. 1 ст. 2.2 КоАП) и неосторожность (ст. 24, 26, ч. 2 ст. 2.2 КоАП), также принято выделять виды умысла – прямой (ч. 2 ст. 25 УК) и косвенный (ч. 3 ст. 25 УК), и виды неосторожности – легкомыслие (ч. 2 ст. 26 УК) и небрежность (ч. 3 ст. 26 УК). Дополнительными признаками субъективной стороны могут быть мотив, цель, эмоции.

Особенностью состава большинства экономических преступлений и административных правонарушений является конструирование диспозиции соответствующей статьи особенной части УК или КоАП при помощи так называемых бланкетных норм, т. е. норм права, отсылающих к другим нормам права, содержащимся в иных источниках права, часто даже не уголовного или административного, а, например, гражданского, налогового, природоохранного и др. Например, по ч. 1 ст. 171 УК преступлением признается «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицен-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>

зии либо без аккредитации...», но ни правил регистрации, лицензирования, аккредитации, ни случаев, когда они обязательны, ни формы указанных документов УК не устанавливает, поэтому при толковании данной нормы необходимо использовать соответствующие правила и нормы административного законодательства.

Еще пример: по ч. 1 ст. 14.1 КоАП административным правонарушением является «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица...», здесь аналогично КоАП не определяет смысл и содержание терминов, используемых в тексте нормы права, а для их уяснения необходимо обратиться к нормативным правовым актам, имеющим иную отраслевую природу.

Для уяснения содержания и смысла статей УК и КоАП, устанавливающих ответственность за совершение экономических преступлений и административных правонарушений, необходимо учитывать разъяснения высших судов по отдельным вопросам судебной практики. Такие разъяснения, хотя формально и обязательны лишь для нижестоящих судов, но в силу своей правовой природы фактически являются обязательными для всех субъектов правоприменительной и правоохранительной деятельности, а следовательно, неизбежно должны приниматься во внимание и всеми хозяйствующими субъектами.

К основным из них следует относить постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»; от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате и другие.

Преступность очень разнообразна по своему характеру, но среди всего массива преступлений наибольшую угрозу для экономической безопасности государства несет так называемая экономическая преступность.

Законодательством Российской Федерации такой термин, как «преступления экономической направленности» и «экономические преступления», легально не определяется ни в теории уголовного права, ни в административном законодательстве.

Что же касается экономических преступлений, то преступность как таковая во все времена являлась и будет являться угрозой безопасности государства. Это обусловлено тем, что преступность разрушает установленный в государстве социальный порядок, регламентированные нормами права и социального общежития отношения между людьми, дискредитирует их. Поэтому руководством Центробанка и силовых ведомств обсуждаются единые подходы к учету киберинцидентов и ущербу от них, а также

предлагается в качестве одной из мер радикально усилить охрану банковской тайны, выделить в отдельную статью УК РФ наказание за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих эту тайну. Другое предложение поступило от Верховного Суда РФ, который намерен внести законопроект о распространении института уголовного проступка на некоторые экономические преступления.

Подразумевается, что уголовный проступок — это нечто среднее между преступлением и административным правонарушением. Предлагается распространить институт уголовного проступка на преступления небольшой и средней тяжести в сфере экономики, совершенные впервые и не связанные с применением насилия.

На сегодняшний день, в УК РФ мы встречаем формулировку — «преступления в сфере экономики». Это содержание раздела 8, который включает в себя три главы: гл. 21 «Преступления против собственности»; гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»; гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Формулировка «преступления в сфере экономической деятельности» использована для обозначения гл. 22, которая содержит отдельные виды экономических преступлений. По состоянию на май 2020 г. в гл. 22 УК входят 58 статей, гл. 21 состоит из 17 статей, а гл. 23 УК включает всего 7 статей.

Из логики законодателя получается, что экономическая преступность — это все преступления, направленные против собственности, независимо от формы собственности, способа совершения преступления, побудительного мотива преступника и статуса преступника.

На наш же взгляд, подобный подход, не охватывает все экономические преступления, так как:

- а) существуют преступления, которые также направлены против собственности, но в разд. 8 УК не включены;
- б) существуют должностные преступления, прямо связанные с незаконной предпринимательской деятельностью и, следовательно, с экономической преступностью;
- в) существуют тяжкие насильственные преступления, которые тоже совершаются во взаимосвязи с преступлениями против собственности, а нередко либо предшествуют им, либо непосредственно вытекают из них [2, с. 31].

Преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК) можно классифицировать в зависимости от конкретной сферы экономики, где они совершаются:

- 1) касающиеся осуществления предпринимательской деятельности; сюда входят, например, преступления, связанные с незаконным производством и сбытом товаров; с ненадлежащим ведением банковской деятельности, нанесшей ущерб клиентам; с

легализацией имущественных ценностей, полученных противозаконным способом, и др.;

2) связанные с кредитованием; в эту группу включаются, в частности, преступления, связанные с получением кредитов посредством предоставления ложной информации; неуплатой кредитных взносов; нарушениями процедуры банкротства; преднамеренным или фиктивным банкротством;

3) преступления монополистического характера и связанные с недобросовестной конкуренцией; в эту группу входят, например, преступления, касающиеся ограничения конкуренции; принудительного заключения сделки или отказа от нее; использования товарного знака без имеющихся на то оснований;

4) касающиеся разглашения коммерческой тайны;

5) в сфере финансов и оборота денежных средств, акций, совершения незаконных операций с валютой; к данной категории, например, относятся преступления в сфере незаконной эмиссии ценных бумаг; изготовления и распространения поддельных банкнот или акций; нелегального оборота драгоценных металлов, камней, жемчуга;

6) в области таможенного контроля; это преступления, связанные с перевозкой контрабандных товаров; неуплатой таможенных взносов;

7) связанные с уклонением от налогов и иных обязательных выплат;

8) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в России, а также для более точной классификации экономических преступлений целесообразно использовать подзаконные нормативные акты, в которых установлены перечни различных категорий преступлений, в их числе – преступлений экономической направленности, а также обозначены критерии, на основании которых они выделяются. Основным таким подзаконным актом является совместное указание Генеральной прокуратуры России и МВД России от 24 января 2020 г.¹

В данном документе перечислены преступные деяния, имеющие экономическую направленность, при этом указанная категория преступлений разделена на три группы преступлений: условные, безусловные и условно-попутные преступления.

Исследование статей УК, которые включены в вышеуказанные перечни, позволяет ученым заклю-

чить, что преступления экономической направленности определяются деяниями, которые:

– связаны с производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью,

– могут совершаться широким кругом лиц (должностными, материально ответственными и иными, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, имеющими доступ к предмету преступного посягательства, но не обладающими указанными функциями, выполняющими обязанности по охране имущества или объекта, в котором оно хранится, без материальной ответственности).

В настоящее время экономические преступления, согласно статистике МВД России², по доле в общей величине совершенных преступлений в 2019 г. находятся на третьем месте (5,2 %) после преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (14,5 %), и преступлений, связанных с оборотом наркотиков (9,4 %).

В соответствии с официальными данными, количество экономических преступлений в России в 2019 г. относительно 2018 г. снизилось на 4,1 %, что можно оценить положительно. Тем не менее экономическая преступность не побеждена и вряд ли будет полностью искоренена в ближайшие годы, поскольку экономические преступления сопутствуют человечеству на протяжении всей его истории.

Бытует мнение, что некоторые преступления, хотя и общественно опасны, но экономической безопасности государства не угрожают. Безусловно, с таким подходом можно согласиться, если формально понимать экономическую безопасность только как защищенность национальной экономики. Если же безопасность в рассматриваемом контексте распространять на все субъекты экономической деятельности, то любая даже самая банальная кража садового инструмента или алкогольной продукции наносит ущерб экономическим интересам конкретного собственника, а значит и его безопасности в экономической сфере.

Рассмотрим отдельные составы некоторых достаточно распространенных экономических преступлений.

Мошенничество (ст. 159 УК). В настоящее время указанная статья содержит 7 частей и примечание, состоящее из 4 пунктов.

Части 2–7 являются квалифицированными по отношению к ч. 1, т. е. содержат дополнительные квалифицирующие признаки преступления, влияющие на его тяжесть и размер наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК мошенничество – это «хищение чужого имущества или приобретение права на

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. URL: <http://www.consultant.ru/>

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/reports/item/19412450/>.

чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Непосредственным объектом состава рассматриваемого преступления является право собственности потерпевшего на конкретное имущество, родовым – право собственности вообще, видовым – сфера экономики, общим – все общественные отношения, охраняемые УК¹.

Объективную сторону мошенничества образует хищение², совершаемое двумя видами действий – путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом.

В теории уголовного права обман принято, как правило, делить на пассивный и активный.

В пассивной форме обман – это умолчание о юридически важных обстоятельствах, о которых виновный был обязан сообщить, но умолчал. При этом у собственника непременно возникает иллюзия законности сделки, получается, что потерпевший сам передает имущество виновному. Поэтому при мошенничестве обман служит средством изъятия имущества в свою собственность. Несколько иная ситуация, когда активная форма обмана – это умышленное введение владельца имущества в заблуждение, причем способ может быть различный, например, искажение электронной информации об имуществе и правах на чужое имущество, сообщение ложных сведений, представление подложных документов. Но если же обманом путем облегчается доступ к имуществу, то такие действия необходимо квалифицировать как кражу, грабеж или разбой в зависимости от обстоятельств дела (например, проникновение под обманом в квартиру, хищение вещей, взятых для примерки) [3].

Что же касается ответственности за преступления в сфере кредитования, то и здесь правоприменитель зачастую встречается с «обманом». Например, предоставление поддельных документов, и обязательно обманные действия в виде подписи в договоре – «этой подписью виновный вводит представителей банка в заблуждение относительно якобы имеющихся у него намерений исполнить в срок договорные обязательства» [4], либо когда обман является способом неуплаты кредита.

Когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного либо иных лиц, то тогда этот момент времени считается моментом оконча-

ния мошеннических действий, при этом виновный должен получить реальную возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению.

Безналичные денежные средства (в том числе электронные денежные средства), также могут выступать в качестве предмета при мошенничестве, тогда по смыслу ст. 158 УК РФ (п. 1 примечания к ст. 158 УК) и ст. 128 ГК РФ содеянное должно квалифицироваться как хищение чужого имущества. Это деяние будет окончено с момента изъятия с банковского счета владельца денежных средств, в результате чего владельцу причинен ущерб.

Как показывает судебная практика, если при хищении используется подделанный официальный документ, который предоставляет право на имущество или освобождает от обязанностей, то требуется дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 327 УК.

Если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания»³.

Субъект мошенничества – физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, т. е. субъект – общий.

Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла. Если рассматривать мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, то оно, как правило, предполагает наличие умысла на неисполнение договорных обязательств еще до момента заключения договора. Эти моменты должны определяться гражданско-правовым договором, и регулироваться гражданским законодательством [3].

Рассмотрим особенности квалификации хищения в форме растраты или присвоения. Здесь, на наш взгляд, важно установить, что умысел лица был направлен на обращение вверенного ему имущества в свою пользу (либо в пользу других лиц), и была ли у лица реальная возможность возврата имущества, либо осуществить подлог, или иным способом скрыть свое деяние.

Также нужно иметь в виду, что частичное возмещение ущерба не является основанием полагать, что у лица не было намерения на растрату, а также присвоение вверенного ему имущества.

Приведем данные о количестве некоторых категорий преступлений экономической направленности, совершенных на территории России, по итогам аналитических обзоров МВД России за указанные годы.

¹ В общем виде названы в ч. 1 ст. 2 УК.

² Хищение – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (п. 1 прим. к ст. 158 УК).

³ Пункты 2–3, 5, 7, 9, 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: <http://www.consultant.ru/>

Преступления	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Кража	1 018 451	871 098	788 531	853 340	822 004
Мошенничество	200 598	208 926	222 772	261 254	26 0 395
Экономической направленности	112 445	108 754	105 087	111 426	102 224

Из анализа представленных аналитических данных в структуре экономических преступлений наблюдается рост краж и мошенничества.

А вот в структуре правонарушений экономической направленности (третья строчка в таблице) можно наблюдать рост числа выявленных сотрудниками органов внутренних дел преступных деяний в сфере лесозаготовок (+21,4 %), сельского хозяйства, охоты и предоставление услуг в этих областях (+9,1 %), связанных с финансово-кредитной системой (+5,8 %), с топливно-энергетическим (+25,0 %) и оборонно-промышленном комплексами (+125,0 %).

На уровне 2018 года осталось число выявленных преступлений, связанных с освоением бюджетных средств (-0,0 %). Размер причинённого материального ущерба по делам экономической направленности составил 3,3 млрд руб., обеспечение его возмещения увеличилось с 45,0 % до 66,8 %.

В Свердловской области картина правонарушений экономической направленности выглядит следующим образом: в 2019 году задокументировано 2224 преступлений экономической направленности. В самой структуре преступности отмечается рост количества краж (+0,5 %; 22004) и фактов мошенничества (+37,3 %; 6395).

Органами внутренних дел за 2019 г. зарегистрировано 1 млн 206,6 тыс. (+6,2 %) заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях экономической направленности.

В то же время отметим, что и в самой структуре преступности происходят изменения качественного и количественного характера.

Сегодня каждое десятое регистрируемое преступление – это мошенничество (+37,3 %, 6395), более половины из них совершены с использованием с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+65,7 %, 3589).

Говоря об административных правонарушениях, посягающих на экономическую безопасность, следует отметить, что в отличие от УК РФ в КоАП РФ нет отдельного раздела или главы, где в систематизированном виде содержались бы административные правонарушения в сфере экономики, также не используется для конструирования составов административных правонарушений и обозначения структурных элементов КоАП РФ словосочетание

«экономическая безопасность».

Научный интерес к такого рода административным правонарушениям и преступлениям не теряет своей актуальности. Таким образом, можно констатировать наличие пробелов в законодательстве, что, несомненно, свидетельствует о необходимости дальнейшего его совершенствования.

Завершая анализ основ административной и уголовной ответственности в сфере экономической безопасности, можно сделать однозначный вывод, что необходимость внесения изменений в административное и уголовное законодательство, безусловно, назрела. Ведь новые способы мошеннических действий в сфере преступлений экономической направленности требуют адекватного ответа законодателя, а представленная сфера характеризуется слабой защищенностью и нуждается в правовой защите.

Литература

1. Пролетенкова С. Е. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: анализ, эффективность, перспективы / С. Е. Пролетенкова, Б. А. Быков // Административное право и процесс. – 2019. – № 8.
2. Причины экономической преступности: учеб. пособие [Электронный ресурс]. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – URL: <https://на.мвд.рф/upload/site128/>
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 736 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2017. – 371 с.
5. Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Александрова. – Нижний Новгород, 2015.
6. Курдюков С. И. Организованная преступность как угроза экономической безопасности России / С. И. Курдюков // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 59–62.

ПУШКАРЕВ АРТЕМИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного
права Уральского юридического института МВД России
e-mail: fortune79@mail.ru

Скулшутинг: криминологическая характеристика и предупреждение

В настоящее время одним из наиболее тревожных криминальных проявлений, ранее практически не встречавшихся в нашей стране, стал скулшутинг – спланированные вооруженные нападения на учебные заведения, совершаемые их воспитанниками, повлекшие массовые жертвы. Выработка адекватных мер противодействия требует глубокого понимания детерминант данного явления, характеристик личности преступника и жертвы. В статье рассмотрены основные криминологические характеристики скулшутинга и меры по его раннему выявлению.

Ключевые слова: скулшутинг, колумбайн, огнестрельное оружие, самодельные взрывные устройства, вооруженное нападение, предупреждение преступления.

PUSHKAREV ARTEMY LEONIDOVICH

Senior lecturer of the Department of criminology and criminal-executive law
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Schoolshooting: criminological characterization and prevention

Nowadays, one of the most alarming criminal manifestations, which previously practically did not occur in our country, is school shooting – planned armed attacks on educational institutions committed by their pupils, which resulted in mass casualties. The development of adequate countermeasures requires a deep understanding of the determinants of this phenomenon, the characteristics of the personality of the offender and the victim. The article discusses the main criminological characteristics of school shooting and measures for its early detection.

Key words: schoolshooting, columbine, firearms, improvised explosive devices, armed attack, crime prevention.

Преступность, как и все социальные явления, имеет свою динамику. Развитие общественных отношений и научно-технический прогресс приводят к появлению новых, ранее не встречавшихся или не получивших распространения форм преступности. К таким новым криминальным проявлениям необходимо отнести спланированные вооруженные нападения на учебные заведения, совершаемые их воспитанниками, повлекшие массовые жертвы, – скулшутинг. Иностраный термин применен нами неслучайно. Необходимо признать тесную детерминационную связь проявлений скулшутинга в нашей стране с аналогичным инцидентом, произошедшем в школе Columbine High School (Колорадо, США). Мало того, данный инцидент лег в основу целой интернациональной подростковой субкультуры, получивший название «колумбайн». Хотя необходимо отметить, что это было не первое нападение на школы в США и не самое большое по числу жертв.

К сожалению, подобные вооруженные нападения стали фактом и для других стран, в том числе и для России. В нашей стране за последние годы произошло несколько подобных происшествий, подготовка к еще ряду подобных нападений была вовремя выявлена и пресечена действиями правоохранительных служб.

Несмотря на предпринятые меры по предупреждению скулшутинга после первых случаев, нападения повторились. Это говорит о том, что данный криминогенный феномен изучен не до конца, а спе-

циалистам еще предстоит найти действенные меры по его надежному предупреждению. Сохранение ряда негативных социально-экономических и иных факторов, являющихся причинами и условиями скулшутинга, сохраняет риск повторения данных инцидентов.

Изучение феномена скулшутинга опирается на научные исследования отечественной и зарубежной криминологии. Важное значение для раскрытия феномена скулшутинга имеют научные разработки насильственной, вооруженной и подростковой преступности, проведенные такими учеными, как Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, А. В. Варданян, Л. Д. Гаухман, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, И. И. Карпец, В. Е. Квашиш, И. Я. Козаченко, Д. А. Корецкий, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, С. Я. Лебедев, В. В. Лунеев, Г. М. Миньковский, С. В. Максимов, А. Б. Мельниченко, В. А. Плешаков, Э. Ф. Побегайло, Л. А. Прохоров и другие. Однако сложность исследуемого явления, многофакторность его детерминации, доминирование субъективных (внутренних, психологических) мотивов требуют дальнейшего его изучения.

Скулшутинг не получил специальной уголовно-правовой характеристики. Такие инциденты получают квалификацию по статьям, предусматривающим посягательство на жизнь и здоровье человека, имущество, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Реализация преступного замысла скулшутером приводит, как правило, к большим жертвам среди детей и подростков, порче имущества, оставляет неизгладимые психологические травмы у жертв. По этой причине все усилия правоохранительных органов и общества должны быть направлены на устранение причин и условий скулшутинга и своевременное выявление лиц, замышляющих данное преступление.

Изучая предупрежденные случаи скулшутинга, мы обратили внимание на важную роль информирования правоохранительных органов об учащих, высказывавших намерение совершить вооруженное нападение. Специфика скулшутинга требует публичности, демонстративности, мести. Лицо, готовящееся к этому преступлению, в силу своей криминальной неопытности делится своими преступными планами, «смакует» их, предвосхищает процесс совершения преступления и его последствия.

В связи с этим преподавателям, родителям и сверстникам необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства и информировать о них правоохранительные органы:

- неблагополучная семейная обстановка, насилие в семье;
- подверженность учащегося травле со стороны сверстников (буллинг);
- проявления агрессивности, в том числе скрытой;
- замкнутость подростка.

Как мы уже говорили выше, скулшутинг сформировал целую субкультуру, имеющую своих кумиров, идеологию, атрибуты, сленг. Прослеживается ярко выраженная тенденция к суицидам, что также находит выражение в определенных атрибутах и поведении подростков. Это необходимо использовать при проведении работы по выявлению учащих, замышляющих или подготавливающих вооруженные нападения на учебные заведения.

Специалистами указанные признаки в поведении и атрибуте принято называть маркерами. Так, например, в результате научного исследования, проведенного авторским коллективом УрЮИ МВД России и специалистов уральского региона в составе Н. В. Голубых, Ю. А. Запальной, Д. Ю. Гончарова, С. А. Алимпиева, А. Л. Пушкарёва, Н. Л. Кахикало, Е. В. Щетининой по теме «Организация профилактической работы в сфере противодействия вовлечению детей и подростков в деструктивные интернет-сообщества», удалось сформулировать ряд таких маркеров, которые могут быть использованы в профилактической деятельности, проводимой правоохранительными органами и образовательными организациями.

1. Визуальные маркеры:

- изменение стиля одежды: черный длинный плащ, черные штаны с большим количеством карманов, высокие ботинки;

- белая футболка с характерной надписью («Ярость», «Ненависть», «Естественный отбор», «KMFDM», как на русском, так и иностранных языках) и др.

2. Виртуальные маркеры:

- подписка на сообщества, романтизирующие субкультуру «колумбайн»;
- публикация визуальных изображений скулшутеров (Эрика Харриса, Дилана Клиболда, Влада Рослякова и др.);
- статусы, содержащие цитаты из дневников скулшутеров или оправдывающие насилие (расстрелы, взрывы) в образовательном учреждении.

3. Вербальные маркеры:

- упоминание имен скулшутеров (Эрик Харрис, Дилан Клиболд, Влад Росляков и др.);
- оправдание поступков скулшутеров, высказывания о подготовке к собственному «колумбайну» и др.;
- использование в общении и на страницах соцсетей сленга, характерного для субкультуры скулшутеров, например: «NBK» или «ПУ» («Natural Born Killers» название картины Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы» на английском языке. Аббревиатурой «NBK» Эрик Харрис и Дилан Клиболд назвали день нападения на школу), «Vodka» (один из псевдонимов Дилана Клиболда в Интернете), «Reb» (сокращенно от «Мятежник» (англ. «Rebel») – один из псевдонимов Эрика Харриса в Интернете), «Джоки» (отсылка к сленговому обозначению спортсменов, которым пользовались Эрик Харрис и Дилан Клиболд), «KMFDM» (грамматически неверный акроним названия немецкой музыкальной группы «KeinMehrheitFür Die Mitleid»). Тексты некоторых песен «KMFDM» – «Son of a Gun», «StrayBullet», «Waste» – были размещены на личной странице Эрика Харриса), «Naturalselection» или «Wrath» (в день совершения массового убийства в школе «Колумбайн» на убийцах были надеты футболка с данными надписями).

4. Эмоциональные маркеры:

- смена эмоционального поля (жизнерадостный подросток вдруг стал замкнутым).

Таким образом, продолжение изучения феномена скулшутинга с криминологических позиций позволит более глубоко понять его детерминацию, особенности личности преступников-скулшутеров, их мотивацию. Активная работа по применению полученных данных сможет обеспечить эффективную работу по нейтрализации негативного криминогенного действия причин и условий рассматриваемого криминального явления и раннего выявления замышляющих такие акции подростков.

Литература

1. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва, 1996. – 336 с.

2. Баева Л. В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном мире / Л. В. Баева // Информационное общество. – 2019. – № 3. – С. 33–42.

3. Демидова-Петрова Е. В. Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации / Е. В. Демидова-Петрова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 134–137.

4. Иванов Р. А. Выявление лиц, подверженных влиянию деструктивной молодежной субкультуры «Колумбайн» и склонных к экстремистским действиям: методические рекомендации / Р. А. Иванов, М. В. Швецов, В. Н. Германович. – Минск: Ин-т нац. безопасности Республики Беларусь, 2019. – 36 с.

5. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 442–446.

6. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «Крибрум». – URL: <https://www.kribrum.ru>.

7. Поведенческие маркеры учащихся группы риска [Электронный ресурс] // Официальный сайт Челябинского института развития профессионального образования. – URL: <http://chirpo.ru>.

8. Щетинина Е. В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве / Е. В. Щетинина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 2 (18). – С. 127–130.

НЕЛЮБИН РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России
e-mail: Ro.nelubin@yandex.ru

АКАЕВА КСЕНИЯ АЛЬБЕРТОВНА

адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России

К вопросу о профилактике детского дорожно-транспортного травматизма

В статье приводятся актуальные на сегодняшний день статистические данные по Российской Федерации, определяющие состояние безопасности дорожного движения; рассматриваются причины возникновения дорожно-транспортных происшествий, в том числе детский дорожно-транспортный травматизм, который отражает одну из значимых проблем современного общества.

Ключевые слова: несовершеннолетние, травматизм, дорожно-транспортное происшествие, участник дорожного движения, безопасность дорожного движения.

NELYUBIN ROMAN VLADIMIROVICH

Senior lecturer of the Department of tactical and special training
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

AKAEVA KSENIYA ALBERTOVNA

Postgraduate of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

On the issue of prevention of children's road traffic injuries

The article deals with current statistical data that determine the state of road safety in Russia, the causes of road accidents, including children's road traffic injuries, which reflects one of the significant problems of modern society.

Key word: minors, injuries, traffic accidents, road users, road safety.

Одной из значимых проблем современного общества является детский дорожно-транспортный травматизм. Статистические данные свидетельствуют о том, что ежегодно в России совершаются десятки тысяч дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием несовершеннолетних. Следовательно, работа по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма – первостепенная задача государства и общества (образовательных организаций, педагогов, родителей).

С увеличением количества транспортных средств и интенсивности дорожного движения на дорогах все острее встает проблема обеспечения безопасности детей.

Согласно статистическим данным Научно-исследовательского центра безопасности дорожного движения (далее – НИЦБДД), детский дорожно-транспортный травматизм имеет тенденцию к снижению. Так, за 2019 год число зарегистрированных ДТП с участием несовершеннолетних в возрасте до 16 лет составило 15 062 (-0,8 %), в них погибло 426 (-13,1 %) и ранено 16496 (-0,4 %) несовершеннолетних. Несовершеннолетние в возрасте до 16 лет в среднем пострадали в каждом восьмом ДТП – 12,8 % [1].

Показатель ДТП с участием несовершеннолетних за 2018 год, к сожалению, продемонстрировал динамику роста (+1,8%). Так, за 2018 год на дорогах

в России произошло 24 623 (0,3 %) ДТП с участием детей, а в 2019 году – 24 820 (0,8 %) [2].

Также необходимо отметить, что наибольшее количество ДТП происходит с участием детей-пассажиров (пассивные участники дорожного движения), что составляет 47,2 %. Так, в 2018 г. пострадало 9 200 детей пассажиров (4,7 %), а в 2019 году – 11 007 (1,4 %) детей, из них погибло 359 детей (–5,5 %) [2].

Данное негативное обстоятельство является результатом того, что, к сожалению, водители игнорируют правила дорожного движения (далее – ПДД) или относятся к их соблюдению халатно. Родители, не знающие или не соблюдающие правила перевозки детей на автотранспорте, пристегивают детей так называемыми «штатными» ремнями безопасности, а очень опасно, поэтому категорически недопустимо. «Штатный» ремень охватывает лицо и бедро ребенка, что при ДТП приводит к особо тяжким последствиям.

Среди основных причин дорожно-транспортных происшествий с участием детей выделяют такие, как отсутствие контроля со стороны взрослых за поведением детей на улице, незнание детьми элементарных правил дорожного движения, недисциплинированность и невнимательность детей, отсутствие навыка соблюдения правил дорожного движения для пешеходов, велосипедистов, пассажиров транспортных средств. Зачастую дети переоценивают свои возможности, считая себя более ловкими, чем есть на самом деле.

За 11 месяцев 2020 года по Свердловской области можно привести следующие данные по количеству совершенных ДТП: с участием детей в возрасте до 16 лет произошло 24 (–33,3 %) происшествия, погибло – 2, ранено – 25 человека (–32,4 %). Из них с участием детей-пассажиров – 16 происшествий, погибло – 1, ранено – 18 (12,5 %). С участием детей в возрасте до 12 лет – 13 происшествий (30 %), погибло – 1, ранено – 14 (40 %) [4].

Необходимо затронуть и проблему перевозки детей без детского удерживающего устройства. Так, за 11 месяцев 2020 г. на территории Свердловской области зарегистрировано 2 дорожно-транспортных происшествия, где пострадали дети, перевозимые с нарушением правил перевозки, ранено 3 человека. С участием детей-пешеходов произошло 7 (–65 %) прецедентов, в них погиб 1 ребенок, ранены – 6 (–71,4 %). В том числе на пешеходных переходах было совершено 2 дорожно-транспортных происшествия, ранено – 2 (–81,8 %) детей [4].

Информирование о правилах безопасного поведения во дворах, на детских площадках, на тротуарах оказывает положительное влияние на несовершеннолетних. Большая просветительская работа по профилактике ДТП проводится в детских садах, школах, развлекательных центрах, детских лагерях; организуются внеклассные занятия с сотрудниками

ГИБДД; проводятся различные акции в виде курсов для несовершеннолетних, такие как «ПДД для детей», «Знатоки Правил дорожного движения», «Осторожно, автомобиль» и др.

Безусловно, школа и детский сад дают определенные знания ребенку о том, как безопасно вести себя на дороге, но основная нагрузка ложится именно на родителей. Ребенок обучается всему в основном от родителей, поэтому им необходимо придерживаться принципа «Делай как я!», то есть показывать, как правильно переходить проезжую часть, какие правила перед переходом по «зебре» необходимо соблюдать. Выходя из подъезда, ребенку необходимо объяснять, что и во дворе своего дома надо быть осмотрительным, объяснять, что такое «тротуар». При движении на автомобиле в обязательном порядке показывать пример соблюдения правил дорожного движения (скоростной режим, обязательное пристегивание ремнями безопасности и т. д.). Это должны делать все родители, чтобы предотвратить несчастные случаи с детьми.

В процессе такого обучения и привития навыков безопасного поведения перед взрослыми стоит задача – сформировать три основных навыка поведения, которые помогут ребенку сориентироваться в дорожных ситуациях.

Навык сосредоточенного внимания – определение границы, перед которой необходимо останавливаться, выдерживать паузу, для психологического переключения в связи с переходом в опасную зону, а также для оценки обстановки не только глазами, но и мыслями.

Навык наблюдения – ребенок должен уметь наблюдать за окружающей обстановкой, воспринимать автомобили (движущиеся по дороге и стоящие у обочины), кусты, сугробы и другие преграды, закрывающие обзор проезжей части, как потенциальную опасность.

Навык самоконтроля – ступая на проезжую часть, спешку и волнение необходимо оставить на тротуаре, соблюдать полное спокойствие и не отвлекаться ни на что во время перехода проезжей части дороги [5].

Правила, которые должны знать и соблюдать дети:

1. Остановиться на обочине. Посмотреть в обе стороны.
2. Перед тем как переходить дорогу, необходимо убедиться, что автомобилей и других транспортных средств нет на дороге.
3. Переходя дорогу, держаться за руку взрослого или ребенка старшего возраста.
4. Идти, но ни в коем случае не бежать. Необходимо выходить на дорогу спокойно, уверенно, сосредоточенно и обязательно так, чтобы водитель видел пешехода.
5. Необходимо переходить дорогу только в установленных местах и на зеленый сигнал светофора.

6. Если транспортный поток застал на середине дороги, следует остановиться и не паниковать.

7. Маленьких детей необходимо переводить через дорогу, только держа за руку.

8. Дети должны научиться не поддаваться «стадному» чувству во время перехода улицы группой.

9. Детям запрещено играть возле дороги, в особенности мячом.

Во избежание несчастных случаев детей необходимо учить ходить по тротуарам навстречу автомобильному движению.

Следует отметить, что детский дорожно-транспортный травматизм распространен в меньшей степени, чем взрослый. Но проблема детского дорожно-транспортного травматизма в обществе является глобальной. Увечья, полученные детьми в ДТП, относятся к наиболее тяжким. Безграничны физические страдания пострадавших детей, непередаваемо горе родителей, когда ребенок получает смертельную травму. Дети пренебрегают своей безопасностью, не умеют предвидеть опасность, оценить расстояние до приближающегося автомобиля и посту-

пить правильно, не нарушая ПДД. Поэтому на сегодняшний день необходимо усилить профилактические работы в сфере безопасного и правомерного поведения на дорогах всех участников дорожного движения. Данные меры позволят детям сформировать навыки безопасного поведения на дорогах, а водителям – воспитать культуру вождения.

Литература

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года: информационно-аналитический обзор. – Москва: НЦ БДД МВД России, 2020. – 21 с.

2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2018 года: информационно-аналитический обзор. – Москва: НЦ БДД МВД России, 2019. – 18 с.

3. *Кириянов В. Н.* Пропаганда БДД [Электронный ресурс] / В. Н. Кириянов // Официальный сайт ГИБДД МВД России. – URL: <http://www.gibdd.ru>.

4. URL: <http://stat.gibdd.ru>.

5. URL: <http://ou115.omsk.obr55.ru/prophil>.

СВАЛОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

доцент кафедры гражданского права Уральского государственного
экономического университета, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: svalovanat@mail.ru

АЛЕТДИНОВА ЮЛИЯ ФИНАТОВНА

магистрант Уральского института управления – РАНХиГС при Президенте РФ

Основания и порядок предоставления органами местного самоуправления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, многодетным семьям в собственность бесплатно

В статье анализируется порядок применения нормативных актов при определении основания предоставления органами местного самоуправления земельных участков многодетным семьям в собственность бесплатно. Авторами акцентируется внимание на противоречиях между нормативными актами уровня Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Делается вывод о необходимости более детальной проработки порядка предоставления многодетным семьям земельного участка в собственность бесплатно для единообразного нормативного правового регулирования таких случаев, в том числе установления нормы для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления о разработке комплекса мер по обеспечению указанных земельных участков объектами инфраструктуры.

Ключевые слова: земельный участок, многодетная семья, муниципальная собственность, предоставление земельных участков.

SVALOVA NATALIA ALEXANDROVNA

Associate Professor of the Department of civil law of the Ural State
Economic University, Candidate of juridical sciences, Associate Professor

ALETDINOVA YULIJA FINATOVNA

master's student of the Ural Institute of management –
RANH and GS under the President of the Russian Federation

Grounds and procedure for granting land plots in state or municipal ownership to large families by local self-government bodies free of charge

The article analyzes the procedure for applying regulations when determining the grounds for granting land plots to large families for free by local self-government bodies. The authors focus on the contradictions between the normative acts of the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation and municipal organizations. It is concluded that there is a need for a more detailed study of the procedure for granting land plots to large families free of charge for uniform regulatory regulation of such cases, including establishing a norm for the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies to develop a set of measures to provide these land plots with infrastructure facilities.

Keywords: land plot; large family; municipal property; provision of land plots.

Право собственности на земельный участок возникает по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежит государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹ (далее – ФЗ о государственной регистрации недвижимости). Данное положение закреплено в ст. 25 Земельного кодекса Российской Федерации²

(далее – ЗК РФ). Статья 8, а также гл. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) дает перечень оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей, в частности права собственности. Однако для установления права собственности на земельные участки необходимо применять правило п. 3 ст. 129 ГК РФ, в котором указано, что гражданский оборот земли (отчуждение или переход земли от одного лица к другому) возможен в той мере, в какой он разрешен законом о земле. Основопологающим законом в данной сфере являет-

¹ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

ся ЗК РФ. Пункт 2 ст. 15 ЗК РФ наделяет органы государственной власти и местного самоуправления правом предоставлять земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, на праве собственности гражданам, в том числе на безвозмездной основе. Случаи предоставления земельного участка на праве собственности бесплатно из государственных и муниципальных земель предусмотрены ст. 39.5 ЗК РФ. К одним из таких случаев относится предоставление земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей (далее – многодетная семья), в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации (подп. 6 п. 1 ст. 39.5 ЗК РФ)¹.

Для возникновения права собственности на земельный участок у многодетной семьи в соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 39.5 ЗК РФ необходимо установить правовые основания.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 39.1 ЗК РФ участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на основании решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно.

В учебной и научной литературе по вопросу об основании приобретения права собственности высказываются различные точки зрения. Так, В. Т. Батычко пишет, что указанное выше основание называется административно-правовым способом (порядком) приобретения права собственности на земельный участок, т. к. в данных правоотношениях на одной стороне участвует орган государственной власти или местного самоуправления [1]. Однако необходимо различать «основания» и «способы» приобретения права собственности в гражданском праве [2]. Как правильно отмечает Н. Ю. Челышева, приобретение права собственности связано как с «основанием», так и со «способом», т. е. рассматриваются два правовых явления, которые обуславливают возможность и момент возникновения права собственности на индивидуально-определенную вещь у конкретного лица [2, с. 14]. Исходя из подп. 1 п. 1 ст. 39.1 ЗК РФ, моментом возникновения права собственности на безвозмездной основе на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, будет решение органа государственной власти или органа местного самоуправления. Данное решение является основанием (юридическим фактом) возникновения

анализируемого права собственности на земельный участок, которое предоставляет возможность лицу или лицам, указанным в земельном законодательстве, получить земельный участок бесплатно в конкретной ситуации. Для осуществления возможности получить земельный участок бесплатно данные лица должны вступить в определенные правоотношения с органами государственной власти или местного самоуправления, т. к. именно они действуют от имени собственника земельного участка соответственно Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципального образования (ст. 125 ГК РФ). Данные правоотношения и составляют способ приобретения права собственности на земельный участок. При этом, при отсутствии основания (юридического факта) приобретения права собственности не может быть реализован и способ. С другой стороны, при нереализации способа приобретения права собственности на земельный участок основание (юридический факт) будет только создавать возможность приобретения земельного участка для потенциального собственника. Таким образом, рассматриваемые правовые явления должны иметь место одновременно.

Исходя из вышеизложенного, необходимо определить способ или, как указано в подп. 6 п. 1 ст. 39.5 ЗК РФ, порядок² приобретения права собственности на земельный участок многодетными семьями из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Как ранее нами было уже указано, данный порядок устанавливает субъект Российской Федерации.

В целях единообразного нормативного правового регулирования случаев и порядка бесплатного предоставления многодетным семьям находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков и практики их предоставления указанной категории граждан, Министерством регионального развития РФ (до его ликвидации Указом Президента РФ от 8 сентября 2014 г. № 612³) утверждены методические рекомендации субъектам Российской Федерации по порядку и случаям бесплатного предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей⁴. В них

¹ Данная норма направлена на обеспечение улучшения жилищных условий многодетных семей (с тремя и более детьми) в рамках реализации комплекса соответствующих мер, предусмотренных распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2012 г. № 1119-р «О комплексе мер по улучшению жилищных условий семей, имеющих 3 и более детей».

² Способ – это тот или иной порядок образ действий, метод в исполнении какой-н. работы, в достижении какой-н. цели (Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Т. 4. Стб. 448. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us444816.htm>).

³ Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 8 сентября 2014 г. № 612 (ред. от 15 мая 2018 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Об утверждении методических рекомендаций субъектам Российской Федерации по порядку и случаям бесплатного предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей: приказ Министерства региональ-

раскрываются особенности регулирования порядка предоставления многодетным семьям земельных участков для ведения садоводства, огородничества или дачного строительства (раздел III), личного подсобного хозяйства (раздел IV), индивидуального жилищного строительства (раздел V) и другие вопросы.

В настоящее время практически во всех субъектах Российской Федерации приняты региональные законы (а также и подзаконные нормативные правовые акты органов исполнительной власти), устанавливающие условия (основания), порядок и иные условия предоставления гражданам земельных участков в собственность бесплатно, которые могут значительно отличаться. Так, например, многодетные семьи, проживающие на территории Мурманской области, имеют право приобрести бесплатно без торгов земельные участки, находящиеся в государственной собственности Мурманской области, муниципальной собственности, или земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, в случае, если они состоят на учете в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам социального найма из жилищного фонда Мурманской области и (или) жилищных фондов муниципальных образований Мурманской области¹. В Свердловской области сам факт многодетной семьи дает возможность приобрести право собственности на земельный участок для индивидуального жилищного строительства².

Также законодатель субъекта Российской Федерации может предусмотреть возможность предоставления многодетным семьям иных мер поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно, но только с их согласия. Такие альтернативные формы улучшения жилищных условий многодетных семей могут предусматриваться законами субъектов РФ в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 487-ФЗ «О внесении изменения в статью 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2015 г. Такими мерами могут быть социальные выплаты на приобретение жилых помещений, индивидуальное жилищное строительство, погашение про-

центов (основного долга) по ипотечным кредитам и др.

Помимо этого, ЗК РФ не указывает цели предоставления земельного участка многодетным семьям, поэтому во многих региональных законах в качестве таковых указываются не только индивидуальное жилищное строительство, но и ведение личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества³.

Неоднократно предпринимались попытки оспорить те или иные положения законов субъектов Российской Федерации, принятых по указанному вопросу. Но, как отметил Верховный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель предоставил полномочия по определению оснований, круга лиц и условий для бесплатного предоставления земли законодателю субъекта Российской Федерации, поскольку в ЗК РФ отсутствуют обязательные предписания о порядке предоставления бесплатно земельных участков многодетным семьям. Установление субъектом РФ условий получения земельных участков многодетными семьями бесплатно является реализацией законодателем субъекта Российской Федерации предоставленного ЗК РФ полномочия по установлению порядка и случаев предоставления бесплатно земельных участков указанной категории лиц. При этом субъект РФ, регулируя порядок реализации права многодетной семьи на получение земельного участка бесплатно, в целях социальной поддержки многодетных семей вправе, исходя из сложившейся социально-экономической и демографической ситуации, для предупреждения злоупотребления правом, предусмотреть определенные условия⁴.

Таким образом, каждый субъект Российской Федерации устанавливает свой порядок предоставления земельных участков в собственность многодетным семьям на безвозмездной основе.

В рамках данной работы проанализируем указанный порядок в Свердловской области.

В Свердловской области земельные участки многодетным семьям предоставляются Правительством Свердловской области и органами местного самоуправления муниципальных образований в случае и порядке, установленных Правительством

ного развития РФ от 9 сентября 2013 г. № 372. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹ Пункт 1 ст. 15.1 Закона Мурманской области от 31 декабря 2003 г. № 462-01-ЗМО «Об основах регулирования земельных отношений в Мурманской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/913506979> (дата обращения: 22.04.2020).

² Пункт 4 ст. 22 Закона Свердловской области от 7 июля 2004 г. № 18-ОЗ «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802013050> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Статья 1 Закона Московской области от 1 июня 2011 г. № 73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/895297418> (дата обращения: 22.04.2020); Пункт 1 ст. 3 Закона Хабаровского края от 29 июля 2015 г. № 104 «О регулировании земельных отношений в Хабаровском крае» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465324899> (дата обращения: 22.04.2020).

⁴ Определения Верховного суда РФ от 23 апреля 2014 г. № 8-АПГ14-4, от 21 мая 2014 г. № 57-АПГ14-1. URL: <http://www.consultant.ru>

Свердловской области¹. На уровне муниципалитета органы местного самоуправления Свердловской области, руководствуясь п. 4 ст. 2 ЗК РФ, утверждают муниципальными правовыми актами порядок предоставления земельных участков, которые не должны противоречить постановлению Правительства Свердловской области².

Порядок осуществления процедуры предоставления земельного участка многодетным семьям в собственность бесплатно на территории Свердловской области заключается в следующем.

Во-первых, гражданином подается заявление о принятии на учет в качестве лица, имеющего право на предоставление в собственность бесплатно земельных участков, и соответствующий пакет документов.

Во-вторых, уполномоченным органом (Министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области или органом местного самоуправления муниципального образования) принимается решение о принятии гражданина на учет в качестве лица, имеющего право на предоставление в собственность бесплатно земельных участков в соответствии с последовательностью включения граждан в очередь.

Включение в списки осуществляется в соответствии с последовательностью включения граждан в очередь, определяемой исходя из даты и времени подачи заявления о принятии на учет.

Ведение очереди, внесение в нее изменений (путем изменения номера в очереди после исключения предыдущих граждан из очереди) осуществляются уполномоченным органом с указанием номера очереди гражданина, фамилии, имени, отчества гражданина (граждан), номера и даты решения уполно-

моченного органа о принятии гражданина на учет, муниципального района или городского округа, расположенного на территории Свердловской области, на территории которого гражданин (граждане) постоянно проживает (проживают).

На каждого гражданина, включенного в очередь, уполномоченным органом заводится учетное дело, в котором содержатся все представленные им документы.

Следует отметить, что граждане в случае достижения детьми возраста 18 лет сохраняют право на предоставление в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности³.

В-третьих, уполномоченным органом осуществляется подготовка документов, необходимых для образования земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, обеспечивается осуществление государственного кадастрового учета земельных участков и формируется перечень земельных участков, предназначенных для предоставления гражданам.

В первую очередь уполномоченному органу при формировании земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для их последующего предоставления в собственность бесплатно необходимо учитывать предельные размеры земельных участков. Как следует из п. 1 ст. 11.9 ЗК РФ, предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, в отношении которых в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности устанавливаются градостроительные регламенты, определяются такими градостроительными регламентами. Таким образом, закон запрещает формировать земельные участки меньше (больше) по площади, чем установлено градостроительным регламентом.

В-четвертых, уполномоченный орган направляет гражданам, состоящим на учете, извещения о предоставлении земельных участков (с указанием кадастрового номера, площади, местоположения).

Гражданин, состоящий на учете, в течение десяти рабочих дней со дня получения извещения о предоставлении соответствующего земельного участка представляет в орган, направивший извещение, письменное согласие на предоставление в собственность бесплатно земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также документы, прилагаемые к заявлению о принятии на учет.

¹ Постановление Правительства Свердловской области от 22 июля 2015 г. № 648-ПП «О реализации статьи 25 Закона Свердловской области от 7 июля 2004 года № 18-ОЗ "Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области" и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Свердловской области». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См., например: Решение Думы Ивдельского городского округа от 1 октября 2015 г. № 309 «О реализации статьи 25 Закона Свердловской области от 7 июля 2004 года № 18-ОЗ "Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области"»; Постановление Администрации Асбестовского городского округа от 27 октября 2015 г. № 518-ПА «Об утверждении условий и порядка предоставления однократно бесплатно в собственность граждан земельных участков, расположенных на территории Асбестовского городского округа, для индивидуального жилищного строительства»; Решение Думы Сысертского городского округа от 25 октября 2018 г. № 108 «Об утверждении Порядка ведения очереди граждан, состоящих на учете граждан в качестве лиц, имеющих право на предоставление в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в муниципальной собственности Сысертского городского округа». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Пункт 1 ст. 26, п. 4 ст. 22 Закона Свердловской области от 7 июля 2004 г. № 18-ОЗ «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802013050> (дата обращения: 23.04.2020).

В-пятых, при согласии гражданина на предоставление в собственность бесплатно земельного участка уполномоченный орган принимает решение о предоставлении гражданину земельного участка в собственность бесплатно не позднее чем через десять рабочих дней со дня предоставления гражданином такого согласия.

Предоставление земельного участка осуществляется однократно (п. 1 ст. 39.19 ЗК РФ).

В-шестых, осуществляется регистрация права собственности на земельный участок в территориальном органе Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации.

На земельный участок право собственности возникает с момента его регистрации (ст. 219 ГК РФ).

Следует отметить, что программа предоставления земельных участков в собственность бесплатно востребована немногими многодетными семьями. Это связано с тем, что участки предоставляются не с лучшим расположением, а средств на приведение территории в порядок и постройку дома нет. Как правило, земельные участки органами местного самоуправления предоставляются в отдаленных окраинах населенных пунктов, которые оказываются абсолютно «пустыми». На них отсутствуют инженерные коммуникации, дороги и инфраструктура в целом. Эти участки лишены необходимых для комфортного проживания многодетной семьи условий. Это обусловлено тем, что на федеральном уровне не утверждены обязательные условия по обеспечению земельных участков, которые предоставляются многодетным семьям бесплатно, инженерно-транспортной инфраструктурой.

В результате всё больше многодетных семей отказывается от земельных участков в пользу социальной выплаты. Одно дело, когда на территории муниципального образования ощущается нехватка земли, а другое – когда земли достаточно, но на ней нет никаких условий жизнеобеспечения.

Должны ли органы местного самоуправления при образовании земельных участков разрабатывать комплекс мер по обеспечению указанных земельных участков объектами инфраструктуры?

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, если предоставление земельного участка в собственность гражданам бесплатно выступает именно в качестве меры социальной поддержки, направленной на удовлетворение потребностей граждан в жилище, тем более в отношении многодетных семей как находящихся потенциально в наиболее уязвимом социальном положении и нуждающихся в особой заботе со стороны государства и общества, в силу конституционных принципов равенства и справедливости предполагается недопустимость возложения на самих таких граждан бремени несения дополнительных финансовых затрат, связанных с инфраструктурным оснащением предоставленных

земельных участков, – иное вследствие значительной тяжести такого рода вынужденных расходов могло бы обесценить данную меру социальной поддержки и поставить под сомнение доверие граждан к действиям государства. Именно на органах публичной власти лежит обязанность по благоустройству соответствующих территорий, с тем чтобы земельные участки, предназначенные для оказания государственной поддержки семьи, были, по возможности, уже на момент их предоставления гражданам (или в течение определенного разумного срока после такого предоставления) снабжены необходимой коммунальной, транспортной и иной инфраструктурой, от наличия которой во многом зависит реальная возможность проведения самого индивидуального жилищного строительства, а также последующего пользования вновь возведенным жилым объектом¹.

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального образования относится организация в границах муниципального образования электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации; дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах муниципального образования и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах муниципального образования, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации².

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что к полномочиям органов местного самоуправления относится организация на территории городского округа обеспечения его жителей инженерной инфраструктурой.

Подводя итог, можно сказать, что государство активно реализует политику в сфере бесплатного предоставления земельных участков многодетным

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2017 г. № 2516-О «По жалобе администрации города Барнаула на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 4 и 5 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Глава 3 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.

семьям. Её воплощение не всегда легко на практике, однако необходимо прилагать усилия для наиболее эффективной и доступной реализации данной меры. В связи с этим Правительству РФ необходимо более детально проработать случаи и порядок предоставления многодетным семьям земельного участка в собственность бесплатно для единообразного нормативного правового регулирования таких случаев и порядка, в том числе установить норму для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления о разработке комплекса мер по обес-

печению указанных земельных участков объектами инфраструктуры.

Литература

1. Батычко В. Т. Земельное право в вопросах и ответах [Электронный ресурс] / В. Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2007. – URL: <http://www.aup.ru/books/m237/15.htm>.

2. Чельшева Н. Ю. Приобретение права государственной и муниципальной собственности в России (гражданско-правовые аспекты) / Н. Ю. Чельшева. – Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХ и ГС, 2014.

КРАШЕНИННИКОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России
e-mail: IrinaKNT@yandex.ru

Юридическое лицо – потерпевший по уголовному делу: цивилистический аспект

В статье рассматриваются проблемы участия юридического лица в качестве потерпевшего и (или) гражданского истца в уголовном судопроизводстве с точки зрения цивилистики. В рамках темы исследованы понятия «юридическое лицо», «орган юридического лица», «представитель юридического лица», обозначены лица, которые участвуют от имени юридического лица-потерпевшего в уголовном процессе в различных ситуациях, а также документы, подтверждающие их полномочия. Выявлены и проанализированы особенности правопреемства юридического лица-потерпевшего в результате реорганизации, ликвидации, суброгации, заключения договора цессии.

Ключевые слова: юридическое лицо, потерпевший, гражданский истец, орган юридического лица, представитель, правопреемство.

KRASHENINNIKOVA IRINA SERGEEVNA

Senior lecturer of the Department of civil law disciplines
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

A legal person – the victim in a criminal case: civil law aspect

The article deals with the problems of participation of a legal entity as a victim and (or) civil plaintiff in criminal proceedings from the point of view of civil law. The topic examines the concepts of «legal entity», «body of a legal entity», «representative of a legal entity», identifies persons who participate on behalf of a legal entity-victim in criminal proceedings in various situations, as well as documents confirming their authority. The features of succession of a legal entity that has suffered as a result of reorganization, liquidation, subrogation, and the conclusion of a cession agreement are identified and analyzed.

Key words: legal entity, victim, civil plaintiff, body of legal entity, representative, succession.

В качестве потерпевшего по уголовному делу могут выступать не только физические лица, но и организации, то есть юридические лица. Основываясь на официальных статистических данных, можно отметить, что существует тенденция увеличения числа потерпевших юридических лиц, особенно от преступлений в сфере экономической деятельности [1]. Ученые-процессуалисты неоднократно обращались и продолжают обращаться к вопросам участия юридических лиц в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца [2; 3; 4]. Но, к сожалению, сущность ряда понятий, связанных с участием юридического лица в расследуемом уголовном деле, раскрывается в науке уголовного процесса и в цивилистике по-разному, в частности, понятие представителя. Кроме того, существует ряд

проблем, связанных с правопреемством юридического лица-потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Нужно отметить, что конструкция юридического лица – исконно цивилистическая, поэтому при рассмотрении проблем участия юридического лица необходимо обращаться к науке гражданского права.

Определение понятия «юридическое лицо» закреплено в п. 1 ст. 48 ГК РФ. Согласно данной норме юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Рассматривая юридическое лицо в качестве потерпевшего, необходимо особое внимание обратить на два аспекта: во-первых, на моменты возникновения и прекращения юридического лица как субъекта правоотношений; во-вторых, на лицо, которое имеет право выступать от имени юридического лица в уголовном процессе.

В соответствии с п. 3 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо считается созданным с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании, с этого же момента и возникает правоспособность юридического лица. До момента государственной регистрации организация, созданная учредителями, не может приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, не может нести самостоятельную имущественную ответственность, быть истцом и ответчиком в суде. Указанные признаки появляются у организации лишь с момента внесения сведений о ней в ЕГРЮЛ.

Прекращает своё существование юридическое лицо после внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ (п. 9 ст. 63 ГК РФ). Таким образом, с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении юридического лица организация, которая была зарегистрирована в качестве юридического лица, утрачивает правоспособность, перестает быть субъектом гражданского права.

Участвовать в гражданском обороте юридическое лицо может непосредственно через свои органы либо через представителя.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Как правило, юридическое лицо участвует в гражданском обороте посредством физического лица, являющегося единоличным исполнительным органом (генеральным директором, председателем, главным врачом и др.). Пункт 2 ст. 53 ГК РФ также устанавливает, что в случаях, предусмотренных ГК РФ, юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников. Например, участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества (ст. 72 ГК РФ), управление деятельностью товарищества на вере осуществляется полными товарищами (ст. 84 ГК РФ). Единоличный исполнительный орган юридического лица или участник юридического лица имеют право действовать от имени юридического лица без доверенности на основании учредительных документов, его полномочия подтверждаются решением (протоколом) о назначении на должность [5, с. 37]. Круг лиц, которые в силу закона имеют право действовать от имени юридического лица без доверенности, зависит от его организационно-правовой формы и содержания учредительных документов [6]. Сведения об этом подлежат

включению в единый государственный реестр юридических лиц.

Так, руководителю юридического лица для подтверждения его статуса и полномочий в суде требуется:

- выписка из ЕГРЮЛ, где он указан как лицо, действующее от имени организации без доверенности (подп. «л» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»);
- учредительный документ;
- документ, подтверждающий назначение руководителя на должность (например, протокол общего собрания участников, на котором он был избран);
- паспорт или иной удостоверяющий личность документ;
- документы, подтверждающие право руководителя вести в суде конкретное дело, если полномочия единоличного исполнительного органа ограничены уставом.

Иные органы или иные лица могут действовать от имени юридического лица, если их полномочия закреплены в доверенности (ст. 182 ГК РФ), в этом случае с гражданско-правовых позиций речь идет уже о представительстве.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»¹ отмечается, что от имени юридического лица его права и обязанности в суде осуществляет представитель либо руководитель организации. В первом случае полномочия должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат. Во втором – полномочия должны быть удостоверены соответствующей доверенностью или другими документами. Подтверждение полномочий руководителя доверенностью не требуется, если руководитель в соответствии с учредительными документами имеет право выступать от имени юридического лица без доверенности.

Ситуация меняется, если юридическое лицо проходит процедуру ликвидации или банкротства².

Если юридическое лицо находится в процессе ликвидации, то назначается ликвидационная комиссия (ликвидатор). Согласно п. 4 ст. 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора) к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде. Назначает ликвидационную

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

² См., например: п. 5.5 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей (утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол N 07/16)

комиссию или ликвидатора сама организация. Таким образом, в суде от имени юридического лица должен выступать уполномоченный представитель ликвидационной комиссии. Это может быть руководитель ликвидационной комиссии (ликвидатор) либо представитель комиссии по доверенности. Перечень документов, которые потребуются ликвидатору для подтверждения его статуса и полномочий в суде:

- выписка из ЕГРЮЛ. В ней ликвидатор (руководитель ликвидационной комиссии) указан как лицо, действующее от имени организации без доверенности (подп. «л» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»);
- учредительный документ;
- документ, подтверждающий назначение на должность (например, протокол общего собрания участников ООО, на котором были приняты решения о добровольной ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии);
- паспорт или иной удостоверяющий личность документ.

Другие представители для ведения дела в суде должны быть уполномочены доверенностью, которая в этой ситуации уже подписывается не руководителем организации, а руководителем ликвидационной комиссии.

При введении процедур банкротства юридического лица для решения вопроса, кто имеет право действовать от его имени, важно знать, какая именно процедура банкротства введена. Если это наблюдение или финансовое оздоровление, то от имени организации по-прежнему выступают её органы (в частности, руководитель). Если организация проходит процедуры внешнего управления или конкурсного производства, то все полномочия по управлению юридическим лицом переходят к арбитражному управляющему (внешнему или конкурсному), который и будет действовать от имени организации. Полномочия названных лиц подтверждаются определением арбитражного суда об их утверждении или об этом может быть указано в определении арбитражного суда о введении внешнего управления или в решении о введении в отношении должника конкурсного производства [7]. Следует отметить, что действие ранее выданных доверенностей прекращается (подп. 7 п. 1 ст. 188 ГК РФ).

Вопросы правопреемства физического лица-потерпевшего, как правило, проблем не вызывают. А правила правопреемства юридических лиц-потерпевших по уголовному делу представляют практическую проблему.

Согласно гражданскому законодательству возможно несколько случаев правопреемства юридических лиц: в результате реорганизации, в случае заключения договора цессии, а также при суброгации

[8]. В этих ситуациях вопрос о том, кому переходят права юридического лица-потерпевшего, можно разрешить. Так, при реорганизации к вновь создаваемому юридическому лицу права и обязанности предшественника будут переходить по передаточному акту. При заключении договора цессии именно сам договор и подтверждает уступку прав (в частности, права на возмещение вреда, причиненного преступлением). Процессуалисты отмечают, что помимо договора цессии в уголовное дело должны войти акт приема-передачи документов, а также документы о перечислении денежных средств в счет оплаты по договору цессии [8]. При суброгации именно к страховщику, выплатившему страховое возмещение, будет переходить право требовать возмещение вреда, причиненного преступлением (п. 1 ст. 965 ГК РФ). Представляется, что во всех трех случаях указанные лица-правопреемники должны быть признаны гражданскими истцами.

Отдельно остановимся на проблеме, когда юридическое лицо, признанное потерпевшим, в ходе предварительного следствия ликвидируется.

Согласно п. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Под универсальным правопреемством понимается переход всех прав и обязанностей от одного лица к другому (или к нескольким лицам). В то же время содержание п. 1 ст. 61 ГК РФ не исключает сингулярного правопреемства, то есть перехода определенных (отдельных) прав и/или обязанностей от одного лица к другому. Данное мнение высказывается многими авторами [9; 10].

В соответствии с п. 8 ст. 63 ГК РФ имущество юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица. Это имущество отражается в ликвидационном балансе, а передается по акту приема-передачи¹ учредителям. Вред, причиненный юридическому лицу преступлением, повлек отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего юридического лица. Раз правопреемником имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов ликвидированного юридического лица, являются учредители пропорционально их участию в юридическом лице, то причиненный вред отражается на их имущественной сфере. Следовательно, гражданскими истцами по уголовному делу могут быть признаны учредители. А вот потерпевшим останется юридическое

¹ Форма данного акта имеется в СПС «КонсультантПлюс».

лицо. Соответствующая судебная практика уже имеется [2; 11].

Таким образом, если в уголовном процессе происходит реорганизация юридического лица – потерпевшего, либо правопреемство в результате уступки другому лицу права на возмещение вреда, причиненного преступлением, или в результате суброгации, либо ликвидация юридического лица, следует оценить указанные юридические факты с точки зрения гражданского законодательства, а затем принимать процессуальное решение.

Литература

1. *Александрова Н. М.* Состояние и тенденции криминальной виктимизации юридических лиц: криминологический анализ официальной статистики за 2009–2018 гг. / Н. М. Александрова // Юрист. – 2020. – № 7.
2. *Гаврилов М. А.* Проблемы процессуального правопреемства в случае ликвидации юридического лица – потерпевшего по уголовному делу / М. А. Гаврилов // Законность. – 2018. – № 11. – С. 50–51.
3. *Мисник И. В.* Участие потерпевших – юридических лиц в уголовном судопроизводстве / И. В. Мисник // Законность. – 2017. – № 7. – С. 48–50.
4. *Матейкович М. С.* Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика / М. С. Матейкович // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 103–118.
5. *Казакова А. В.* Коммерческая организация – «беззащитный» потерпевший / А. В. Казакова // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 4.
6. *Корпоративное право: учебник* / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва: Статут, 2019.
7. *Бычкова Е. Н.* Подтверждение полномочий представителя должника (банкрота) и арбитражного управляющего в судебном заседании / Е. Н. Бычкова // Арбитражные споры. – 2018. – № 3. – С. 35–44.
8. *Казакова А. В.* Характеристика юридического лица как специфического субъекта российского уголовного процесса / А. В. Казакова // Администратор суда. – 2020. – № 2.
9. *Лисецкий С. К.* Современные тенденции модернизации гражданского законодательства в сфере ликвидации юридических лиц / С. К. Лисецкий // Власть Закона. – 2015. – № 4. – С. 90–95.
10. *Морхат П. М.* Прекращение производства по делу в связи с ликвидацией организации (стороны в деле): анализ судебной практики / П. М. Морхат // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2018. – № 1. – С. 74–80.
11. *Тонких А. С.* Проблемы правового статуса потерпевшего в российском уголовном процессе / А. С. Тонких // Российский следователь. – 2016. – № 22. С. 23–26.

КУЗНЕЦОВ РОМАН НИКОЛАЕВИЧ

помощник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области;
старший преподаватель кафедры гражданского права
Уральского государственного экономического университета
e-mail: krn77@mail.ru

Сохранение регионального коэффициента в пенсии по выслуге лет сотрудников органов внутренних дел при смене региона проживания

В статье раскрывается вопрос о сохранении за гражданином, получающим пенсию по выслуге лет после службы в органах внутренних дел, районного коэффициента при переезде в иные регионы Российской Федерации или за ее пределы.

Ключевые слова: пенсия по выслуге лет, региональный коэффициент, сохранение коэффициента, ответственность.

KUZNETSOV ROMAN NIKOLAEVICH

assistant Commissioner for human rights in the Sverdlovsk region; senior lecturer
at the Department of civil law of the Ural state University of Economics

Maintaining the regional coefficient in the superannuation pension of employees of internal Affairs bodies when changing the region of residence

The article discusses the issue of preserving the citizen receiving a superannuation pension after serving in the internal Affairs bodies of the district district when moving to other regions of the Russian Federation or beyond.

Key words: long-service pension, regional coefficient, saving coefficient, responsibility.

Наблюдается популярное заблуждение о том, что если сотрудник силового ведомства вышел на пенсию по выслуге лет, которая начисляется ему с учетом районного (к примеру, уральского) коэффициента, то данный коэффициент выплачивается ему при переезде в иные, например южные, регионы нашей страны.

Данное мнение не основано на законе и является только лишь заблуждением.

В соответствии со ст. 48 Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон РФ № 4468-1) коэффициент выплачивается на период проживания в местности, где данный региональный коэффициент законодательно предусмотрен. Это значит, что при переезде в иные регионы, например в Краснодарский край, данный коэффициент выплачиваться не будет.

На сегодня сложилась устойчивая судебная практика, когда пенсионеры по выслуге лет в силовых ведомствах, которым был начислен региональный коэффициент, переезжают в иные регионы и

пытаются добиться его сохранения в судебном порядке, но суды им отказывают (постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 17 августа 2018 г. № 44Г-74/2018; апелляционное определение Московского городского суда от 26 июля 2019 г. по делу № 33-32946/2019; определение Краснодарского краевого суда от 13 января 2015 г. № 4г-13663/2014 и пр.).

Данная практика сложилась не сегодня, впервые данные проблемы осветил в литературе Е. В. Шипилов [1]. Позже более детально эту проблему исследовал Е. Г. Воробьев [2].

Несомненно, следует учитывать положение ч. 2 ст. 48 Закона РФ № 4468-1, согласно которому в случае, если пенсионер силового ведомства прослужил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 15 и 20 календарных лет соответственно, то ему сохраняется региональный коэффициент, правда не более 1,5. Данная норма является бланкетной и отсылает к Письму Минтруда РФ № 1707-14, ПФ РФ № 06-28/4114 от 28 мая 1998 г. «О Перечне районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», где конкретно перечислены данные территории.

Свердловской области в данном перечне нет. Если брать Уральский федеральный округ, то лишь в соседней Тюменской области к ним относятся исключительно территории Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного

округа и Уватский район непосредственно Тюменской области.

Встречаются крайне досадные примеры в судебной практике. Так, гражданка З. проходила службу в органах внутренних дел на территории Хабаровского края, приравненного с 1 января 1988 г. к районам Крайнего Севера. Стаж службы в календарном исчислении составил 20 лет 01 месяц 15 дней. Во время испытательного срока З. работала в должности стажера, данный период не вошел в льготную выслугу, которая составила 19 лет 09 месяцев 19 дней. После переезда на постоянное место жительства в Москву пенсия по выслуге лет ей выплачивалась без учета районного коэффициента (апелляционное определение Московского городского суда от 26 июля 2019 г. по делу № 33-32946/2019).

К сожалению, подобных примеров достаточно много, когда сотрудник прослужил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях на несколько месяцев или буквально дней меньше, чем требуется для получения права на сохранение регионального коэффициента, при общей календарной выслуге в значительно большем размере (апелляционное определение Московского городского суда от 8 апреля 2019 г. по делу № 33-3488/2019).

Впрочем, данный пенсионер-силовик может переехать в южные регионы нашей страны и не вставать на регистрационный учет, получая свой региональный коэффициент. Думается, это чревато серьезными уголовно-правовыми последствиями.

Так, в газете «Коммерсант Сибирь Новосибирск» за 14 мая 2019 г. был размещен материал о пенсионере МВД России, которому вменили ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации за то, что он представил в пенсионное подразделение системы МВД России регистрацию в районе, приравненном к Крайнему Северу, но сам там не проживал¹.

Думается, журналисты допустили опечатку и имели в виду ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Мошенничество при получении выплат»; она вполне по своему составу подходит под рассматриваемую ситуацию.

Однако сложившаяся судебная практика показывает, что чаще всего подобные ситуации разрешаются с позиций гражданского законодательства, когда в судебном порядке доказывается факт не проживания гражданина по месту постоянной регистрации, и с него взыскивается неосновательное обогащение по правилам гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Процесс доказывания, как правило, достаточно прост: в подавляющем большинстве случаев доказательством является факт трудоустройства вне местности постоянного жительства. Устанавливается, по какому месту посещают дошкольные учреждения или образователь-

ные организации дети; факт наличия недвижимого жилого имущества (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2020 г. по делу № 88-7570/2020; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. по делу № 88-12053/2020).

Судебная практика показывает случаи, когда получатель пенсии по выслуге лет меняет место жительства помимо своего желания. Так, гражданка П. по окончании службы в органах внутренних дел проживала в г. Березники Пермского края, получала пенсию по выслуге лет с учетом районного коэффициента; была осуждена к лишению свободы, которое отбывала в Костромской области, на территории которой районного коэффициента нет. Пенсионное подразделение, видимо, не было уведомлено надлежащим порядком; решением суда излишне уплаченные средства были также удержаны (определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2020 г. № 88-11480/2020).

Интересен вопрос об обратном механизме: если сотрудник силового ведомства, выйдя на пенсию по выслуге лет, решил переехать из субъекта Российской Федерации, где нет регионального коэффициента, в регион, где он выплачивается или выплачивается в большем размере, чем получалось ранее. Будет ли увеличение пенсии в этом случае?

В данной ситуации вновь возвращаемся к тексту ч. 1 ст. 48 Закона РФ № 4468-1, где четко указано, что пенсионерам силовых ведомств, проживающим в местностях, где к денежному довольствию устанавливаются районные коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсии исчисляются с применением соответствующего коэффициента.

Следовательно, если сотрудник органов внутренних дел проходил службу в Свердловской области, вышел на пенсию по выслуге лет и переехал на Дальний Восток, где установлен более высокий районный коэффициент, то пенсия будет выплачиваться в соответствии с районным коэффициентом его фактического проживания. Впрочем, отметим, что в судебной практике подобных примеров не встречалось. Все уезжают на юг или в центральные регионы Российской Федерации.

При выезде на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации пенсия по выслуге лет выплачивается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации в силу ст. 64 Закона РФ № 4468-1. Порядок установлен постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2014 г. № 1386 «О порядке выплаты пенсий лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации».

Региональный коэффициент в пенсии по выслуге лет в этом случае, т. е. при выезде на постоянное

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3967882>

жительство за пределы территории Российской Федерации, выплачиваться не будет.

Таким образом, мысль об автоматическом сохранении коэффициента не только является заблуждением, но может явиться примером как гражданско-правового правонарушения в виде неосновательного обогащения лица, получающего пенсию по выслуге лет, которое будет удержано обратно в государственный бюджет, так и основанием для уголовной ответственности, при доказывании наличия состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат».

Литература

1. Шипилов Е. В. Применение районных коэффициентов к размерам пенсии: проблемы и пути их разрешения / Е. В. Шипилов // Право в Вооруженных Силах. – 2002. – № 1.

2. Воробьев Е. Г. Заявительный порядок в перерасчетах военных пенсий: судебный детектив о правовых последствиях нелегитимности свершившегося правосудия / Е. Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 9. – С. 111–124; № 10. – С. 96–108; № 11. – С. 99–113.

АНДРЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: trixter2001@mail.ru

ГАНАГА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: vikaganaga@mail.ru

К вопросу о договоре выполнения письменных работ за вознаграждение

В статье рассматриваются отдельные вопросы написания курсовых работ, дипломов, рефератов за денежное вознаграждение. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на законность договора на написание рефератов, курсовых или дипломных работ за плату, подобная деятельность должна быть запрещена, поскольку противоречит самой цели образовательного процесса.

Ключевые слова: платный договор, подготовка письменных работ, оказание информационных услуг.

ANDREEV ALEKSANDR VLADIMIROVICH

Head of the Department of civil law disciplines of the Ural Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences

GANAGA VIKTORIYA SERGEEVNA

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

On the issue of the contract for the performance of written works for remuneration

The article discusses certain issues of writing term papers, diplomas, abstracts for monetary reward. The authors come to the conclusion that despite the legality of the contract for writing essays, term papers or theses for a fee, such activities should be prohibited, since this contradicts the very purpose of the educational process.

Key words: paid contract, preparation of written works, provision of information services.

В настоящее время обучающиеся все чаще пользуются возможностями информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Как известно, Интернет может быть использован как с благой целью для получения новых знаний, навыков, так и с негативной целью. Таким примером может служить написание курсовых работ, дипломов, рефератов за денежное вознаграждение другим лицом. Считаем, что данный факт тормозит образовательный процесс, негативно влияет на формирование компетенций, заложенных программой ученой дисциплины.

Необходимо отметить, что данная проблема приобрела широкое распространение в России и во всем мире. В сети Интернет можно увидеть большое количество сайтов, которые имеют широкую клиентскую базу и ценовые категории.

С юридической точки зрения в российском законодательстве отсутствует ответственность за написание рефератов, курсовых работ за деньги. Кроме того, такая деятельность, напротив, может носить вполне законный характер, если лицо зарегистрировано в качестве юридического лица, официально осуществляет информационные услуги и платит все

установленные законом налоги. Нелегальной указанная деятельность может считаться только в том случае, если нарушены правила регистрации юридических лиц или вообще отсутствует такая регистрация. В таких случаях применим Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 14.1. КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей.

Данный вид деятельности регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), трактуется как договор возмездного оказания услуг и является подвидом договора об оказании информационных услуг.

В соответствии со ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. ГК РФ не содержит специальных норм о договоре об оказании информационных услуг, а это значит, что в данном случае применяются нормы договора об оказании услуг.

Договор об оказании информационных услуг – это некое соглашение, в силу которого заказчик в обмен на денежное вознаграждение получает определенную информацию. Объектом договора является информация о данных граждан, предметах, событиях, явлениях и процессах. Сторонами договора выступают заказчик и исполнитель. Итогом договора выступает информация, представленная в определенном виде, форме по запросу заказчика.

Стоит отметить, что, поскольку объектом договора является информация, то в данном случае имеет место применение норм права, содержащихся в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В указанном федеральном законе содержатся следующие термины:

информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления;

обладатель информации – лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам;

предоставление информации – действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц.

В юриспруденции выделяют несколько групп договоров информационного оказания услуг в зависимости от различных критерий:

А. В зависимости от способа предоставления информации по договору об оказании информационных услуг с использованием баз данных выделяют:

1) предоставление оператором информационной системы необходимой информации конечному ее потребителю или информационному посреднику. Этот способ характерен при предоставлении информации ограниченного доступа, например, кредитного отчета бюро кредитных историй;

2) потребитель информации самостоятельно выполняет большинство операций по поиску необходимой информации с баз данных информационного терминала (какое-либо специальное оборудование, чаще всего персональный компьютер или интеллектуальный терминал) [1, с. 116].

Б. В зависимости от субъектов, предмета договора выделяются такие виды, как договор об оказании информационных услуг с участием бюро кредитных историй, договор логистической проводки, договор об оказании информационных услуг в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды и другие.

В. Смешанные договоры, когда его правовое регулирование попадает под несколько видов договорных конструкций. Как отмечает Н. А. Дорохова, «к группе смешанных договоров, которые содержат элементы договоров об оказании информационных услуг... можно отнести: консалтинговый договор, маркетинговый договор, договор оказания аудиторских услуг, договор оказания оценочных услуг и др.» [1, с. 120].

По нашему мнению, договор об оказании информационных услуг, а именно о написании реферата, курсовой или дипломной работы также подпадает под категорию смешанного договора.

По своей сути написание курсовой, реферата или дипломной работы подразумевает творческую составляющую, где сам студент выступает автором и выявляет какие-либо проблемы, осуществляет анализ заданной тематики, формирует собственные выводы и суждения. С этой точки зрения рассматриваемый вид деятельности попадает в сферу авторского права.

Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом, в соответствии с п. 1 ст. 1300 настоящего Кодекса, считается его автором, если не доказано иное.

Как всем известно, на титульном листе реферата, курсовой или дипломной работы в качестве автора указывается студент. Однако автором произведения он не может являться, так как он не написал эту ра-

боту, а заказал её у другого человека за денежное вознаграждение.

Таким образом, указанный вид договора в соответствии со ст. 1288 ГК РФ подпадает под договор авторского заказа, где одна сторона (автор), обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Итак, приходим к выводу, что по российскому законодательству договор о написании реферата, курсовой или дипломной работы за вознаграждение подпадает под правовое регулирование сразу двух видов договоров: договора об оказании информационных услуг и договора авторского заказа. Получается, что на практике отсутствует единая форма такого договора.

Как правило, при заказе написания реферата, курсовой или дипломной работы договор в документальном виде отсутствует вообще. Соглашение заключается в устной форме, а способом обеспечения исполнения обязательств иногда выступает уплата задатка.

Поскольку на практике не заключается письменный договор, то отсутствует документ, где могли бы содержаться условия о цене, сроке исполнения, правах и обязанностях сторон. Таким образом, доказать заключение договора представляется затруднительным, чем и пользуются на практике недобросовестные исполнители работы. Кроме того, сложно говорить и о качестве выполняемой услуги (работы).

Итак, из анализа российского законодательства мы убедились, что договор о написании реферата, курсовой или дипломной работы за денежное вознаграждение является вполне законным. Однако данный договор не имеет четкой классификации и может быть причислен к договорам об оказании информационной услуги или договорам авторского заказа. Кроме того, отсутствуют требования к форме заключаемого договора. Так как такие договоры за-

ключаются, как правило, в устной форме, это влечет за собой трудности в доказывании факта заключения договора и предъявлении требований в случае некачественного исполнения обязанностей.

По нашему мнению, несмотря на то, что договор написания рефератов, курсовых или дипломных работ за вознаграждение является вполне легальным, следует запретить осуществление такой деятельности. Ее осуществление является в корне неправильным и противоречит предназначению учебного процесса, поскольку студенты образовательных организаций не овладевают теми навыками, которые предполагаются программой учебной дисциплины.

Считаем важным отметить, что в ряде иностранных государств предоставление студентами «чужого» реферата, курсовой или дипломной работы приводит к незамедлительному отчислению. Кроме того, некоторые образовательные организации создают локальные нормативно-правовые акты, которые предусматривают ответственность за предоставление «чужой» работы.

По такому пути идут и некоторые образовательные учреждения в России, создавая свои внутренние нормативные акты. Однако такая практика имеется не во всех образовательных организациях, а иногда данные нормы не действуют на практике.

Считаем целесообразным введение гражданско-правовой и административной ответственности за оказание услуг по написанию рефератов, курсовых или дипломных работ за денежное вознаграждение.

Литература

1. Дорохова Н. А. Договоры об оказании информационных услуг: виды и отграничение от гражданско-правовых договоров с информационной обязанностью / Н. А. Дорохова // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. – 2015. – № 10. – С. 116–122.

НАЗАРОВИЧ ЭЛТУН ВУГАРОВИЧ

магистрант Уральского института управления –
РАНХ и ГС при Президенте РФ
e-mail: svalovanat@mail.ru

Некоторые проблемы взыскания убытков, причиненных незаконными действиями судебных приставов

В статье рассмотрены проблемы взыскания убытков, причиненных незаконными действиями (либо бездействием) судебных приставов-исполнителей; на примере судебной практики выявлены наиболее частые противоречия; предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: судебный пристав, убыток, ущерб, гражданско-правовая ответственность.

NAZAROVICH ELTUN VUGAROVICH

master's student of the Ural Institute of management –
RANH and GS under the President of the Russian Federation

Some problems of compensation for damages caused by the illegal actions of the bailiffs

The article considers the problems of losses caused by unlawful actions (or inaction) of bailiffs, using the example of judicial practice, the most frequent contradictions are revealed. The ways of solving the identified problems are proposed.

Key words: bailiff, loss, legal damage, civil liability.

Проблема неисполнения судебных решений в России становится все более острой. В подразделениях ФССП России в 2018 г. на исполнении находилось 87,6 млн производств на сумму 10,3 трлн руб. При этом в 2019 г. на исполнении находилось уже 103,3 млн исполнительных документов на сумму 11,2 трлн руб. [1]. При этом фактическое исполнение происходит только по 30 % дел, более того, принудительное взыскание происходит и того реже – по оценкам некоторых экспертов, лишь в 3 % случаев [2].

Подобная неэффективность работы приставов зачастую ведет к утрате имущества, за счет которого можно было бы погасить долги. Но получить с самих приставов причиненные ими убытки довольно тяжело.

Согласно статистике Верховного Суда РФ за первое полугодие 2019 г. арбитражными судами было рассмотрено 160 исков о возмещении вреда, причиненного судебными приставами (взыскание убытков), из них удовлетворен 51 иск (что составляет 32 % от всех рассмотренных исков), удовлетворено исковых требований на 97 млн руб. из предъявленных более чем на 3 млрд руб., что составляет всего лишь 3 % от предъявленной суммы убытков [1].

Таким образом, существуют явные проблемы в системе гражданско-правовой ответственности судебных приставов за незаконные действия.

Итак, ст. 1069 ГК РФ гласит: «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления

либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования»¹.

В свою очередь в ст. 16 ГК РФ ясно указано: «Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием»².

Таким образом, для взыскания убытков с судебного пристава-исполнителя необходимо основание, то есть установленная незаконность действий или бездействия судебного пристава-исполнителя. Соответственно, процесс взыскания убытков начинается с обжалования его действий в рамках КАС РФ

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

или в рамках гл. 24 АПК РФ в случае, если спор подведомственен арбитражному суду.

Только после этого возникает необходимость доказать не только наличие убытков у истца, но также наличие причинно-следственной связи между действиями пристава и наступившими убытками.

Таким образом, первая проблема заключается именно в необходимости доказывания обозначенной причинно-следственной связи. То есть само по себе признание незаконными действий пристава не является основанием для возмещения убытков, при этом доказать связь убытков с действиями пристава довольно сложно. Здесь возникает противоречие, что, с одной стороны, суд предъявляет высокие требования к стороне, на которую возложено бремя доказывания, при этом сама сторона ограничена в возможностях доказывания. Здесь главным образом речь идет о том, что будущему истцу для доказывания необходимо иметь документальную базу, то есть фиксировать все действия приставов, все события, связанные с контактами с представителями ФССП, сохранять переписку и любые коммуникации. Однако в том и подвох, что будущий истец потому и будущий – в момент непосредственного контакта с представителями ФССП он не знает, что будет вынужден обращаться в суд позднее.

Например, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 14 июня 2012 г. по делу № А53-18295/2011 указано, что поскольку исполнение судебного акта возможно за счет иного имущества должника при выбытии имущества, в отношении которого судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимых действий, причинно-следственной связи между бездействием пристава и наступлением ущерба установить не удалось [3].

Вторая проблема связана с устоявшимся в судебной практике правилом, согласно которому убытки нельзя возмещать за счет Российской Федерации в случае, если имеется хоть какая-то возможность погашения долга за счет имущества должника. Иными словами, в удовлетворении требований будет отказано, если исполнительное производство не окончено, что формально говорит о наличии возможности исполнения требований исполнительного документа.

Здесь можно привести характерный пример из Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. № 37-КГ16-9. Итак, в рамках дела было установлено, что определением районного суда судебным приставом запрещено передавать должнику по алиментному обязательству денежные средства, которые должны были поступить ему от его должника. Пристав, нарушив данное определение, перечислил все деньги, поступившие неплательщику алиментов от его должника. Причинно-следственная связь состоит в том, что если бы пристав не совершил указанное действие, признанное незаконным, то часть

долга по алиментам была бы погашена. Соответственно, был предъявлен иск о возмещении вреда, причиненного судебным приставом. Однако в удовлетворении данного иска было отказано на основании того, что исполнительное производство не окончено, следовательно, возможность взыскания с должника не утрачена.

Однако данное определение как раз было отменено рассматриваемым Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. № 37-КГ16-9 на основании следующего: «Довод суда о том, что возможность дальнейшего исполнения судебного акта не утрачена по той причине, что исполнительное производство о взыскании алиментов с Васильева А. Ф. не окончено, мог быть сделан только при доказанности ответчиком того, что имущественное положение Васильева А. Ф. на текущий момент позволяет погасить его задолженность по алиментам. Однако данное обстоятельство судом не было установлено. Более того, согласно акту о наложении ареста на имущество должника, подлежащее передаче на реализацию, от 24 марта 2015 г. судебным приставом-исполнителем Советского РОСП г. Орла наложен арест на имущество – бывший в употреблении принтер стоимостью 1800 руб., которая ввиду неликвидности товара постановлением судебного пристава-исполнителя от 7 июля 2015 г. снижена до 1700 руб. Иного имущества у Васильева А. Ф. не имеется. Таким образом, денежные средства в размере 290 114 руб., полученные Васильевым А. Ф. от Авдеева А. И., являлись единственным имуществом, из которого Попова В. И. могла получить удовлетворение в счет погашения задолженности Васильева А. Ф. по алиментам. Однако такая возможность была утрачена в связи с незаконной передачей данного имущества должнику»¹.

Итак, ВС РФ справедливо отменил данное решение, однако далеко не все подобные дела попадают на рассмотрение в ВС РФ, а практика отказа в удовлетворении требований на основании того, что исполнительное производство не окончено, является распространенной, устоявшейся и повсеместной.

Для примера можно привести также Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. № 53-КГ16-30. Судебный пристав откладывал меры принудительного взыскания, при этом было установлено, что на момент возбуждения исполнительного производства 1 августа 2013 г. за должником значились зарегистрированными на праве собственности 9 единиц техники, которые к моменту принятия конкретных мер по взысканию были сняты с учета и

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. № 37-КГ16-9 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082016-n-37-kg16-9/>

больше не числились за должником, что привело к невозможности исполнения. При этом нижестоящий суд также не удовлетворил иск в силу того, что возможность исполнения судебного акта не была утрачена, потому что данное исполнительное производство не прекращено.

ВС РФ справедливо указал, что «само по себе продолжение исполнительного производства не является препятствием для возмещения убытков, причиненных взыскателю бездействием судебного пристава-исполнителя. Суду надлежало установить, имеется ли иное имущество, обращение взыскания на которое позволило бы в разумный срок удовлетворить требования взыскателя. При этом обязанность по доказыванию наличия такого имущества возлагается на судебного пристава-исполнителя»¹.

Таким образом, в судебной практике в настоящий момент существуют две основные проблемы взыскания убытков, причиненных незаконными действиями судебных приставов: сложность доказывания причинно-следственной связи между незаконными действиями пристава и наступлением ущерба; укоренившаяся позиция в судебной практике, согласно которой в случае, если исполнительное производство не окончено, – возможность взыскания с должника не утрачена, в результате чего убытки с пристава не взыскиваются.

На наш взгляд, целесообразно закрепить разъяснения по данным противоречиям в отдельном Постановлении ВС РФ, четко закрепив принцип, согласно которому отсутствие у должника иного имущества, на которое может быть наложено взыскание, при незаконных действиях (либо бездействии) судебного пристава в случае наступления убытков влечет за собой их возмещение со стороны судебного пристава, даже в случае, когда исполнительное производство не окончено.

Иными словами, судам следует исходить в своей практике из наличия реальной, а не формальной возможности взыскания за счет должника.

Литература

1. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФССП РФ. – URL: <http://fssprus.ru/statistics/>

2. Невзыскательная система [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2018. – № 38. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3566103>

3. Дружинин А. Пристав ответит за причиненные убытки, если доказан состав гражданского правонарушения [Электронный ресурс] / А. Дружинин // Ваш партнер-консультант. – 2014. – № 26 (9542). – URL: <https://www.eg-online.ru/article/251278/>

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. № 53-КГ16-30 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24012017-n-53-kg16-30/>

ПУШКАРЕВА МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

инспектор Управления организации охраны общественного порядка
и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов
Российской Федерации и органами местного самоуправления
Главного управления МВД России по Свердловской области
e-mail: Pushkarevamarina1@gmail.com

Особенности правового регулирования договорных отношений по охране грузов при их транспортировке с участием подразделений вневедомственной охраны Росгвардии

В работе автор рассматривает особенности правового регулирования договорных отношений по охране грузов при их транспортировке с участием особого субъекта – подразделений вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). Проведенный анализ понятий «перевозка грузов» и «транспортировка грузов», особенностей субъекта, оказывающего услуги охраны, позволил автору определить сущность и правовую природу договора охраны грузов при их транспортировке.

Ключевые слова: охрана грузов, транспортировка, вневедомственная охрана.

PYSHKAREVA MARINA VYACHESLAVOVNA

Inspector of the Office for Organization of Public Order Protection
and Interaction with Executive Bodies of the Subjects of the Russian Federation
and Local Self-Government Bodies of the Main Directorate of the Ministry
of Internal Affairs of Russia for the Sverdlovsk Region

Features of the legal regulation of contractual relations for the protection of goods during transportation with participation subdivisions of the non-departmental security of the Russian Guard

In this paper, the author examines the features of the legal regulation of contractual relations for the protection of goods during transportation with the participation of a special entity - the non-departmental security units of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. The analysis of the concepts of "transportation of goods" and "transportation of goods", the characteristics of the entity providing security services, allowed the author to determine the essence and legal nature of the contract for the protection of goods during transportation.

Key words: cargo security, transportation, non-departmental security.

В настоящее время услуги по охране грузов, принадлежащих физическим и юридическим лицам, получили широкое распространение на рынке охранных услуг. Несмотря на востребованность указанных услуг, в отечественном праве отсутствует их специальная регламентация. Применение к рассматриваемым отношениям общих норм не позволяет в полной мере учесть социально-экономические особенности данных отношений, а значит обеспечить адекватную защиту прав и законных интересов их участников. Отсутствие специального правового режима также затрудняет развитие данного сегмента рынка, обладающего важным экономическим и правоохранительным потенциалом.

Анализ правовой природы договора охраны грузов следует начать с рассмотрения понятий «перевозка грузов» и «транспортировка грузов».

На первый взгляд, эти понятия кажутся тождественными. В обыденном понимании они могут использоваться в качестве синонимов. Действительно, с практической точки зрения они оба подразумевают физическое перемещение грузов из одной точки

в другую. Но с юридической точки зрения не всякую транспортировку грузов можно назвать перевозкой.

Транспортирование груза не предполагает обязательного заключения договора перевозки, оно может осуществляться транспортным средством без заключения договора и уплаты соответствующего вознаграждения. Например, территориальное перемещение (транспортирование) грузов, выполняемое собственным транспортом юридического либо физического лица (перевозка сырья со склада в цех, готовой продукции на склад и т. д.).

В свою очередь, согласно ст. 785 Гражданского кодекса РФ¹ под договором перевозки груза понимается такое соглашение, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу, а отправитель обязу-

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 14 июня 2012 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

ется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Согласно нормам права, регулирующим оказание услуг охраны физическим и юридическим лицам, охране от противоправных посягательств подлежит имущество, в том числе при транспортировке. Так как понятие «транспортировка» значительно шире понятия «перевозка», не следует определять данный вид договора как договор на охрану перевозимых грузов, так как и без заключения договора перевозки может быть заключен договор на охрану груза, перемещаемого в пространстве. В данном случае стоит говорить о договоре охраны груза при транспортировке.

Договор охраны грузов не получил достаточного освещения в юридической литературе. Одной из причин этого могло явиться отсутствие единого мнения среди ученых в отношении природы рассматриваемых договорных отношений.

Одни авторы относят договор по охране грузов при транспортировке к договорам транспортной экспедиции, предполагая, что в содержание договора транспортной экспедиции может включаться обязательство экспедитора по сопровождению и охране грузов [1, с. 684, 710, 714, 718]. Иные относят данный договор к группе непоименованных транспортных договоров, отличающихся от договора транспортной экспедиции [2, с. 74–75]. Третьи же рассматривают его по аналогии с подрядными работами, признавая за ним договорную природу возмездных услуг [3, с. 123].

Представляется верной точка зрения А. В. Бушмановой, которая относит договор на охрану груза при транспортировке к разновидности договора на оказание охранных услуг, не поименованного в нормах права [4, с. 60]. В этом случае к исследуемому нами договору необходимо применить нормы права, определяющие порядок заключения, исполнения и прекращения договора возмездного оказания услуг.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1 закрепляет принцип свободного перемещения товаров и услуг по всей территории Российской Федерации. При этом какие-либо ограничения на такое перемещение могут вводиться только федеральным законом. Следовательно, охране может подлежать любое имущество, в том числе перемещаемое в пространстве, если в отношении данного имущества или данной территории не установлены специальные правила и ограничения. Имущество может перевозиться различными видами транспорта: воздушным, водным, железнодорожным, автомобильным и иным. Договором может быть предусмотрена смешанная форма перемещения груза, когда для перевозки задействованы различные виды транспорта. Непосредственно сама охрана перемещаемого имущества может осуществляться как в пешем порядке, так и с использованием какого-либо транспорта.

В зависимости от значимости транспортируемого имущества рассматриваемые договоры подразделяются на обязательные и свободно заключаемые (добровольные). Обязательная охрана предусмотрена законом при перемещении определенных видов груза. Добровольная охрана предполагает свободу в заключении такого договора, выборе контрагента и отдельных договорных условий.

Рассматриваемый договор может быть также классифицирован на договор внутренней перевозки, в т. ч. междугородней, и международной перевозки.

Договор на охрану грузов при транспортировке является разновидностью договоров на оказание охранных услуг, носит возмездный, взаимобязывающий характер. В отношении момента его заключения необходимо сделать следующее замечание. Договор порождает комплекс взаимных прав и обязанностей в отношении организации охраны и приема-передачи под охрану груза – с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям (консенсуальная природа), а в отношении обязательств по непосредственному обеспечению сохранности груза – не ранее его передачи (реальный характер).

Предметом рассматриваемого договора охраны груза при транспортировке выступает деятельность подразделений вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) по обеспечению охраны имущества от хищений и иных противоправных посягательств в период его перемещения, т. е. выполнения соответствующих услуг на протяжении всего процесса перевозки, начиная с момента передачи имущества под охрану, который часто совпадает с моментом получения перевозчиком груза, до его сдачи заказчику (грузополучателю или его представителю). Охранная деятельность может быть выражена в пресечении попыток посторонних лиц завладеть имуществом заказчика путем разбойного нападения или грабежа в период перемещения груза от места отправления к месту назначения.

Стороны в договоре имеют права и обязанности, в частности, в обязанности сотрудников охраны вменяется обеспечение сохранности перевозимого заказчиком груза, в обязанности заказчика – предоставление груза и принятие его по окончании перевозки, а также оплата оказанной услуги.

Подразделение вневедомственной охраны получает право требования оплаты услуги, заказчик, в свою очередь, может требовать обеспечения надежной охраны перевозимого груза. Стоимость данной охранной услуги подлежит обязательному указанию в условиях договора. В настоящее время Правительство РФ установило единую тарифную сетку услуг вневедомственной охраны, так, в соответствии с прейскурантом на услуги подразделений вневедом-

ственной охраны в 2020 г.¹ стоимость одного часа сопровождения груза вооруженными сотрудниками составила 608,33 рублей, невооруженными – 566,66 рублей. В свою очередь, частные охранные организации самостоятельно формируют цену на оказание соответствующих услуг, исходя из таких факторов, как уровень цен и зарплат в регионе, величина налогов, соотношение спроса и предложения на рынке и т. д. Так, стоимость часа таких услуг в г. Екатеринбурге в среднем колеблется от 1000 рублей до 2000 рублей в зависимости от комплекса предлагаемых мер по обеспечению сохранности груза, численности и оснащения сотрудников охраны, сопровождающих груз, репутации фирмы.

В тех случаях, когда перевозка груза осуществляется на транспорте вневедомственной охраны, договор охраны имущества будет носить смешанный характер, т. е. сочетать в себе элементы как договора перевозки, так и договора на охрану имущества. В этом случае возникает вопрос о квалификации действий сотрудников охраны, если по договору перевозки груза и сопровождения исполнитель несет ответственность за порчу, утрату груза.

А. В. Бушманова полагает, что в подобной ситуации вневедомственная охрана как некоммерческая организация не может заключать договор перевозки, так как основным видом ее деятельности является предоставление охранных услуг, а не перевозка грузов [4, с. 62].

В то же время стороны, исходя из принципа диспозитивности и свободы договора, могут заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных нормативно-правовыми актами, что не влечет смешение двух различных правовых институтов. Пункт 3 ст. 421 ГК РФ предусматривает применение к отношениям сторон по смешанному договору в соответствующих частях правил о договорах, элементы которых в нем содержатся, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Сторонам следует помнить, что свобода договора не безгранична, им необходимо «действовать в границах правомерного дозволенного поведения, т. е. не выходить за рамки, очерченные законом» [5, с. 86]. Согласно ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать императивным нормам, действующим в момент его заключения, в частности требованиям ст. 779 и 785 ГК РФ, регулирующим оказание услуг по сопровождению и охраны особым субъектом – подразделениями вневедомственной охраны Росгвардии.

Таким образом, представляется возможным предоставление транспортного средства для перемещения охраняемого груза подразделениями вневедомственной охраны в том случае, если это вызвано необходимостью принятия особых мер безопасности.

Анализ теоретического и практического материала по вопросу договорного регулирования оказания услуг охраны перевозимых грузов физических и юридических лиц показал, что рассматриваемый вид услуг не исследован в полной мере в юридической литературе и не урегулирован должным образом на законодательном уровне.

Литература

1. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва: Статут, 2004.
2. Морозов С. Ю. Договор транспортной экспедиции / С. Ю. Морозов. – Москва: Юрист, 2004.
3. Сергеев В. По договору на сопровождение / В. Сергеев // Хозяйство и право. – 1990. – № 9.
4. Бушманова А. В. Правовая природа договора на сопровождение и охрану подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел культурных ценностей в период их перевозки / А. В. Бушманова // Закон и право. – 2009. – № 4.
5. Ершов Ю. Л. Принципы свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Л. Ершов. – Екатеринбург, 2001.

¹ Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2016 г. № 1303 «О порядке определения тарифов на оказываемые войсками национальной гвардии Российской Федерации услуги по охране имущества и объектов граждан и организаций, а также на иные услуги, связанные с обеспечением охраны имущества, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

ПЛЕТНИКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ

доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета,

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: pvs80@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7038-3209>

Исторические предпосылки закрепления понятия «законность» в тексте нормативного правового акта¹

В статье обращено внимание на тот факт, что, благодаря началу работы над новым текстом Конституции СССР в период с 1962 г. по 1964 г., были сформированы научные основы для нормативного закрепления режима законности в тексте нормативного правового акта. Проведенный анализ архивных материалов позволил установить персональный состав подкомиссии Конституционной комиссии в период с 1962 г. по 1964 г.; благодаря включенности данных лиц в процесс конституционного строительства понятие законности стало восприниматься общественностью должным образом.

Ключевые слова: законность, социалистическая законность, революционная законность, Конституционная комиссия, проект Конституции СССР.

PLETNIKOV VICTOR SERGEYEVICH

Associate professor of the theory of state and law Ural State Law
University, Candidate of Juridical Sciences, associate professor

Historical preconditions for the consolidation of the concept of «legality» in the text of a regulatory legal act

The article draws attention to the fact that thanks to the start of work on the new text of the Constitution of the USSR in the period from 1962 to 1964, the scientific foundations were formed for the normative consolidation of the rule of law in the text of a regulatory legal act. The analysis of archival materials made it possible to establish the personal composition of the subcommittee of the Constitutional Commission in the period from 1962 to 1964, thanks to whose involvement in the process of constitutional construction, the concept of legality began to be perceived by the public properly.

Key words: legality, socialist legality, revolutionary legality, Constitutional Commission, draft Constitution of the USSR.

Законность – это основа деятельности современных правоохранительных органов, в частности полиции, о чем свидетельствует ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Сегодня любой сотрудник полиции, не задумываясь, ответит, что он должен осуществлять свою деятельность в точном соответствии с законом, в интересах общества; не имеет права ограничивать права, свободы и законные интересы граждан и других лиц, подстрекать их к противоправным действиям, прикрываясь интересами службы, и т. д. Законность воспринимается как общественно-политический режим, состоящий в господстве права и закона в общественной жизни, неукоснительном осуществлении предписаний правовых норм всеми участниками общественных отношений, последовательной борьбе с правонарушениями и отсутствием произвола в деятельности должностных лиц [1, с. 229]. Но если обратиться к истории, то можно понять, что не всегда в деятельности правоохранительных органов

присутствовало такое понимание законности. Для наглядности остановимся на советском периоде истории. Организация и деятельность правоохранительных органов была построена в соответствии с двумя подходами к пониманию законности.

Первый подход оформляется после октябрьской социалистической революции. Деятельность всей системы власти была нацелена на формирование в обществе революционной законности. Революционная законность рассматривалась «как высшая и временная форма права на пути к бесклассовому коммунистическому будущему, в котором самосознание трудящихся будет обеспечивать законность, а не правоохранительная государственная система: В. И. Ленин, П. И. Стучка, М. А. Рейснер, Я. Н. Бранденбургский и др.» [2].

Второй подход оформляется в 30-е гг. XX в. Революционная законность становится законностью социалистической. Труды всех без исключения авторов – ученых, исследователей – указывают на зна-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00866 А: Советский конституционализм: доктринальное, юридическое и символическое измерения.

чимую роль социалистической законности в Советском государстве [3; 4]. Как писал С. С. Алексеев, «социалистическая законность – это принцип права, выражающий демократический режим жизни социалистического общества и состоящий в требованиях строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами законов и основанных на них правовых актов, полного и реального осуществления субъективных прав, надлежащего, обоснованного и эффективного применения права при исключении масштабного произвола в деятельности государственных органов и должностных лиц» [5, с. 111].

Наглядным примером смены подходов к пониманию законности может быть ситуация со средствами массовой информации. Например, в 1926 г. издавался журнал «Революционная законность», а в 1934 г. начинает выходить журнал под названием «За социалистическую законность» / «Социалистическая законность»¹.

Но проблема не в том, что законность имеет «свою» историю. Задача исследования – определить момент, когда в отечественной практической позитивистской юриспруденции были заложены современные основы понимания законности и что этому предшествовало и способствовало. Знание первопричин позволит предупредить множество проблем, которые возникают на современном этапе развития общества и деятельности правоохранительных органов.

Как можно предположить исходя из сказанного ранее, до 30-х гг. XX в. законность, революционная законность имела свои особые цели, обусловленные исторической ситуацией, и говорить о том, что именно тогда формируется современное видение законности, было бы неразумно. Социалистическая законность на протяжении всей своей истории воспринималась учеными-исследователями как многоплановое явление. Но есть одно «но»: в законодательстве, регулирующем деятельность милиции, например, в постановлении Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. № 901 «Об утверждении Положения о советской милиции»², термин «законность» отсутствует. Он появляется лишь в 1973 г. в постановлении Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. № 385 «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции»³.

Так что же привело к закреплению и использованию в действующем законодательстве термина «законность»? Единственное значимое в этом аспекте событие, которое происходило в 60-е гг. XX

в., – это начало работы над новой Конституцией СССР.

Обратим внимание на проект Конституции СССР, подготовленный в 1964 г., в котором в разделе шестом «Охрана социалистической законности и правопорядка» появляется самостоятельная глава «Социалистическая законность», состоящая из трех статей. Здесь закрепляется, что «высшая цель социалистической законности – охрана общественного и государственного строя СССР, социалистической собственности, прав и интересов государственных, кооперативных и общественных организаций; прав и свобод советских граждан, неприкосновенности личности, воспитание граждан СССР в духе уважения советских законов и правил социалистического образа жизни. Социалистическая законность – едина для всего СССР». А также устанавливается, что «общественные организации и производственные коллективы проявляют заботу об укреплении социалистической законности... в формах, рожденных народной инициативой – народные дружины, товарищеские суды, а также иные органы» [6].

И это первая попытка нормативного оформления законности в качестве понятия, закрепленного в законе. С сожалением приходится констатировать, что на уровне конституционного регулирования, несмотря на высокое юридико-техническое исполнение, – попытка с позиции воплощения, реализации на практике неудачная. При этом данная неудача обеспечила прогрессивное развитие отраслевого правового регулирования. Так, термин «законность» в постановлении Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г. № 385 встречается, по сравнению с предыдущим историческим этапом, трижды. Причем сразу в двух значениях – в узком и широком: милиция обеспечивает законность при решении «задач коммунистического строительства в стране» и при этом «вся деятельность милиции основывается на строжайшем соблюдении социалистической законности» [6].

И заслуга в этом должна быть приписана членам восьмой подкомиссии в составе Конституционной комиссии «по вопросам народного контроля и социалистического порядка», которую возглавил Н. М. Шверник (в 1946–1953 г. являлся Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а в исследуемый период – член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС).

Также в состав подкомиссии вошли:

- 1) В. И. Гаганова (член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, передовик производства);
- 2) А. Ф. Горкин (председатель Верховного Суда СССР, член Центральной ревизионной комиссии КПСС);
- 3) Н. Я. Мамай (депутат Верховного Совета СССР, передовик производства, рационализатор);
- 4) Н. Р. Миронов (заведующий Административным отделом ЦК КПСС);

¹ URL: <https://www.prlib.ru/section/684568> (дата обращения: 31.10.2020).

² URL: <http://docs.cntd.ru/document/901975571> (дата обращения: 31.10.2020).

³ URL: <http://shieldandsword.mozohin.ru/documents/statement8673.htm> (дата обращения: 31.10.2020).

5) Н. А. Муравьева (председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС, председатель Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР);

6) М. Рахматов (Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, член Центральной ревизионной комиссии КПСС);

7) Р. А. Руденко (Генеральный прокурор СССР);

8) В. Е. Семичастный (председатель Комитета государственной безопасности СССР);

9) Т. У. Усубалиев (первый секретарь ЦК Коммунистической партии Киргизской ССР, депутат Верховного Совета СССР);

10) А. Н. Шелепин (председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, секретарь ЦК КПСС).

Знания, жизненный опыт, правовое сознание, культура данных субъектов обеспечили внедрение в отечественное законодательство понятия «социалистическая законность» и заложили качественные основы для современного понимания режима законности. На основе их видения, благодаря организации значительного круга субъектов, их включенности в подготовку первичных текстов для будущей Конституции СССР, в сознании научной общественности сформировалась твердая уверенность в возможности и необходимости применения в практической юриспруденции понятия законности.

Современное понятие законности уходит корнями в законность социалистическую. Если сегодня необходимо повышение уровня законности, то, как

вариант, можно обратиться к нереализованному проекту Конституции 1964 г., который стал отправной точкой для формирования законности в современном ее понимании, и попытаться на основе анализа идей, высказанных при ее обсуждении и отраженных в стенограммах обсуждения, принять необходимые меры для должной организации общественных отношений в данной сфере.

Литература

1. *Шабуров А. С.* Теория государства и права: учебник / А. С. Шабуров. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 248 с.

2. *Безверхова С. В.* Революционная законность как социалистический проект / С. В. Безверхова // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сб. науч. тр. / гл. ред. Л. Н. Мазур; Министерство образования и науки РФ; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Уральского федер. ун-та, 2017. – С. 194–202.

3. *Лунев А. Е.* Социалистическая законность в советском государственном управлении / А. Е. Лунев, С. С. Студеникин, Ц. А. Ямпольская. – Москва, 1948.

4. *Недбайло П. Е.* Советская социалистическая законность, её основные принципы и назначение / П. Е. Недбайло. – Москва, 1958.

5. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справ. том]. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций / С. С. Алексеев. – Москва: Статут, 2010. – 781 с.

6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 7523. Оп. 131. Д. 28. С. 109–219.

КРЫСАНОВ АНТОН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

доцент кафедры конституционного права Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: AmK1984@e1.ru

ДАВЫДОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: dve1999@mail.ru

Государство и местное самоуправление: конституционная модель единой публичной власти (принципы, формы взаимодействия, наделение муниципалитетов отдельными государственными полномочиями)

Авторами статьи на основании анализа обновленной редакции Конституции РФ, положений законодательства, научных публикаций по проблемам функционирования и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления обозначается собственное видение требующих законодательного урегулирования в ближайшее время вопросов и проблем в контексте формирования «новой» конституционной конструкции публичной власти в России.

Ключевые слова: публичная власть, органы государственной власти, органы местного самоуправления, взаимодействие органов; формы взаимодействия органов публичной власти.

KRYSANOV ANTON VYACHESLAVOVICH

Associate professor of the Department of constitutional law of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences

DAVYDOVA VALERIA EVGENIEVNA

cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

State and local self-government: constitutional model of a unified public authority (principles, forms of interaction, vesting municipalities with separate state powers)

The authors of the article, based on the analysis of the updated version of the Constitution of the Russian Federation, the provisions of the legislation, scientific publications on the problems of the functioning and interaction of public authorities and local self-government, indicate their own vision of issues and problems requiring legislative regulation in the near future in the context of the formation of a "new" constitutional structure of public authority in Russia.

Key words: public authority, government bodies, local government bodies, interaction of bodies; forms of interaction between public authorities.

Конституция Российской Федерации¹ закрепляет положение о том, что у истоков власти в России стоит народ. Будучи первоисточником властеотношений [1, с. 22], народ осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы публичной власти. В 2020 году состоялась конституционная реформа, которая, как отмечает А. В. Безурков [2], явилась самой масштабной за последние десятилетия, сблизив власть государственную и муниципальную.

Полагаем, что формирование «новой» конституционной конструкции публичной власти еще только предстоит оформить на уровне законодательном.

Однако уже сегодня становится очевидным, что взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления потребует решения объективно возникающих в связи с этим вопросов и проблем.

Во-первых, предстоит позаботиться о принципиальной основе взаимодействия органов публичной власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения.

В этой связи можно принять во внимание, формулируемые (выявленные) наукой конституционно-го права принципы, лежащие в основе взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

— принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.
URL: <http://www.consultant.ru/>

– принцип государственной поддержки в вопросах организации деятельности местного самоуправления;

– принцип разграничения предметов ведения, что будет способствовать выделению основных полномочий и органов местного самоуправления, и органов государственной власти;

– принцип самостоятельности деятельности, иными словами, обеспечение некой автономии в деятельности органов местного самоуправления от органов государственной власти, а также их невмешательства в компетенцию органов местного самоуправления;

– принцип гласности;

– принцип информированности;

– принцип взаимного контроля и ответственности;

– принцип законности;

– принцип обеспечения равных условий для осуществления деятельности муниципальных образований, то есть предоставление в равной мере материальных, правовых, организационных ресурсов [3, с. 87].

Во-вторых, учитывая существующее законодательное регулирование в рассматриваемой области, стоит отметить отсутствие такой категории, как формы взаимодействия. Ранее формы взаимодействия были указаны в некоторых нормах законодательства субъектов Российской Федерации¹, но в настоящий момент законодатель упразднил подобные положения. Считаем, что важным дополнением в федеральном законодательстве должно стать закрепление конкретных форм взаимодействия, что будет способствовать реализации наиболее эффективного регулирования данной сферы.

Принимая во внимание федеративный характер нашего государства, а также объективные сложности подробного и исчерпывающего урегулирования форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, предлагаем посредством федерального законодательства закрепить основные из форм, а в рамках регионального законодательства предоставить субъектам Российской Федерации правомочие самостоятельно определять дополнительные их виды.

Основными формами взаимодействия государственной и муниципальной власти могут быть:

1. Правовое регулирование в сфере местного самоуправления. Фундаментом сотрудничества органов публичной власти выступают нормативные правовые основания. В области местного самоуправления субъекты Российской Федерации принимают законы, которые регулируют вопросы, связанные с

установлением границ и статуса муниципальных образований, порядком проведения муниципальных выборов, местного референдума, рассмотрением обращений в органах местного самоуправления и т. д.

В свою очередь, представительным органам местного самоуправления предоставляется право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации².

2. Создание органами государственной власти организационных структур (отраслевых органов). Учреждение данных органов ставит вопрос о совокупности их прав и обязанностей. Полагаем, что сфера их компетенции должна быть направлена на реализацию координационных, консультативных и совещательных функций.

3. Меры государственной поддержки местного самоуправления (организационные, правовые, финансовые). К примеру:

– разработка программ развития местного самоуправления;

– оказание финансовой поддержки органам местного самоуправления;

– методическое обеспечение деятельности органов местного самоуправления;

– принятие органами государственной власти мер для надлежащего исполнения принципа законности и правопорядка в муниципалитетах.

Высказанные предложения о формах взаимодействия, безусловно, не имеют исчерпывающего характера и требуют всесторонней научно-исследовательской проработки, общественного обсуждения и законодательной оценки. Однако считаем, что законодательное фиксирование отдельных форм взаимодействия органов публичной власти должно способствовать повышению его эффективности. При этом перечень форм взаимодействия должен предполагать возможность его корректировки и расширения, в том числе за счёт регионального законодательного регулирования.

В-третьих, на сегодняшний день законодательство Российской Федерации не ограничивает список государственных полномочий, которые могут быть переданы органам местного самоуправления.

Конституция РФ (ч. 2 ст. 132) предполагает, что наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями осуществляется при соблюдении ряда условий:

– нормативного;

– материально-финансового;

– организационного.

¹ О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 14 апреля 1998 г. № 9-3 (утратил силу с 3 августа 2010 г.).

² Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/>

Юридическим основанием для осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, в зависимости от уровня государственной власти (федеральный или региональный), должен выступать федеральный закон или закон субъекта Российской Федерации соответственно.

Органы государственной власти, которые делегируют часть своих полномочий муниципалитетам, в тех случаях, когда существует необходимость, должны обеспечить органы местного самоуправления требуемыми материальными и финансовыми ресурсами.

Организационная самостоятельность органов местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, пожалуй, ещё в большей степени ограничена, поскольку контроль со стороны государства выступает здесь обязательным и, справедливо сказать, необходимым элементом механизма реализации функций органов публичной власти.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее – закон о МСУ) в определенной мере уточняет конституционные предписания, заключенные в ч. 2 ст. 132. А именно, закрепляет возможные временные промежутки, на которые органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями (неограниченный или определенный срок); устанавливает, что финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов; определяет общие требования к содержанию нормативных правовых актов (федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации), являющихся юридическим основанием передачи отдельных государственных полномочий муниципалитетам; фиксирует иные положения, касающиеся порядка наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, осуществления ими таких полномочий и государственного контроля.

Анализируя статистические данные о выделяемых органам местного самоуправления субвенциях на реализацию возложенных государственных полномочий в период с 2014 по 2019 год, можно увидеть, что в процентном соотношении субвенции составляют примерно 50–55 %² от доходов местных

бюджетов, то есть находятся на одном уровне. Однако стоит заметить, что количество возлагаемых на органы местного самоуправления полномочий с каждым годом возрастает. Данный тезис подтверждает и мнение депутата Государственной Думы Алексея Диденко, который в рамках выездного совещания комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления в Хабаровске 5 июля 2019 г. отметил, что за последние 15 лет уровень полномочий местного самоуправления возрос почти вдвое, а уровень финансирования практически не изменился³.

Считаем, следует законодательно обеспечить баланс полномочий органов местного самоуправления с материальными и финансовыми возможностями конкретных муниципалитетов (вполне возможно установить количественные и содержательные ограничения на передачу отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления).

В-четвертых, проблема соотношения единства публичной власти с положениями ст. 12 Конституции РФ [2].

Современная модель местного самоуправления в России выстроена в соответствии с демократическими принципами самостоятельности муниципального уровня власти. Однако в научных публикациях всё чаще обсуждается «подчинение» органов местного самоуправления государству. При этом взаимодействие начинает носить лишь декларативный характер.

В заключение обозначим некоторые авторские выводы.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления необходимо и важно, так как деятельность публичной власти отражает интересы населения. Органы местного самоуправления, как и органы государственной власти, призваны в первую очередь обеспечить условия для нормальной жизнедеятельности жителей соответствующей территории. Иными словами, важно отметить, что основные цели и задачи рассматриваемых органов схожи, что предопределяет их единство в рамках конституционной модели публичной власти. В свою очередь, основной отличительной особенностью будет уровень реализуемых полномочий (вопросов местного значения) и элементы составляющей их структуры.

Сотрудничество рассматриваемых нами органов ни в коем случае не должно быть выстроено на подчинении. Видится необходимым реализация партнерских начал и взаимосогласованности.

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/>

² Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2019 год [Электронный ре-

сурс]. URL: <https://www.minfin.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

³ В Госдуме заявили, что финансирование отстает от роста полномочий местных органов власти [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/6632980> (дата обращения: 22.09.2020).

Очевидным фактом выступает то, что органы местного самоуправления имеют необходимость в поддержке государственной власти, как организационно, так и финансово, а органы государственной власти, в свою очередь, нуждаются в помощи органов местного самоуправления в реализации социальных (и иных) функций государства.

Вследствие этого необходимым элементом в совершенствовании деятельности выступает законодательное урегулирование некоторых аспектов, связанных с взаимодействием органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Литература

1. Авдеев Д. А. Конституционное измерение современного российского народовластия / Д. А. Авдеев // Российское право. – 2017. – № 6.

2. Безруков А. В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России / А. В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 6.

3. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия / Е. М. Ковешников. – Москва: Норма, 2012.

КОВАЛЕНКО КСЕНИЯ ИВАНОВНА

преподаватель кафедры конституционного права
Уральского юридического института МВД России
e-mail: kseniakovalenko@bk.ru

Конституционная система публичной власти в Российской Федерации: теория и практика

Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года закрепили, что органы государственной власти и местного самоуправления входят в единую систему публичной власти. Однако в российской правовой системе нет самого понятия «публичная власть». В статье автор последовательно анализирует существующие признаки публичной власти, принципы ее организации, а также возможные элементы ее структуры. В результате проведенного анализа автором сформулировано и предложено к законодательному закреплению понятие «публичная власть» и подвергнуто критическому анализу конституционное «предположение» о том, что в структуру публичной власти Российской Федерации входят только органы государственной власти и местного самоуправления. Автором доказано, что в систему публичной власти Российской Федерации входят должностные лица государственной и муниципальной власти, а также органы прокуратуры.

Ключевые слова: публичная власть, государственная власть, местное самоуправление, структура публичной власти, система публичной власти, должностные лица государственной власти и местного самоуправления, поправки в Конституцию РФ.

KOVALENKO KSENIA IVANOVNA

Lecturer of the Department of constitutional law of the Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Constitutional system of public power in the Russian Federation: theory and practice

Amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 stipulated that state and local government bodies are part of a single system of public power. However, the Russian legal system does not have the concept of "public power". In the article, the author consistently analyzes the existing features of public power, the principles of its organization, as well as possible elements of its structure. As a result of the analysis, the author formulated and proposed the concept of "public power" for legislative consolidation, and subjected to critical analysis the constitutional "assumption" that the structure of public power in the Russian Federation includes only state and local government bodies. The author proves that the system of public power of the Russian Federation also includes officials of state and municipal authorities, as well as Prosecutor's offices.

Key words: public power, state power, local self-government, structure of public power, system of public power, officials of state power and local self-government, amendments to the Constitution of the Russian Federation.

2020 год стал знаковым для теории и практики российского конституционализма. Впервые Основной закон страны претерпел столь масштабные изменения. Преобразованиям подверглись главы с третьей по восьмую, всего поправки затронули более сорока статей Конституции Российской Федерации, плюс было добавлено пять новых статей со знаком 1.

Вопрос о необходимости конституционных перемен поднимался правоведами на протяжении последних нескольких лет [1; 2; 3] и обосновывался, в первую очередь, «отсталостью» конституционных положений от стремительно развивающейся реальности. Действительно, за последние 26 лет вряд ли найдутся общественные отношения, которые не претерпели бы изменений. Развитие социальной,

научной, технической сферы жизнедеятельности населения диктует необходимость развития законодательства, и в первую очередь конституционного.

Начало конституционного реформирования начал Президент Российской Федерации, обращаясь к Федеральному Собранию Российской Федерации с ежегодным посланием, в котором озвучил основные направления предстоящих преобразований. В своей речи глава государства подчеркнул, что не видит необходимости в принятии новой Конституции, так как действующая «еще не исчерпала весь свой потенциал»¹. В результате изменения коснулись социальной, политической, экономической сфер жизни государства. Отдельного внимания заслуживают поправки, затрагивающие организацию публичной власти в Российской Федерации.

Одним из выражений власти народа является публичная власть. Она возникает в коллективе людей, связанных между собой различными общественными отношениями в целях оптимального их регулирования. В толковом словаре термин «публичный» означает «общественный, находящийся в распоряжении общества, устроенный для общества, не частный» [4].

Термин «публичная власть» также активно используется в официальных нормативных правовых актах федерального² и регионального³ уровней, а в 2020 году получил свое закрепление и в Конституции РФ, однако легального определения понятия «публичная власть» в российском конституционализме до сих пор нет.

Поправки в Конституцию РФ 2020 года ввели в конструкцию статьи 132 понятие «система публич-

ной власти», составными элементами которой выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления. Однако что такое «публичная власть» и что входит в ее систему?

Публичная власть возникает не в любом коллективе людей (например, семье), а только в коллективе публичном, члены которого связаны между собой общественными отношениями. Следовательно, публичной власти присущи следующие признаки:

1) публичная власть является обезличенной, т. е. не принадлежит одному лицу либо группе лиц, а исходит от всего народа государства;

2) публичная власть представляет интересы всего населения государства целиком, а не отдельной его группы;

3) только органы и должностные лица публичной власти могут осуществлять правотворческую деятельность;

4) правовые нормы органов и должностных лиц образуют правовые институты (например: институт гражданства, институт парламентаризма; институт федерализма, институт избирательного права и т. д.);

5) публичная власть имеет территориальную организацию (Российская Федерация в целом, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования);

6) публичная власть реализуется на нескольких уровнях: государственная власть реализуется на федеральном и региональном уровнях, а местное самоуправление – на муниципальном уровне.

На основании изложенного, сформулируем авторское определение «публичная власть», под которым предлагаем понимать власть, выделенную от народа и правонаделенную им на осуществление полномочий от своего имени и в своих интересах.

Исходя из конструкции статьи 3 Конституции Российской Федерации, в структуру публичной власти входят органы государственной власти и органы местного самоуправления, что соответствует новой редакции части 3 статьи 132 Конституции РФ о том, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти.

Однако, во-первых, статья 3 Конституции РФ, в отличие от части 3 статьи 132 Конституции РФ, на первое место выдвигает органы государственной власти, а затем уже органы местного самоуправления, что считаем вполне логичным, ведь местное самоуправление производно от государственной власти. Во-вторых, ни статья 3 Конституции РФ, ни часть 3 статьи 132 Конституции РФ не говорят о должностных лицах, которые также входят в систему публичной власти (например, высшее должностное лицо субъекта РФ, должностные лица местного самоуправления). В-третьих, согласно доктринальному анализу [5; 6; 7] органами публичной власти являются не только органы государственной власти

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 04.10.2020).

² См.: Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Постановление Правительства РФ от 27 марта 2019 г. № 325 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами"». URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год от 17 мая 2017 г. // Российская газета. 2017. № 104.

³ См., например: Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15; принята Декларацией ВС РБ от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/18; введена в действие законом Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/16 // Известия Башкортостана. 1994. № 3 (627); Устав Иркутской области от 17 апреля 2009 г.: принят постановлением Законодательного собрания Иркутской области от 15 апреля 2009 г. № 9/5-ЗС // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. 2009. № 9; Устав (Основной Закон) Рязанской области от 18 ноября 2005 г. № 115-ОЗ: принят постановлением Рязанской областной Думы от 2 ноября 2005 г. // Рязанские ведомости. 2005. № 251-252; и др.

и местного самоуправления, но и прокуратура Российской Федерации, которая, соответственно, также должна входить в систему публичной власти России. Современная конструкция части 3 статьи 132 Конституции РФ данного тезиса не содержит.

Таким образом, считаем, что формулировка части 3 статьи 132 Конституции РФ не в полной мере отражает существующую систему публичной власти в Российской Федерации и нуждается в разъяснении Конституционным Судом Российской Федерации.

Впрочем, стоит отметить и положительные аспекты новой редакции части 3 статьи 132 Конституции РФ. Так, впервые на конституционном уровне закреплено взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления. До внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, безусловно, органы государственной власти взаимодействовали с органами местного самоуправления в различных формах, таких как наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями; создание совместных совещательных органов, советов, рабочих групп; законодательская инициатива органов местного самоуправления в органы государственной власти субъекта РФ и т. д. Однако институт государственно-муниципального взаимодействия в теории конституционализма не имел законодательного закрепления и обоснования.

С принятием конституционных поправок институт взаимодействия государственной власти с местным самоуправлением получил законное закрепление. Актуальная редакция части 3 статьи 132 Конституции РФ выделяет в качестве основной цели государственно-муниципального взаимодействия «наиболее эффективное решение задач в интересах населения». Здесь опять же возникает вопрос: о каких именно задачах идет речь, и каковы критерии для определения эффективности их решения.

Предположим, что задачи, отражающие интересы населения, – это и есть вопросы местного значения, закрепленные в федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Тогда остается открытым вопрос: необходимо ли органам местного самоуправления при решении вопросов местного значения взаимодействовать с органами государственной власти? С одной стороны, органы государственной власти не имеют права вмешиваться в решение вопросов местного значения, с другой стороны, предоставление муниципальным образованиям субвенций, дотаций и субсидий вполне можно считать формой взаимодействия, направленной, в том числе, на решение вопросов местного значения.

Вопрос эффективности можно толковать двояко. Безусловно, задачи, затрагивающие интересы населения, должны решаться на том уровне публичной власти, который способен обеспечить их эффектив-

ную реализацию. И вместе с тем оценка эффективности может носить весьма субъективный характер, что недопустимо в вопросах организации публичной власти. Так или иначе, вопрос толкования положений части 3 статьи 132 Конституции РФ остается открытым, возможно, в скором времени Конституционный Суд РФ даст разъяснения по данному вопросу. В целом полагаем, что конституционное закрепление взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления положительно скажется на социальном климате в государстве, укрепит местное самоуправление и поддержит значимые общественные инициативы.

Литература

1. Лебедев В. А. Конституция Российской Федерации: перспективы реформирования или дальнейшего раскрытия ее потенциала / В. А. Лебедев // Проблемы права. – 2018. – № 4 (68). – С. 7–12.
2. Рогатнева О. А. Конституция 1993 года: проблемы и перспективы реформирования Основного закона Российской Федерации / О. А. Рогатнева // Права человека: история, теория, практика: сб. тр. конф. – Курск, 2018. – С. 165–169.
3. Штокало С. В. Некоторые размышления о реформировании Конституции Российской Федерации / С. В. Штокало, З. В. Качмазов // Colloquium-journal. – 2019. – № 4–3 (28). – С. 69–70.
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва: Аделант, 2014.
5. Велиев И. В. оглы. Прокуратура в системе органов публичной власти: опыт сравнительного исследования по материалам Азербайджанской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан: дис. д-ра юрид. наук / И. В. оглы Велиев. – Москва, 2006.
6. Еремина Н. В. Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Еремина. – Москва, 2009.
7. Байрамов А. Х. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры по обеспечению законности в системе органов публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук / А. Х. Байрамов. – Москва, 2013.
8. Карасев А. Т. Представительная (законодательная) власть: вопросы понятия и содержания / А. Т. Карасев, А. В. Савоскин // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (47). – С. 30–34.
9. Кожевников О. А. Конституционно-правовые принципы взаимодействия граждан и органов местного самоуправления / О. А. Кожевников // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: сб. науч. тр. – ГОРОД, 2020. – С. 48–51.
10. Соловьев С. Г. Местное самоуправление в России: самоуправление населения или самоуправление муниципальных чиновников / С. Г. Соловьев // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 8. – С. 61–65.

Литвин Илья Ильич

старший преподаватель кафедры теории и истории государства
и права Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: ilitvin4@mvd.ru

К вопросу о месте полиции в правовом государстве

В статье рассматривается соотношение правового государства и полицейского государства. Автор проводит ретроспективный анализ предназначения полиции на разных исторических этапах российского государства, затрагивает вопрос необходимости наличия полиции в правовом государстве, ее функции. Исследуются мнения по поводу совершенствования деятельности полиции в правовом государстве. Затрагивается концепция «социально-го партнерства». Автор приходит к выводу о необходимости полиции в правоохранительной системе современного правового государства, намечает пути дальнейшего исследования данного вопроса.

Ключевые слова: полиция, право, правовое государство, полицейское государство, демократия.

LITVIN IL'YA IL'ICH

Senior Lecturer of the department of Theory and History
of State and Law of the Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences

On the question on the place of police in the state of law

The article considers the relationship between the right-wing state and the police state. The author conducts a retrospective analysis of the purpose of the police at various historical stages of the Russian state. It raises the question of the need for the presence of police in the legal state, its functions. Opinions are being examined on the improvement of police activities in the legal state. The concept of "social partnership" is addressed. The author concludes that there is a need for the police in the law enforcement system of the modern right-wing state, and ways are outlined for further investigation of this issue.

Key words: police, law, legal state, police state, democracy.

Идея о праве прошла длинный путь исторического формирования и трансформации от философской концепции к политической доктрине и наконец – правовой норме [2, с. 15]. Конституционное закрепление прав и свобод личности является основой законодательства современных демократических государств [9, с. 61]. В этой связи одной из приоритетных задач становится обеспечение режима законности и правопорядка. Реализация данной задачи осуществляется посредством системы правоохранительных органов государства, центральным звеном которой традиционно является полиция.

Исследуя длительный процесс реформирования правоохранительной системы в нашей стране, отметим внимание высших органов власти к данному вопросу, вызванное значимостью органов полиции для процесса становления правового государства, ненадлежащим состоянием механизмов реализации правоохранительной функции и неудовлетворенностью проводимых реформ [1, с. 88].

В этой связи возникает потребность в исследовании вопроса о роли и месте полиции в демократическом государстве, так как от использованных методов и форм реализации правоохранительной функции, правильного распределения интересов личности с интересами общества и государства зависит, в какую сторону склонится организованное политиче-

ское устройство общества: в сторону правового государства или «полицейского».

Под «полицейским государством» принято понимать общественный строй, при котором власть законодательно ограничивает участие граждан в управлении государством и при помощи полиции следит за исполнением установленных запретов. При такой общественно-политической организации закон и полиция становятся орудиями угнетения населения.

В то же время, когда закон в целях соблюдения прав и свобод граждан ограничивает государство, а полиция гарантирует выполнение установленных ограничений, государство считается правовым. Полиция в таком обществе служит народу, являясь единственным носителем власти.

Российская государственность в процессе своего развития имела черты как полицейского, так и правового государства. В империалистический период государству требовалось наличие разветвленного бюрократического аппарата и использование полицейских методов в управлении. В советское время понятие «правовое государство» не признавалось в силу идеологических причин [3, с. 21]. «Общее благо» как конечная цель превозносилось над личными интересами, а принуждение представлялось в качестве средства достижения цели. В результате органы

внутренних дел превратились в надзирающие и карательные органы.

После распада СССР в России установлен путь на развитие демократии и правового государства. В результате принятия нового закона «О милиции» деятельность органов внутренних дел была переориентирована на защиту прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства. Однако последующая политико-социальная обстановка потребовала дальнейшего реформирования органов внутренних дел, в результате чего милицию как правоохранительный орган заменила полиция.

Провозглашение Российской Федерации демократическим правовым государством, развитие российской государственности, гражданского общества и права обуславливает необходимость теоретико-правового анализа места органов внутренних дел в правовом государстве.

В идее правового государства выделяется два взаимосвязанных аспекта:

- 1) обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- 2) ограничение государственной власти с помощью права.

А. В. Малько отмечает, что сущность правового государства заключается именно в связывании, ограничении государства правом. Право должно выступать препятствием на пути произвола власти [10, с. 253]. Это достигается посредством принципов, заложенных в идею правового государства: разделение властей, федерализм, верховенство закона, взаимная ответственность государства и личности, наличие гражданского общества и др.

Одной из характеристик правового государства принято считать наличие развитого гражданского общества. Именно в активном участии граждан в осуществлении своих политических прав видится возможность ограничения произвола власти, а также возможность защиты своих прав и свобод. Этого нельзя достичь без высокого уровня правосознания, гарантирующего не только использование гражданами права, но и его соблюдение и исполнение.

Предназначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности¹.

Можно предположить, что в правовом государстве отпадет потребность в полиции как правоохранительном органе. Правовое государство неразрывно связано с гражданским обществом и характеризуется высокой правовой активностью граждан в политической жизни страны и высоким правосознанием. Кажется, что в идеальном правовом государ-

стве уровень правосознания граждан позволит избежать наличия органа уголовного преследования, так как граждане не будут нарушать права друг друга, а все возникающие правовые споры будут решать самостоятельно, предусмотренными законом способами.

Однако это не так. Н. В. Михайлова подчеркнула, что Г. В. Ф. Гегель, также являющийся сторонником концепции правового государства, затронул в своем фундаментальном труде «Философия права» проблему роли полиции в системе государственного управления. По его мнению, полиция наряду с сословиями и корпорациями является неотъемлемым элементом гражданского общества [8, с. 91]. Он видел одним из основных предназначений полиции защиту частной собственности.

По мнению К. И. Лавриновича, развитие правового государства обусловлено эффективностью реализации правоохранительной функции [4, с. 41]. Одной из задач органов внутренних дел является предупреждение преступлений. Благодаря комплексу мер, направленных на профилактику, предотвращение и пресечение преступлений, реализации принципа неотвратимости уголовной и административной ответственности, формируется соответствующий уровень правовой культуры населения.

Большинство авторов указывают на взаимодействие полиции с гражданским обществом как особенность эффективной реализации правоохранительной функции в правовом государстве [5, с. 96; 4, с. 41]. Так, наибольшее распространение получила концепция «социального партнерства». На ее основе были проведены крупнейшие реформы органов полиции практически во всех развитых странах мира: США, Канаде, Австралии, Японии, Великобритании, странах Западной Европы. Преобразования привели к изменениям сущностных составляющих полицейской работы: ее форм и методов, характера и содержания сотрудничества, ориентации взаимодействия с гражданами и общественными институтами [7, с. 98].

В. И. Майоров и О. Н. Дунаева в рамках исследования концепции «социального партнерства» подчеркивают необходимость совершенствования механизма общественного мониторинга [6, с. 42]. Оценка обществом деятельности полиции позволит выявлять и устранять недостатки в деятельности правоохранительных органов. Это, в свою очередь, приведет к более эффективной реализации правоохранительной функции государством.

С. В. Ханин считает, что формирующаяся система критериев оценки эффективности взаимодействия полиции и общества должна обеспечить развитие тенденции «сокращения социальной дистанции» между полицией и населением [11, с. 70].

Таким образом, современное представление о правовом государстве предусматривает наличие полиции в системе правоохранительных органов. Воз-

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

возможность взаимодействия полиции с гражданским обществом, общественной оценки правоохранительной деятельности полиции, внедрения иных принципов правового государства предопределяет эффективность правоохранительной функции государства и продвижения Российской Федерации по пути правового государства. В качестве наиболее приемлемого пути развития полиции представляется концепция «социального партнерства». При этом вопрос внедрения принципов правового государства в деятельность полиции требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Домнина О. В. Деятельностный и нормативный компоненты механизма реализации правоохранительной функции российского государства / О. В. Домнина // Вестник СГЮА. – 2020. – № 2 (133). – С. 86–91.
2. Дудко И. А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учеб. пособие / И. А. Дудко, О. Н. Кряжкова. – Москва: Рос. гос. ун-т правосудия, 2020. – 158 с.
3. Кожевников С. Н. Личность и государство: политико-правовая действительность / С. Н. Кожевников, Ю. С. Кожевникова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 20–22.
4. Лавринович К. И. Правовое государство: специфика реализации правоохранительной функции / К. И. Лавринович // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 38–42.

5. Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество / Н. С. Нижник, Н. С. Меньшикова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 202 с.

6. Майоров В. И. Полиция и общество: быть или не быть социальному партнерству / В. И. Майоров, О. Н. Дунаева // Социологические исследования. – 2017. – № 4. – С. 43–51.

7. Майоров В. И. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России / В. И. Майоров, В. Е. Севрюгин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 35. – С. 95–106.

8. Михайлова Н. В. К вопросу о понятиях «полицейское – социальное – правовое государство» / Н. В. Михайлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 89–93.

9. Панина Т. П. Права человека в XXI веке: новые тенденции / Т. П. Панина // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 60–64.

10. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2001. – 776 с.

11. Ханин С. В. Система критериев эффективности взаимодействия полиции и общества в интересах обеспечения общественной безопасности / С. В. Ханин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3 (47). – С. 66–72.

ЕРМАКОВ ЭДУАРД ЮРЬЕВИЧ

*председатель судебной коллегии по административным
делам Алтайского краевого суда, соискатель
e-mail: ermakovnauka@mail.ru*

К вопросу о значении нормоконтроля, осуществляемого судами общей юрисдикции, сквозь призму защиты конституционных прав граждан Российской Федерации

В статье представлен анализ нормоконтроля, осуществляемого судами общей юрисдикции, с точки зрения его значимости для защиты конституционных прав граждан в Российской Федерации. Исследованные аспекты названной проблемы позволяют подтвердить тезис о том, что нормоконтрольная деятельность судов общей юрисдикции не только обеспечивает защиту конституционных прав граждан, но и гарантирует баланс в системе разделения властей, а также реализует конституционные положения о системе органов исполнительной власти и содержит значительный потенциал в сфере совершенствования и развития системы государственного управления.

Ключевые слова: конституционные права и свободы человека и гражданина, нормоконтроль, административное судопроизводство, федеральные органы исполнительной власти, суды общей юрисдикции, законы субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты.

ЕРМАКОВ EDUARD YURYEVICH

chairman of the judicial board for administrative cases of the Altai regional court

The importance of the normative control exercised by general jurisdiction court via the protection of the constitutional rights of citizens of the Russian Federation

The article provides an analysis of the normative control exercised by general jurisdiction courts from the point of view of its importance for the protection of the constitutional rights of citizens in the Russian Federation. The aspects of the problem examined confirm that the normative control activities of general jurisdiction courts do not only protect the constitutional rights of citizens but also guarantee balance in the system of separation of powers, as well as implement the constitutional provisions on the system of executive power and contain significant potential for the improvement and development of the public administration system.

Key words: constitutional human and civil rights and freedoms, normative control, administrative legal proceedings, federal executive authority, general jurisdiction courts, law of a constituent of the Russian Federation, municipal regulations.

Вот уже почти три десятилетия Российская Федерация идет по пути утверждения и развития в своей правовой системе судебного нормоконтроля, с одной стороны, за конституционностью законов, а с другой – за законностью принимаемых подзаконных нормативных актов. Речь идет об одном из самых мощных правовых инструментов, способных корректировать правовую систему и устранять дефекты законодательного регулирования общественных отношений.

В современной юридической литературе отмечается, что судебный нормоконтроль является проявлением контрольной функции судов в такой важнейшей сфере деятельности законодательной и исполнительной власти, как нормотворчество [1, с. 18]. Именно реализация судебных полномочий по проверке нормативных правовых актов в значительной мере обеспечивает поддержание баланса между законодательными и представительными органами, а также между федеральным, региональным и му-

ниципальными уровнями власти, сохраняет равновесие всей нормативно-правовой системы России. Тем самым дополнительно подчеркивается весомая роль судебной системы в жизни государства и общества. Данное положение позволяет утверждать, что сущность судебного нормоконтроля заключается в проверке судами законности принимаемых нормативных правовых актов, т. е. по своему содержанию и направленности – это проверочная судебная деятельность. Поэтому, принимая во внимание три существующих в Российской Федерации уровня нормативных правовых актов (федеральный, региональный и муниципальный), а также учитывая недостаточно четкое и последовательное разграничение нормотворческих полномочий между различными властными структурами, можно сделать однозначный вывод об объективной необходимости и эффективности применения судебной формы разрешения споров, связанных с соответствием нормативных актов, обладающих меньшей юридической

силой, нормативным актам, имеющим большую юридическую силу. Именно путем судебного разбирательства достаточно быстро устраняются возникающие противоречия в правовой системе, нейтрализуется действие незаконных нормативных актов, и тем самым обеспечиваются законность и правопорядок в государстве. Однако ключевым в данном вопросе является то, что судебный контроль в сфере нормотворчества – действенный способ реализации правозащитной функции судебной власти, поскольку, признавая незаконным нормативный правовой акт, ущемляющий права, свободы или законные интересы граждан и организаций, суд осуществляет их реальную защиту. Результат при этом оказывается более осязаемым и продуктивным в сравнении с иными способами защиты прав граждан, используемыми при рассмотрении других категорий судебных споров. Причиной тому является особенность национальной правовой системы, в которой федеральные законы, регламентирующие реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, зачастую носят отсылочный характер. Причём такая отсылка нередко направлена к подзаконному нормативному правовому акту определенного федерального органа исполнительной власти. Подобное обстоятельство, в свою очередь, на практике препятствует рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации дела о признании того или иного федерального закона противоречащим Конституции Российской Федерации ввиду того, что в самом федеральном законе отсутствуют нормы, нарушающие или ограничивающие права граждан. Такие нормы непосредственно содержатся в ведомственном подзаконном нормативном правовом акте. Следовательно, конституционные права граждан подвергаются нарушению, ограничению или ущемлению именно подзаконным нормативным актом, и единственным защитником этих прав в подобном случае остается лишь суд общей юрисдикции, который наделен компетенцией по признанию такого акта недействующим. Тем самым восстанавливается законность, обеспечиваются защита и реализация конституционных прав граждан в лице того неопределенного круга лиц, на который распространяется оспариваемый нормативный акт.

В нашей стране в последние годы произошёл определенный прорыв в части становления и обретения повышенной значимости нормоконтроля и процесса его осуществления судами, связанный в первую очередь с принятием и вступлением в силу в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, благодаря которому, по мнению профессора Ю. Н. Старилова, российская модель административной юстиции получила правильную и надлежащую реализацию в процессуальных порядках указанного кодифицированного административно-процессуального закона [2, с. 22].

Показателен следующий пример из судебной практики. Одним из важнейших конституционных прав современного информационного общества является конституционное право на образование, предусмотренное статьей 43 Конституции Российской Федерации¹. Применительно к высшему образованию данная статья закрепляет, что каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. В развитие указанного конституционного положения принят Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии со ст. 55 которого условиями приема на обучение по основным профессиональным образовательным программам должны быть гарантированы соблюдение конституционного права на образование и зачисление из числа поступающих, имеющих соответствующий уровень образования, наиболее способных и подготовленных к освоению образовательной программы соответствующего уровня и соответствующей направленности лиц². Этой же статьей предусмотрено, что порядок приема на обучение по образовательным программам каждого уровня образования устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Следовательно, фактически порядок реализации конституционного права на образование должен определяться подзаконным нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти в сфере образования. Иных детализирующих норм, регламентирующих реализацию права на бесплатное высшее образование, в названном федеральном законе нет. В 2014 г. Министерство образования и науки России своим приказом от 21 июля 2014 г. № 839 утвердило Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/2016 учебный год, в котором были прописаны правила поступления в образовательные организации лиц, пользующихся особыми правами и преимуществами³. В частности, подп. «е» п. 68 данного Порядка установил, что для использования

¹ Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ Приказ Минобрнауки России от 28 июля 2014 г. № 839 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/2016 учебный год» // СПС «КонсультантПлюс».

особого права или преимущества победителями и призерами всероссийской олимпиады в образовательную организацию предоставляется диплом победителя или призера заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, полученный не ранее 4 лет до дня завершения приема документов и вступительных испытаний включительно, либо документ, подтверждающий получение такого диплома в указанный период. Иными словами, произошло то, о чем говорились выше: ведомственный орган (Министерство образования и науки России) определил не что иное, как конкретный порядок реализации конституционного права на образование для наиболее способных и подготовленных лиц и ввел при этом ограничение по времени действия преимуществ, связанных с высокими достижениями абитуриента. Данная норма распространила свое действие на все возможные специальности высшего образования и неопределенный круг абитуриентов, претендующих на поступление в образовательную организацию. Однако ввиду своего подзаконного характера она не могла быть проверена Конституционным Судом РФ на предмет соответствия статье 43 Конституции РФ. И лишь Верховный Суд РФ, рассмотрев дело № АКПИ14-1367 и приняв решение от 21 января 2015 г. о признании вышеуказанной нормы недействующей, оказался способным защитить конституционное право на образование¹. В названном судебном решении дано исчерпывающее разъяснение о том, что из содержания Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не следует, что Министерство образования и науки России вправе устанавливать ограничения срока действия диплома победителя или призера заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, вследствие чего исключается возможность приема без вступительных испытаний на обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета победителей и призеров заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, которые представили дипломы победителей и призеров, полученные ранее 4 лет до дня завершения приема документов и вступительных испытаний. По большому счету, Верховный Суд Российской Федерации исходил из недопустимости ограничения конституционного права на образование, причём в отношении лиц, наиболее подготовленных и талантливых в конкретной сфере научных знаний.

Вышеприведенный судебный прецедент позволяет сделать важный теоретический вывод, непосредственно связанный с высоким значением нормоконтроля в российской правовой системе. Верховный Суд РФ по сути обеспечил не только защиту права неопределенного круга лиц, но и принцип законности и прямого действия Конституции РФ в сфере образования. Произошло ограничение «вездесущей» исполнительной власти, восстановлен точечный баланс в системе государственного управления. Конкретное решение Верховного Суда РФ по достаточно узкому вопросу гарантировало исполнение Конституции РФ, причём не только в отношении права на образование, но и в сфере государственного управления. Можно сказать, что подобные судебные позиции реализуют конституционные положения о системе органов исполнительной власти и содержат значительный потенциал в сфере совершенствования и развития механизма государственного управления, что касается как институциональных вопросов организации государственной власти вообще, так и деятельности отдельных органов исполнительной власти, которые выходят за пределы своей компетенции вследствие «сверхконкретизации» норм законов, нарушая права граждан.

Рассмотренная ситуация не является единичной, подобные споры возникают систематически. Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с нормоконтролем, осуществляемым судами общей юрисдикции на уровне нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных правовых актов. Данная категория нормативных правовых актов, как и сами органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, исходя из конституционного принципа субсидиарности, наиболее близка к населению, а потому особо значима и непосредственно направлена на реализацию конституционных прав человека и гражданина [3, с. 69]. Ввиду чего законность таких актов должна находиться под особым, пристальным вниманием, а реальной возможностью решения данной задачи обладают только суды общей юрисдикции. Современные исследователи уделяют этому аспекту всё больше и больше внимания, учитывая, что при осуществлении нормоконтроля судами общей юрисдикции за законами субъекта Российской Федерации могут рассматриваться не только технические ошибки или прямые противоречия федеральному законодательству, но и важнейшие вопросы в области основ конституционного строя, федерализма и основных прав человека и гражданина. Как отмечает профессор Н. С. Бондарь, в действительности нормоконтрольная проверка законов субъектов Российской Федерации, как правило, напрямую связана с различными вопросами конституционного характера, включая конституционные начала разграничения нормотворческих полномочий между Российской Федера-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № АКПИ14-1367 «О признании частично недействующим подпункта "е" пункта 68 Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/2016 учебный год, утв. Приказом Минобрнауки России от 28 июля 2014 г. № 839» // СПС КонсультантПлюс.

цией и ее субъектами (ст. 71–73 Конституции РФ), возможности первично опережающего регулирования субъектами Российской Федерации общественных отношений, не получивших урегулирования на федеральном уровне, и т. п. [4].

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, судебный нормоконтроль представляет собой самостоятельный вид деятельности судов в Российской Федерации, направленный на разрешение или преодоление нормативно-правовых противоречий в правовой системе Российской Федерации. Во-вторых, наличие судебного способа разрешения указанных противоречий позволяет достаточно быстро и эффективно признавать недействующими незаконные правовые акты, что способствует обеспечению законности и правопорядка в государстве. В-третьих, нормоконтроль, осуществляемый судами общей юрисдикции, гарантирует защиту конституционных прав граждан в тех случаях, когда такая защита находится за пределами компетенции Конституционного Суда РФ. Именно в этом проявляется важнейшая для современного российского государства ценность нормоконтроля как одного из основных направлений деятельности судов общей юрисдикции, стоящих на страже конституционных прав граждан, пресекающих узурпацию власти и необоснованное вмешательство в регулирование общественных отношений органов исполнительной власти, что для «российской действительности с её авторитарными и антидемократическими традициями позволит не переступить пределы свер-

хунификации, за которыми новому поколению россиян придется все начинать сначала» [5, с 72]. В противном случае имеющаяся в обществе тревога по поводу ущемления достигнутых демократических завоеваний на фоне международной и экономической нестабильности может стать питательной средой для отдельных элементов, дестабилизирующих предсказуемое и благополучное общественное развитие.

Литература

1. Никитин С. В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография / С. В. Никитин. – Москва: РАП: Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.
2. Старилов Ю. Н. К дискуссии о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2017. – № 2. – С. 19–44.
3. Баньковский А. Е. Конституционные принципы единства и субсидиарности в организации государственной власти в Российской Федерации: монография / А. Е. Баньковский. – Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2016. – 160 с.
4. Бондарь Н. С. Судебный нормоконтроль за законами субъектов РФ: соотношение конституционных и административных начал нуждается в уточнении / Н. С. Бондарь, Е. А. Соболева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 3. – С. 26–32.
5. Невинский В. В. Централизация государственно-правового регулирования в России: условия, пределы / В. В. Невинский // Российский юридический журнал. – 2006. – № 1. – С. 68–73.

ЕГОШИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Уральского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: i.egoshin@mail.ru

СТРУГАНОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского
института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: sergej_05@mail.ru

Об актуальности использования сотрудниками ОВД профайлинга поведения человека как способа выявления потенциально опасных лиц

В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием метода профайлинга в практической деятельности органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: профайлинг, органы внутренних дел, полиция, потенциально опасные лица, охрана общественного порядка.

EGOSHIN IGOR VICTOROVICH

Head of the Department of tactical and special training
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor

STRUGANOV SERGEY MIKHAYLOVICH

Professor of the Department of physical training
of East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of pedagogical sciences, Associate professor

On the relevance of the use of human behavior profiling by police officers as a way to identify potential dangerous individuals

The article deals with issues related to the use of the profiling method in the practice of internal Affairs bodies when performing operational and service tasks.

Key words: profiling, internal Affairs agencies, police, potentially dangerous persons, public order protection.

В настоящее время наше общество все больше заинтересовано в подготовке сотрудников правоохранительных органов с максимально развитыми профессионально значимыми качествами и способностями, способных эффективно включаться в процесс выполнения своих профессиональных задач и обладающих умением выбирать оптимальные решения в быстро меняющихся жизненных условиях. Другими словами, общество нуждается в профессионалах своего дела. Максимально высокий уровень компетентности требуется от сотрудников полиции, выполняющих обязанности по обеспечению общественного порядка и безопасности.

Практика последних десятилетий показала, что традиционный акцент в деятельности полицейских на использование ими только контрольных и профилактических мероприятий с применением различной досмотровой техники является необходимым, но недостаточным условием для предотвращения правонарушений и преступлений. Применение технических устройств, как правило, не гарантирует в полном объеме надежного результата при выявлении потенциально опасных лиц (террористов), так как часто не полностью отвечает конкретным зада-

чам, направленным на выявление преступных (противоправных) намерений. В ряде случаев эффективность работы подготовленного сотрудника может превосходить используемое техническое устройство. При этом нужно также не забывать о возможности межличностного взаимодействия для обнаружения противоправных намерений. Субъективность, которая свойственна человеческому восприятию, может быть преодолена за счет применения специальных методик и технологий, направленных на результативное выявление опасных лиц [1].

Одним из таких комплексов технологий выявления потенциально опасных лиц, угрожающих общественной безопасности, активно используемых в деятельности подразделений территориальных органов МВД России, является профайлинг, выступающий как совокупность психологических приемов и методов оценки и прогнозирования дальнейшего поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, элементов внешности, характеристик вербального и невербального поведения [2].

Профайлинг (англ. «profile» – профиль) – система установления вероятной причастности опреде-

ленного субъекта к планируемому противоправному действию. Профайлинг – технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии [3]. «Первопроходцами» в использовании метода профайлинга в своей деятельности принято считать представителей израильской авиакомпании «Эль-Аль». В Российской Федерации данная методика появляется в конце прошлого века при обслуживании международных авиарейсов [4].

Следует отметить, что использование метода профайлинга в деятельности подразделений органов внутренних дел, выполняющих задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, также представляет практический интерес. Сотруднику полиции за достаточно короткий промежуток времени необходимо оценить возможность участия (соучастия) гражданина в противоправных действиях. На основе получаемой вербальной и невербальной информации он должен проанализировать поведение человека, дать соответствующую оценку и принять грамотное и компетентное решение.

Важно отметить, что признаками лица, намеревающегося совершить противоправное действие, могут являться:

- постоянное оглядывание, осматривание окружения;
- ощупывание и похлопывание себя по одежде;
- избегание визуального контакта с сотрудником полиции (в некоторых случаях с представителями охранной структуры, контрольно-распорядительной службы);
- попытка скрыться при обнаружении повышенного интереса к себе, проявление нерешительности при проходе на досмотровые мероприятия.

С точки зрения нервно-эмоционального аспекта эти признаки выражаются в следующем: постоянное поглядывание на часы; дрожь, напряжение мышц; удаление от сотрудников в форме; суетливость; повышенная потливость, влажные руки; побледнение или покраснение кожных покровов; замедление или неадекватные реакции; частое касание рукой своего лица; зажатость, сдержанная поза; постоянное оглядывание по сторонам [5].

При разговоре с потенциально опасным гражданином подозрения могут вызвать следующие факторы:

- человек отвечает на вопросы уклончиво и расплывчато, пытается уйти от ответа;
- очевидны изменения голоса и тона речи;
- он избыточно подвижен;
- задерживает взгляд на сотрудниках полиции;
- напрягает мышцы рук, сжимает пальцы;
- отвечает заученными фразами; просит повторить вопрос или повторяет вопрос вместо ответа.

В период выполнения функциональных обязанностей по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности сотруднику полиции

очень важно быстро, своевременно и компетентно постараться выявить потенциально опасных лиц, склонных к совершению противоправных (преступных) деяний. Особую актуальность это принимает в условиях массового пребывания людей (вокзал, стадион, массовые гуляния и т. п.).

Следует отметить, что признаки, указывающие на потенциальную угрозу, выявляются по документам, удостоверяющим личность; различным перевозочным документам; по поведению и внешнему виду; по оперативной информации.

Подозрительными признаками, которые сотрудник полиции может выявить по документам, удостоверяющим личность, могут быть:

- паспорта повышенного риска (опасный регион, визы стран повышенного риска, признаки подделки документов);
 - подозрения, что паспорт у гражданина фальшивый;
 - фотография, не соответствующая внешности пассажира (цвет глаз, волос, возраст и др.).
- Нами предлагается алгоритм действий, позволяющих сотрудникам полиции успешно осуществлять действия по выявлению таких лиц (рис. 1) [4].

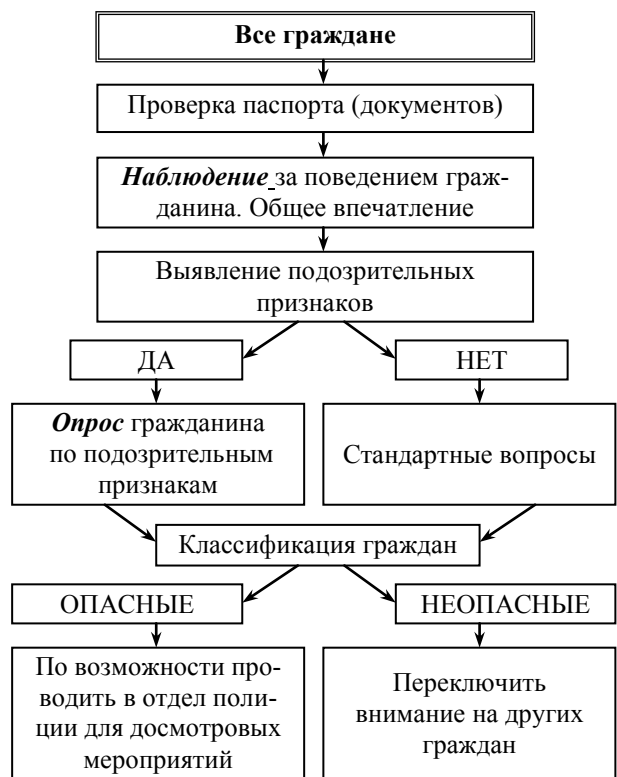

Рис. 1. Алгоритм выявления сотрудниками полиции потенциально опасных лиц в местах массового скопления граждан

Таким образом, использование метода профайлинга в деятельности органов внутренних дел позволит с высокой степенью вероятности выявлять потенциально опасных лиц, склонных к совершению противоправных действий в отношении граждан, а также эффективно проводить мероприятия

превентивного характера, направленные на профилактику преступлений и правонарушений [6, с. 13]. Профайлинг как методика может принести реальную практическую пользу при разработке комплексных мер обеспечения общественной безопасности.

Литература

1. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология» / Ю. М. Волынский-Басманов, В. Ю. Волынский, М. Е. Каменева, Н. Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

2. Пирогова Л. К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий / Л. К. Пирогова. – Москва, 2013. – 20 с.

3. Волынский-Басманов Ю. А. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие / Ю. А. Волынский-Басманов, В. Ю. Волынский и др. – Москва: ЮНИТИ, 2010.

4. Пирогова Л. К. Профайлинг. Превентивный метод обеспечения авиационной безопасности: учеб. пособие (альбом схем) / Л. К. Пирогова. – Домодедово: ВППК МВД России, 2011. – 73 с.

5. Волынский-Басманов Ю. М. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие для обучающихся вузов МВД России / Ю. М. Волынский-Басманов и др. – Москва, 2012. – 223 с.

6. Кудин В. А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике / В. А. Кудин, В. М. Статный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 4–15.

ЖУРАВЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России
e-mail: sanyazh0304@mail.ru

ГАУС ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: gaus.v@yandex.ru

Особенности применения технических средств досмотра пассажиров, обслуживающего персонала, ручной клади и багажа

В статье даны характеристики металлообнаружителей, широко используемых для обеспечения безопасности различных объектов с повышенными требованиями к безопасности.

Ключевые слова: металлообнаружители, газоанализаторы, рентгенотелевизионные установки, детекторы радиационного контроля.

ZHURAVLEV ALEKSANDR SERGEEVICH

Senior lecturer of the Department of tactical and special training
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

GAUSS VICTORIA SERGEEVNA

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Especially the use of technical means for screening passengers, staff, baggage and luggage

The article describes the characteristics of metal detectors that are widely used to ensure the safety of various objects with high security requirements.

Key words: metal detectors, gas analyzers, x-ray television installations, radiation monitoring detectors.

Одним из определяющих неотъемлемых элементов в повседневной досмотровой работе является применение технических средств досмотра, без которых в настоящее время уже невозможно обеспечить своевременность, качество и культуру контроля.

Применяемые в сфере обеспечения безопасности полетов в авиации и на других видах транспорта средства досмотра представляют собой современ-

ные комплексы оборудования, ориентированные на эксплуатацию в непрерывном режиме. С их помощью удается сохранить высокую пропускную способность аэровокзалов и других транспортных узлов, требующих соблюдения повышенных мер контроля за провозом потенциально опасных предметов и веществ. Основное внимание уделяется именно воздушному транспорту, поскольку здесь затрагиваются вопросы международной безопасности.

Именно поэтому технические средства постоянно совершенствуются, позволяя пассажирам и персоналу избежать долгого и сложного ручного досмотра. Вместо него используются современные методы контроля, основанные на технологии рентгеноскопического исследования.

К средствам досмотра личных вещей и багажа сегодня относят сразу несколько типов оборудования. Некоторые из них имеют узкую специфику, ориентированы на выявление запрещенных к провозу или опасных веществ – взрывчатых, наркотических, токсичных. Остальные имеют более общую специализацию. Основная классификация включает:

- металлообнаружители;
- установки для контроля уровня радиационного излучения;
- системы телеметрии и визуального осмотра;
- детекторы, определяющие взрывчатые и наркотические вещества;
- интроскопы для рентгеновского досмотра багажа и пассажиров.

В каждой подгруппе используется оборудование, имеющее свои конструктивные и технические особенности, принципы работы. В России к применению разрешены только досмотровые системы, имеющие сертификат, подтверждающий их соответствие действующим стандартам. Оборудование, прошедшее такую проверку, должно удовлетворять следующим критериям:

- обеспечивать высокую пропускную способность;
- поддерживать длительную непрерывную работу;
- гарантировать минимальное нанесение возможного вреда объекту контроля;
- иметь высокую скорость и точность детекции;
- исключать возможное ложное срабатывание из-за внешних помех;
- занимать как можно меньше места на территории объекта.

Именно эти факторы сегодня являются основополагающими при выборе систем досмотра багажа и ручной клади для коммерческого и частного использования.

По принципу своей работы технические средства досмотра багажа могут подразделяться на следующие типы:

1. Использующие физические методы контроля. Они применяются при проверке грузов, почты, бортовых припасов, а также провозящихся гражданами личных вещей. Представлены в виде аппаратных комплексов и средств индивидуального применения.

2. Стационарные рентгено-телевизионные (интроскопы). Они используют для детекции данные, получаемые в виде теневого изображения объектов после просвечивания в установке. Обработка информации сочетает в себе работу программных и аппаратных компонентов. Представлены в виде

комплекса оборудования, совмещенного с лентой транспортера, по которой движется багаж.

3. Томографические. Используют в своей работе принцип магнитно-резонансной томографии, позволяющий выявлять жидкие вещества и металлы в багаже и ручной клади пассажиров.

4. Переносные интроскопы. Мобильные установки, оснащенные твердотельным или телевизионным принимающим элементом. Они необходимы для проверки оставленного и забытого багажа, предметов ручной клади в зоне аэропортов или на борту самолета без их смещения и контактного досмотра.

5. Аппаратные металлообнаружители и оборудование для проверки взрывчатых веществ. Могут быть стационарными (рамки) и портативными, применяемыми при более тщательном досмотре. Как правило, они универсальны, поскольку используют методы физического контроля, без применения рентгеновского излучения. В некоторых случаях такие средства входят в состав комплекса стационарного интроскопа.

6. Одноракурсные и многоракурсные системы. Вторые намного точнее определяют теневые очертания предметов и объектов, поскольку обеспечивают контроль сразу с нескольких позиций, создают объемное изображение.

Каждая из этих групп оборудования выполняет свои функции. Одни средства рассчитаны на оперативное распознавание металлов и конкретных веществ. Другие позволяют анализировать и контролировать соответствие провозящихся предметов нормам безопасности в комплексе, без значительных потерь времени. В этом современные стационарные установки значительно превосходят свои мобильные аналоги.

Большая часть процессов досмотра в аэропортах и таможенных терминалах сегодня хорошо знакома большинству пассажиров. Повышение мер безопасности при международных перелетах привело к совершенствованию методов контроля. Современные технологии, используемые в этой сфере, практически не доставляют неудобства и позволяют существенно повысить скорость работы сотрудников. Чтобы разобраться в том, для каких целей служат средства досмотра багажа и ручной клади, стоит более внимательно рассмотреть их функциональные возможности и особенности.

Интроскопы. Под этим названием скрываются рентгеновские системы досмотра, пригодные для контроля багажа, ручной клади, крупногабаритных грузов. Они представляют собой изолированную защитным экраном камеру, куда по ленте транспортера поступают объекты, подлежащие исследованию. Кратковременное облучение позволяет избежать негативного влияния на багаж и ручную кладь пассажиров. При этом по эффективности и точности контроля интроскопы превосходят все другие вари-

анты техники. Среди их особенностей можно отметить:

- 1) возможность построения двухмерных или многомерных проекций предметов;
- 2) цветовую классификацию объектов с разной атомной массой;
- 3) распознавание оружия, взрывчатых веществ, предметов органического происхождения (в том числе растительного или животного);
- 4) высокую скорость и точность работы. Благодаря автоматизации процесса досмотр одного объекта занимает минимум времени.

5. Отсутствие ограничений по продолжительности непрерывной эксплуатации.

Современные системы рентгеновского контроля способны на большее. Они позволяют за несколько секунд вывести на экран полную проекцию внутреннего пространства чемодана, рюкзака или сумки, включая потайные и скрытые отделения, выявить оружие, взрывчатые вещества, жидкости, запрещенные в транспортировке.

Металлообнаружители. Эти средства досмотра используются как отдельно – в качестве меры первичного выявления источников опасности, так и в составе более сложных устройств. В большинстве случаев тотальная проверка багажа и предметов ручной клади не производится. Детекторы, установленные на входах в объекты транспортной инфраструктуры, достаточно точно определяют оружие и другие предметы, запрещенные к проносу и провозу. Соответственно, на бытовые детали из металла (пряжки ремней и чемоданов, корпусные части часов) такие средства контроля не срабатывают. В случае более тщательной проверки багажа при выявлении потенциально опасного содержимого чаще всего применяется дополнительный ручной досмотр.

Детекторы радиационного контроля. Они не менее важны, поскольку попытки провести ядерные элементы на борту воздушного судна могут представлять серьезную угрозу для жизни и здоровья большого количества людей. Здесь применяют пешеходные мониторы и детекторы, встроенные в рамки металлоискателей. В комплексных системах досмотра багажа они не используются. При выявлении следов излучения проводится дополнительная проверка ручной клади и личных вещей.

Газоанализаторы. Эти приборы могут быть представлены в виде портативных элементов или входить в комплекс оборудования, используемого на территории транспортного узла, зоны таможенного досмотра. Они предназначены для выявления взрывчатых веществ, в том числе в сверхмалых дозах. Забор проб осуществляется при помощи потока воздуха, процесс проверки занимает секунды. За это время прибор сверяет полученные данные с химическим составом наиболее распространенных веществ.

Современные газоанализаторы – детекторы взрывчатки, работают по технологии спектрометрии, изучающей подвижность ионных частиц. Она обеспечивает максимальную точность проверки. Кроме того, совмещая программные и аппаратные компоненты, такие системы можно дополнять сведениями о новых веществах и химических соединениях, просто обновляя программное обеспечение.

Газоанализаторы редко используются отдельно от других средств контроля. Чаще всего их устанавливают вместе с металлодетекторами и другими элементами досмотра, исключая любые неудобства для добросовестных пассажиров. В этом случае большая часть процедур проверки проходит незаметно, без прекращения движения людей, более пристальное внимание уделяется лишь объектам, имеющим показатели, отличные от нормативных.

Помимо пассажирской авиации, практика контроля за провозом потенциально опасных предметов и веществ введена и в сфере грузовых перевозок. Здесь используются специальные виды досмотров на воздушном транспорте, позволяющие тщательно проверить не только сами объекты контроля, но и тару, в которой они отправляются. В первую очередь – это интроскопы, через которые на ленте транспортера проходит груз. Конечно, технические средства досмотра транспорта имеют более крупные габариты, но принципы их работы абсолютно идентичны тем, что применяются при проверке ручной клади.

Рентгенотелевизионные установки, используемые для контроля, представляют собой системы, позволяющие без повреждения упаковки или пломбировки выявить наличие или отсутствие нарушений, установленных требованиями безопасности. Мобильные устройства для досмотра груза и багажа могут использоваться даже в полевых условиях, их применяют в экстренных ситуациях или в случае временного увеличения пассажиропотока. Часто здесь применяются компоненты, работающие по технологии обратного рассеивания, комбинирующие и проникающие, и отраженные лучи. Получение данных от таких комплексов становится более точным, особенно когда речь идет об органических соединениях и контрабанде растительного сырья [1].

Стоит учесть, что помимо увеличенных габаритов тоннеля, через который проходит груз, средства для проверки грузов имеют и другие значимые отличия. В них используется наземная лента транспортера, облегчающая погрузку, установлены более мощные излучатели, позволяющие сделать досмотр эффективным. Чаще всего такие комплексы формируют не двухмерное изображение, а объемную проекцию, существенно облегчающую идентификацию предметов на экране телемонитора.

Существуют определенные требования, которым должны соответствовать средства для досмотра, применяемые при исследовании ручной клади и ба-

гажа. Они установлены стандартом ГОСТ Р 55249-2012. Именно он определяет, какой вид излучения применяется для досмотра багажа, а также нормирует продолжительность и интенсивность воздействия. Так, на расстоянии в 5 см от корпуса оборудования для рентгеноскопического исследования мощность излучения не превышает 0,03 мкР/с, что соответствует стандартному фону любой улицы современного мегаполиса. Фактически это означает, что современные интроскопы не более опасны для багажа и пассажиров, чем воздух на территории аэровокзала [2].

Важно также учесть, что современные установки для рентгеновского контроля не оказывают влияния на фотоматериалы, чувствительность которых достигает 1600 ед. Если в багаже находится пленка с более высокой чувствительностью, о ее наличии следует предупреждать сотрудников службы досмотра заранее.

Таким образом, использование индукционных металлообнаружителей, газоанализаторов и рентгеновских установок позволяет в режиме реального времени определить реальную угрозу на объектах транспортной инфраструктуры.

Литература

1. Журавлев А. С. Транспортная безопасность: учеб. пособие / А. С. Журавлев, Р. В. Нелюбин. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2016. – 96 с.
2. ГОСТ Р 55249-2012. Воздушный транспорт. Аэропорты. Технические средства досмотра. Общие технические требования (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1341-ст) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Нелюбин Р. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач: учеб.-практ. пособие / Р. В. Нелюбин, А. С. Журавлев. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2017. – 144 с.

ПИЧУГИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: 10simvolov@e1.ru

ЗАХАРОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА

слушатель Уральского юридического института МВД России

Контроль органами внутренних дел за соблюдением карантинных мер в период ограничений связанных с пандемией

В статье анализируются правовые основы и деятельность правоохранительных органов в сложной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: правовые основы, деятельность правоохранительных органов, эпидемиологическая ситуация, распространение инфекции.

PICHUGIN DMITRY ALEKSANDROVICH

Lecturer of the Department of tactical and special training
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

ZAKHAROVA VERA ALEKSANDROVNA

student of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Internal Affairs bodies monitor compliance with quarantine measures during the period of restrictions related to the pandemic

The article analyzes the legal framework and activities of law enforcement agencies in a complex epidemiological situation associated with the spread of coronavirus infection.

Key words: activities of law enforcement agencies, epidemiological situation, spread of infection.

В текущей сложной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, по данным Всемирной организации здравоохранения, на конец октября 2020 г. в мире погибло более 1 миллиона человек, в Российской Федерации общее число заразившихся с начала пандемии коронавируса превысило 1,5 миллиона случаев. Коэффициент распространения инфекции составляет 1,05, что показывает в среднем, сколько один инфицированный, до его изоляции, может заразить че-

ловек¹. В связи с этим главной проблемой на сегодняшний момент является быстрое распространения коронавируса COVID-19 и недостаток новых эффективных мер по борьбе с ранее неизвестной инфекцией.

¹ Статистика распространения заболевания // Всемирная организация здравоохранения. URL: <http://www.who.int> (дата обращения: 25.10.2020).

На законодательном уровне одной из мер по борьбе с новым вирусом стало принятие закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»¹, целью которого является попытка урегулировать проблемы, связанные с быстрым реагированием на распространение новой коронавирусной инфекции. Данные изменения коснулись полномочий Правительства как координационного органа Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые заключаются в правомочии введения режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации на всей территории России либо на её части, а также праве устанавливать ограничения и обязательства физических и юридических лиц в период специальных режимов. Такие ограничения и обязательства, в свою очередь, породили массовые несоблюдения запретов, установленных государством. Так, по словам Главы Роспотребнадзора Анны Поповой, больше 10 % граждан не верят в существование коронавируса, а 85 % граждан, заразившихся им, нарушали правила профилактики COVID-19 [1]. Однако нарушители ограничительных мер, связанных с коронавирусом, в настоящее время могут понести ответственность, предусмотренную КоАП РФ.

С ухудшением эпидемиологической ситуации в стране еще в марте 2020 г. органы внутренних дел своевременно приняли ряд мер, направленных на предупреждение распространения коронавируса, в число которых вошло утверждение плана неотложных мероприятий по борьбе с инфекцией. Так, например, сотрудниками полиции совместно с представителями Роспотребнадзора регулярно осуществлялись проверки соблюдения карантинных мер и режима самоизоляции гражданами, находящимися в «группе повышенного риска», в первую очередь прибывшими из стран наиболее неблагоприятных с точки зрения распространения вируса. Ежедневно в такого рода проверках задействуется порядка 10 тысяч сотрудников полиции. С 1 апреля 2020 г. установлена административная ответственность за нарушение карантина и режима самоизоляции [2]. Работа по привлечению к административной ответственности связана как с поквартирными обходами, так и выявлением нарушений в общественных местах. Однако такие меры не позволяют кардинально сократить количество лиц, пренебрегающих мерами предосторожности. Типичным является поведение граждан, надевающих защитную маску только при приближении к ним сотрудника полиции и сни-

мающих ее, как только наряд удаляется на некоторое расстояние.

По словам руководителя Московского профсоюза полиции Михаила Пашкина, у сотрудников полиции в распоряжении есть только медицинские маски, а особых мер защиты в виде соответствующих костюмов нет [3]. При этом медицинские работники при посещении граждан, которые находятся на карантине, надевают специальные защитные костюмы. Насколько оправданно применение сотрудниками органов внутренних дел такого рода защитных медицинских костюмов – вопрос дискуссионный и должен рассматриваться с точки зрения задач, которые выполняются в этих костюмах медицинские работники и сотрудники правоохранительных органов.

«В рамках реализации комплекса мер по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ в подразделениях и организациях системы МВД России осуществляется комплекс санитарно-противоэпидемических мероприятий» [4]. Руководством МВД России был оперативно принят комплекс мер безопасности, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции среди сотрудников, для чего осуществляется постоянный мониторинг за состоянием их здоровья с целью выявления на ранней стадии симптомов, сопутствующих коронавирусной инфекции, и, в случае обнаружения таких симптомов, изоляция сотрудников с отстранением их от выполнения служебных обязанностей. Также на местах проводится разъяснительная работа с сотрудниками о мерах личной и общественной безопасности, организован комплекс санитарно-противоэпидемических мероприятий. Ведь в условиях чрезвычайной ситуации при распространении ранее неизвестного вируса реакция людей может быть самой разной – от боязни заразиться до недооценки возможности заражения.

Работа органов внутренних дел строится с учетом соблюдения новых нормативно-правовых актов, изданных в области защиты населения и противодействия COVID-19. При этом расследование уголовных и административных дел не приостановилось из-за ограничений, связанных с новой инфекцией.

В период пандемии руководители органов внутренних дел стараются обезопасить своих сотрудников и граждан, посещающих правоохранительные органы, призывая их обращаться, если есть возможность, в ведомство дистанционно, посредством электронного документооборота или почтовых отправлений. На многих сайтах региональных управлений ОВД появилась информация о порядке использования сервиса «Прием обращений граждан и организаций».

В связи с обострившейся обстановкой в стране еще в период первой волны коронавируса, для пре-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2020).

дотвращения распространения инфекции Президиум Верховного Суда Российской Федерации вынес постановление, в котором предписывал ограничить участие в судебных заседаниях лиц, не являющихся участниками процесса, при наличии технической возможности рассматривать дела по видеоконференцсвязи. И в начале апреля 2020 г. в Свердловской области судья Невьянского городского суда впервые провел заседание по видеосвязи с помощью мессенджера WhatsApp, рассмотрев дело об административном правонарушении за нарушения в области санитарно-эпидемиологических норм в отношении индивидуального предпринимателя, чье кафе не закрылось во время ограничений, связанных с карантином [5].

Также в сети Интернет регулярно появляется ложная информация на тему COVID-19, которая способствует распространению панических настроений. Только за 5 месяцев 2020 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в Роскомнадзор около 180 требований об ограничениях доступа к интернет-ресурсам, из которых 120 касались блокировки недостоверной информации о коронавирусной инфекции. Самой распространённой фейковой информацией стали сообщения о сокрытии государством и медицинскими организациями реальных масштабов распространения инфекции и человеческих жертв. В связи с чем органами внутренних дел совместно со Следственным комитетом РФ создана рабочая группа по выявлению фактов распространения заведомо ложной информации [6]. На фоне этих информационных

«вбросов» некоторые участники уголовного процесса отказываются от участия в следственных действиях из-за боязни заразиться новой инфекцией, что тормозит уголовное судопроизводство. Уголовно-процессуальный кодекс в то же время не предусматривает какие-либо исключения и продление сроков для производства следственных и процессуальных действий в условиях пандемии и связанных с ней ограничительных мер.

Таким образом, органы внутренних дел играют важную роль в осуществлении контролирующей функции за соблюдением режимно-карантинных мероприятий в условиях чрезвычайной ситуации вызванной новым, ранее неизвестным источником заболевания COVID-19.

Литература

1. Попова: 10% россиян не верят в коронавирус // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru>
2. С 1 апреля установлена административная ответственность за нарушение карантина и режима самоизоляции. – URL: <https://www.garant.ru/news/1343170/>
3. Все процессы поставлены на паузу. Как коронавирус изменил работу полиции, СК, судов и адвокатуры // Медиазона. – URL: <https://www.zona.media>
4. МВД усилило контроль за состоянием здоровья полицейских // ТАСС. – URL: <https://www.tass.ru>
5. Российский суд впервые рассмотрел дело по видеосвязи в WhatsApp // Газета.ру. – URL: <https://www.gazeta.ru>
6. Правило посадки // RG.RU URL: <https://www.google.ru>

БАЛУЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ

преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: baluev-1988@inbox.ru

Значение огневой подготовки для сотрудника МВД России

Представленная статья посвящена значению огневой подготовки для сотрудника МВД России, обучению стрельбе, обращению с огнестрельным оружием и формированию практических навыков, тактических особенностей применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, профессиональная подготовка, обучение, огневая подготовка, сотрудник МВД.

BALUEV ARTYOM SERGEEVICH

Lecturer of the Department fire training of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The value of fire training for an employee of the Russian Interior Ministry

The article is devoted to the importance of fire training for an employee of the Ministry of internal Affairs of Russia, training in shooting, handling firearms and the formation of practical skills, tactical features of the use of firearms.

Key words: firearms, professional training, training, fire training, employee of the Ministry of internal Affairs.

Огневая подготовка представляет собой одну из самых значительных составляющих системы образования для сотрудников МВД. Изменение характеристик общества, обострение криминальной обстановки, изменение качества совершаемых преступлений, увеличение объема и сложности задач, поставленных перед сотрудниками, требует четкой подготовки, особенно во владении оружием. При обучении сотрудников МВД в программе указывается, что выпускники должны знать табельное оружие, порядок его применения и использования, уметь им владеть при решении служебных задач.

На сегодняшний день актуальной является проблема совершенствования средств и методов обучения сотрудников. Существует несоответствие между теоретической частью и теми навыками, которые потребуются в практической деятельности. Для того чтобы понять, какое значение имеет огневая подготовка для сотрудников МВД, нужно рассмотреть особенности такой подготовки [6].

Стрельба из табельного оружия (пистолета) требует определенного мастерства, это обуславливается тем, что пистолет чаще всего выступает единственным оружием (поскольку это основное табельное оружие силового ведомства). Также тактика боевой стрельбы из пистолета несколько отличается от тактики боевого применения другого стрелкового оружия.

Существуют разные формы применения боевого оружия, они отражаются в особенностях подготовки. Так, существует спортивная, практическая, полицейская, интуитивная стрельба.

Под спортивной стрельбой понимается стрельба состязательная (она может осуществляться из спор-

тивного и боевого оружия), предполагающая выявление победителя, чаще всего определяемого по количеству набранных очков (т. е. стрельба на точность) [8].

Следующий вид – это полицейская стрельба, которая, в свою очередь, предполагает применение оружия сотрудниками МВД. Принципиальное отличие ее от спортивной стрельбы заключается в том, что она проходит в условиях, которые максимально приближены к тем, что возникают в реальной жизни. Данные условия характеризуются скоротечностью огневого поединка, необходимостью быстрого принятия решения о применении оружия, разнообразием дистанций ведения огня (5–7 м, 7–10 м, до 15 м и более), нацеленностью, скорее, на гарантированное поражение, чем на точность попадания, ведением огня в условиях недостаточной видимости [4].

Также отличиями полицейской стрельбы от всех остальных видов являются:

- 1) тактика ведения огневого поединка или огневого контакта;
- 2) психологическая подготовка, регулирующая деятельность человека в экстремальной ситуации;
- 3) важность гарантированного поражения.

Именно выявление особенностей, характеризующих службу в органах внутренних дел, позволяет корректировать и ставить специальные задачи по огневой подготовке. Эти задачи могут решаться в рамках изучения дисциплин служебно-боевой подготовки в образовательных учреждениях МВД. Для этого необходимо обогатить средства и методы обучения, проводить соответствующее воспитание и не забывать о контроле за качеством. Многие специа-

листы считают, что эффективной формой изучения дисциплины является интегральный курс, который обеспечивает воспитание ключевых профессионально значимых физических и психологических качеств. Он помогает сформировать систему знаний и навыков по эффективному использованию и применению огнестрельного оружия в условиях конкретной служебной деятельности.

Огневая подготовка нужна для того, чтобы сотрудник владел навыками обеспечения безопасности личности, общественного порядка и общественной безопасности, пресечения противоправных проявлений с применением и использованием огнестрельного оружия на основе моделирования типовых ситуаций предстоящих служебной деятельности.

На основании вышесказанного, упор в изучении огневой подготовки должен быть направлен на три области. Это правовая подготовка – для быстрой оценки обстановки и принятия решения на применение или неприменение огнестрельного оружия, техническая подготовка – для моментального и точного поражения цели на расстоянии от 1 до 25 метров, психологическая подготовка – для воспитания психологической устойчивости и способности делать выстрел на поражение [7].

В настоящее время огневая подготовка не соответствует поставленным задачам. Большинство сотрудников МВД получают необходимые навыки в процессе работы. В качестве возможного развития подготовки квалифицированных кадров, которые обладают всеми необходимыми навыками, можно предложить использовать исторический опыт. Есть положительные примеры, например, международная конфедерация практической стрельбы (IPSC) доказала актуальность своей подготовки [1].

Обучение базировалось на моделировании различных стрелковых ситуаций, которые возникают в повседневной работе сотрудников. Обучаемый не знал о задании заранее. По результатам прохождения такого испытания можно было с точностью определить, как тот или иной сотрудник поведет себя в реальной ситуации. Данные, полученные посредством такой практики, можно было использовать для усовершенствования теоретической подготовки, а также для разработки психологических тренировок, чтобы повысить уровень квалификации сотрудников.

Принципы IPSC интересны также и для огневой подготовки. Выделяется принцип баланса между точностью, мощностью и скоростью, которые являются равноценными элементами практической стрельбы. Правильно сбалансированный комплекс упражнений способен выявить сущность мастерства стрелка и помогает оценить все элементы в полной мере. Целью обучения становится овладение навыком стопроцентного поражения цели или нескольких целей в минимально возможное для каждого человека время.

В нашей стране применение огнестрельного оружия сотрудниками МВД регулирует ФЗ «О полиции», которые содержит определенные нормы. Так, при применении огнестрельного оружия сотрудник должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых оно применяется, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

В современном образовательном процессе при преподавании специальных дисциплин в образовательных организациях МВД России, в частности огневой подготовки, данные требования закона «О полиции» не отражаются. В учебном процессе используются грудные и поясные мишени. Мишени, характеризующие причиняемый минимальный вред здоровью, отсутствуют. Можно было бы списать данный факт на относительно малый срок действия ФЗ «О полиции», однако ссылки на обязательность минимизации ущерба при применении огнестрельного оружия имелись и в предшествующем законе «О милиции».

После проведения анализа норм, закрепленных в Федеральном законе, возникает вопрос об их соответствии практическому применению огнестрельного оружия. Как можно уяснить содержание норм по применению и использованию оружия, если отсутствует практика применения, невозможность опробовать данный материал в жизни?

Разработанные правовые нормы не проверяются экспериментально на эффективность, возможность их молниеносного применения. Здесь должны появиться методологические составляющие – проблемное обучение и междисциплинарная интеграция.

Поводя итоги, нужно отметить, что, как показывает практика, исход любой операции по пресечению преступных действий зависит от моральных и волевых качеств сотрудника, а также от уровня его физической подготовленности, умения в совершенстве владеть табельным оружием и уверенно использовать его в сложной, быстро меняющейся психологической ситуации. И здесь именно для сотрудников МВД огневая подготовка имеет важное значение [3].

Ценность огневой подготовки обуславливает и тот фактор, что при выполнении действий по пресечению преступлений не квалифицированный сотрудник может навредить не только себе, но и гражданам, оказавшимся рядом.

По данным МВД России, только за 2019 год в стране было совершено 4200 преступлений с использованием оружия.

Именно огневая подготовка является основной частью профессиональной подготовки. Она направлена на формирование и совершенствование навыков сотрудников. Эти навыки способствуют уверенному владению оружием, несмотря на стрессовые

ситуации, возникающие при выполнении оперативных задач. Уверенное пользование табельным оружием напрямую связано с готовностью сотрудников МВД моментально реагировать при задержании правонарушителя. Именно оружие выступает в качестве средства и инструмента пресечения преступлений, в этом и заключается значение огневой подготовки для сотрудника МВД России. Владение оружием должно находиться на высоком уровне [2].

Анализ практического опыта органов внутренних дел свидетельствует о том, что одним из основных недостатков подготовки сотрудников является неудовлетворительная тактико-специальная и боевая подготовленность к профессиональной деятельности, несмотря на то, что большинство из них закончили специализированные учебные заведения МВД России.

Таким образом, для совершенствования огневой подготовки сотрудников МВД необходимо уделить достаточное внимание теоретической и психологической подготовке студентов в процессе обучения огневой подготовке. Для этого эффективным представляется метод моделирования различных ситуаций с использованием настольных фигур, в соответствии с которым обучаемый решает задачи правового обоснования применения и использования огнестрельного оружия [5].

Не стоит забывать о развитии морально-психологической устойчивости. Весь личный состав должен проходить соответствующее тестирование, по результатам которого можно отобрать наиболее стрессоустойчивых сотрудников. При прохождении практических упражнений должны учитываться все требования, которыми в дальнейшем должен обладать сотрудник полиции в процессе служебной деятельности. Учебные упражнения должны включать обязательно стрельбу с разных расстояний, в том

числе по движущимся мишеням, умение передвигаться с оружием любыми способами, умение использовать окружающую обстановку для укрытия, применение отвлекающих и пугающих звуков, формирование ситуаций, максимально приближенных к реальным.

Литература

1. Бабушкин Г. Д. Интеллектуально-психологическая подготовка спортсмена: учеб. пособие / Г. Д. Бабушкин, К. В. Диких. – Москва: Вузовское образование, 2020. – 66 с.
2. Колесников А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А. С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 266–270.
3. Косиковский А. Р. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учеб. пособие / А. Р. Косиковский и др. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 124 с.
4. Огневая подготовка: учебник / В. Г. Лупырь, О. О. Осипов, И. В. Пенькова и др. – Москва: Омская академия МВД России, 2019. – 89 с.
5. Корсаков Ю. В. Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки / Ю. В. Корсаков. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2018. – 24 с.
6. Корсаков Ю. В. Современные образовательные технологии как средство обучения огневой подготовки / Ю. В. Корсаков. – Волгоград, 2017. – 15 с.
7. Бобровик А. П. Совершенствование служебной, физической и огневой подготовки сотрудников подразделений специального назначения МВД России на современном этапе: учеб. пособие / А. П. Бобровик, А. А. Любаков. – Санкт-Петербург, 2019. – 34 с.
8. Карпун А. Б. Теоретические основы огневой подготовки специалистов-кинологов / А. Б. Карпун. Ростов-на-Дону, 2016. – 30 с.

ЗЕЛЮТИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: zelmike96@yandex.ru

Особенности выбора музыки для тренировок спортсмена (стрелка)

Статья посвящена рассмотрению влияния музыкальных ритмов на тренировочный процесс спортсмена-стрелка. В статье акцентируется внимание на влияние типа тренировки на выбор прослушиваемой музыки.

Ключевые слова: музыкальный ритм, тренировочный процесс, влияние, слух, биоритмы, физическая подготовка, жанр музыки.

ZELUTIN MIKHAIL ALEXANDROVICH
Lecturer of the Department fire training of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Specific features of the music selection for an athlete's training (arrow)

The Article is devoted to the influence of musical rhythms on the training process of an athlete shooter. The article focuses on the dependence of the type of training on the choice of music to listen to.

Key words: musical rhythm, training process, influence, hearing, biorhythms, physical training, genre of music.

Слух – одно из основных чувств человека. С помощью слуха мы воспринимаем окружающий мир и имеем возможность реагировать на происходящее. Так почему бы не использовать музыку и в тренировочном процессе стрелка?

Ученые обнаружили, что музыка оказывает огромное влияние на наш мозг и нашу деятельность. Рассматривая вопрос об использовании музыки при подготовке спортсмена-стрелка, необходимо учитывать, что от типа тренировки зависит и выбор прослушиваемой музыки, так как совпадение естественных биоритмов и музыкальных ритмов усиливает действие звуков на организм. При несовпадении биологические ритмы человека подстраиваются под звуки музыки, что меняет его психоэмоциональное настроение. Исходя из этого, под конкретный тип тренировки следует и осуществлять выбор музыки, а иначе продуктивность тренировок пойдет на спад.

Тренировочный процесс стрелка можно разделить на два типа: общая физическая подготовка и работа над элементами качественного выстрела. Первому типу тренировок свойственна высокая интенсивность с различными видами нагрузками, в то время как при втором типе тренировок наблюдается примирительность и сдержанность в ходе работы стрелка.

При общей физической подготовке стрелка необходимо выбирать энергичную музыку. Первая из причин, по которой энергичная музыка так важна для спорта и физических упражнений, – это ее способность поднимать настроение. Доказано, что человек в хорошем настроении может больше работать и спокойно переносить нагрузки, укрепляя свои физические возможности положительным зарядом. Следующая причина выбора энергичной музыки –

это повышение выносливости. Поэтому если вы занимаетесь спортом, требующим серьезных нагрузок, обязательно слушайте музыку во время тренировок. Увеличение времени тренировки – также одна из причин прослушивания энергичной музыки. С хорошим настроением у вас будет достаточно сил, чтобы больше заниматься спортом. Еще одна причина – отвлечение внимания. Когда вы не одержимы своей усталостью и физической активностью, вы можете, даже не задумываясь, делать то, что никогда не делали бы, полностью «загрузив» свой мозг тренировочным процессом.

При тренировках по отработыванию элементов качественного выстрела необходима спокойная музыка. Одна из причин выбора спокойной музыки – это снижение сердечного ритма. При этом следует отметить, что пульс оказывает влияние на удержание оружия в момент выстрела. При прослушивании спокойной музыки заметно снижается тревожность. Плейлист со спокойной музыкой поможет стрелку настроиться и забыть прошлые события, возможно, даже негативные, и позволит максимально сконцентрироваться на тренировочном процессе.

При выборе музыки следует обращать внимание на то, что вся музыка в подборке должна быть похожей. Так как необходимо соблюдать общий ритм, а иначе вы и ваше тело не успеете переключиться с одного режима на другой, что грозит как повышенным расходом энергии, так и проблемами со здоровьем. Также вы должны и сами любить музыку. Когда слушаешь популярные песни, которые придают энергии всем, это хорошо. Но если эти мелодии не оказывают на вас желаемого эффекта, вам нужно позаботиться о своем личном плейлисте.

Только тогда вы сможете стимулировать себя работать быстрее и усерднее.

Музыкальный жанр – это вид музыки или музыкальных произведений, характеризующийся определенными сюжетными, композиционными, стилистическими и другими характеристиками. Подходя к выбору музыки исходя из ее жанра, следует обратить внимание, что для статических тренировок по отработке элементов качественного выстрела подойдут классические мелодии. Они помогают стрелку максимально сконцентрироваться на выполняемых движениях. В свою очередь, музыкой для силовых тренировок стрелка являются композиции жанра рок. Они заряжают «первобытной» энергией и заставляют делать над собой усилие даже тогда, когда сил уже, казалось бы, нет.

Говоря о влиянии музыки на общефизические тренировки стрелка, следует сказать, что исследователи из Университета Брунеля в Лондоне опубликовали в *Journal of Medicine and Science in Sports and Exercise* исследование, посвященное влиянию музыки на уровень кортизола человека. Кортизол – это гормон, который стимулирует выработку энергии во время упражнений или других форм физического стресса, но его хронически повышенный уровень может также подавлять рост мышц. Британские исследователи наблюдали за 42-мя физически активными студентами – 21 мужчиной и 21 женщиной, которым пришлось интенсивно тренироваться. После основного упражнения участники были проинструктированы продолжать тренировку в течение 3 минут со скоростью 50 оборотов в минуту в качестве формы активного восстановления. Участникам одновременно были предоставлены наушники, и они могли выбрать музыкальное сопровождение (быструю стимулирующую музыку, медленную успокаивающую музыку или отсутствие музыки). Общее время восстановления составило 33 минуты и включало 3 минуты активного восстановления с последующим 30-минутным периодом пассивного восстановления, в течение которого участнику было приказано перейти в ближайшее удобное кресло с наушниками.

В ходе исследования измерялось артериальное давление во время интервалов пассивного восстановления в 10, 20 и 30 минут. Медленная успокаивающая музыка соответствовала опубликованным критериям регенеративной музыки, в то время как быстрая стимулирующая музыка соответствовала обычно используемой во время упражнений. Быстрый музыкальный цикл состоял из девяти песен со средним темпом 129 ударов в минуту. Медленный цикл состоял из двух более длинных треков и, таким образом, был близок к отдыху для здорового взрослого человека.

Когда испытуемые слушали успокаивающую музыку во время восстановления, они чувствовали се-

бя спокойнее, чем в двух других экспериментальных условиях. Медленное, успокаивающее состояние музыки с течением времени приводило к значительно более низким показателям аффективного возбуждения по сравнению с быстрым стимулирующим и немusикальным состоянием. Это открытие демонстрирует потенциальную ценность музыкального стимула при снижении регулирующего возбуждения. Интересно, что женщины испытали более выраженное снижение показателей возбуждения, чем мужчины, слушая медленную успокаивающую музыку. Проведенные исследования также показали, что женщины используют музыку чаще, чем мужчины, для эмоциональной регуляции и что женщинам также больше пользы приносит музыка, когда сложная двигательная задача согласована с ее ритмическими качествами.

Ученные измерили уровень кортизола в слюне испытуемых и обнаружили, что во время активного восстановления уровень кортизола повышался меньше, когда студенты слушали успокаивающую музыку. С физиологической точки зрения влияние этих экспериментальных манипуляций на выздоровление несколько менее выражено. В отличие от предыдущих исследований, в которых сообщалось, что медленная музыка ускоряет восстановление гемодинамики (артериального давления и частоты сердечных сокращений) по сравнению с быстрой музыкой и отсутствием музыки, результаты данного исследования этого не показали.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что настроение – это один из важных компонентов результативных тренировок. Если вы чувствуете себя счастливым, ваши тренировки станут для вас легче, а результаты будут лучше. А музыка для тренировок и спорта вам в этом поможет. Правильно подобранный плейлист произведет невероятный эффект и поможет вам повысить ваши стрелковые навыки. Найдите час или два и потратьте его на прослушивание и подбор песен. Поверьте, результат вас удивит!

Литература

1. Кэмпбелл Д. Эффект Моцарта [Электронный ресурс] / Д. Кэмпбелл. – URL: <https://bookscafe.net/>
2. Сакс О. Музыкафилия [Электронный ресурс] / О. Сакс. – URL: <https://bookscafe.net/>
3. Дрессер К. Почему мы все музыкальны? [Электронный ресурс] / К. Дрессер. – URL: <https://bookscafe.net/>
4. Уильямсон В. Мы – это музыка [Электронный ресурс] / В. Уильямсон. – URL: <https://bookscafe.net/>
5. Бреан А. Музыка и мозг [Электронный ресурс] / А. Бреан, Г. У. Скейе. – URL: <https://bookscafe.net/>
6. Бирн Д. Как работает музыка [Электронный ресурс] / Д. Бирн. – URL: <https://bookscafe.net/>
7. *Journal of Medicine and Science in Sports and Exercise* [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.lww.com/>

КАЛИНИН ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ
преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: rft72@yandex.ru

Проявление компонентов психической надежности у стрелков из различных видов оружия

В данной статье затрагиваются вопросы подготовки спортсменов-стрелков, специализирующихся по различным видам вооружения. Проводится анализ различных компонентов психологической надежности, их главенствующая роль при проведении соревнований различного уровня.

Ключевые слова: стрелок, психологическая подготовка, компоненты психологической готовности, страх, соревнования, оружие.

KALININ DMITRIY VADIMOVICH
Lecturer of the Department fire training of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Manifestation of mental reliability components in shooters of various kinds of weapon

This article touches upon the issues of training sportsmen shooters specializing in various types of weapons. The analysis of various components of psychological reliability, their dominant role in the conduct of competitions at various levels is carried out.

Key words: shooter, psychological preparation, components of psychological readiness, fear, competition, weapons.

Пулевая стрельба – это индивидуальный вид спорта, выполняемый вне прямого боя с противником, но вопреки его собственным слабостям в психологической подготовке. Требования к спортивным качествам стрелка – сила, скорость, выносливость – не так велики. Все его действия предопределены, многократно отрепетированы, во многом освоены и автоматизированы.

Однако у работы стрелка есть и обратная сторона. Выполнение прицельного выстрела требует от спортсмена высокой и длительной концентрации внимания. При этом его психическое напряжение сохраняется на протяжении всего соревновательного периода, что вызывает волнение, сильную усталость. Из-за постоянного психологического давления у спортсмена-стрелка повышается риск допущения ошибок при выполнении какого-либо упражнения на соревнованиях вне зависимости от того, насколько качественно он отработал все элементы в тренировочном процессе. Важной характеристикой этого вида спорта является необходимость сопротивляться психическим нагрузкам и поддерживать психическую устойчивость во время соревновательной стрельбы.

Высокая социальная и личная значимость важных соревнований, условия их проведения способствуют возникновению у спортсмена психического напряжения, стрессов. В данном случае стресс может оказывать негативное воздействие на стрелка, но если научиться его контролировать и справляться с ним, то результативность стрелка при выполнении упражнения на соревнованиях не будет снижена. В то же время крайне сложно сохранить способность к

сложным координационным действиям, мягким мышечным усилиям, составляющим технику прицельного выстрела. Кроме того, стрелок должен, с одной стороны, сосредоточить свое внимание в высокой степени (в момент прицеливания), а с другой – переключить его на нажатие на спусковой крючок. Со стороны эта работа спортсмена не выглядит сложной, на самом же деле при производстве выстрела стрелок должен думать о таких нюансах, как: стойка, хват, дыхание, работа всех задействованных в работе мышц, плавная работа указательного пальца при нажиме на хвост спускового крючка, – и при этом не забывать про прицеливание и концентрироваться только на нем. Это достаточно трудоемкий процесс, успех в котором достигается путем многократных повторений на тренировках.

Многие объективные и субъективные факторы, вызывающие технические ошибки, могут привести к снижению психологической надежности стрелка. Кроме того, непредсказуемость соревновательной борьбы часто приводит к эмоциональным изменениям, которые вызывают снижение психологической устойчивости спортсмена и негативно сказываются на результатах соревнований. Таким образом, очевидно, что роль волевых свойств, которые позволяют регулировать компоненты психической надежности, возрастает.

Высокая значимость заключается в использовании разработанных методических рекомендаций для подготовки высококвалифицированных стрелков, специализирующихся в отдельных видах оружия. В итоге мы будем совершенствовать и развивать спортивные навыки и умения для того, чтобы на сорев-

нованиях различного уровня спортсмены смогли показать высокую результативность.

В настоящее время внимание специалистов акцентируется на вопросах разработки методических рекомендаций для повышения психической надежности посредством развития и совершенствования волевых качеств.

В условиях соревнований победу одерживает спортсмен, который может регулировать свое психофизиологическое состояние, во многом зависящее от компонентов психической надежности. В данном случае этот фактор будет играть главенствующую роль, т. к. в ходе тренировочного процесса стрелок уже выработал и отточил свои навыки до автоматизма, сформировал мышечную память, и теперь при проведении соревнования стрелку необходимо справиться со стрессом, и тем самым взять под контроль чувство страха.

Психическая надежность в соревновательной деятельности спортсменов как объект научных исследований начала изучаться в 60-х гг. прошлого века. В ходе исследований было установлено, что она проявляется через ряд компонентов: соревновательную эмоциональную устойчивость, мотивационно-эмоциональный компонент, саморегуляцию, а также стабильность и помехоустойчивость.

В проведенном исследовании приняли участие члены взрослой и юниорской сборной команды Рос-

сии по пулевой стрельбе, специализирующиеся в стрельбе из различных видов оружия. Были обследованы 18 мастеров спорта, 18 мастеров спорта международного класса. Исследование проводилось на тренировочной базе «Лисья нора» г. Дмитрова и пансионате «Итар-Тасс» г. Пушкино Московской области в период централизованных учебно-тренировочных сборов (УТС).

Для определения компонентов психической надежности использовалась «Анкета психической надежности» (В. Э. Мильман, 1976).

В данной работе было выявлено, что у каждого вида профессиональной стрельбы, в зависимости от вида вооружения, существуют различные требования к основным элементам психической надежности спортсменов: соревновательной эмоциональной устойчивости, мотивационно-эмоциональному компоненту, саморегуляции, стабильности и помехоустойчивости.

Было установлено, что каждый вид оружия предъявляет различные требования к четырем основным компонентам психической надежности стрелков: соревновательной эмоциональной устойчивости, мотивационно-эмоциональному компоненту, саморегуляции, стабильности и помехоустойчивости.

Полученные результаты стрелков по движущейся мишени приведены в таблице.

Компоненты психической надежности стрелков из различных видов оружия

Вид оружия	Количество испытуемых	Квалификация	Баллы			
			СЭУ	МЭ	СР	Ст-П
Винтовка	6	МСМК	-6,41	-5,67	-4,34	4,34
Пистолет	6	МС, МСМК	-4,67	-4,67	5	4,34
Д/мишень	6	МС, МСМК	-5,67	-6,67	-5,34	4

Примечание: жирным шрифтом выделены показатели ниже среднего уровня.

Соревновательная эмоциональная устойчивость. Было установлено, что данный компонент психической надежности имеет показатель ниже среднего уровня у представителей, специализирующихся во всех видах оружия.

Мотивационно-энергетический компонент. Показатели этого компонента психической надежности ниже среднего уровня у представителей, специализирующихся во всех видах оружия, особенно у стрелков по движущейся мишени (-6,67 балла). Можно предположить, что это связано с ограниченностью подвижности стрелков, скованности стрелков в движениях на огневом рубеже. Этому способствует экипировка, закрепляющая изготовку стрелков во всех видах оружия.

Саморегуляция. Исходя из полученных данных, можно судить, что стрелки по движущейся мишени (-5,34 балла), а также винтовочники (-4,34 балла) имеют уровень саморегуляции ниже среднего. Пистолетная группа по данному компоненту психической надежности имеет показатели выше среднего

уровня (5 баллов). Свобода выбора в использовании вариантов саморегуляции позволяет пистолетчикам быть более мобилизованными к выполнению стрельбы с целью достижения высокого спортивного результата.

Стабильность и помехоустойчивость. Представители, специализирующиеся во всех видах оружия, по данному компоненту психической надежности имеют показатели выше среднего уровня. Мы считаем, что это связано с автоматизацией выполняемых стрелком действий на огневом рубеже. Спортсмен находится в отрешенном состоянии и мысленно представляет в положении изготовления модель идеального выстрела, которая является главным раздражителем, заставляющим его работать по строго заданной автоматизированной программе.

Таким образом было установлено:

– более высокие показатели в компонентах психической надежности имеют пистолетчики, особенно в компоненте саморегуляция (5 баллов);

– самые низкие показатели компонентов психической надежности имеют стрелки по движущейся мишени, особенно по мотивационно-эмоциональному компоненту (-6,67 балла);

– высококвалифицированные стрелки из всех видов оружия имеют высокие показатели в компоненте стабильности и помехоустойчивости: винтовочники и пистолетчики – 4,34 балла, а по движущейся мишени – 4 балла;

– необходимо продолжить изучение взаимосвязи компонентов психической надежности с волевыми качествами стрелков из различных видов оружия.

Литература

1. Вайнштейн Л. М. Психология в пулевой стрельбе / Л. М. Вайнштейн. – М.: ДОСААФ, 1981.

2. Ильин Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009.

3. Маришук В. Л. Методики психодиагностики в спорте / В. Л. Маришук, Ю. М. Блудов, В. К. Серова и др. – М.: Просвещение, 1986.

4. Моросанова В. И. О методах прогноза надежности психологической регуляции соревновательной деятельности стрелка-пулевика: метод, рекомендации / В. И. Моросанова. – М., 1984.

5. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции (на примере пулевой стрельбы) / В. И. Моросанова. – М.: 1994.

6. Плахтиенко В. А. Надежность в спорте / В. А. Плахтиенко, Ю. М. Блудов. – М.: ФиС, 1983.

КУТЫГИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

полковник полиции, Уральский юридический институт МВД России
e-mail: ukutugin@mail.ru

Использование идеомоторной тренировки в обучении стрельбе

В статье анализируется возможность использования идеомоторной тренировки при подготовке сотрудников органов внутренних дел к ситуациям, связанным с применением и использованием табельного оружия в различных ситуациях служебной деятельности. Приводятся приемы использования ментальной тренировки для формирования отдельных навыков профессионального обращения сотрудников полиции с оружием.

Ключевые слова: идеомоторная тренировка, совершенствование самоконтроля и саморегуляции, формирование навыка концентрации, эмоциональное напряжение, психорегулирующая тренировка, психическое состояние, стрессовые ситуации.

KUTYGIN YURI ALEKSANDROVICH

Colonel of Police, Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The use of ideomotor training in shooting training

The article analyzes the possibility of using ideomotor training in preparing employees of internal Affairs bodies for situations related to the use and use of service weapons in various situations of official activity. Specific methods of using mental training for the formation of individual skills of professional handling of weapons by police officers are given.

Key word: ideomotor training, improvement of self-control and self-regulation, formation of concentration skills, emotional stress, psychoregulatory training, mental state, stressful situations.

Работа сотрудника органов внутренних дел – одна из самых тяжелых и опасных. Специфичность профессиональной деятельности определяется высоким уровнем нервно-психического напряжения, изменением нормальных алгоритмов труда и отдыха, постоянной готовностью действовать в экстремальных условиях. Одной из составляющих служебной деятельности является вероятность применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Формирование у сотрудников полиции необходимых знаний о материальной части огнестрельного оружия, тактико-технических характеристиках, мерах безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, умений и навыков правомерного применения оружия и боеприпасов осуществляется при проведении занятий по учебной дисциплине «Огневая подготовка». Формирование умений и навыков

применять оружие сотрудником полиции включает не только правомерность. Важными компонентами компетентного применения оружия являются: умение вести огонь в различных условиях и обстановке, умение быстро обнаруживать цель и определять исходные установки для стрельбы (определение дальности, угла места цели, скорости движения и т. д.), грамотные и эффективные действия с оружием и боеприпасами во время стрельбы. Действия с оружием на занятиях по огневой подготовке строго регламентированы командами руководителя или помощника руководителя стрельб и предполагают выполнение целого ряда действий с оружием, направленных на обеспечение безопасности при стрельбе и на выполнение упражнений стрельб. Для обучения стрельбе из пистолета может эффективно использоваться идеомоторная (ментальная) тренировка.

В литературе по психологической подготовке существует несколько терминов, обозначающих, по сути, однотипную работу, направленную на совершенствование тех или иных навыков. Одни специалисты называют это идеомоторным, другие – ментальным, третьи – умственным тренингом.

Обучение с использованием идеомоторной тренировки – это систематически повторяемое, сознательное, активное представление формируемого навыка, в нашем случае это навык применения оружия сотрудником правоохранительных органов: умение быстро приводить оружие из кобуры в положение готовности к стрельбе и контроль отдельных элементов меткого выстрела.

Преимуществом идеомоторной тренировки, несомненно, является отсутствие необходимости оборудовать специальное место для её проведения. Ее можно проводить практически в любой обстановке (в тире, классе, на стрельбище, полигоне или дома).

Идеомоторная тренировка в процессе обучения стрельбе из пистолета используется для достижения следующих целей:

1) помощь в течение начального периода подготовки стрелка в осознанном управлении основными технически сложными движениями;

2) исправление технических ошибок при выполнении отдельных сложных элементов техники стрельбы;

3) совершенствование технических действий с оружием и тактических приемов, связанных с перемещением, использованием укрытий, изготровки для стрельбы из различных положений, работа в группе и т. д.;

4) совершенствование самоконтроля и саморегуляции, формирование навыка концентрации на технических моментах выстрела в условиях высокого эмоционального напряжения (с точки зрения цели это приближает идеомоторную тренировку к психорегулирующей тренировке и способствует повышению способности стрелка самостоятельно регулировать психическое состояние в стрессовых ситуациях);

5) повышение уверенности в себе;

6) увеличение концентрации внимания;

7) получение возможности настраиваться на выполнение определенного упражнения перед стрельбой (мысленно выполнить упражнение) и контролировать эмоциональные реакции во время стрельбы;

8) приобретение способности использовать свое воображение для тренировки необходимых навыков и умений стрельбы;

9) овладение умением перевоплощаться в образ, связанный обучающимся с успешным стрелком;

10) приобретение способности обнаруживать и исправлять технические ошибки, возникающие при стрельбе;

Построение идеомоторной тренировки основано на учении выдающегося физиолога Сеченова о соответствующих анализаторах центральной нервной

системы. В случае представления, воображения определенных двигательных действий, которые должны «проигрываться» в нашем воображении, происходят процессы и явления, близкие к тем, которые происходят в реальности. При этом по тем же нервным путям соответствующие сигналы передаются тем же мышечным группам с гораздо меньшей интенсивностью, вызывая их реакцию. Поэтому регулярное мысленное повторение той или иной двигательной функции тренирует нашу нервную систему и подготавливает ее к осуществлению правильных действий при стрельбе.

Ментальная практика для сотрудника полиции – это не подготовка к соревнованиям по стрельбе, это тренировка к действиям, связанным с применением оружия на службе. Ментальная тренировка имеет разные задачи на отдельных этапах обучения стрельбе и совершенствования навыков стрельбы в различных условиях.

Прежде всего, необходимо знать, что умственная тренировка никогда не должна проводиться до тех пор, пока вы не будете уверены, что обучающийся точно понимает, как выполнять изученное движение или его отдельные компоненты. Помните, если стрелок не понимает, на что это действие направлено и как его правильно выполнять, то в этом случае ментальная тренировка будет закреплять ошибки, которые придется исправлять в будущем, и для этого понадобится гораздо больше педагогических усилий.

Рассмотрим использование идеомоторной тренировки при обучении отдельным элементам выстрела. Начнем с обучения правильному прицеливанию. Для правильного прицеливания необходимо, чтобы зрение стрелка было более сосредоточено на прицельных устройствах, чем на цели. Теперь необходимо предупредить обучающегося, насколько важно это правильное видение прицельных приспособлений и какие последствия могут наступить, если стрелок будет постоянно перемещать взгляд на мишень и обратно на прицел (осуществлять так называемое «сканирование»). При «сканировании» мышцы глаза, которые отвечают за фокусировку зрения, очень быстро утомляются и стрелок не имеет возможности отчетливо видеть ни мишень, ни прицел. В дальнейшем целесообразно повторять этот метод тренировки, сочетая его с работой с учебным оружием, а далее – с выполнением стрельб из боевого оружия.

Затем убедитесь, что правильное прицеливание, то есть концентрация стрелка на прицельных приспособлениях, а не на цели, вошла у стрелка в привычку. После этого нет необходимости в том, чтобы повторять мысленную тренировку перед каждой стрельбой. При необходимости можно подключать её время от времени, когда обучающийся испытывает потребность в более тщательной концентрации внимания.

Умение правильно работать с прицельным приспособлением, а также правильно обрабатывать спуск курка, как известно, является главным элементом точного выстрела для стрелка. В этой связи идеомоторная тренировка никогда не будет лишней и должна проводиться на всех этапах подготовки сотрудника к компетентному применению оружия.

При использовании идеомоторной тренировки для обучения спуску курка с боевого взвода главное условие правильного спуска курка заключается в плавном, но смелом нажатии на спусковой крючок, во время которого указательный палец действует изолированно от других групп мышц руки, удерживающей пистолет, и двигается строго назад вдоль оси канала ствола оружия.

Дискретно нажимать указательным пальцем на спусковой крючок и не включать в процесс остальные пальцы кисти, которые удерживают рукоятку пистолета достаточно сложно. Обучающийся должен сознательно "запрещать" другим мышцам включаться в работу даже с малейшим усилием, убирая тем самым ошибки при стрельбе (диагональные смещения оружия, которые при выстреле уведут пулю от точки прицеливания влево вниз).

При проведении ментальной тренировки, направленной на формирование навыка правильной обработки спускового крючка, можно выделить следующие этапы: ментальная тренировка без оружия путем формирования правильных образов, сочетание идеомоторной тренировки с фактическим выполнением выстрелов из учебного оружия и стрельба из боевого пистолета – выполнение стрелкового упражнения.

Такая же работа может проводиться и при изучении других элементов выстрела. Сотрудник должен уметь визуализировать правильное положение для стрельбы, быстрое извлечение оружия из кобуры, четкие действия по помещению патрона в патронник, выведение оружия на цель, задержку дыхания и создание определённого уровня мышечной упругости для осуществления качественной стрельбы. Умение осуществлять мысленную тренировку поможет обучающемуся избежать новых или исправить уже имеющиеся ошибки при стрельбе.

Несмотря на то, что фактическое применение оружия требует от сотрудника органов внутренних дел навыков стрельбы в ограниченное время, обучение должно начинаться с изучения основных элементов меткого выстрела при выполнении упражнений в неограниченное время. При переходе к обучению скоростной стрельбе возникают проблемы и трудности из-за выполнения технических действий, связанных со стрельбой в сжатый промежуток времени. В ходе обучения скоростной стрельбе роль идеомоторной тренировки заключается в том, что она помогает стрелку лучше понимать и формировать правильные технические навыки в принятии

положения для стрельбы, прицеливании и управлении обработкой спуска курка, в строгом соответствии с заданным временным режимом.

Идеомоторная тренировка при обучении стрельбе в ограниченное время должна быть направлена на формирование определённой структуры ритмичных движений, на правильное выполнение сложных технических действий в ограниченное время, заданное, например, условиями выполняемого упражнения. В этом случае умственная тренировка должна сопровождаться контролем времени с использованием секундомера.

Важное место при организации работы по устранению имеющихся недостатков в технике стрельбы занимает видеофиксация работы с оружием. Особое внимание следует уделить сочетанию идеомоторной тренировки с анализом видеоматериалов, снятых при работе стрелка с оружием. Конечно, речь идет в основном о видимых ошибках или грубых отклонениях от правильных алгоритмов действий, а такие нюансы, как неправильная концентрация внимания на прицельных приспособлениях и мелкие движения пальца при обработке спуска, на видео невозможно обнаружить.

Ещё одной проблемой психологического характера при стрельбе является умение быстро абстрагироваться от всех внешних раздражителей, в том числе от желания поразить цель и получить хорошую оценку или выполнить определенный норматив и получить высокий спортивный разряд. Любое отвлечение внимания от техники стрельбы приводит к расконцентрации и промаху либо снижению качества. Стрелок должен блокировать все свои эмоции, не реагировать на любые внешние раздражители. В условиях встречного огневого контакта в реальной служебной деятельности практически невозможно отделить себя от происходящего. Но даже в ситуации стресса сотрудник не должен позволять ощущениям превращаться в эмоции, потому что эмоции способствуют возникновению ненужной мышечной активности, что приводит к ошибкам в стрельбе.

Литература

1. Бадмаев Ц. Б. Психология меткого выстрела / Ц. Б. Бадмаев // Военный вестник. – 1977. – № 9.
2. Вагин И. Победы свои страхи / И. Вагин. – Санкт-Петербург, 2003.
3. Торопов В. А. Огневая подготовка в органах внутренних дел: учеб. пособие / В. А. Торопов, Д. Н. Меньшиков. – Санкт-Петербург, 1998.
4. Чулицкий В. М. Учись стрелять из пистолета / В. М. Чулицкий. – Москва, 1956.

НИКОЛАЕВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: nikolai9191@bk.ru

Физическое воспитание в семье

В статье раскрыты понятия «физическое воспитание», «физическая культура», рассмотрено влияние родителей на детей в рамках занятия спортом. Дана характеристика условий, которые необходимы для соблюдения родителями грамотного физического воспитания ребенка.

Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, физическая культура, мотивация, семья, здоровый образ жизни.

NIKOLAEV NIKOLAY YUREVICH

Senior Lecturer of the Department fire training of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Physical education in the family

The article reveals the concepts of "physical education", "physical culture", considers the influence of parents on children in the framework of sports. The article describes the conditions that are necessary for parents to observe competent physical education of the child.

Key words: physical education, sports, physical education, motivation, family, healthy lifestyle.

Физическая культура в настоящее время является неотъемлемой частью жизни общества. Невозможно представить нормальную жизнедеятельность человека без физической культуры. Каждый человек с самого детства занимается (или занимался) каким-либо видом спорта. Сегодня здоровый образ жизни присущ не отдельным индивидам, а становится массовым явлением. Благодаря широкому распространению здорового образа жизни через средства массовой информации, увеличению количества спортивных комплексов и площадок, все больше людей интересуются спортом, а самое главное – своим здоровьем.

Спорт и физическая культура – это не просто здоровый образ жизни – это вообще нормальная и здоровая жизнь, которая открывает все новые и новые возможности для реализации сил и талантов. Это путь, на который вступает здравомыслящий человек для того, чтобы прожитая им жизнь была плодотворной, приносила радость ему самому и окружающим [1].

Как известно, спорт и здоровье – это две взаимозависимые категории, которые можно объяснить на простых примерах. Так, если человек с детства никогда не занимался спортом, то у него в дальнейшем могут возникнуть серьезные проблемы со здоровьем, начиная от набора лишнего веса и заканчивая проблемами с сердцем. По-другому обстоит дело с человеком, который систематически занимается спортом. Здоровье этого человека и все физические качества (сила, ловкость, выносливость) находятся на гораздо более высоком уровне развития, нежели человека, не занимающегося спортом.

Говоря о положительных моментах спорта, следует отметить, что (как было сказано выше) у человека при занятиях спортом не только развиваются его физические качества, а также укрепляется иммунная система, что, в свою очередь, способствует тому, что организм намного сильнее сопротивляется различным болезням.

Для поддержания нормального уровня функционирования организма необязательно каждый день по пять часов находиться в тренажерном зале или на беговой дорожке, достаточно три раза в неделю заниматься спортом, уделяя ему всего от сорока минут до полутора часов своего личного времени.

Огромное влияние на занятие спортом с самого детства оказывает семья: именно родители путем физического воспитания мотивируют ребенка заниматься спортом как для поддержания здоровья, так и для достижения конкретных спортивных результатов.

Семья – это ячейка общества, функциями которой являются:

- репродуктивная (воспроизводство жизни);
- социальная (участие в общественных отношениях);
- воспитательная (воспитание детей);
- экономическая (обеспечение биологического существования семьи);
- медицинская (поддержание нормального функционирования семьи);
- рекреационная (восстановление физических и интеллектуальных сил);
- эмоциональная (удовлетворение потребностей в уважении, поддержке, признании).

Особое значение для нас приобретает функция воспитательная, т. к. именно с ней связано привитие детям установки заниматься спортом и развивать свои физические качества.

Физическое воспитание представляет собой целенаправленный процесс воздействия на человека для его физического совершенствования, развития и образования [1].

Формы физического воспитания

Пешие прогулки и походы	Направлены на укрепление чувства коллективизма, взаимопомощи, на выработку выносливости, выдержки
Плавание	Направлено на выработку выносливости, правильной осанки, укрепление мышц всего тела
Катание на лыжах	Направлено на выработку выносливости, выдержки, укрепление мышц рук и ног, развитие дыхательной системы
Катание на коньках	Направлено на укрепление дыхательной системы, развитие координации и укрепления мышц тела
Катание на велосипеде	Направлено на развитие таких физических качеств, как ловкость, равновесие, быстрота, а также на выработку выносливости и укрепление мышц ног
Бег	Направлен на выработку выносливости, развитие дыхательной системы, улучшение кровообращения и очищение организма от посторонних веществ

Помимо этого, стоит сказать, что родителям необходимо с самого детства отдавать ребенка в спортивные секции. Как правило, для ребенка будет лучше, если он будет заниматься не одним конкретным видом спорта, а разными видами и не одновременно. Это позволит ребенку развиваться и совершенствоваться в различных направлениях, что благотворно отразится не только на здоровье и физических качествах, а также на уровне образования ребенка.

Для грамотного физического воспитания родителям необходимо соблюдать ряд условий:

1. Создать образ предвосхищаемого результата для ребенка, то есть помочь поставить цель, ради чего ему стоит заниматься спортом, создать мотивацию. Как известно, это один из главнейших аспектов, т. к. без цели и мотивации ребенок просто не захочет заниматься спортом или потеряет к нему интерес.

2. Составить график тренировок ребенка вместе с его тренером, это, в свою очередь, будет способствовать выработке у ребенка такого качества, как пунктуальность, что в дальнейшем поможет ему не только в учебе, но и в осуществлении трудовых функций.

3. На личном примере мотивировать ребенка, а также посещать его тренировки и соревнования, тем самым у ребенка возникнет азарт к тренировкам [2].

Здоровый образ жизни и занятие физической культурой подразумевают не только отсутствие вредных привычек и редких занятий спортом, но и соблюдение режима труда и отдыха, приема пищи, утренние зарядки и пешие прогулки по парку или иной местности, где преобладает растительность.

Для мотивации ребенка к занятию спортом также необходимо приобрести инвентарь для тренировок как в спортивных секциях, так и в домашних условиях. Новый инвентарь всегда вызывает заинтересованность, и с ним хочется работать. Кроме того, для более сильного желания тренироваться стоит выделить место в доме для занятия спортом. Так, например, если дома оборудовать небольшой тренажерный зал, повесить боксерскую грушу, а стены украсить плакатами известных боксеров или бодибилдеров, то ребенок будет стремиться стать таким же профессиональным спортсменом, как люди, изображенные на плакатах.

Как уже было сказано выше, ребенок всегда смотрит на родителей и руководствуется теми же принципами. Родителям стоит на собственном примере показывать ребенку, что спорт является необходимым компонентом их жизни, начиная со здорового питания и заканчивая совместными выездами на различные спортивные мероприятия для участия в них.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что большое значение для развития ребенка имеет активный отдых, который включает в себя как семейные прогулки на природе, так и подвижные игры на открытом воздухе. Уделять внимание также необходимо закаливанию организма ребенка, что включает обливание холодной водой, купание в открытом водоеме, ходьбу босиком по траве, солнечные ванны и другие способы, которые также положительно будут сказываться на здоровье ребенка и на повышении его физических качеств [3, с. 180].

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что большую роль в физическом воспитании ребенка в семье играют его родители. Именно они способны собственным примером мотивировать ребенка заниматься спортом и различными способами поддерживать его. Для того, чтобы ребенок рос физически развитым и здоровым человеком, родителям необходимо помимо основных аспектов, таких как запись ребенка в спортивную секцию, выполнять еще и дополнительные – следить за питанием, распорядком дня и различными способами (закаливанием) укреплять здоровье своего ребенка. Поэтому от того, как будет воспитан ребенок, как будет настроен на занятие спортом, зависит то, какое у него в будущем будет здоровье и уровень развитости физических качеств.

Литература

1. Ярлыкова О. В. Физическая культура в жизни студентов [Электронный ресурс] / О. В. Ярлыкова, Е.

В. Сапронова, В. В. Сапронова // Гуманитарный научный журнал. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-zhizni-studentov-1>.

2. Ермакова Е. Г. Физическое воспитание в семье. Формы и виды активного семейного отдыха [Электронный ресурс] / Е. Г. Ермакова, В. М. Паршакова, К. А. Романова // Международный журнал гуманитарных

и естественных наук. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskoe-voospitanie-v-semie-formy-i-vidy-aktivnogo-semeynogo-otdyha>.

3. Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015.

ТОКАРЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: redtokarev@gmail.com

Психологические барьеры, возникающие у курсантов при стрельбе из боевого оружия, и способы их преодоления

В данной статье рассматривается система психологической подготовки курсантов, направленная на повышение навыков правильной и точной стрельбы, описываются наиболее распространенные ошибки и проблемы, возникающие в процессе обучения, предложены пути их решения и способы преодоления страха, появляющегося у курсантов при работе с боевым оружием.

Ключевые слова: психологическая подготовка, курсант, боевое оружие, стрельба, выстрел.

TOKAREV EVGENIY ALEKSANDROVICH

Lecturer of the Department fire training of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Psychological barriers arising at cursors when shooting from combat weapons and methods of overcoming them

This article examines the system of psychological training of cadets aimed at improving the skills of correct and accurate shooting, describes the most common mistakes and problems that arise in the learning process, suggests solutions and ways to overcome the fear that cadets have when working with military weapons.

Key words: psychological training, cadet, military weapon, shooting, shot.

Сотрудникам МВД России при выполнении служебных обязанностей приходится применять огнестрельное оружие. В процессе работы с оружием сотрудники полиции часто сталкиваются с проблемами недостаточной психологической подготовленности, что сказывается на качестве стрельбы и выполнении служебных задач. Чаще всего такая проблема возникает у сотрудников МВД, которым впервые приходится применять в процессе служебной деятельности огнестрельное оружие. В связи с этим возникает необходимость использования различных методов в процессе психологической подготовки сотрудников полиции к работе с огнестрельным оружием. Исходя из вышеуказанного, следует обратить особое внимание на психологическую подготовку обучающихся образовательных организаций системы МВД России к действиям с огнестрельным оружием.

Стрельба из боевого оружия не является повседневным и обычным делом и чаще всего ассоциируется у курсантов с чувствами тревоги, страха и беспокойства, которые мешают сосредоточиться на упражнениях. Поэтому психологическая подготовка – один из важнейших элементов формирования каче-

ственных стрелковых навыков. Конечно, многое зависит от врожденных данных и состояния человека в конкретный момент: уровня тревожности, психической устойчивости, настойчивости, стойкости, самоконтроля и т. д. Однако надо помнить, что человеческую психику можно тренировать, как и многие другие функции организма.

Ключевой стрессовой ситуацией является первый практический опыт. Обучающиеся сталкиваются с внезапной вспышкой, отдачей и звуковой волной. В результате всего вышеперечисленного возникает определенное состояние шока, при котором человек не может полноценно воспринимать происходящее. После реального опыта все явления, связанные с процессом стрельбы, у курсантов связаны с определенным раздражителем, несущим потенциальную угрозу или страх. Чтобы предотвратить это в будущем, обучающиеся должны анализировать свое психологическое состояние после каждой стрельбы, чтобы точно понимать, над чем им нужно работать в данный период времени.

Повышенным нервно-психическим напряжением характеризуются периоды перехода от тренировки с учебным оружием к стрельбе из боевого оружия; от

медленной стрельбы к скоростной; от стрельбы из статического положения к стрельбе после передвижения. Также повышению напряжения может способствовать изменение условий выполнения упражнения [1, с. 83].

Самая частая характерная ошибка при стрельбе у обучающихся – это так называемое «ожидание выстрела». Возможно, причина этой ошибки в том, что некоторые курсанты воспринимают выстрел и связанные с ним процессы как объект страха, который можно «победить» нажатием на спусковой крючок пистолета. Затем возникает желание поскорее избавиться от причины страха, что приводит к ошибке «сдёргивания». В результате цель не поражается, поскольку увеличение (уменьшение) высоты прицела или перемещение его вправо (влево) изменяет положение средней точки попадания в соответствующем направлении.

Поскольку невыполнение практических стрелковых упражнений чаще всего происходит из-за психоэмоциональных проблем, особое внимание следует уделять психологической подготовке на протяжении всего учебного процесса. Это необходимо для обеспечения желаемого уровня результатов в условиях эмоционального напряжения.

Отрицательные эмоции, такие как тревога и страх, вызывают автономные вегетативные реакции, которые внешне проявляются покраснением или бледностью лица, повышенным потоотделением, учащенным дыханием, частотой пульса, нарушением внимания, памяти, скорости реакции. От страха человек может также закрыть глаза, втянуть голову в плечи, пригнуться к земле и отшатнуться после выстрела. В стрессовой ситуации замедляется темп активности, нарушается сознательный контроль ошибок, увеличивается количество неправильных действий и возникает оцепенение. Все это может переходить в постоянные оборонительные условные рефлексы, проявляющиеся при определенных условиях. Таким образом, можно констатировать, что основная задача курсанта в процессе формирования правильного навыка стрельбы – подавление нежелательных рефлексов и реакций, вызываемых ими.

Стрессовое состояние появляется и обостряется непосредственно при выполнении стрелковых упражнений на «промежуточной» и «итоговой» аттестациях, потому что помимо всего прочего присутствует непропорциональное чувство ответственности за свой результат. Курсанты, неуверенные в себе при выполнении контрольных упражнений, должны заранее уделять внимание своей психологической подготовке.

Одним из способов перспективного улучшения результата стрельбы является аутогенная (ментальная) тренировка. Аутогенная тренировка позволяет ввести человека в такое состояние, при котором появляется возможность мысленно смоделировать любую ситуацию [3]. После того как обучающийся уже

на достаточном уровне владеет информацией об обстановке на огневом рубеже, условиях выполнения упражнения и тому подобном, он должен вспомнить и записать на бумаге те моменты, которые негативно влияют на его психоэмоциональное состояние и выводят из душевного равновесия. Далее распределить их по степени влияния на психику и по вероятности появления. Затем, учитывая все эти факторы, поочередно нужно проработать их, представляя, будто бы они случились во время контрольных стрельб, причем во время одного занятия достаточно отработать не более одной-двух вероятных ситуаций. К примеру, на первом занятии нужно просто представить, как курсант прибывает на зачёт и докладывает об этом преподавателю. Уже на этом этапе сердце может начать учащённо биться, но после нескольких тренировок прибытие на зачёт уже никак не будет отражаться на эмоциональном состоянии. После некоторой адаптации имеет смысл перейти к следующему пункту, например к выполнению команд перед выполнением контрольного упражнения. Далее идет мысленная обработка первого выстрела, а затем еще и дальнейшие попадания в заданную зону поражения. При моделировании главное – представить все так, чтобы появилось легкое возбуждение, а затем на фоне этого состояния представить не только стрельбу, а именно мышечные ощущения правильного качественного выстрела. Можно добавить речевое внушение, но не произносить фразы с отрицанием «не» (не волнуюсь, не боюсь). Это объясняется тем, что наша психика организована таким образом, что слово «не» опускается, остаются только слова «я боюсь» и «я волнуюсь». Поэтому в самогипнозе уместно использовать такие фразы, как «Я уверен», «Я контролирую» и им подобные. Важно помнить, что внушение должно проводиться в позитивном русле и не должно вызывать паники или негативных ощущений. Преимущество данной методики состоит в том, что происходит тренировка психики и её дальнейшее программирование на успешное выполнение предстоящей работы.

Для того чтобы преодолеть собственное волнение, можно прибегнуть к физическим нагрузкам непосредственно перед выполнением контрольных упражнений. В частности, можно выполнить комплекс упражнений, состоящий из бега, приседаний и отжиманий. После такой нагрузки будет сбито дыхание, закачены верхний и нижний пояс, следовательно, произойдёт потеря устойчивости, и вести прицельную стрельбу станет практически невозможно. Если на таком фоне сотрудник будет уверенно поражать мишени, то можно полагать, что цель достигнута. В стрессовой ситуации руки сами выполнят все необходимые действия в ограниченное время, практически независимо от волевого начала [4, с. 34].

Гипервентиляция легких также используется для снятия тревоги и напряжения при работе с оружием.

Для этого необходимо сделать несколько глубоких вдохов и медленно выдохнуть, мысленно повторяя все нюансы техники производства качественного выстрела, а также изготовления, правильного хвата, прицеливания, дыхания и обработки спускового крючка. Если вам необходимо избавиться от страха в кратчайшие сроки, например, во время зачета или экзамена, следует положить правую руку на солнечное сплетение, а левую – на сердце, сделать глубокий вдох, задержать дыхание на 4-6 секунд, а затем сделать резкий выдох. Повторить 4-6 раз.

В преодолении психологического напряжения особое значение имеет воспитание у курсантов чувства уверенности в оружии и своих действиях. Для достижения этой цели необходим целый ряд мероприятий, среди которых изучение мер безопасности, регулярные тренировки с учебным и боевым оружием, формирование умения ориентироваться в любой неожиданной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты стрельбы напрямую зависят от уровня психологической подготовки курсанта и его психо-

эмоционального состояния непосредственно на огневом рубеже. Чтобы стрелок в момент выстрела не оказался заложником собственных эмоций, он должен самостоятельно регулировать свое психическое состояние и постоянно работать над собой.

Литература

1. *Медведев А. В.* Психологическая подготовка курсанта стрелка / А. В. Медведев, Ю. В. Ветрова, Ю. В. Мясничева // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – № 2.
2. *Огневая подготовка: учебник* / Ю. Б. Байрамуков, В. С. Янович, И. Л. Михайлов [и др.]; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. – 256 с.
3. *Колесников А. С.* Психологическая подготовка стрелка [Электронный ресурс] / А. С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 23. – URL <https://moluch.ru/archive/261/60184/>.
4. *Солоницкая Э. В.* Психологические аспекты предстартового состояния стрелка: проблемы и пути решения / Э. В. Солоницкая, Е. Н. Митракова // Юристы-Правоведы. – 2015. – № 2.

ТОКАРЕВ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ

начальник кафедры уголовного права Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: d9028770912@gmail.com

Формирование образовательного кластера МВД России путем внедрения прорывных профориентационных технологий

В статье анализируется положительный опыт Уральского юридического института МВД России по внедрению инновационных методов профориентационной работы на примере Всероссийской олимпиады школьников и профильного класса «На страже закона».

Ключевые слова: профориентационная работа, олимпиада школьников, профильный класс, прорывные технологии.

TOKAREV DENIS SERGEEVICH

*Head of the Department of Criminal Law of the Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences, Associate professor*

Formation of educational cluster of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of implementation of breakthrough proforientation technologies

The article is devoted to the analysis of the positive experience of Ural law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation in implementation of innovation methods of vocational guidance work on the basis of all-russian olympiad for schoolchildren and the profile class "Guarding the law".

Key words: vocational guidance work, olympiad for schoolchildren, profile class, breakthrough technologies.

Профориентация – комплекс психолого-педагогических мер, направленных на профессиональное самоопределение человека [1]. Министерство внутренних дел Российской Федерации нуждается в высокообразованных, воспитанных в духе патриотизма кадрах, стремящихся добросовестно исполнять возложенные на них обязанности. Возникшие за последние годы потребности в кадрах свидетельствуют о том, что стандартные механизмы профориентационной работы, сводящиеся к простому информированию населения о наличии вакантных мест, перестали быть эффективными.

Уральским юридическим институтом МВД России внедряются прорывные профориентационные технологии, позволяющие не только обеспечить количественный прирост кандидатов на службу, но и выявить наиболее интеллектуально подготовленных, заинтересованных в правоохранительной деятельности людей.

Проекты, которые после апробации уже показали свою эффективность, – это Всероссийская олимпиада школьников «На страже закона» и профильный класс с одноименным названием.

В 2020 году Управлением по организации дознания МВД России совместно с Уральским юридическим институтом МВД России организована и проведена Всероссийская олимпиада школьников «На страже закона» (далее – Олимпиада). Основными

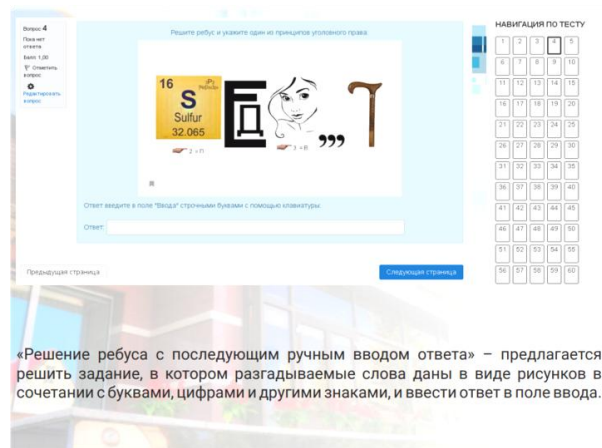
целями Олимпиады явились выявление и поддержка талантливой молодежи, пропаганда правовых знаний, а с учетом реализуемого Уральским юридическим институтом МВД России приоритетного профиля подготовки «Дознание в органах внутренних дел» – стимулирование интереса обучающихся к деятельности подразделений дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации.

В 2020 году Олимпиада проводилась в два этапа: первый этап – в период с 11 ноября 2019 года по 31 января 2020 года в виде дистанционного тестирования; второй (заключительный) этап с учетом сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки проводился посредством связи Trueconf в период с 23 по 25 марта 2020 года в форме дополнительного тестирования и устного выступления с докладами. Работа участников Олимпиады оценивалась компетентным жюри, состоящим из ведущих преподавателей Уральского юридического института МВД России и практических работников подразделений дознания.

В первом (отборочном) этапе Олимпиады приняли участие 3223 учащих из 85 субъектов Российской Федерации:

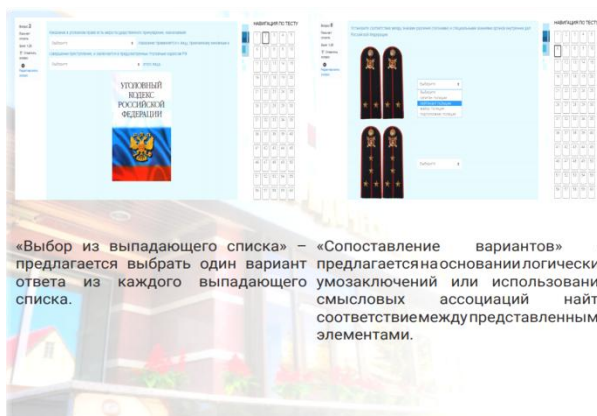
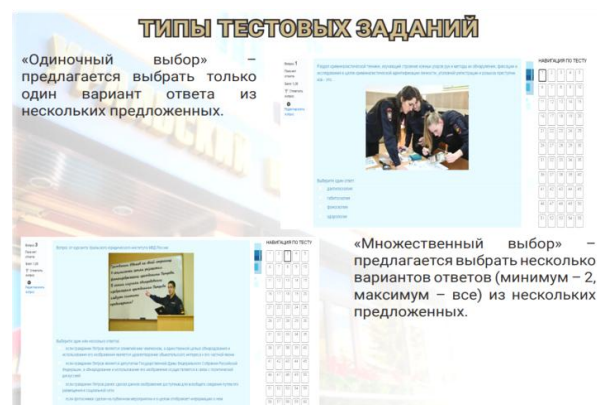
- 8–9 классы – 1257 учащихся;
- 10 классы – 1074 учащихся;
- 11 классы – 892 учащихся.

393	48	20	11
196	39	19	11
176	39	19	10
151	33	19	10
117	32	18	10
105	29	18	9
100	28	18	8
89	28	17	8
79	27	16	8
70	26	15	8
69	26	15	7
68	26	15	5
64	26	15	5
62	26	14	5
61	25	14	4
61	25	13	2
57	23	13	2
54	22	13	2
53	22	13	2
52	22	12	1
49	21	12	4

«Решение ребуса с последующим ручным вводом ответа» – предлагается решить задание, в котором разгадываемые слова даны в виде рисунков в сочетании с буквами, цифрами и другими знаками, и ввести ответ в поле ввода.

Как впоследствии отмечали участники Олимпиады, дистанционное тестирование не сводилось к скучным ответам на поставленные вопросы, как это часто случается в классическом варианте тестирования. Задания вызвали интерес структурным разнообразием и графической поливариантностью. В подготовке заданий первого этапа Олимпиады приняли участие представители 15 кафедр института.

Во втором (заключительном) этапе Олимпиады приняли участие по 13 человек в каждой категории, набравшие наибольшее количество баллов по результатам первого (отборочного) этапа.

Приведенные количественные показатели, а также география участников Олимпиады свидетельствуют о повышении интереса обучающихся к государственной службе и профессии полицейского. Выбор участниками Олимпиады тематики устных публичных выступлений преимущественно был ориентирован на проблемные вопросы деятельности подразделений дознания (организации дознания).

Квалифицированная комиссия (жюри) определила победителей и призеров Олимпиады. 25 марта 2020 года под руководством начальника УрЮИ МВД России Романа Васильевича Павленкова и врио начальника Управления организации дознания ГУ МВД России по Свердловской области Павла Игоревича Заева состоялась торжественная церемония награждения победителей Всероссийской олимпиады школьников «На страже закона».

Результатом проведенной агитационной работы в рамках мероприятий по организации Олимпиады стало увеличение количества кандидатов на обучение в Уральском юридическом институте МВД России, а также расширение географии участников конкурсного отбора. В 2020 году конкурс по приему на обучение по отдельным специальностям составил до 10 человек на место, при этом конкурсный отбор проходили кандидаты на обучение из 27 регионов Российской Федерации.

Одной из ближайших целей, направленных на организацию профориентационной работы, является включение Всероссийской олимпиады школьников «На страже закона» в Перечень олимпиад школьников, утверждаемый Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, что позволит повысить уровень Олимпиады, обеспечит централизованное адресное информирование общеобразовательных организаций Российской Федерации о сроках и условиях проведения Олимпиады, что будет способствовать повышению количественных и качественных характеристик вовлеченных участников. Реализация данного шага простимулирует интерес обучающихся к Олимпиаде и наличием ряда преференций, предоставляемых победителям и призерам олимпиад, включенных в Перечень.

Все перечневые олимпиады разделены на 3 уровня:

I уровень – предоставляет право быть зачисленным без вступительных испытаний на профильное направление в вузе;

II уровень – предоставляет право на получение 100 баллов ЕГЭ по профильному предмету перечневой олимпиады;

III уровень – предоставляет вузу право назначить льготу при поступлении.

Следует отметить, что по итогам 2020 г. Всероссийская олимпиада школьников «На страже закона» соответствует всем требованиям, предъявляемым к перечневым олимпиадам, за исключением продолжительности проведения (минимум два года подряд).

Вторым направлением прорывных профориентационных технологий Уральского юридического института МВД России являются мероприятия, проводимые совместно с ГУ МВД России по Свердловской области по организации деятельности профильных классов в средних общеобразовательных школах. 21 июня 2019 года в Уральском юридическом институте МВД России состоялась церемония подписания договора о сотрудничестве между федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» и муниципальным автономным общеобразовательным учреждением – средняя общеобразовательная школа № 175 города Екатеринбурга в связи с созданием профильного класса «На страже закона». Для проведения набора в профильный класс подготовлен рекламный буклет, осуществлены выходы в образовательные организации города. Событие широко освещалось в средствах массовой информации.

В июле 2019 года УрЮИ МВД России и школа № 175 города Екатеринбурга провели набор в десятый класс правового профиля «На страже закона». Создание такого класса является уникальным для института и города проектом. Он позволяет уже в старших классах школы определиться с будущей профессией, создает перспективы получения образования в образовательных организациях системы МВД России.

Уже сегодня мы можем констатировать, что профессионально-ориентационные мероприятия для обучающихся профильного класса, проводимые наиболее опытными преподавателями на базе Уральского юридического института МВД России в 2019/2020 учебном году, позволили:

1) углубленно изучить правовые дисциплины; ознакомить обучающихся с основными нормативными правовыми актами Российской Федерации, мерами предупреждения правонарушений, направлениями виктимологической профилактики (как не стать жертвой правонарушений), основами работы

специалистов различных подразделений органов внутренних дел;

2) обеспечить вовлечение обучающихся в научную деятельность. Школьники активно участвовали в работе круглых столов, конференций, научных семинаров;

3) ознакомить с основами огневой и тактико-специальной подготовки, возможностями имеющихся в институте тиров и полигонов. Ребята освоили основные требования личной безопасности, правила обращения с оружием, сформировали первоначальные навыки стрельбы, действий в чрезвычайных обстоятельствах, оказания первой медицинской помощи, что так необходимо в полицейской службе.

При использовании возможностей спортивно-тренировочного комплекса института школьники не только приняли участие в спортивно-массовых мероприятиях, проводимых институтом, но и значительно улучшили показатели выполнения нормативов вступительных испытаний по физической подготовке в образовательные организации системы МВД России.

Обучающиеся профильного класса принимают участие в торжественных мероприятиях, проводимых институтом, посещают музей института, участвуют во встречах с ветеранами органов внутренних дел.

В июле 2020 года УрЮИ МВД России и школа № 175 города Екатеринбурга провели новый набор в десятый класс правового профиля «На страже закона». Таким образом, состав обучающихся профильных классов УрЮИ МВД России увеличился до 52 человек.

Реализуемые профориентационные технологии являются эффективным инструментом формирования образовательного кластера МВД России. Вместе с тем Всероссийская олимпиада школьников и профильный класс «На страже закона» – площадка возможностей, продуктивность которой прямо пропорциональна доле участия каждого сотрудника УрЮИ МВД России в ее наполняемости, как путем внедрения инновационных инструментов, так и путем агитационных мер в отношении потенциальных кандидатов.

Литература

1. Синкина И. Б. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной ориентации обучающихся в общеобразовательной школе [Электронный ресурс] / И. Б. Синкина. – URL: <https://infourok.ru>
2. Харламова А. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / А. А. Харламова // Законодательство. – 2017. – № 1. – С. 71–77.

БЕЛИК ЮЛИЯ СВЯТОСЛАВОВНА

доцент кафедры уголовного права Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: belik.yulya@yandex.ru

Андрагогический подход к профессиональному образованию при подготовке сотрудников подразделений дознания: опыт кафедры уголовного права УрЮИ МВД России

Статья посвящена анализу одного из современных инновационных подходов в профессиональном образовании. Рассмотрена андрагогическая модель обучения и особенности её применения в образовательном процессе с учётом индивидуальных особенностей профессионального обучения в высшем учебном заведении системы МВД при реализации профиля подготовки «Дознание».

Ключевые слова: андрагогика, андрагогический метод, дознаватели, профессиональное образование, инновационные модели.

BELIK YULIA SVYATOSLAVOVNA

Associate professor of the Department of Criminal Law of the Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of juridical sciences, Associate professor

Andragogical approach to professional education in the training of employees of investigative departments: experience of the Department of Criminal Law of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article is devoted to the analysis of one of the modern innovative approaches in professional education. The article considers andragogical model of training and its application in the educational process, taking into account the individual characteristics of professional training in higher educational institutions of the Ministry of internal Affairs in the implementation of the profile of training inquiry.

Key words: andragogy, andragogic method, interrogators, professional education, innovative models

Современная ситуация в стране и мире показывает, что общество идет по пути инновационного развития. Это предопределяет инновационный подход и в российском высшем образовании. Развитие системы образования по этому пути преследует своей целью выведение подготовки специалистов на более высокий уровень.

Основные задачи модернизации профессионального образования представлены в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы¹.

Из множества существующих инновационных моделей рассмотрим андрагогическую модель и особенности её реализации в образовательной организации высшего образования системы МВД России.

Андрагогика (гр.: андрос – взрослый человек, мужчина; агогейн – вести) – раздел теории обучения, раскрывающий специфические закономерности освоения знаний и умений взрослым субъектом учебной деятельности, а также особенности руково-

дства этой деятельностью со стороны профессионального педагога. Подробно её методы и принципы представлены в ряде работ по педагогике [1, 2].

Процесс обучения в андрагогике строится на совместной деятельности обучающихся и обучающихся. При этом обучающийся принимает активное участие в этой деятельности, а педагог выступает организатором этого процесса. Активная деятельность обучающегося, высокая мотивация к обучению ведёт к повышению эффективности процесса обучения.

На кафедре уголовного права УрЮИ МВД России используются следующие принципы андрагогического обучения: приоритет самостоятельного обучения, совместная деятельность обучающегося с обучающим при оценивании и коррекции процесса обучения, индивидуализация обучения путем составления индивидуальной программы обучения, учитывающей конкретные образовательные потребности, цели обучения, опыт, уровень подготовки, психофизиологические, когнитивные особенности курсантов, ориентированной на совершенствование личности, с учетом социальной, бытовой деятельности обучающегося и его пространственных, временных, бытовых факторов (условий).

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы: утв. постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642. URL: <http://static.government.ru/media/files/>

Кафедрой уголовного права УрЮИ МВД России обеспечивается преподавание учебной дисциплины «Уголовное право» при подготовке будущих сотрудников органов дознания посредством использования учебно-методического кабинета и рабочих мест для обучающихся. Также в течение 2019/2020 учебного года широко стали использоваться и продолжают применяться возможности электронной информационной образовательной среды УрЮИ МВД России¹. В ней размещены электронные учебно-методические материалы, которыми могут пользоваться все без исключения обучающиеся по профилю подготовки «Дознание». Это теоретический материал, схемы, видеосюжеты, презентации, тексты нормативно-правовых актов, учебные пособия, ссылки на интернет-ресурсы, а также тесты по пройденным темам. Преподаватели готовят задания для выполнения в электронном виде. Данный формат размещения и изучения материала, как показала практика, вызывает у обучающихся интерес к познанию нового, поиску информации, изучению её в удобном для себя ритме. При этом сохраняется возможность связываться с преподавателем, задавать ему вопросы и получать консультации по темам, которые вызывают затруднение в изучении или особый интерес, значимость для индивидуального уровня становления специалиста. Влияние использования андрагогического подхода в обучении предлагается оценить в результате сравнения результатов тестирования по рубежному контролю в учебных группах с профилем подготовки «Дознание».

Таким образом, можно сказать, что внедрение инноваций в образовательный процесс – насущная необходимость. Для образовательных организаций МВД России, обеспечивающих приоритетные профили подготовки, модели инновационной деятельности должны отличаться своей спецификой от других высших учебных заведений. В итоге это должно вывести нашу образовательную систему на мировой уровень.

Литература

1. Киргинцева Н. С. Терминология андрагогического подхода к профессиональному образованию в учебно-научном центре / Н. С. Киргинцева, С. А. Нечаев // Педагогические науки. – 2018. – № 12.
2. Основы андрагогики / под ред. И. А. Колесниковой. – Москва: Академия, 2003.

¹ Положение об электронной информационной образовательной среде федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», утверждённое приказом УрЮИ МВД России от 31 марта 2020 г. № 301.

КАНУННИКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент
e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

КОНОПЛЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности
и педагогики Уральского юридического института МВД России
e-mail: elen.konopleva@yandex.ru

Роль мотивации в профессиональной самореализации сотрудников полиции

В статье рассмотрена роль мотивации в самореализации сотрудников полиции на современном этапе и содержатся предложения по повышению мотивации сотрудников полиции в процессе их профессиональной самореализации.

Ключевые слова: самореализация, мотивация, ценности, деформации.

KANUNNIKOV ROMAN IGOREVICH

Associate Professor of the Department of psychology of service activity
and pedagogics of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of psychological sciences, Associate professor

KONOPLEVA ELENA ALEKSANDROVNA

Senior lecturer of the Department of psychology of service activity
and pedagogics of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The role of motivation in the professional self-realization of police officers

The article studies the role of motivation in self-realization and police officers at the present stage and contains proposals for increasing the motivation of police officers in the process of their professional self-realization.

Key words: self-realization, motivation, values, deformations.

Проблема самореализации детально стала изучаться в гуманистической психологии. В учении А. Маслоу самореализация являлась наивысшей потребностью каждой личности. К. Роджерс считал, что самореализация – это двигатель развития и самосовершенствования личности, рассматриваемый чаще всего в профессиональной деятельности.

В отечественной психологии профессиональная самореализация чаще всего рассматривается как процесс. В ходе этого процесса происходит реализация заложенных в личность задатков, таланта, способностей, потребностей, знаний в конкретном виде профессии. В определении Т. С. Купавцева профессиональная самореализация – это раскрытие личностного потенциала, при котором происходит достижение профессионально значимых результатов, прямо пропорциональных затраченным усилиям. Такой ученый, как Д. А. Терещенко, считает, что профессиональная самореализация в первую очередь связана с мотивацией. Мотивация – это, прежде всего, побуждение к действию, психический и физический процесс, управляющий поведением человека. Она способствует деятельному удовлетворению потребностей, задает направленность, активность и устойчивость в профессиональных интересах [1].

От мотивов зависит выбор любой профессии, в том числе и профессии полицейского. Чаще всего выбор профессии полицейского является осознанным и подходит внимательным, выносливым, уверенным в себе, волевым, спокойным, неэмоциональным людям. Каждый сотрудник полиции должен иметь самообладание, выдержку и хладнокровие. Самодисциплина и уважение к закону – обязательные условия. Всего этого невозможно достичь без наличия сформированных положительных мотивов. Самореализацию в деятельности полицейского чаще всего рассматривают с точки зрения успешности построения карьеры, забывая о внутренней удовлетворенности, складывающейся на мотивационной основе.

Важнейшим аспектом профессиональной деятельности является мотивация сотрудника полиции, которая подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Внешняя мотивация сотрудника полиции выражается в стремлении к общению, власти, внешним атрибутам (владение и ношение форменной одежды и оружия), обеспечению социальными гарантиями.

Внутренняя мотивация приводит к удовлетворенности, подталкивает сотрудника полиции к саморазвитию, стремлению улучшать качество выполнения своей профессиональной деятельности.

Внутренняя удовлетворенность, основанная на положительных мотивах, приводит к наиболее эффективной самореализации сотрудника полиции.

Самореализация сотрудника полиции напрямую связана со спецификой выполнения им профессиональных задач. Выполнение своих функциональных обязанностей требует от сотрудника полиции готовности к риску, повышенной ответственности за свои действия, способности к коммуникации с различными группами и слоями населения. Все это приводит к эмоциональному напряжению, которое, в свою очередь, может приводить к снижению уровня мотивации или вообще к смене приоритетов в профессиональной деятельности [2].

Функциональные возможности сотрудника полиции проявляются в продуктивности его профессиональной деятельности. Функционал сотрудника зависит, в первую очередь, от наличия у него мотивов к выполнению профессиональной деятельности. Многие сотрудники полиции некритически воспринимают утверждение, что можно достичь многого, если работать усердно, и не учитывают того, что необходимо иметь способности. Именно сочетание способностей, мотивов и трудолюбия дают наибольший эффект в успешной самореализации.

В связи с этим можно отметить, что мотивы также могут быть порождены требованиями, приказами или просьбами. Однако они могут стать мотивами и повышать эффективность профессиональной самореализации только при условии их принятия сотрудником полиции.

В исследованиях Б. Ф. Кваши и Г. А. Витольника были выделены следующие типы сотрудников полиции (по мотивационному выбору):

адекватный тип – стремление защищать граждан, стоять на страже закона;

конформистский тип – сотрудник полиции формирует свои мотивы выбора под влиянием группы. Большое значение при этом имеет тот коллектив, в который он попадает;

ситуативный тип – такие люди выбирают профессию под влиянием различных мотивов и в плане реализации профессиональной деятельности часто получают разочарование и неудовлетворенность;

компенсаторный тип – гиперкомпенсация, человек пытается реализовать свои желания и амбиции в данной профессии;

криминальный – мотивы хорошо замаскированы и направлены на использование своего служебного положения в целях личного обогащения [3].

Привлекательность профессиональной деятельности сотрудников полиции зависит от того, каковы потребности и насколько эта деятельность удовлетворяет. Реализация потребностей в их совокупности позволяет дать оценку эффективности сотрудника полиции в его дальнейшей профессиональной деятельности. Знание такой оценки предоставляет возможность улучшения мотивирования действующих

сотрудников [4]. При этом «главным» мотивом профессиональной самореализации сотрудника полиции должно стать стремление к защите законных интересов, прав и свобод граждан от преступных посягательств, а не стремление к продвижению по служебной лестнице.

По мнению С. П. Безносова, зная и понимая основную цель самореализации, каждый сотрудник полиции «доделывает» вложенные в него понятия о защите граждан и их имущества в зависимости от конкретной ситуации и индивидуальных особенностей понимания категорий справедливости и морали. Иначе говоря, мотивация связана с системой ценностей личности, её самореализацией.

В совокупности эти качества формируют целостное представление о профессии полицейского. Принятие или непринятие этих качеств становится переломным моментом в ходе профессиональной самореализации, именно во время такого «слома» может произойти трансформация или деформация этих качеств.

А. Н. Шатохин выделил такие признаки ценностных деформаций, как «обезличивание» сотрудников полиции, социальное иждивенчество и пассивность, острое ощущение вражды к себе со стороны населения, оценка собственной профессии как мало престижной, отношения конкуренции, антипатия к представителям полиции.

Проблеме выявления нежелательных трансформаций в профессиональной самореализации личности посвящены работы В. И. Деева и А. Н. Смелова [5]. По их мнению, профессиональная трансформация возникает из-за принятия решений, не согласующихся с внутренними мотивами. В связи с этим происходит снижение стремления к развитию в профессиональной сфере, изменение в смысловых установках и ценностях.

Важным аспектом самореализации личности полицейского является ценностный мир, складывающийся под воздействием мотивов. Если ценностные качества личности востребованы в профессиональной деятельности, то самореализация у таких сотрудников будет протекать более успешно. Ценностные ориентации в структуре личности занимают одно из ведущих мест, особенно в мотивационной сфере. Они наряду с мотивами являются регуляторами профессиональной самореализации. На их основе сотрудник полиции приступает к активному действию, нужному для него в данный момент. Он также благодаря положительным мотивам, воздерживается от бесполезных и тормозит вредные для него действия в процессе самореализации.

Мотивы профессиональной самореализации сотрудника полиции – это совокупность потребностей, определяющих поведение и технологии профессиональной деятельности и позволяющих оценивать их соответствие интересам отдельного сотрудника полиции.

Таким образом, нами установлено, что роль мотивации в процессе профессиональной самореализации сотрудника полиции заключается в формировании его как профессионала. Именно от мотивов зависит складывающийся тип сотрудника полиции, профессиональные ценности и его направленность в служебной деятельности. Положительная мотивация способствует успешной самореализации сотрудника полиции. Отрицательные установки и ценности, складывающиеся под влиянием негативной мотивации, приводят к нежелательной трансформации в профессиональной самореализации сотрудника полиции.

Литература

1. Рудик П. А. Мотивы поведения деятельности / П. А. Рудик. – Москва: Владос, 2016. – 136 с.
2. Олейников В. С. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теория и практика: монография /

В. С. Олейников, А. С. Душкин, С. Н. Трипутин. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 156 с.

3. Витольник Г. А. Воспитание профессиональной чести курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: монография / Г. А. Витольник. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – 115 с.

4. Шаповал В. А. Психологическая работа с личным составом органов внутренних дел. Организация психологической службы в органах внутренних дел / В. А. Шаповал, И. Ю. Кобозев, В. А. Золотенко. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 168–170.

5. Профессиональная деформация и способы ее преодоления: рекомендации психолога: метод. рек. / С. В. Косыгина. – Москва: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. – 57 с.

САВИЧ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ

старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук
e-mail: igor_savich66@mail.ru

Становление педагогического мастерства преподавателя как фактор, повышающий учебную мотивацию обучающихся

Статья представляет собой систематизированное изложение основных направлений профессионального становления преподавателя, развития у него качеств профессионального мастерства. Даются характеристики творческого начала личности преподавателя. Анализируются качества определения уровня педагогического мастерства и его структура в педагогической науке. Рассматриваются направления педагогической деятельности преподавателя, повышающие мотивационную готовность обучающихся Уральского юридического института МВД России к профессиональной деятельности офицера полиции.

Ключевые слова: специфика становления преподавателя, высокомотивированный преподаватель, способности обучающихся, педагогическое мастерство, знания, навыки, умения, личностные качества, процесс становления, этапы, компетентность, формирование, креативный.

SAVICH IGOR IVANOVICH

Senior lecturer of the Department of psychology of service activity and pedagogics of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of pedagogical sciences

Formation of pedagogical skills of the teacher as a factor that increases the educational motivation of students

The article is a systematized presentation of the main directions in the professional development of a teacher, the development of his qualities of professional skill. The characteristics of the creative principle of the teacher's personality are given. The qualities of determining the level of pedagogical skill and its structure in pedagogical science are analyzed. The directions of the teacher's pedagogical activity that increase the motivational readiness of students of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the professional activity of a police officer are considered.

Key words: the specifics of the formation of a teacher, a highly motivated teacher, students' abilities, pedagogical skills, knowledge, skills, abilities, personal qualities, the process of becoming, stages, competence, formation, creative.

Результаты многих научных исследований, свидетельствуют о том, что специфика становления преподавателя в его профессиональной деятельности обусловлена тем, что она не имеет predetermined, всегда заданного результата, а напротив,

наполнена различными противоречиями, требует процессуальной гибкости и креативности в своих проявлениях и дальнейшем развитии. Многие исследователи считают, что профессиональная деятельность преподавателя – «это не ремесло, а искус-

ство, требующее от него больших знаний, высокой культуры и педагогического мастерства» [13]. Современное преподавание в вузе включает в себя ряд обязательных компонентов, указывающих на то, что преподаватель – это не столько транслятор информации, сколько специалист, умеющий расположить к себе учебную аудиторию, побудить ее к размышлению над решением проблемных ситуаций. Преподаватель в своей профессиональной деятельности создает условия для самоопределения и социализации обучающихся, формирует у них духовно-нравственные ценности, чувство патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, их подвигам, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению. Акцентирует их внимание на соблюдении принятых в российском обществе правил и норм поведения, учит уважительному, бережному отношению к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, направляет обучающихся в их развитии.

Анализ научных работ подтверждает, что в своей профессиональной деятельности высокомотивированный преподаватель стремится грамотно преподнести учебный материал, увязывая его с современностью и будущей профессией обучающихся, направляет их повседневную учебную и практическую деятельность на активизацию самостоятельной работы. Это позволит возродить привычные еще вчера понятия: «запас знаний», «умственный багаж», «обогащение знаниями», «остаточные знания» и т. п., предполагающие изменение характера познавательных способностей обучающихся путем логического присоединения к имеющемуся «нового знания».

Такое отношение преподавателя к своей работе указывает на сформированность у него высокого уровня внутренней культуры и педагогического мастерства. Он отличается способностью привлекать к себе обучающихся, стремится к постоянному общению с ними, вдумчиво анализирует их поведение и поступки, всегда готов мысленно поставить себя в психологическую ситуацию своих оппонентов, действовать за них с глубокой верой в их успех и коллектив учебной группы в целом. Современная ситуация подтверждает, что специалист такого уровня профессионализма является не неким проявителем «добрых дел», а мастером, определяющим характер учебной деятельности обучающихся, протекающей порой в сложных, нерегламентированных условиях.

Под педагогическим мастерством преподавателя мы понимаем синтез знаний, навыков, умений, наличие воображения и эмоционально-волевого самовыражения, способность чувствовать новое, прогрессивное, передовое психолого-педагогическое мышление, педагогическую мотивацию, организационно-методическое искусство и другие профес-

сионально важные свойства, которые во взаимосвязи с высокоразвитыми качествами личности, чувством, волей, характером, способностями, педагогическим тактом позволяют ему творчески и эффективно достигать обучающих, развивающих и воспитательных целей педагогической деятельности.

Из нашего определения следует, что педагогическое мастерство имеет свою структуру, оно не исчерпывается привычными теоретическими и прикладными знаниями, навыками и умениями, его содержание определяется личностными качествами, большой эрудицией, практической подготовкой преподавателя по многим отраслям науки и техники, индивидуальными образовательными ценностями, такими как самоорганизация, саморазвитие, самообразование, самореализация личности.

Для определения качественного уровня профессионального мастерства преподавателя Н. Е. Буланкиной выработан ряд диагностических критериев:

- преподаватель-профессионал обладает способностью к конструированию педагогических задач, самостоятельному формулированию, анализу складывающейся ситуации и поиску наиболее эффективных средств их решения;
- преподаватель-мастер может привнести в учебный контекст новую информацию, цитируя со своей точки зрения теорию и педагогическую практику с учетом особенностей складывающихся педагогических обстоятельств;
- педагог-новатор достигает высшего уровня мастерства, решительно и кардинально меняя педагогическую реальность [2].

Из представленных критериев следует, что развитое педагогическое мастерство – это, прежде всего, высокий уровень самосознания, оно способствует приобретению им своего собственного, индивидуального стиля педагогической деятельности. Его кредо заключается в формировании творческой личности обучающихся, что обеспечивает полное раскрытие творческих способностей в профессиональной деятельности.

Основываясь на вышесказанном, сошлемся на базовые компоненты педагогического мастерства преподавателя, выделенные Т. Ю. Ломакиной. Среди них:

- комплекс научных знаний, высокий уровень общей культуры и научная эрудиция в избранной специальности; понимание психологии обучающегося и закономерностей формирования его личности с учетом возраста, пола, социальной среды, национальных традиций и др.; овладение теорией воспитания и обучения, методикой преподавания своего предмета;
- практические умения и навыки, которые основываются на гностических умениях устанавливать внутренние связи и отношения между отдельными процессами, фактами, понятиями и явлениями, а

также предметные и профессиональные умения и навыки, соответствующие функциям преподавателя;

- профессионально важные качества личности – к ним можно отнести любовь к обучающимся и желание с ними работать, коммуникативность и педагогические способности, высокую интеллектуальную активность и познавательную самостоятельность, культуру речи и культуру общения [4, 12].

Таким образом, педагогическое мастерство преподавателя предполагает наличие у него комплекса профессионально важных качеств, указывающих на наличие творческого начала:

- *мотивационные*: характеризуются осмысленностью применяемых решений, навыками проявления прошлого социального опыта, чувством долга;

- *ценностные*: честность, порядочность, принципиальность, простота и скромность, доброжелательность, высокие стандарты для себя и других, уверенность в себе, раскованность, критичность и самокритичность, честность, трудолюбие, сосредоточенность, терпеливость, аккуратность, справедливость в отношениях со всеми, развитое чувство ответственности;

- *профессиональные*: знания дидактических механизмов профессиональной школы, педагогической психологии, методики обучения, умение видеть проблему и соотносить ее с фактическим материалом, выявлять взаимосвязь и соподчиненность проблем, т. е. рассматривать ее как неотъемлемую часть более широкой (общей) проблемы;

- *специальные*: умение ставить педагогические цели и определять задачи учебно-воспитательной деятельности, развивать у обучающихся интерес к своему предмету, управлять обучением с высокими конечными результатами, эффективно осуществлять воспитательную работу; знание возрастной психологии, методов контроля и управления коммуникативными процессами общения; умение выделять проблему в конкретных познавательных задачах, использовать аналогию и перенос, комбинировать известные элементы, создавать новые сочетания, находить альтернативу предлагаемому решению и др.

В качестве критерия, указывающего на перспективу развития педагогического мастерства преподавателя, М. Н. Миронова называет сформированность составляющих «ценностного ядра личности»:

- принятие готовности личности обучающегося развиваться определяющей ценностью, а не только декларируемой;

- умение видеть в обучающемся целостную, уникальную, неповторимую личность;

- обеспечение приоритета целей и ценностей личностного развития над целями и задачами процесса учебной деятельности образовательной организации;

- нравственное регулирование учебной деятельности, основываясь на общечеловеческих принципах и значимых ценностях личности;

- способность к педагогическому творчеству, понимаемому как создание нового в педагогической деятельности, как работа в личностно ориентированных и развивающих технологиях и как сотворчество личной культуры и личности человека, получающего образование [7; 8, с. 245].

Из вышесказанного следует, что профессиональное становление преподавателя сегодня изучено достаточно основательно. Среди исследователей мы можем выделить А. В. Барабанщикова, В. И. Иванова, Г. У. Матушанского, А. С. Белкина, С. А. Дnepова, Н. В. Кузьмину, А. К. Маркову, А. И. Щербакова и др. Развитием педагогического мастерства (инноватики) преподавателя занимались К. Ангеловский, В. И. Загвязинский, М. В. Кларин, Л. С. Подымова, М. М. Поташник, А. И. Пригожий, В. А. Сластенин, О. Г. Хомерики и др. Педагогическая деятельность трактуется ими как личностная категория, созидательный процесс и мотивированный результат. Поэтому приоритетным направлением в профессиональном становлении преподавателя является творческая работа в учебной аудитории.

Ведь еще Л. С. Выготский в культурно-исторической концепции указывал на то, что формирование личности невозможно без существования «симметричного представительства данного индивида в других индивидах», что только «через других мы становимся самими собой», что именно «...личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она представляет для других» [3, с. 78]. Единомысленник и продолжатель его идей А. Н. Леонтьев в своих работах указывает на то, что деятельность представляет собой динамическую систему «взаимодействий субъекта с миром, в процессе которого происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализации опосредованных им отношений субъекта в предметной действительности» [10, с. 132].

Так же и преподаватель в своей профессиональной деятельности через обучающихся осваивает личностные потребности, смыслы, мотивы, цели и задачи субъективной составляющей их развития. При этом его профессиональное становление происходит в той же среде и тех же условиях учебной деятельности, что и у обучающихся. Здесь он усваивает социальный опыт, адаптирующий его к профессиональной деятельности, преодолевает противоречия между реальной и необходимой системами передачи обучающимся «нового знания», познает самого себя.

В такой полифункциональности (гностическая, конструктивная, организаторская, коммуникативная функции) преподаватель вырабатывает в себе основные качества профессионализма и мастерства. К. Д. Ушинский писал, что «воспитательная сила

изливается только из живого источника человеческой личности» – личности преподавателя-мастера.

Для изучения степени развития профессионального мастерства преподавателю необходимо подвергнуть собственные умения, реализуемые в профессиональной деятельности, рефлексивному анализу, разделяя их на базовые компоненты, декомпозируя, таким образом, понятийный ряд, выделяя в нем такие понятия, как профессионализм и мастерство. Н. В. Кузьмина выделила в нем ряд качеств, обеспечивающих совершенство умений, позволяющих эффективно выполнять профессиональную деятельность, выделяя в ней «слабые звенья», которые в процессе совершенствования позволяли индивидуализировать деятельность. Высшим же проявлением педагогического мастерства она называет педагогическое творчество, искусство, новаторство и подвижность [9].

Во временном аспекте процесс становления педагогического мастерства преподавателя состоит из трех этапов: подготовительного (время обучения в вузе), этапа становления молодого преподавателя (от трех до пяти лет после назначения на должность) и этапа совершенствования педагогического мастерства. Вместе с тем профессиональное становление преподавателя предполагает развитие у него специальных психологических ресурсов, обеспечивающих внутреннюю активность, выдержку и устойчивость в ситуациях неопределенности, поиска выхода из них и конструктивного разрешения возникающих педагогических проблем.

Из сказанного выше следует, что основными характеристиками педагогического мастерства являются умения в доступной форме доносить до обучающихся сложные проблемные вопросы учебного занятия. Увлекать аудиторию яркими и убедительными образами, содержательностью речи, вызывать эмоциональное волнение, рождать глубокие чувства и мысли, стремление подражать доброму и прекрасному. Направлять обучающихся на активную ответную деятельность, вызывая поисково-творческую активность: умение наблюдать, анализировать причины совершаемых поступков, факты и явления, влияющие на усвоение нового знания; развивать умение изменять теоретические и прикладные психолого-педагогические знания; осваивать передовой педагогический опыт применительно к конкретным условиям организации учебного пространства с учетом индивидуальных особенностей (стиля) деятельности.

К позитивным критериям оценки профессионального мастерства преподавателя, помимо общей доктринерской подготовки, следует отнести и эффективность применяемых им методов педагогического воздействия, умелое их применение, прогрессивные знания и опыт будущей профессиональной деятельности, а также умение ориентироваться в регулировании эмоционального настроя учебной ау-

дитории. Нельзя не согласиться в этом случае с мнением Г. И. Щукиной: она считает, что педагогическое мастерство, включает в себя прогностический характер организации педагогической деятельности, создает необходимую атмосферу деловитости и взаимопонимания [17]. Профессор А. В. Барабанщиков указывал на необходимость подготовки преподавателя к учебному занятию: заранее подбирать специальные учебные задания, применять их соответственно творческим качествам личности и уровня подготовленности обучающихся. Отношения с учебной группой строить на принципах участия и активной взаимопомощи («педагогического сотрудничества» [1, с. 41]), в противном случае, например при их игнорировании, это может привести к отрицательным последствиям. В своей профессиональной деятельности А. В. Барабанщиков ориентировался на технологию «проблемно-деятельностного обучения».

Характеризуя педагогическое мастерство преподавателя, отметим, что свойства уровня сформированных *педагогических знаний* (глубина, гибкость, прочность и действенность) преподавателя, должны отвечать таким требованиям, как объективность, содержательность, полнота, систематизированность и внутренняя непротиворечивость.

Педагогические навыки – это усвоенные, неоднократно повторяющиеся, сложные интеллектуальные, сенсорные и двигательные действия. Их специфичность проявляется в способах мыслительной работы, которой свойственна определенная устойчивость, но степень автоматизации при этом несколько меньше, в сравнении с двигательными навыками. Навыки педагогического мастерства можно разделить на три основные группы: общепедагогические, методические, организаторские. Вместе с тем следует выделить общие для всех мыслительные и речевые навыки.

К общепедагогическим навыкам относятся педагогическая наблюдательность, такт преподавателя, использование педагогических технологий. Они позволяют по внешним проявлениям внимания и чувств оценить поведение, психическое состояние, отношение к учебному занятию, степень понимания учебного материала, готовность к выполнению обучающимися учебных задач. Общепедагогические навыки являются базовым условием успешной педагогической деятельности преподавателя.

Проявление *педагогического такта* позволяет преподавателю на основе педагогического сотрудничества устанавливать правильные взаимоотношения с обучающимися, проявлять высокую требовательность в сочетании с глубоким уважением к личности обучающегося, владеть голосом, мимикой и пантомимикой, не теряя самообладания в любых, даже самых острых, ситуациях учебной деятельности, проявлять искреннюю близость к ним, создавать бодрый и деловой тонус как привычку, черту личности преподавателя.

Педагогическая техника преподавателя проявляется в навыках и умении держать себя достойно, в рамках ведомственного этикета, формировать научное мировоззрение («научное сознание», по С. А. Днепрову), самостоятельность, ответственность, высокие моральные принципы.

Методические навыки включают в себя навыки изучения литературы (ознакомление с книгой, ее титульным листом, оглавлением, введением, иллюстрациями, с имеющимися выделениями (курсивом, петитом, вразрядку), чтение текста, осмысления содержания) по теме учебного занятия, составление краткого плана-конспекта (выделение отдельных, наиболее важных мыслей, источников приводимых положений; определение вопросов темы и их последовательности, запись тех мыслей, формулировок, цитат, цифр, которые отражают содержание основного текста) для проведения учебного занятия, умение распределять внимание и время занятия.

Опытный преподаватель в ходе выступления не прикован к тексту своих записей, не прибегает к дословному чтению конспекта, однако он умеет соблюдать установленный регламент учебного времени. Он отдельно составляет план своего выступления, который служит смысловой схемой освещения учебных вопросов.

Успех проведения учебного занятия зависит от того, в какой степени преподаватель владеет навыком распределения внимания. Ведь в процессе занятия (беседы) ему надо наблюдать за реакцией обучающихся и заботиться о содержании речи, поддерживать обратную связь с учебной аудиторией и следить за правильностью построения фраз. Нередко бывает так, что все эти элементы отработаны качественно, преподаватель, знает правила культуры и техники речи, но одновременно соблюдать перечисленные выше требования во время занятия не может. Это указывает на недостаточность у него необходимого педагогического опыта.

Организаторские навыки преподавателя проявляются в быстрой и точной ориентации в обстановке, в людях, быстроте принятия решения, четкости отдачи команд, распоряжений, требовательности в их выполнении.

Мыслительные и речевые навыки преподавателя состоят из умения быстро анализировать, синтезировать и обобщать учебный материал, различные явления, быстро решать мыслительные задачи, развивать мышление, правильно строить предложения, произношение, ударение, различную интонацию, мимику и пантомиму.

Следовательно, высокомотивированному преподавателю уже с первых дней своей профессиональной деятельности важно развивать у себя профессионально важные навыки:

– *опережающего мышления*. Этот навык реализуется посредством тренировки в процессе выступления мыслительных способностей. Это позволяет

ему думать с некоторым опережением, причем не только о том, что говорит в данный момент, но и о том, что необходимо будет сообщить в дальнейшем. Этот навык – основа плановой речи, реализуемой безостановочно и без неоправданно длинных пауз;

– *правильного и четкого построения фраз*. Он обусловлен словарным запасом, который требует постоянного пополнения;

– *нормативного произношения и ударения*. Навык зависит не только от знания соответствующих правил, но и от определенной натренированности.

Педагогические умения в профессиональной деятельности преподавателя характеризуют степень его подготовленности к профессиональной деятельности в образовательной организации. Это более сложное образование по сравнению с педагогическими навыками. Сложные умения, позволяют достигать высоких результатов в различных условиях педагогической деятельности. Они складываются из ранее приобретенных, профессионально важных знаний, простых и сложных навыков и свидетельствуют о степени развитости его способностей. Умения дают возможность творчески подходить к решению учебных задач педагогической деятельности в различных, иногда неожиданных, условиях. Основу умений составляют сложные психические процессы высокоразвитого, самостоятельного, глубокого и гибкого мышления. Уровень их развития характеризуется наличием опыта профессиональной деятельности. Структурно педагогические умения могут быть разделены на две группы: конструктивно-педагогические и организаторские.

Первые позволяют:

– глубоко изучать индивидуальные особенности обучающихся, учебных коллективов и учитывать их в обучении;

– качественно готовиться к учебным занятиям;

– доходчиво, интересно и убедительно передавать свои знания обучающимся;

– успешно формировать у них морально-нравственные качества;

– ориентироваться на метод проблемно-деятельностного обучения, проектировать перспективы (последовательность) их применения.

Вторые позволяют:

– качественно планировать, четко отдавать необходимые указания и распоряжения;

– направлять и контролировать деятельность конкретных исполнителей;

– обеспечивать учебные занятия необходимыми материальными средствами и пособиями;

– руководить повседневной деятельностью обучающихся вне учебных занятий, что получило название «кураторство».

Из сказанного следует, что большой объем знаний, навыков и умений позволяет преподавателю не только свободно и доходчиво излагать учебный материал, но и сделать, что называется, «прививку»

нравственного развития обучающихся [14, с. 121]. Для успешной педагогической деятельности в юридическом вузе ему нужно иметь еще и высокую общую специальную подготовку. И это не только знание спецтехники, оружия, правил их сбережения и способов применения; но также и знание основных положений российского законодательства, юридической науки, методологических проблем теории и практики преподаваемой науки, нормативно-правовых документов МВД России, организационной структуры ведомства, тактики действий в различных условиях, текущей оперативной обстановки.

Преподаватель должен разбираться в событиях в стране и за рубежом. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы в рамках информирования давать правильную оценку жизненным фактам, высказывать взвешенную точку зрения на многие ранее неизвестные факты и события истории нашей страны и МВД России, когда отношения и оценки ряда явлений прошлого и настоящего сложны и неоднозначны.

Хорошая общая подготовка, компетентность в ряде областей науки, литературы, искусства, осведомленность о происходящих событиях составляют теоретический багаж преподавателя.

Эффективность профессиональной деятельности преподавателя зависит и от того, насколько он сможет выявить и учесть психологические особенности каждого обучающегося и учебной группы в целом. Для этого ему нужны знания юридической психологии и педагогики, закономерностей педагогического процесса, принципов и методов обучения и воспитания. Он должен владеть методикой проведения занятий, четко себе представлять основные правила подготовки к занятию, знать разнообразные приемы устного изложения материала, воспитательного воздействия на обучающихся. При этом важно, чтобы эти знания были объективными, содержательными, полными, систематизированными, внутренне не противоречивыми. Все эти аспекты и характеризуют искомый нами критерий педагогического мастерства.

Стратегия профессиональной деятельности преподавателя юридического вуза по формированию у обучающихся устойчивой мотивации к профессиональной деятельности офицера полиции нами представляется в виде последовательных этапов следующей педагогической модели:

Первый этап – возникновение (осознание) потребностей.

Второй этап – подбор мотивирующих методов педагогического воздействия. Обеспечивает активизацию актуальных, хотя до этого и пассивных, потребностей, которые либо удовлетворяются, либо подавляются, или игнорируются после их осмысления «ценностным ядром личности».

Третий этап – определение целей (направлений) и задач учебной деятельности. Это значит, как

именно необходимо определить и какими средствами нужно удовлетворить актуальную потребность, т. е. то, что реально позволит привести обучающегося к развитию.

Четвертый этап – определение задач предстоящей деятельности посредством значительного приложения усилий для реализации цели учебного занятия, которая открывает для обучающегося возможность приобретения того необходимого («нового знания»), которое позволит удовлетворить активизированную потребность.

Поскольку качество учебного процесса оценивается степенью мотивации обучающихся к принятию «нового знания», то на этом этапе может происходить корректировка учебных целей.

Пятый этап – получение вознаграждения за реализацию учебных действий, обогащение обучающегося «новым знанием», а это как раз то, что он может использовать для удовлетворения потребности. На этом этапе рефлексивно выявляется степень усвоения «нового знания». Определяется возможность обеспечения изначально желаемого результата. Одновременно происходит коррекция мотивации к предстоящей деятельности.

Шестой этап – удовлетворение (разрешение) потребности. Обучающийся либо прекращает усваивать «новое знание» за его ненужностью до активизации новых побуждений (этот этап учебной деятельности называют еще «психологической ямой»; как правило, это середина обучения в вузе, чаще всего третий курс), либо продолжает выявлять возможности и осуществлять деятельность по ее дальнейшему усвоению [15, с. 387–389].

Задача преподавателя юридического вуза заключается в своевременном выявлении ведущих мотивов обучающихся в приобретении ими новых знаний, навыков и умений, что позволит впоследствии качественно выполнять профессиональную деятельность офицера полиции [11].

Для выявления и удовлетворения потребностей, реализации мотивов учебной деятельности обучающихся кафедрой психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России реализуются учебно-воспитательные цели учебных занятий, основное внимание которых сориентировано на духовно-нравственной составляющей морально-психологической подготовки (готовности, устойчивости, морально-психологического климата) обучающихся. Указанные требования определены приказом МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказа МВД России от 29 ноября 2016 г. № 768), Методическими рекомендациями по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федера-

ции от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998, рабочей учебной программой дисциплины.

Требования этих документов, реализуемые преподавателем в применяемых им педагогических технологиях, системно вписываются в модуль, занимающий определенное место в обеспечении обороноспособности страны. Посредством целеустремленного и систематического обогащения обучающихся знаниями, формирования социально ценностных навыков, умений и привычек правового поведения у обучающихся он удовлетворяет государственные нужды в компетентных работниках правоохранительных органов России. Они реализуются в их индивидуальных качествах (независимость убеждений и др.) посредством мотивирования к будущей профессиональной деятельности офицера полиции:

- формирование мировоззрения курсантов, основу которого составляют гражданское достоинство, мужество, активность, ответственность, патриотизм, интернационализм, профессионализм, нравственность и приверженность закону;

- развитие положительной мотивации к полицейской службе, творческого отношения к выполнению служебных обязанностей, добросовестности и активности в решении практических задач;

- создание условий для целостного формирования личности гражданина, развития правового сознания и самосознания;

- приобщение курсантов к гражданским, патристическим, правовым, общечеловеческим ценностям, взглядам, убеждениям; традиционным нормам морали и нравственности гражданина Российской Федерации, культурному и историческому прошлому России, традициям МВД России и своего института;

- формирование гражданских качеств личности обучающихся на основе общечеловеческих ценностей, социально ориентированной мотивации, гармоничности интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер развития личности;

- создание условий, обеспечивающих формирование гражданской позиции, соответствующей демократическим ценностям, правам и обязанностям личности;

- формирование гражданских потребностей, чувств, интересов личности с учетом ее возможностей и желаний, а также выполнения социальных требований;

- подготовка курсантов к личностной и социально ценностной деятельности, стимулирующей проявление гражданских качеств личности;

- обеспечение высокой культуры общения и взаимоотношений в учебных коллективах, уважение к закону, уставным нормам жизни института, сплочение курсантских коллективов [16].

Практика свидетельствует о том, что преподавателю, стремящемуся к высоким показателям в своей профессиональной деятельности, необходимо иметь

хорошее знание русского языка, большой лексический запас. Он должен уметь четко и доступно выражать свои мысли, обогащая их образностью и выразительностью, подкрепляя высокой культурой и техникой речи. Формирование этих качеств во многом зависит от усвоения правил грамматики, стилистики. Они-то и помогают ему правильно выражать свои мысли, грамотно строить фразы и предложения, наиболее полно использовать богатства языка. Техника речи при этом дает представление о постановке голоса, интонации, темпе речи, дикции, мимике и пантомимике.

Из вышесказанного следует, что педагогическое мастерство не возникает само по себе, для его формирования и созревания необходима благоприятная атмосфера, поддерживающая мотивационными педагогическими воздействиями, желанием и способностями самого преподавателя. Эту идею подчеркивал и А. С. Макаренко. «Совершенно понятно, – писал он, – что воспитатель, не имеющий авторитета, не может быть воспитателем». Это не всегда бывает осознаваемо человеком, но именно на это обращают внимание в своих исследованиях многие психологи. С. А. Днепров как педагог тоже указывает на эту особенность. Он говорит, что «в психике человека наряду с педагогическим сознанием активно действуют сферы бессознательного и подсознания» [5]. Практика же показывает, что у некоторых преподавателей есть качества личности, которые не притягивают, а отталкивают их от обучающихся. Среди них: высокомерие, неуважительное отношение к людям, непорядочность во взаимоотношениях, бахвальство, зазнайство, нетактичность, недобросовестность, недисциплинированность, неумение сдерживать данное слово и т. д.

В завершение хотелось бы отметить, что ищущий, оригинальный, творческий преподаватель конструирует новые или повторяет технологически известные рекомендации, демонстрируя их в учебной деятельности, что является привлекательным фактором не только для выявления, воспроизведения или копирования активных педагогических методов, но и для создания предлагаемых педагогической наукой конкретных условий, редактирующих и преобразующих их, приходя к удивительным решениям, формам, методам, приемам и новым видам учебно-воспитательной работы. Так, творческое освоение и применение теории, концепций, научных выводов, рекомендаций исследователей в конкретных условиях их педагогической деятельности становится неотъемлемым компонентом развития у него педагогического мастерства [6].

Педагогическое мастерство преподавателя – это продукт целостного научно-педагогического творчества; это синтез теоретических знаний и практических умений. Оно зависит от степени управляемости приемами педагогического воздействия и адек-

ватности ожиданий, приписываемых ему взаимодействующими с ним обучающимися.

Опытный преподаватель – это всегда творческий стратег, умеющий организовать достаточно устойчивую систему «обратной связи» и адаптации как самого себя, так и эволюционно развивающегося коллектива обучающихся через продуктивное вербальное и невербальное взаимодействие. Уровень его коммуникативной культуры предполагает организацию взаимодействия на уровне межкультурных отношений как важнейшего компонента его успешной профессиональной деятельности. Выявление же взаимообогащающих конструктивных потребностей и смыслов мотивирует его к организации общих с обучающимися целей и задач образовательного взаимодействия, постоянно находящегося в зоне его особого внимания.

Литература

1. Башлуева Н. Н. Повышение эффективности процесса обучения курсантов вузов МВД России: монография / Н. Н. Башлуева; Московский обл. фил. Моск. ун-та МВД России. – Руза, 2012. – 122 с.
2. Буланкина Н. Е. Языковое и образовательное пространство: проблемы, поиски, решения / Н. Е. Буланкина и др. – Новосибирск, 1999. – 208 с.
3. Выготский Л. С. Проблемы развития психики // Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А. М. Матюшкина. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 3. – 367 с.
4. Гебос А. И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению / А. И. Гебос // Воспитание, обучение, психическое развитие: тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. – Москва, 1977. – Ч. 1. – 342 с.
5. Днепров С. А. Генезис научного педагогического сознания: дис. ... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2000. – 460 с.
6. Загвязинский В. И. Методология и методика дидактического исследования / В. И. Загвязинский. – Москва: Педагогика, 1982. – 160 с.
7. Иванников Е. П. Формирование побуждения к действию / Е. П. Иванников // Вопросы психологии. – 1985. – № 3.
8. Кригер Е. Э. Особенности профессионального становления педагога / Е. Э. Кригер // Психологическая наука и образование psyedu.ru (E-journal «Psychological Science and Education» psyedu.ru). – 2013. – № 4. – С. 241–249.
9. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – Москва: Высшая школа, 1990. – 119 с.
10. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – Москва: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 392 с.
11. Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во Пед. ин-та, 1992. – 215 с.
12. Ломакина Т. Ю. О диверсификации непрерывного профессионального образования / Т. Ю. Ломакина // Педагогика. – 2002. – С. 75–78.
13. Плашкова О. О. Система дидактических идей в наследии Г. И. Щукиной: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 24 с.
14. Савич И. И. Педагогическая культура и профессиональная деятельность преподавателя высшего образования / И. И. Савич // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 1 (38). – С. 119–124.
15. Савич И. И. Проблема формирования ценностного отношения в условиях образовательного пространства: психолого-педагогический аспект / И. И. Савич // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 24-й Международ. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. – Москва, 2019. – С. 387–389.
16. Симонов П. В. Мотивированный мозг / П. В. Симонов. – Москва: Наука, 1987.
17. Щукина Г. И. Педагогика: курс лекций / Г. И. Щукина. – Москва: Просвещение, 1966. – 648 с.

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского
юридического института МВД России, кандидат психологических наук
e-mail: ev73@mail.ru

КОЗЛОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

инспектор по вопросам миграции отдела полиции № 3
УМВД России по г. Екатеринбург

Методика развития наблюдательности как профессионально важного качества сотрудников правоохранительных органов

Целью работы выступила разработка методики развития наблюдательности у сотрудников правоохранительных органов. В рамках работы наблюдательность рассматривается как профессионально важное качество, которое содержит в своей структуре свойства внимания, оперативной памяти, мышления, а также личностные качества, такие как любознательность и высокая поисковая активность. Методика представляет собой тренинговую программу, состоящую из пяти занятий. Занятия моделируют различные ситуации служебно-профессиональной деятельности, требующие от сотрудников высокой степени проявления внимательности и наблюдательности. Аprobация программы с использованием методов психодиагностики и математической статистики показала ее высокую эффективность.

Ключевые слова: наблюдательность, профессионально важные качества, психологический тренинг, сотрудники правоохранительных органов.

RASPOPIN EVGENY VLADIMIROVICH

Associate professor of the Department of psychology of service activity
and pedagogics of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of psychological sciences

KOZLOVA ANASTASIA EVGENIEVNA

migration inspector police Department № 3
Ministry of internal Affairs of Russia in Yekaterinburg

Methodology for developing observation skills as a professionally important quality of law enforcement officers

The aim of the work was to develop a methodology for developing observation skills in law enforcement officers. Within the framework of the work, observation is considered as a professionally important quality and contains in its structure the properties of attention, operational memory, thinking, as well as personal qualities, such as curiosity and high search activity. The method of developing observation is a training program consisting of five sessions. Classes simulate various situations of professional activity that require employees to show a high degree of care and observation. Testing of the program using methods of psychodiagnostics and mathematical statistics showed its high efficiency.

Key words: observation skills, professionally important qualities, psychological training, law enforcement officers.

Профессионально важные качества субъекта труда представляют собой «совокупность психологических, а также некоторых физических, антропометрических и физиологических характеристик человека, которые определяют успешность обучения профессии и последующего выполнения трудовой деятельности» [1, с. 153]. Конкретный перечень таких качеств специфичен для разных профессий по их составу, степени выраженности и т. д. Наличие и соответствие этих качеств требованиям профессии определяет профессиональную пригодность субъекта труда, под которой понимают «совокупность психических и психофизиологических характеристик человека, необходимых и достаточных для освоения и выполнения профессиональной деятельности на достаточном уровне» [2, с. 298].

Одним из профессионально важных качеств сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих высокую эффективность служебно-профессиональной деятельности, является наблюдательность [3]. Это качество необходимо при решении самых различных задач: во время патрулирования, при проверке документов, во время осуществления розыскных и следственных мероприятий и т. д.

В целом, под наблюдательностью понимается «способность человека, проявляющаяся в умении подмечать существенные, характерные, в том числе и малозаметные, свойства предметов и явлений» [2, с. 227].

По нашему мнению, наблюдательность является, прежде всего, познавательным свойством, в структуру которого входят:

1) мышление – его основные операции: анализ и синтез, систематизация и обобщение, способствующие всестороннему анализу и осмыслению наблюдаемой ситуации;

2) память – прежде всего оперативная, а также краткосрочная и долговременная;

3) внимание – основные его свойства: концентрация, объем, помехоустойчивость и т. д.

Также наблюдательность проявляется как свойство личности, заключающееся в любознательности и высокой поисковой активности.

При этом важно отметить, что профессионально важные качества не являются абсолютно статичным образованием. Они могут, в известных пределах, поддаваться целенаправленному формированию и развитию либо, при необходимости, коррекции. Большое значение в формировании этих качеств имеет процесс обучения и воспитательной работы, осуществляемый на этапе профессиональной подготовки будущих сотрудников в вузе [4]. И одним из средств формирования этих качеств является психологический тренинг, возможности которого могут активно использоваться при проведении практических занятий учебных дисциплин психологического профиля.

В связи с этим на кафедре психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России была разработана методика развития наблюдательности как профессионально важного качества сотрудников правоохранительных органов средствами психологического тренинга.

Разработанная программа состоит из 5 занятий, каждое из которых имеет различную тематику и преследует своей целью развитие тех или иных аспектов и сторон наблюдательности. Перейдем к рассмотрению содержания занятий.

Занятие 1.

Тема тренингового занятия: составление психологического портрета человека по результатам наблюдения.

Цель занятия: развитие наблюдательности и зрительной памяти, способности подмечать и выделять особенности поведения человека, характеризующие его индивидуально-психологические качества.

Место проведения: аудитория.

Оборудование, необходимое для проведения занятия: перечень категорий наблюдения (см. ниже), экран либо классная доска для фиксации категорий наблюдения.

Ход проведения занятия. Участникам ставится задача на составление поведенческого портрета своего одноклассника. Для этого каждый участник выбирает для себя объект наблюдения из числа членов своей учебной группы и составляет на него портрет, не сообщая ему об этом.

Основные правила составления портрета: 1) объективность; 2) корректность.

Портрет составляется в соответствии со следующими категориями наблюдения:

1) отдельные особенности внешнего вида, имеющие значение для характеристики наблюдаемого человека (стиль одежды и прически, насколько он стремится в своем внешнем виде соответствовать общепринятым нормам или быть непохожим на окружающих, насколько он придает значение своему внешнему виду или равнодушен к нему и пр.);

2) мимика (общее выражение лица, сдержанность или выразительность мимики, в каких ситуациях мимика бывает выразительной, а в каких – скованной и пр.);

3) пантомимика (осанка, особенности походки, жестикация, свобода движений или, напротив, общая скованность, характерные индивидуальные позы и пр.);

4) вербальное поведение, речь (молчаливость или разговорчивость, лаконизм или многословие, стилистические особенности речи, содержание и культура речи, интонация, темп речи и пр.);

5) поведение по отношению к другим людям (положение в коллективе и отношение к этому, способы установления контактов, характер общения, стиль общения (авторитарный, с ориентацией на собеседника, с ориентацией на себя), позиция в общении (активная или пассивная, агрессивная или миролюбивая, стремление доминировать или быть на равных с собеседником), наличие противоречий в поведении и пр.);

6) поведение по отношению к самому себе (к своим достоинствам и недостаткам, к достижениям и неудачам, к своей внешности и пр.);

7) поведение по отношению к вещам, предметам (аккуратность или неряшливость, бережливость или расточительность и пр.);

8) поведение по отношению к своей основной деятельности (учебе);

9) примеры индивидуальных вербальных и невербальных штампов, характеризующих кругозор, интересы, жизненный опыт и другие стороны личности наблюдаемого человека [5].

Категории наблюдения записываются на доске или демонстрируются на экране, чтобы участники могли постоянно сверяться с ними.

После составления портрета участники по очереди зачитывают их. Задача остальных членов группы – понять, о ком идет речь.

В завершение занятия организуется групповое обсуждение результатов работы участников группы.

Минимальное время, необходимое для проведения занятия: 2 часа.

Занятие 2.

Тема тренингового занятия: опознание человека на групповой фотографии по словесному портрету.

Цель занятия: развитие оперативной памяти, внимательности и наблюдательности, способности подмечать и выделять существенные характеристики внешности человека, умения грамотно сформулировать и донести эти характеристики до других участников группы.

Место проведения занятия: аудитория.

Оборудование, необходимое для проведения занятия: экран, ноутбук, наборы фотографий групп людей.

Ход проведения занятия. Вниманию первого участника предлагается фотография, на которой изображена группа лиц. Фотография предьявляется с экрана ноутбука так, чтобы ее не было видно остальным участникам группы. Ведущий указывает на любого из людей, изображенных на фотографии, и просит участника запомнить его внешность. На запоминание отводится 30 секунд. После этого фотография скрывается от участника и предьявляется уже всей группе с подключенного к компьютеру внешнего экрана. Задача участника – составить по памяти словесный портрет человека, на которого указал ведущий, а задача остальных участников группы – распознать этого человека на групповой фотографии.

В том случае, если участник забыл какие-либо детали или не может четко и последовательно перечислить их, остальные участники группы могут задавать уточняющие вопросы.

После этого выбирается следующий участник, который будет составлять словесный портрет, и сюжет разыгрывается снова. По возможности принять участие в составлении портрета должны все участники группы.

В завершение занятия организуется групповое обсуждение результатов работы участников группы.

Минимальное время, необходимое для проведения занятия: 2 часа.

Занятие 3.

Тема тренингового занятия: восстановление картины места преступления по памяти.

Цель занятия: тренировка памяти и наблюдательности, способности подмечать и выделять существенные особенности окружающей обстановки, имеющие значение для анализа места происшествия.

Место проведения: аудитория или открытая местность.

Оборудование, необходимое для проведения занятия: муляжи пистолета, ножа, вещества, схожего с наркотиками, веревка, подручные предметы (книги, тетради, ручки, косметические средства и т. д.).

Ход проведения занятия. В группе выбирается один участник, который должен будет восстановить картину места происшествия. После того как участник выбран, он на время выходит из аудитории. Остальные участники группы тем временем моделируют картину места происшествия. Например, на

полу лежит труп мужчины, в правой руке у него пистолет, в правом виске – след от пулевого отверстия (обозначен маркером), рядом с левой ногой – целлофановый пакет с веществом, похожим на наркотик, и т. д. После этого участник, ожидающий за дверью, приглашается в аудиторию. В течение минуты он осматривает место происшествия и старается запомнить как можно больше деталей, после чего вновь выходит из аудитории. Остальные участники тем временем меняют детали места происшествия. Например, перекладывают оружие из правой руки в левую, меняют положение тела и т. п. После этого участник вновь возвращается в аудиторию, и теперь его задачей является самостоятельно восстановить прежнюю картину места происшествия: разместить все предметы так, как они лежали в первый раз, перечислить недостающие или «лишние» предметы и детали и т. д.

Затем выбирается следующий участник, который будет восстанавливать картину места происшествия, и сюжет разыгрывается снова. По возможности принять участие в восстановлении картины места происшествия должны все участники группы.

Основные правила проведения игры:

1) с учетом того, что кратковременная память человека составляет 7 ± 2 единицы, число предметов и деталей, подлежащих изменению, должно примерно соответствовать этому числу;

2) по мере тренированности участников число деталей и предметов, которые меняются на месте происшествия, может увеличиваться.

В завершение занятия организуется групповое обсуждение результатов работы участников группы.

Минимальное время, необходимое для проведения занятия: 2 часа.

Занятие 4.

Тема тренингового занятия: проведение досмотровых мероприятий в местах массового скопления граждан (на стадионе).

Цель занятия: развитие профессиональной внимательности и наблюдательности, способности анализировать поведение людей, умения сохранять спокойствие в эмоционально напряженных ситуациях.

Место проведения: аудитория или открытая местность.

Оборудование, необходимое для проведения занятия: предметы, запрещенные к проносу на стадион (муляжи пистолета, ножа, стеклянной бутылки с алкоголем и вещества в целлофановом пакете, внешне схожего с наркотиком, и т. п.).

Ход проведения занятия. Участники делятся на группы:

1) сотрудники полиции, проводящие досмотровые мероприятия при входе на стадион (3 человека);

2) зрители, пришедшие на стадион смотреть футбольный матч, концерт и т. п. (остальные участники группы);

3) также возможно выделение специальной группы – наблюдателей (2–3 человека).

Для проведения досмотровых мероприятий участники тренинга оборудуют в аудитории специальное место, внешне схожее с зоной досмотра на стадионе. Для этого используются предметы, находящиеся в аудитории: столы, стулья и т. п. Если занятие проводится на открытой местности, то для моделирования обстановки используются естественные условия.

Задача зрителей – распределить между собой запрещенные предметы (все или только некоторые) и попытаться пронести их на территорию стадиона, используя для этого различные способы манипулирования вниманием и эмоциями лиц, проводящих досмотр. В качестве таких способов могут использоваться:

- 1) создание конфликтных ситуаций;
- 2) жалобы на здоровье с просьбой пропустить на стадион вне очереди;
- 3) угрозы сотрудникам, требование пропустить немедленно и без строгого досмотра;
- 4) лесть, подчеркнутое дружелюбие, попытка войти в доверие к лицам, проводящим досмотр.

Также могут использоваться любые другие способы, которые участники тренинга (зрители) придумают самостоятельно.

Соответственно, основная задача лиц, проводящих досмотр, – не поддаваться на подобные уловки и манипуляции, сохранять эмоциональную стабильность и внимательность и не допустить проноса на территорию стадиона запрещенных предметов.

Если была выбрана группа наблюдателей, то в их задачу входит только проведение наблюдения за происходящим, в ход игры они не вмешиваются.

Перед началом игры и сотрудникам, и зрителям предоставляется несколько минут для того, чтобы спланировать тактику и стратегию своего поведения, продумать план действий.

При проведении занятия должны соблюдаться следующие основные правила:

- 1) зрители не могут оказывать физическое воздействие на сотрудников, проводящих досмотр. Допускается только психологическое воздействие;
- 2) сотрудники, проводящие досмотр, могут проводить обыск и досматривать одежду и предметы, находящиеся в руках у зрителей (сумки, рюкзаки и пр.), а зрители обязаны предоставить им предметы гардероба и носимые предметы для досмотра;
- 3) при проведении досмотра учитываются половые различия: девушек обыскивают девушки, юношей – юноши;
- 4) необходимо соблюдать разумный баланс времени, так, чтобы как можно больше участников успели поучаствовать в роли сотрудников.

После того как были проведены досмотровые мероприятия первой группы зрителей, организуется обсуждение результатов. Оценивается, какие пред-

меты удалось пронести, а какие – нет, анализируется, какие способы манипулирования вниманием и эмоциями сотрудников были использованы, каков был эффект от этих способов, какие ошибки допустили сотрудники при проведении досмотровых мероприятий и т. д. Если была отдельно выделена группа наблюдателей, то важно выслушать ее участников, поскольку взгляд «со стороны» часто позволяет получить много ценной и объективной информации.

После этого выбираются новые участники, которые будут проводить досмотр, зрители придумывают новый «сценарий» своего поведения, и сюжет разыгрывается снова.

В завершение занятия организуется групповое обсуждение результатов работы участников группы.

Минимальное время, необходимое для проведения занятия: 2 часа.

Занятие 5.

Тема тренингового занятия: проведение обыска в месте проживания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Цель занятия: развитие умения анализировать мотивы поведения людей и проявлять эмоциональную устойчивость в сложных, конфликтных ситуациях; тренировка профессиональной внимательности и наблюдательности, гибкости мышления, сообразительности.

Место проведения: аудитория (полигон, естественный объект).

Оборудование, необходимое для проведения занятия: находящаяся в аудитории мебель (столы, стулья, скамьи), личные вещи участников группы (верхняя одежда, рюкзаки и сумки), макет пистолета.

Ход проведения занятия. Участники занятия делятся на группы:

- 1) сотрудники оперативно-следственной группы (4–5 человек);
- 2) члены бригады лесорубов, проживающие в лесу, вдалеке от крупных населенных пунктов (остальные участники группы);
- 3) также возможно выделение специальной группы – наблюдателей (2–3 человека).

Вначале участникам дается вводная инструкция, в соответствии с которой они действуют дальше. Итак, по сюжету игры, в лесу найден труп руководителя бригады лесозаготовителей. Известно, что незадолго до смерти у него был конфликт с членами бригады по поводу распределения заработной платы: рабочие были недовольны ее размером, считали, что бригадир несправедливо делит деньги между собой и остальными членами бригады. Также известно, что бригадир был застрелен из огнестрельного оружия. В связи с этим к лесорубам выехала следственно-оперативная группа. Их цель – провести обыск в домике лесорубов и попытаться найти оружие, из которого мог быть убит бригадир. Соот-

ветственно, задача лесорубов (у которых это оружие есть) – не дать найти его. Для этого лесорубы должны использовать различные психологические приемы, направленные на манипулирование вниманием, мышлением, эмоциями членов оперативной группы. В свою очередь, задача членов оперативной группы – не поддаваться на манипуляции, проявить наблюдательность и находчивость в поиске оружия. Задача сотрудников осложняется тем, что в их распоряжении есть только 20 минут: по сюжету игры, в связи со сложными погодными условиями по истечении этого времени уходит последний транспорт, на котором сотрудники смогут вернуться в свой отдел.

Если была выбрана группа наблюдателей, то в их задачу входит только проведение наблюдения за происходящим, в ход игры они не вмешиваются.

Для проведения игры учебная аудитория перестраивается так, чтобы быть похожей на бытовое помещение, в котором живут лесорубы: из скамеек и столов организуются места для сна и отдыха, приема пищи, хранения личных вещей. Могут использоваться специально принесенные одеяла, бушлаты, рюкзаки и любые другие личные вещи участников.

Перед началом игры участникам предоставляется несколько минут для того, чтобы спланировать тактику и стратегию своего поведения, продумать план действий. Прежде всего, лесорубы продумывают, где и как они будут прятать оружие, а также какие уловки и способы манипулирования вниманием, мышлением, эмоциями сотрудников они будут использовать, чтобы не дать сотрудникам найти это оружие. Например, лесорубы могут спровоцировать конфликт между собой, чтобы отвлечь внимание сотрудников, если они подберутся слишком близко к оружию, и, воспользовавшись создавшейся ситуацией, перепрятать оружие в более безопасное место. В свою очередь, задача сотрудников – продумать план проведения обыска, распределить между собой обязанности, обеспечить контроль над ситуацией.

При проведении игры должны соблюдаться следующие основные правила:

1) запрещено физическое взаимодействие между участниками, допускается только психологическое воздействие;

2) лесорубы должны выполнять явные законные требования сотрудников (не «перегибать палку», действовать в рамках здравого смысла).

После проведения игры организуется обсуждение ее результатов. Анализируется, какие уловки использовали лесорубы, где проявили невнимательность сотрудники и т. д. Если была отдельно выделена группа наблюдателей, то ее участникам предоставляется отдельное слово.

После этого выбираются новые участники оперативно-следственной группы, формируется новая бригада лесорубов, и сюжет разыгрывается снова.

При желании «бригаду лесорубов» можно заменить на любую другую группу людей, объединенных признаками профессиональной принадлежности, различных хобби и увлечений и т. п. (например, спортивная команда, группа коллекционеров антиквариата и т. д.).

В завершение занятия организуется групповое обсуждение результатов работы участников группы.

Минимальное время, необходимое для проведения занятия: 2 часа.

Разработанная программа была апробирована на группах обучающихся в количестве 50 человек. Тренинговые занятия проходили во время проведения практических занятий по учебной дисциплине «Психология». Апробация программы проводилась в три этапа.

Первый этап – диагностический. На этом этапе с помощью батареи тестов оценивались основные свойства внимательности и наблюдательности участников тренинга. Для оценки эффективности программы были использованы следующие методики, предназначенные для оценки наблюдательности, ее отдельных элементов (процессов памяти, внимания, мышления):

1) для оценки свойств внимания – методика расстановки чисел (предназначена для оценки произвольного внимания) и методика Мюнстенберга (направлена на оценку избирательности, концентрации и помехоустойчивости внимания);

2) для оценки мыслительных способностей – субтесты теста структуры интеллекта Амтхауэра «Определение общих черт» (направлен на исследование способности к абстрагированию, оперированию вербальными понятиями) и «Аналогии» (предназначен для анализа комбинаторных способностей). Для возможности повторного тестирования субтесты были разделены на две равные половины;

3) для оценки мнестической функции – методика оценки оперативной памяти (предназначена для оценки объема оперативной памяти).

По всем методикам учитывались два параметра: количество правильно выполненных заданий и количество ошибок.

Второй этап – собственно проведение тренинговых занятий.

Третий этап – повторное тестирование и оценка эффективности программы. Для математической обработки результатов использовался Т-критерий Вилкоксона.

Таким образом, оценка эффективности программы проводилась с помощью доэкспериментального плана типа «тест – воздействие – ретест» [6].

Как показали результаты математического анализа, значимые сдвиги произошли по следующим показателям (все результаты значимы при $p \leq 0,01$):

1) увеличилось количество правильно выполненных заданий в методике расстановки чисел, что говорит об улучшении произвольного внимания;

2) повысилось количество правильно выполненных заданий в субтестах Амтхауэра, что свидетельствует о повышении уровня аналитики – синтетической деятельности и комбинаторных способностей испытуемых;

3) произошло увеличение объема оперативной памяти.

Также под воздействием эксперимента произошло снижение ошибок по методикам расстановки чисел и оценке оперативной памяти.

Таким образом, основной вывод, который может быть сделан по итогам проведенной работы, заключается в том, что разработанная программа является эффективным инструментом развития наблюдательности у сотрудников правоохранительных органов и может быть рекомендована к применению в практической деятельности психологов органов внутренних дел.

Литература

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности / В. А. Бодров. – Москва: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.

2. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Москва: Политиздат, 1990. – 494 с.

3. Перков А. А. Наблюдательность как профессионально важное качество / А. А. Перков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 1 (49). – С. 271–275.

4. Осинцева А. В. Профессионально важные качества личности сотрудника ОВД в зависимости от вида деятельности / А. В. Осинцева, О. В. Гарманова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 4 (39). – С. 16–19.

5. Коновалова М. Д. Экспериментальная психология: конспект лекций / М. Д. Коновалова. – Москва: Высшее образование, 2009. – 180 с.

6. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология / В. Н. Дружинин. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 197 с.

КОЗЫРЕНКО РИММА НИКОЛАЕВНА

старший преподаватель кафедры административной деятельности
Могилевского института МВД Республики Беларусь
e-mail: r6260974@mail.ru

Семейное насилие vs справедливость

В статье рассматриваются имеющиеся в науке подходы к соотношению феноменов семейного насилия и справедливости. Анализируются политические идеи радикального феминизма по проблеме справедливости института семьи и семейного насилия.

Ключевые слова: справедливость, общество, семейное насилие, агрессия, феминизм.

KOZYRENKO RIMMA NIKOLAEVNA

Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Family violence vs justice

The article considers the approaches available in science to the correlation of the phenomena of family violence and justice. The article analyzes the political ideas of radical feminism on the problem of justice of the institution of family and family violence.

Key word: justice, society, family violence, aggression, feminism.

Проблема насилия в супружеских и партнерских отношениях (семейного насилия) актуализировалась в 70-е годы XX века в западных странах в русле отката от патриархальной семьи, семейных традиций и ценностей. На сегодняшний день она признана новой проблемой глобального характера, поскольку как социальный феномен такое насилие имеет место в любом социуме, распространено во всех слоях общества.

В настоящее время семейное насилие как неоднородное явление является комплексной междисциплинарной проблемой. Содержание множества выработанных дефиниций семейного насилия обусловлено не только исторически меняющимися социокультурными подходами, но также политическими, правовыми и моральными воззрениями авторов.

Преобладающее большинство определений семейного насилия указывает на главную его характеристику – воздействие (принуждение, негативное управление, властно-силовое действие и др.) на человека, находящегося в кровно-родственных, семейно-брачных или партнерских взаимоотношениях в повседневной жизнедеятельности. Цель семейного насилия определяется в большинстве случаев как установление контроля в отношении членов семьи, достижение над ними власти, ограничение их ценностных интересов. Опасность семейного насилия объясняется его выражением в повторяющихся случаях проявления агрессии, чем причиняется ущерб человеку как члену семьи. Такие проявления могут получить свое выражение в физической жестокости, психологическом давлении, подавлении свободы личности, ущемлении ее прав и т. п.

Для государства опасность семейного насилия заключается в том, что оно подрывает не только основы жизнедеятельности семьи и общества, но и национальную безопасность (семейно-бытовая преступность, детская безнадзорность, деформация моральных устоев и ориентиров молодежи, распространение и внедрение в массовое сознание деструктивных идей, негативное воздействие на процесс политической социализации и т. п.).

Попытки объяснить феномен семейного насилия привели к появлению в XX веке различных концепций и теорий, объясняющих его существование.

В определенной мере на этот вопрос дан ответ Э. Фроммом, полагавшим, что личность человека формируется основными условиями жизни, в связи с потребностями экономической и социальной структуры общества. Неотъемлемым психологическим свойством человеческой природы является стремление к справедливости и правде, рассматриваемое как потенциальная способность, присущая человеку вообще. Чувство справедливости и правды формируется у каждого отдельного человека в детстве, когда человек проходит в своем развитии через период бессилия, в течение которого он является слабой стороной, вынужденной противостоять более сильным. Для всех слабых справедливость и правда являются важнейшим оружием в их борьбе за свободу и развитие. Будучи, по утверждению Э. Фромма, неотъемлемым психологическим свойством человека, стремление к справедливости, однажды возникнув, имеет свою динамику и стремится проявиться. Подавление этой тенденции приводит к появлению разрушительных и симбиотических стремлений [1, с. 33–34]. Таким образом, Э. Фромм рассматривает

стремление человека к справедливости в качестве одного из истоков его поступков, возможных действий в различных жизненных ситуациях, в том числе и во внутрисемейных.

В рамках этического подхода к изучению справедливости она рассматривается преимущественно как принцип, регулирующий взаимоотношения людей, распределение социальных ценностей (свободы, богатства, уважения) [2, с. 21]. Оценка каких-либо общественных отношений или сложившихся норм с позиций справедливости начинает проявляться в случае нарушения принципа справедливости, когда есть реальные или возможные несоответствия между должным и существующим, оцениваемые как «несправедливость».

По мнению А. А. Налчаджяна, нарушение принципа справедливости является одним из фрустраторов агрессии в семейных отношениях, поскольку влечет оскорбление личности во всей глубине своего «Я». Понимание того, что с человеком поступили несправедливо, вызывает у него враждебность и готовность действовать агрессивно по отношению к тем, кто нарушает принцип справедливости [3, с. 615]. Родительская агрессивность передается детям, именно в семье у них впервые возникают агрессивные установки. Проявление агрессии в одном поколении имеет тенденцию повторяться и множиться в последующих, при этом имеет место «перенос агрессии» и на внесемейные объекты [3, с. 484–485].

Американский психиатр М. Боуэн в рамках разработанной им теории семейных систем выделил концепцию наследования внутрисемейных паттернов отношений. Согласно данной концепции, определенные базисные способы отношений между родителями и ребенком воспроизводят историю отношений прошлых поколений и будут воспроизводиться в последующих поколениях. Из поколения в поколение повторяются семейное насилие, алкоголизм, физические симптомы и другие [4]. Следовательно, согласно концепции М. Боуэна, во внутрисемейных отношениях из поколения в поколение передаются и представления о справедливости как базисе взаимоотношений между членами семьи.

Согласно когнитивной теории морального развития Л. Кольберга, моральное развитие субъекта обусловлено его физиологическим, социальным и образовательным ростом и проходит три уровня: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Суть каждого уровня определяется степенью принятия моральных норм. На первом уровне человек при определении моральности поступка исходит из того, насколько этот поступок удовлетворяет его собственные потребности; на втором индивид начинает оценивать свое поведение и поступки как приемлемые либо неприемлемые исходя из общественных правил и ожиданий других индивидов; на высшем руководствуется личным по-

ниманием обезличенных социальных норм, а не требованиями конкретной социальной системы [5].

Следовательно, понимание справедливости изменяется в процессе возрастного развития личности. Обращение индивида к нормам справедливости происходит в случае необходимости разрешить противоречие между общими (семейными) и личными интересами, выбрать тот или иной способ действия. Таким образом, с позиций справедливости оценивается и возможность допустимости и необходимости семейного насилия.

Определяя содержание семейных отношений с позиций справедливости / несправедливости, необходимо учитывать, что нормы справедливости меняют свое содержание не только в разные исторические эпохи, но и в рамках одного исторического периода и постоянно уточняются. Несмотря на то, что каждой семье присущи свои устои, традиции, обычаи и ценности, содержание собственной модели справедливости семейных отношений в целом определяется совокупностью усвоенных ценностей как ориентиров и смысловых оснований жизнедеятельности.

Несмотря на практически идентичное содержание морально-нравственных норм основных космоцентрических религий, представления о справедливости в семейных отношениях, в том числе о допустимости семейного насилия, характеризуются определенными различиями.

Так, в христианской семье реализация справедливости предполагает повиновение жены своему мужу, как Господу, «потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель». Правило справедливого отношения мужа к жене сформулировано в Новом Завете: «каждый из вас да любит свою жену, как самого себя» (Еф. 5:33) [6]. В Библии не упоминаются случаи применения кем-либо из святых мужей насилия по отношению к женам, семейные конфликты не поощряются.

В исламе реализацией справедливости в семейных отношениях является положение, когда «мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины – благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах» (Коран, 4:34). Однако в отличие от христианства ислам допускает применение телесных наказаний по отношению к женам: «А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них, – поистине, Аллах возвышен, велик!» (Коран, 4:34) [7].

И патриархальной, и современной семьям присущи определенные модели справедливости, воплощающие представление о соотношении должного и существующего во взаимоотношениях между членами семьи. От того, какая модель справедливости семейных отношений будет сформирована и

взята за основу, зависит дальнейшее будущее этой семьи и каждого из ее членов.

До середины XX века большинство народов проживало в условиях патриархальной семьи, сложившейся в условиях перехода от варварства к цивилизации. Устное народное творчество содержит многочисленные свидетельства того, что патриархальная семья, в которой царят согласие, мир и взаимоуважение, всегда была важнейшей ценностью: «Згода ды лад – у сям’і скарб». Для патриархальной семьи представления о справедливости, в том числе о возможном применении насилия к членам семьи, связаны с необходимостью сохранения прочных семейных отношений и целостности семьи как хозяйственной общности. Справедливый социальный порядок в такой семье характеризуется главенством старшего мужчины. Женщины и дети находятся у главы семьи в подчинении, а также в экономической, юридической и психологической зависимости. В условиях патриархата женщина занимает подчиненное положение не только в семье, но и в обществе.

В такой семье семейное насилие по отношению к жене и детям рассматривалось как вполне допустимая, а в ряде случаев – и необходимая мера. При этом не следовало выходить за пределы применения телесных наказаний, если это могло привести к смерти или увечьям человека.

К примеру, памятник древнерусской литературы XVI века «Домострой», содержащий свод жизненных правил, отражавших принципы патриархального быта того времени, утверждал полное подчинение членов семьи власти ее главы и предписывал правила применения телесных наказаний: «Ни за какую вину ни по уху, ни по лицу не бить, ни кулаком под сердце, ни пинком, ни посохом не колоть, ничем железным и деревянным не бить. Когда в сердцах или с кручины так бьют, многие беды от того случаются: слепота и глухота, и руку и ногу и палец вывихнут, наступают головные боли и боль зубная, а у беременных женщин и дети в утробе повреждаются. В наказание бить плетью, – и разумно и больно, и страшно и здорово» [8].

Современные взгляды на проблему семейного насилия как неотъемлемую часть политической и социальной жизни связаны в первую очередь с идеологией феминизма – политического движения за права и безопасность женщин. Радикальный феминизм оценивает патриархат, в котором мужчины властвуют над женщинами, как глубоко несправедливое общество, поскольку оно укрепляет веру мужчин на право применения психологического, физического и сексуального насилия как способа поддержания патриархатной социальной структуры. В процессе социализации мужчины усваивают представление о приемлемости насилия как средства поддержания в сексистском обществе своего привилегированного положения, а также контроля

над ситуацией и демонстрации собственной власти над членами семьи. Институт семьи определяет неравноправное положение женщины в обществе по сравнению с мужчиной, служит главным инструментом подавления женщины через насильственное материнство и сексуальное рабство. Именно поэтому институт семьи рассматривается как глубоко несправедливый. Насилие по отношению к членам семьи применяется мужчинами и в интересах мужчин и потому также расценивается как несправедливость. Установление нового справедливого общественного порядка, в котором предполагается обособленное существование мужчин и женщин, требует отказа от патриархатных структур общества, преодоления института семьи, обеспечения равенства мужчин и женщин через политические и правовые реформы [9, с. 171–172].

По оценкам психологов, справедливым является такое положение в современной семье, когда каждый член семьи пользуется уважением, получает заботу и все необходимое. Несправедливость во внутрисемейных отношениях – это не только физическое насилие, жестокие наказания, экономическое давление, но и разное отношение к детям, в том числе к «своим» и чужим», а также к «своим» и «чужим» родителям; плохое отношение друг к другу, «обливание грязью» после развода или во время споров, ссор и конфликтов; обманы, манипуляции, попытки паразитировать за счет ресурсов других членов семьи; отсутствие любви в семье, формальное отношение, холодность [10].

Предлагаемая адаптивная стратегия противодействия семейному насилию заключается в необходимости приспособляться к несправедливости, несправедливому обращению других, исходя из понимания того, что нарушение принципа справедливости – в порядке вещей. Снижение нормы справедливости делает человека более толерантным к нарушениям принципа справедливости, человек соглашается на нарушения данного принципа в семейных отношениях [3, с. 512].

Поскольку данная стратегия допускает возможность снижения личностью уровня своих притязаний не только относительно справедливости, но и в области социальных норм, ее можно рассматривать как действенную применительно к ситуациям, в которых справедливость рассматривается как принципиально недостижимое состояние, либо в случаях, когда субъективное восприятие человеком нарушения принципа справедливости переживается на основе неверного понимания справедливости и неправильного понимания положения вещей. В иных случаях данный подход фактически оправдывает семейную агрессию и насилие.

Несмотря на имеющиеся концепции объяснения семейного насилия как результата отступления от принципа справедливости, субъективное измерение характера семейных отношений через призму инди-

видуальных переживаний человека исключает возможность достижения универсального представления о справедливости насилия в семейных отношениях.

Литература

1. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм // Психология и психоанализ характера: хрестоматия по психологии и типологии характеров / сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ, 1997. – 640 с.
2. Дружинин В. Ф. Этика. Курс лекций: учеб. пособие для вузов / В. Ф. Дружинин, Л. А. Демина. – 2-е изд., стер. – Москва: Экзамен, 2009. – 224 с.
3. Налчаджян А. А. Агрессивность человека / А. А. Налчаджян. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 736 с.
4. Варга А. Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна [Электронный ресурс] / А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2020. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/teoriya-semeynyh-sistem-myurreya-bouena>.
5. Бровкина А. Р. Теория развития морального субъекта Л. Колберга [Электронный ресурс] / А. Р. Бровкина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-razvitiya-moralnogo-subekta-l-kolberga/viewer>.
6. Библия [Электронный ресурс] // Библия онлайн. – URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst78/eph-5/>.
7. Коран [Электронный ресурс] // Коран онлайн. – URL: <https://quran-online.ru/4/34>.
8. Домострой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/H42-T.htm>.
9. Шахай А. Философия политики / А. Шахай, М. Якубовски. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2011. – 234 с.
10. Олиферович Н. Семейная справедливость: миф или реальность [Электронный ресурс] / Н. Олиферович. – URL: <https://econet.by/articles/semeynaya-spravedlivost-mif-ili-realnost>.

КАЛУГИНА АННА СЕРГЕЕВНА

преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: anna.kalugina.98@icloud.com

Современные способы финансирования терроризма

В современный период времени проблема противодействия терроризму и террористической деятельности повсеместно приобрела большую актуальность ввиду складывающейся экономической и политической обстановки на мировой арене. Ввиду этого возрастает потребность в противодействии террористической деятельности. Данная статья представляет собой анализ способов финансирования террористических организаций, а также обоснование необходимости пресечения данной деятельности.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, способы финансирования терроризма, террористическая организация, безопасность.

KALUGINA ANNA SERGEEVNA

Lecturer of the Department fire training of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Modern ways of financing terrorism

In the modern period of time, the problem of countering terrorism and terrorist activities in the world community has acquired great urgency due to the emerging economic and political situation in the world arena. In view of this, the need for countering terrorist activities is growing. This work is an analysis of the methods of financing terrorist organizations, as well as the rationale for the need to suppress this activity.

Key words: terrorism, financing of terrorism, methods of financing terrorism, terrorist organization, security.

Сегодня традиционно одной из наиболее существенных современных угроз безопасности мирового сообщества называют угрозу терроризма. Важными компонентами развития террористических движений, сообществ и организаций являются организационные моменты: координирование действий, подбор участников, идеологическая составляющая, а также финансовое обеспечение, без которого все остальные пункты не имели бы места [1].

В современный период глобализации экономических отношений, нарастающего кризиса нефтяной промышленности и внешнеторговых договоренностей терроризм приобрел еще большую актуальность, т. к. для него образовалась еще одна своего рода «мишень» – экономика государств. Нанеся

удар по данной сфере, можно причинить значительный ущерб всей стране, заставить считаться с мнением террористической ячейки путем угроз совершения определенных действий, запугать население государства, тем самым причинив значительный вред.

Наряду с развитием экономических отношений, информатизации и технологий, терроризм приобрел возможность адаптации к современным условиям, в том числе и в области финансирования, изыскания каких-либо источников дохода для дальнейшей террористической деятельности организации. В условиях вышеуказанной глобализации у терроризма появилось множество источников, каналов финансирования, которые напрямую взаимодействуют с

современными технологиями, подрывая тем самым не только общую систему безопасности, но и основы мировой финансовой системы.

Изучение современных путей финансирования терроризма способствует наиболее эффективной борьбе с террористическими ячейками, которые существуют на сегодняшний день. Перекрытие «финансовых каналов» в значительной степени ограничит возможности террористических организаций, снизив при этом возможное число человеческих жертв, тем самым благоприятно повлияв на общую ситуацию в мире.

Поднимая вопрос о финансировании современного терроризма, необходимо отметить, что оно состоит из комплекса элементов, в число которых входят:

- каналы финансирования (каналы перемещения денежных средств);
- источники финансирования непосредственно (откуда берутся денежные средства на финансирование террористической деятельности);
- субъекты финансирования терроризма (лицо или группа лиц, которые заинтересованы в продвижении терроризма в определенном регионе или в мире).

Помимо ранее известных источников финансирования терроризма, появился ряд новых, которые, учитывая современные технологии и экономические инструменты, очень тяжело отличить от легальных переводов, а также обнаружить в общей массе доходов граждан и организаций.

Традиционно среди источников финансирования террористических организаций, выделяют легальные и нелегальные [2]. В число «легальных источников» входят частные пожертвования. Как правило, данная категория финансирования относится к таким субъектам, как религиозные фанатики, а также лица, имеющие какую-либо личную заинтересованность в деятельности террористических организаций (например, политические деятели, промышленные корпорации и т.д.). В то время как первая категория субъектов перечисляет на нужды террористических организаций собственные средства, которые, как правило, не отличаются большими суммами, вторая категория субъектов имеет возможность поддерживать террористические движения в более широком масштабе, т. к. имеет на то большую финансовую возможность. Как правило, вторая категория субъектов финансирования преследует цели в виде каких-либо политических преобразованиях на определенной территории, закреплении на рынке в определенной отрасли, например, в нефтяной и т.д.

Согласно анализу уголовных дел и судебных процессов, связанных с финансированием терроризма, имевших место в США с 2001 г., примерно в 33 % случаев имела место прямая финансовая под-

держка, оказываемая террористическим сетям частными лицами [3].

В современный период, когда активно развивается сеть Интернет, большое распространение получили различные социальные сети и мессенджеры, сбор средств также стал доступен при помощи вышеуказанных платформ. Террористические организации имеют возможность осуществлять сбор средств по всему миру за счет добровольных переводов людей как «в открытую» для финансирования терроризма, так и под прикрытием благотворительных организаций, со счетов которых впоследствии будет произведен перевод на иные счета, подконтрольные террористическим группировкам.

По причине маскировки террористов под благотворительные организации, общественные объединения и т.д. правоохранительные органы сталкиваются с серьезными трудностями в процессе выявления людей, причастных к террористическим ячейкам. Сети финансирования могут включать в себя сотни организаций и тысячи людей, многие из которых, возможно, даже не подозревают, что перечислили свои денежные средства в руки злоумышленников.

Сейчас террористические организации могут вести сбор средств среди огромной аудитории в чатах и на форумах, в социальных сетях (таких как, Фейсбук, Твиттер и Инстаграм) и иногда с помощью приложений для средств мобильной связи (таких как, WhatsApp и Viber)[3].

По мнению современных ученых [3], неправительственные организации (далее – НПО) (частные фирмы и предприятия) могут являться одним из наиболее удобных и эффективных инструментов финансирования террористической деятельности, т. к. имеют внешне легальную форму, что создает трудности в раскрытии данного канала финансирования правоохранительными органами.

Указанные организации могут использоваться на всех стадиях финансирования террористической ячейки:

– на стадии привлечения материальных средств в виде средств спонсоров (частных вложений, субсидий, дотаций, банковского кредитования и т.д.). Привлечение материальных средств может быть как от лиц, заранее располагающих информацией о предназначении привлечений активов, так и от лиц, которые вводятся в заблуждение «маскировкой» деятельности организации под легальную;

– на стадии перемещения средств к конечным получателям в целях маскировки, включающей в ряде случаев значительное количество транзакций, в том числе между НПО;

– на стадии передачи денежных средств конечным получателям.

Что касается доходов от законно действующих предприятий террористических группировок, то и сейчас они представляют собой отдельный источник

финансовых ресурсов террористов, которые отличаются безопасностью [3].

Одним из трендов финансирования терактов на современном этапе является самофинансирование, т.е. привлечение личных доходов террористов: заработной платы, социальных пособий, ссуд, доходов от контролируемых коммерческих предприятий и иные личные сбережения.

В качестве примера можно привести нападения на редакцию сатирического журнала «Шарли Эбдо» и на магазин кошерных продуктов в Париже в январе 2015 г., которые были совершены с применением оружия. Три террориста, совершивших данные теракты, на момент проведения терактов не имели постоянной работы [4].

В качестве вероятных источников финансирования выделяют потребительский кредит, полученный и обналиченный впоследствии по поддельным документам; доходы от продажи подержанного автомобиля за рубежом и переводы наличных денег от сбыта контрафактной продукции [3].

Таким образом, в XXI в. с учетом развития технологий и внедрения их в жизнь общества, в том числе в сферу перевода денежных средств, а также на фоне политической нестабильности в странах повышенного риска с точки зрения терроризма система финансирования терроризма претерпела измене-

ния. Расширился спектр не только источников финансирования терроризма, но и каналов перемещения денежных средств. В данной статье мы рассмотрели лишь несколько источников финансирования террористических организаций, однако необходимо отметить, что их существует множество, каждый из которых имеет свои особенности.

Литература

1. Грачев С. И. Экономическая составляющая терроризма / С. И. Грачев, А. А. Корнилов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 5. – С. 155–159.

2. Амиров К.-И. Г. Финансирование экстремизма и терроризма: опыт международного и отечественного противодействий / К.-И. Г. Амиров // Исламоведение. – 2011. – № 3. – С. 63–69.

3. Хаминский Я. М. Международная практика борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма с использованием некоммерческих организаций // Вестник Академии налоговой полиции. – 2005. – № 1. – С. 169–176.

4. Мелкумян К. С. Финансирование терроризма: тренды XXI в. с сирийским акцентом [Электронный ресурс] / К. С. Мелкумян // Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 78–93. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.23120. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23120.

Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(16 декабря 2020 г.)*

АРАКЕЛЯН ГАЛИНА ЛАВРЕНТОВНА

*доцент кафедры физической подготовки Уральского юридического
института МВД России, кандидат биологических наук
e-mail: mari.nekrasova.90@list.ru*

КОЛОДЕЕВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ

*начальник кафедры физической подготовки Нижегородской
академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: kep21rus@mail.ru*

Силовая подготовка курсантов сборной команды, занимающихся плаванием стилем брасс

В статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки курсантов сборной команды по плаванию. Выделены особенности, структура, средства силовой подготовки в условиях занятий в бассейне, спортивном зале, при дистанционных тренировках. Практическая часть исследования реализована в подготовке курсантов сборной команды Уральского юридического института МВД России по плаванию. Полученные экспериментальные данные сравнивались с результатами подготовки сборной команды по плаванию курсантов Нижегородской академии МВД России. Результаты работы позволяют говорить об эффективности экспериментальной программы развития силовых способностей курсантов-пловцов стилем брасс.

Ключевые слова: плавание, учебно-тренировочные занятия, физическая подготовка, образовательные организации МВД России.

ARAKELIAN GALINA LAVRENTOVNA

*Associate Professor of the Department of Physical Training of the Ural Law
Institute of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Biology Science*

KOLODEEV EVGENY PETROVICH

*Head of the Physical Training Department of the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Strength training of cadets of the national team, engaged in swimming breaststroke style

The article discusses topical issues of training cadets of the national swimming team. The features, structure, means of strength training in conditions of training in the pool, gym, distance training are highlighted. The practical part of the study was implemented in the training of cadets of the national swimming team of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The obtained experimental data were compared with the results of the training of the combined team in swimming of cadets of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The results of the work allow us to speak about the effectiveness of the experimental program for the development of strength abilities of cadets-swimmers with breaststroke style.

Key words: swimming, educational and training sessions, physical training, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Подготовка спортивного резерва и совершенствование процесса подготовки пловцов является одной из проблем сборных команд по плаванию образовательных организаций МВД России. Главной це-

лью тренировочного процесса является достижение необходимого уровня развития ведущих функций организма на всех этапах многолетней подготовки, а

также хороших показателей здоровья и физического развития.

Обязательным компонентом целостной системы подготовки в плавании является физическая подготовка. В брассе, наиболее сложном и физически затратном виде плавания, соревновательная деятельность требует опосредованного проявления силовых качеств и способностей, поэтому особая роль в тренировочных планах принадлежит именно физической подготовке, что позволяет в значительной степени повысить темпы роста спортивного мастерства и результативность соревновательной деятельности.

Построение силовой подготовки в плавании требует системной реализации ряда закономерностей: соответствия поставленных целей и решаемых задач, учета половых и возрастных особенностей, рационального соотношения в применении видов спортивной подготовки, средств и методов, объема и интенсивности выполняемой работы, выбора способов организации и проведения тренировочной нагрузки.

Скорость плавания зависит от мощности гребка, основу мощности составляет сила. На соревнованиях довольно часто можно наблюдать, как, начав дистанцию с хорошей техникой, пловец постепенно укорачивает гребок или снижает темп, в результате чего снижается скорость. Если утомление групп мышц сочетается с относительно быстрым восстановлением по частоте пульса (хорошей функциональной подготовленностью), то причина этого заключается в недостаточной локальной силовой выносливости.

Целью нашего исследования стало определение наиболее эффективных средств и методов силовой подготовки курсантов сборной команды по плаванию стилем брасс.

Мы предположили, что силовая подготовка брассистов будет более эффективна при соблюдении следующих условий:

- применение игрового и соревновательного методов;
- использование в тренировках упражнений на развитие координационных способностей;
- сочетание нагрузки силовой направленности в бассейне и в зале;
- соответствие методов и средств развития силовых способностей методическим особенностям развития силы, индивидуальному уровню развития, возрастно-половым особенностям развития организма.

Наше исследование включало этапы:

а) подготовительный (2019 год) – определение направления научного поиска, изучение литературных источников по проблеме исследования, выбор методов исследования и контроля;

б) основной (экспериментальный) (2019–2020 гг.) – формирование экспериментальной и контрольной групп для проведения экспериментальной

работы, констатирующий срез, основная экспериментальная работа. В связи с прекращением занятий в бассейне из-за карантинных мероприятий программа корректировалась согласно ситуации, переходила на онлайн-площадки, в соответствии с имеющимися возможностями занимающихся;

в) заключительный (апрель-май 2020 г.) – проведение контрольного исследования, формулирование выводов, подведение итогов работы.

Исследование проводилось одновременно в двух вузах – Уральском юридическом институте МВД России и Нижегородской академии МВД России.

Высокий уровень силовой подготовленности оказывает положительное влияние на процессы адаптации к высоким функциональным нагрузкам и длительность удержания профессиональной формы. Рост спортивного мастерства во многом зависит от степени развития физических качеств, функциональных возможностей организма спортсмена, которые в значительной мере определяют индивидуальные особенности занимающихся на всех этапах спортивной подготовки.

Рост силы не обязательно ведет к повышению скорости пловца, скорость увеличивается в основном за счет техники. Сила пловца полностью зависит от его способности эффективно выполнять движения и не получать при этом травм. Развитие силы на суше весьма специфично, и ее прирост происходит главным образом в тех режимах, в которых происходит тренировка в плавании. Спортсмены, обладающие безупречным контролем связанных с плаванием мышц, получают пользу от упражнений с весами, пропорциональную количеству затраченных ими усилий. Систематическая оценка результатов и анализ подготовленности спортсменов на всех этапах подготовки позволит определить эффективность тренировочных воздействий.

В эксперименте принимали участие две группы – контрольная и экспериментальная, по 15 человек. Экспериментальная группа – курсанты сборной команды по плаванию Уральского юридического института МВД России, контрольная – курсанты сборной команды по плаванию Нижегородской академии МВД России.

Рассмотрим методы, использованные при проведении исследования.

Мышечная сила рук (динамометрия) – характеризует степень развития мускулатуры; измеряется ручным динамометром в килограммах.

Для оценки силовой подготовленности исследуемых пловцов выбраны следующие контрольные упражнения: подтягивание на перекладине (количество раз); отжимание на брусьях (количество раз); имитация движений руками стилем брасс на наклонной доске с утяжелением по 1 кг на каждой руке (количество раз) за 1 минуту; приседания в первой позиции за 1 минуту (количество раз); комплексное силовое упражнение: максимальное коли-

чество наклонов туловища вперед из исходного положения лежа на полу, руки за головой до касания руками носков ног в течение 30 секунд с последующим сгибанием и разгибанием рук в упоре лежа также в течение 30 секунд; поднимание ног к перекладине (количество раз).

Выделялся также низкий, средний и высокий уровень развития в соответствии с нормативами вуза МВД России.

По результатам констатирующего тестирования были сформированы экспериментальная и контрольная группы в каждом вузе, участвующем в эксперименте, в количестве 15 человек каждая: по 5 человек – с низкими, средними и высокими показателями (табл. 1). Спортсмены, отобранные для участия в эксперименте, тренировались в общих группах спортсменов, проходя дополнительное тестирование и обследование.

Таблица 1

Результаты исследования силы курсантов сборной команды по плаванию на этапе констатирующего эксперимента

Вид теста (кол-во раз)	Экспериментальная группа (n = 15)			Контрольная группа (n = 15)		
	Уровень развития (кол-во человек)					
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
подтягивание на перекладине	2	9	4	3	8	4
имитация движений руками стилем брасс	5	4	6	6	5	4
комплексное силовое упражнение	6	6	3	5	7	3
поднимание ног к перекладине	4	6	5	5	6	4
отжимание на брусьях	6	6	3	6	5	4
приседания в первой позиции	2	8	5	3	9	6
M±m	4,1±1,83	6,5±1,76	4,33±1,2	4,6±1,36	5,4±2,67	4,1±0,98
P	>0.05					

Анализ полученных данных позволяет говорить об одинаковом уровне развитости силовых качеств исследуемых групп в двух вузах.

После проведенного исследования и анализа мы приступили к выполнению экспериментальной программы, которая основана на условиях гипотезы исследования. Эксперимент проводился в течение учебного года, с учетом весеннего карантина и самоизоляции.

В Уральском юридическом институте МВД России использовались следующие методы развития силы:

- для развития собственно силовых способностей и силовой выносливости, изменения объема мышечной массы и развития кардио-респираторной системы, совершенствования межмышечной координации использовались неопредельные отягощения с предельным числом повторений при весе отягощения – 40–50 % от максимума. Упражнения выполнялись по 4–12 раз в одном подходе. Использовались полные интервалы отдыха (до полного восстановления), что контролировалось измерением ЧСС. Упражнения выполнялись в умеренном темпе. С данными критериями нагрузки упражнения применялись как в воде, так и в спортивном зале;

- предельные и около предельные отягощения применялись для силовых тренировок в воде (использование жгутов, лопаток, утяжелителей). Уровень нагрузки (80–90 % от максимума) и количество подходов рассчитывался исходя из возможностей занимающегося. Темп выполнения умеренный. Спортсменам дается наставление выполнять задание

медленно, четко, с сохранением техники работы руками и ногами. Метод позволяет увеличить уровень силовых способностей за счет внутримышечной координации. Отдых использовался полный, активный, со сменой вида деятельности. Например, проплывание трех дорожек с утяжелением, затем проплывание облегченным способом в спокойном темпе. Метод использовался один раз в неделю, после отдыха в выходные дни;

- метод изометрической тренировки использовался в комплексе упражнений. Продолжительность упражнения – от 5 до 10 секунд. Позволяет развивать собственно силовые способности, но слабо проявляется в динамике. Отдых до полного восстановления, в среднем 1–2 минуты (не более);

- методы скоростно-силовых упражнений – неопредельные отягощения с максимальной скоростью выполнения, в том числе с весом собственного тела (все силовые упражнения, выполняемые с максимальной скоростью, в том числе метания, прыжки, выпрыгивания. Преимущественно выполнялись в игровой форме (эстафеты, веселые старты, игры в воде и в спортивном зале) и в соревновательной форме (прыгнуть дальше, выполнить старт быстрее, бросить дальше), а также в виде тематических игр по командам с преодолением полосы препятствий в формате круговой тренировки. В тренировочном процессе помимо тренировочных эффектов ставились задачи воспитательного характера, достигались цели мотивации и интереса к тренировкам по плаванию и выполнению тренировочной работы на суше (в спортивном зале);

– методы развития взрывной силы (скоростно-силового характера) – ударный и статодинамический – отскоки, выпрыгивания (в зале), старт от бортика с утяжелением или специальным инвентарем (тормоза, лопатки, эспандер). При объяснении задания у спортсменов формировался соревновательный дух, предлагалось выполнение с выявлением лучшего результата среди спортсменов группы. Отдых между подходами полный, до восстановления. Повторный максимум – до снижения интенсивности (выявления победителя);

– методы развития специальной силовой выносливости – способности противостоять утомлению в избранном виде плавания, то есть выполнять длительное время соревновательные действия (плавание брассом) без снижения интенсивности.

Контрольная группа Нижегородской академии МВД России занималась по обычной учебной программе вуза.

Тренировочный процесс включал в себя занятия в воде и на суше. В тренировках соблюдались основные принципы, позволяющие как минимум сохранить, а в лучшем случае улучшить ранее достигнутые спортивные результаты: постепенность, последовательность, переход от простого к более сложному, сочетание объема с динамикой интенсивности работы, объем выполняемой работы, количество выполняемых серий упражнений или пройденных отрезков дистанции, их протяженность и время восстановления между ними, степень мышечного усилия на гребок, динамика нагрузки в тренировочном занятии, дне и недельном цикле тренировок.

Тренировка в воде включала в себя четыре этапа:

1) разминка – от 400 до 1000 м. Серия включала большинство необходимых упражнений и работу над ошибками. К пловцам предъявлялось требование постепенно увеличивать интенсивность и наращивать количество затрачиваемых усилий до уровня, обеспечивающего среднюю скорость плавания;

2) укрепляющая часть – от 200 до 500 м. Этап включал в себя три более короткие серии, рассчитанные на то, чтобы увеличить ритм работы сердца и подготовить организм к основной части занятия;

3) основная часть – от 1200 до 2000 м. На этом этапе внимание уделялось различным аспектам: технике плавания, упражнениям на выносливость, плаванию на скорость, улучшению пороговых показателей;

4) компенсаторная часть – от 100 до 400 м. Этот этап – важнейший компонент любой тренировки. Он был рассчитан на то, чтобы снизить частоту сердечных сокращений, вывести из мышц накопившийся лактат, восстановить легкость в движениях.

Тренировка на суше включала в себя занятия по силовой подготовке в тренажерном зале, кроссовой подготовке на территории лесопарковой зоны Щелоковского хутора Нижнего Новгорода и стретчинга в спортивном зале для игровых видов спорта.

Материально-техническая база вузов (средства, инструментарий, места проведения занятий) одинаковая. Карантинные мероприятия с ограничением занятий в бассейне проводились в одно время (вводилось дистанционное обучение).

В мае 2020 г., через две недели после последней активной силовой работы, проводилось повторное контрольное исследование. Параметры силовых показателей имеют отложенный эффект: спортсмены показывают более высокие результаты после отдыха не менее 10 дней.

Результаты опытно-экспериментальной работы представлены в виде контрольного эксперимента, на котором проверялись условия гипотезы, т. е. эффективность силовой подготовки сборной команды по плаванию Уральского юридического института МВД России. Рассмотрим результаты исследования и сравним их с предыдущими (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2

Результаты исследования силовой подготовленности на этапе контрольного эксперимента

Вид теста (кол-во раз)	Уровень развития (кол-во человек)					
	высокий		средний		низкий	
	эк. гр. (n = 15)	контр. гр. (n = 15)	эк. гр. (n = 15)	контр. гр. (n = 15)	эк. гр. (n = 15)	контр. гр. (n = 15)
подтягивание на перекладине	5	4	10	7	0	4
имитация движений руками стилем брасс	6	6	7	6	2	4
комплексное силовое упражнение	6	6	6	5	4	4
поднимание ног к перекладине	7	5	5	6	3	4
отжимание на брусьях	8	5	6	7	1	3
приседания в первой позиции	6	4	6	8	3	3
M±m	6,3±0,8	5±0,5	6,6±0,6	6,5±0,8	2,1±0,9	3,6±0,5
M1-M2	1,5		0,2		1,7	
W(%)	27,5%		0,8%		54%	
P	<0,05		>0,05		<0,05	

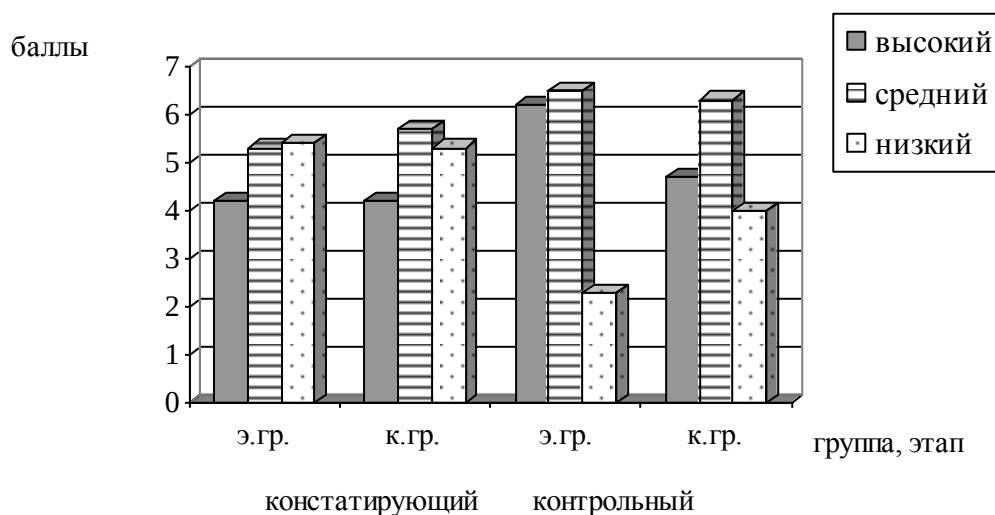

Рис. 1. Динамика показателей уровня развития силовых качеств по этапам эксперимента

Анализ представленного материала позволяет заключить, что итоговые показатели развития общей и специальной силы исследуемых курсантов оказались в среднем на 25 % выше, чем у контрольной группы.

Измеряя показатели, мы распределяли курсантов по трем группам: с высокими, средними и низкими результатами. В конце учебного года количество человек, выполняющих нормативы с высокими показателями, в экспериментальной группе Уральского юридического института МВД России достоверно увеличилось и превысило контрольную группу Нижегородской академии МВД России по среднему показателю на 27,5 %, наблюдается также снижение числа курсантов с низкими показателями.

Средние результаты по среднему уровню остались практически неизменны и отличаются от контрольной группы на 0,8 %, что связано с динамикой в других подгруппах.

Таким образом, опытно-экспериментальная работа, проводимая как в естественных условиях спортивной тренировки в бассейне, в спортивном зале, так и в домашних условиях карантина и онлайн тренировок, показала, что для эффективного управления процессом силовой подготовки необходимо выделить условия эффективности, систематизировать средства и методы, отобрать инструментарий.

Практика показала, что эффективность опытно-экспериментальной работы зависит от принципов, на которых организовано все исследование: соответствие методов и содержания тренировок брассистов индивидуальным особенностям спортсменов, уровень развития физических качеств, прогностический подход на основе этапности организации педагогического процесса. В процессе работы определена роль развития силовых способностей в практике подготовки брассистов, изучены особенности развития силовых способностей в плавании.

Исследование на этапе контрольного эксперимента позволило доказать гипотезу исследования и сделать выводы об эффективности методических рекомендаций. Таким образом, рациональное построение и содержание тренировки в спортивном плавании определяет уровень результатов спортсменов высокого класса в процессе многолетней подготовки.

Литература

1. Аикин В. А. Современные аспекты спортивной тренировки в плавании за рубежом: науч.-метод. пособие / В. А. Аикин, Ю. В. Корягина. – Омск: СибГУФК, 2015. – 32 с.
2. Верхошанский Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю. В. Верхошанский. – Москва: Физкультура и спорт, 2008. – 332 с.
3. Водные виды спорта: учеб. для студ. высших уч. заведений / под ред. Н. Ж. Булгаковой. – Москва: Академия, 2014. – 320 с.
4. Литвинов А. А. Теория и методика обучения базовым видам спорта. Плавание / А. А. Литвинов, А. В. Козлов, Е. В. Ивченко. – Москва: Физкультура и спорт, 2014. – 390 с.
5. Маклауд Й. Анатомия плавания: иллюстрированное руководство по развитию силы, скорости и выносливости / Й. Маклауд; пер. с англ. – Минск: Попурри, 2017. – 200 с.
6. Мехтелева Е. А. Специальная подготовленность пловцов 10–17 лет, специализирующихся в способе плавания брасс: дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Мехтелева. – Москва, 2005. – 220 с.
7. Шейко Л. В. Взаимосвязь и различия спортивного, рекреативного и оздоровительного плавания / Л. В. Шейко // Вестник здорового образа жизни. – 2017. – Т. 3. – № 118. – С. 314–320.
8. Южакова О. С. Комплексные модельные характеристики спортивной подготовленности и морфофункционального состояния юных брассисток на этапе углубленной специализации / О. С. Южакова. – Малаховка, 2009. – 210 с.

БАСИСТОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

заместитель начальника кафедры физической подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: bassvd777@mail.ru

БАСИСТОВ СВЯТОСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ

курсант Уральского юридического института МВД России

Универсальный бой как форма подготовки сотрудников правоохранительных органов к выполнению служебных обязанностей

В статье рассматривается вид спорта «универсальный бой» как одна из эффективных форм подготовки сотрудников органов внутренних дел к предстоящей служебной деятельности.

Ключевые слова: выносливость, техника, тактика, задачи, двигательные качества, подготовленность.

BASISTOV DMITRIY GEORGIEVICH

Deputy Head of the Department of physical education
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

BASISTOV SVYATOSLAV DMITRIEVICH

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Universal combat as a form of training law enforcement officers to perform their official duties

The article considers the sport, universal combat, as one of the most effective forms in preparing employees for the upcoming official activity.

Key words: endurance, technique, tactics, tasks, motor qualities, preparedness.

В современном мире возросшая социальная значимость действий сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей предъявляет повышенные требования к физической подготовке личного состава органов внутренних дел, к системе обучения и профессиональной подготовленности в целом. Сложность и ответственность задач, которые решают сотрудники полиции в своей служебной деятельности, проявляется и в необходимости применения физической силы при пресечении противоправных действий правонарушителей.

Эффективность действий сотрудников полиции зачастую зависит не только от уровня профессиональной подготовки, физической подготовленности, тактики применения, но и от умения применять боевые приёмы борьбы в различных ситуациях с учётом складывающейся обстановки. Недостаточная профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, их неквалифицированные действия чаще всего влекут за собой тяжкие последствия, приводят к неоправданной гибели сотрудников, ранению и другим чрезвычайным происшествиям.

Мы считаем, что для подготовки сотрудников правоохранительных органов, применяющих при выполнении служебных обязанностей физическую

силу, в том числе боевые приёмы борьбы, целесообразно использовать такой вид спорта, как универсальный бой.

Универсальный бой (русский бой) – прикладной вид спорта, представляющий собой комплексное соревнование. В его состав входит полоса препятствий с метанием ножа и стрельбой, преодолением лабиринта, «минного поля» и всевозможных барьеров и поединок на ринге, состоящий из двух раундов. Этот вид спорта представляет собой синтез лучших правил и методик российских единоборств.

Концепция и первый вариант правил русского боя были разработаны в 1996 г. Практическое воплощение этой задачи было осуществлено под руководством Олимпийского чемпиона по борьбе дзюдо кандидата педагогических наук С. П. Новикова.

В 1997 г. российское телевидение стало пропагандировать этот вид спорта в программе «Русский бой». Соревнования вызвали большой интерес в России и за её пределами. Особо заинтересовались этим видом спорта представители силовых структур и спецподразделений.

Первый этап соревнования – полоса препятствий – может состоять из 7–10 элементов. Здесь проявляются физические и моральные качества бойцов,

их упорство и сила, а также всевозможные навыки и техника.

На втором этапе непосредственно на ринге происходит бой, состоящий из двух раундов. Между этапами предоставляется минута для того, чтобы надеть защитную одежду и перчатки. Побеждает тот, кто по результатам трех раундов (полоса препятствий и два раунда боя на ринге) достигает наивысших результатов.

Благодаря подготовке посредством универсального боя происходит формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности, умения ориентироваться и принимать правильные и эффективные решения во всевозможных практических ситуациях после получения физической нагрузки.

Для решения указанных задач необходим не только высокий уровень владения боевыми приемами борьбы, но и навык прохождения различных видов препятствий, которые могут находиться на пути сотрудника. Высокий уровень физической подготовленности позволяет сотрудникам правоохранительных органов развивать качества, необходимые в практической деятельности (например, быстрая оценка обстановки, принятие решений в сложных ситуациях). Как показывает опыт практической деятельности, время на оценку обстановки и принятие решения физически хорошо подготовленными сотрудниками сокращается на 70–80 %, а количество допускаемых ошибок уменьшается почти вдвое.

Поскольку данный вид спорта максимально приближен к реальным боевым действиям, им в полной мере заинтересовались представители различных силовых структур Российской Федерации. В подготовке своих сотрудников методики и правила универсального боя используют представители таких подразделений, как ОМОН, СОБР, ГРОМ, РОССЫ и другие.

Практическая ценность данного вида спорта заключается в том, что он сочетает в себе не только поединок рукопашного боя, но и преодоление полосы искусственных препятствий, которое позволяет выработать определенные специальные навыки и качества у сотрудников. После прохождения полосы проводится поединок по правилам рукопашного боя, таким образом, спортсменам необходимо правильно оценить ситуацию, принять решение на фоне физической нагрузки и грамотно распределить оставшиеся силы.

По международным правилам универсального боя полоса препятствий состоит из следующих этапов:

- 1) забор высотой 2 м;
- 2) лабиринт;

- 3) бум;
- 4) препятствие «туннель»;
- 5) ручная горизонтальная лестница;
- 6) место для стрельбы в мишень;
- 7) место для метания ножа.

Упражнения, направленные на преодоление полосы препятствий, являются одним из существенных направлений при формировании и совершенствовании у сотрудников навыков преодоления естественных и искусственных препятствий, развивают и поддерживают необходимый уровень специальных качеств, таких как уверенность, смелость, решительность, вырабатывают умение сочетать прикладные навыки с большими физическими нагрузками.

Выполнение упражнений по прохождению полосы препятствий в процессе подготовки к соревнованиям позволяет добиться следующих целей:

- сотрудники обучаются сочетанию эффективных приемов преодоления препятствий с перемещением по полосе;
- развивается сила, ловкость, выносливость, быстрота;
- совершенствуется индивидуальное технико-тактическое мастерство, тактика действий в экстремальных ситуациях;
- вырабатывается уверенность в своих силах и психологическая устойчивость.

Вторым этапом соревнований по универсальному бою является поединок, который по правилам соревнований включает в себя спарринг двух спортсменов с использованием ударной техники руками и ногами, борцовской техники в стойке и в партере. Спортсмен может одержать победу досрочно, нокаутировав оппонента или проведя болевой или удушающий прием, тем самым заставив соперника сдаться.

Проведение поединка непосредственно сразу после прохождения полосы препятствий позволяет максимально приблизиться к реальным условиям, в которых сотрудникам правоохранительных органов, прежде чем вступить в схватку с правонарушителем, необходимо преодолеть ряд преград на своем пути.

Подготовка сотрудников посредством Универсального боя позволяет развить в бойцах специальную выносливость и другие профессионально важные физические качества, которые могут сыграть важную роль в их служебной деятельности.

Литература

1. Фискалов В. Д. Спорт и система подготовки спортсменов: учебник / В. Д. Фискалов. – Москва: Советский спорт, 2010.
2. Марков Г. И. Система восстановления и повышения физической работоспособности в спорте высших достижений: метод. пособие / Г. И. Марков, В. И. Романов, В. Н. Гладков. – Москва: Советский спорт, 2009.
3. Пышминцев В. А. Моделирование ситуаций как средство итогового контроля на занятиях по физиче-

ской подготовке в образовательных учреждениях МВД России / В. А. Пышминцев, Т. А. Слободчикова, О. В. Чувазов // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2010. – № 1. – С. 122–125.

4. *Пастухов Е. В.* Обучение правомерному применению боевых приемов борьбы / Е. В. Пастухов // Проблемы и перспективы развития образования в России: сб. материалов XXXI Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – 202 с.

5. *Волосников И. В.* Практико-ориентированная направленность физической подготовки сотрудников по-

лиции / И. В. Волосников // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 115-2.

6. Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов // Физическая подготовка и спорт: сб. ст. / ред. кол. С. Н. Баркалов и др. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – С. 57–69.

7. *Басистов Д. Г.* Практико-ориентированные задания (ситуативные задачи) как один из методов подготовки сотрудников органов внутренних дел к предстоящей служебной деятельности / Д. Г. Басистов // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 113–114.

БИЧАН НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук
e-mail: Natali1990.natali@yandex.ru

ЕГОШИН ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

преподаватель кафедры физической подготовки Уральского юридического института МВД России
e-mail: mari.nekrasova.90@list.ru

ЦАРЕВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: v_tsareva22@mail.ru

Важность психологической работы в спортивной деятельности спортсменов

В статье рассматривается спортивная психология как одно из важнейших направлений в области психологии. Определены направления работы спортивного психолога, отмечена важность его работы в подготовке спортсменов.

Ключевые слова: спортивный психолог, роль, подготовка, спортсмен, спорт, психологическая подготовка.

BICHAN NATALIA VITALIEVNA

teacher of department of the tactical-special, fire and physical preparation of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Interior Ministry of Russia, candidate of pedagogical sciences

EGOSHIN DMITRY IVANOVICH

lecturer of the Department of physical education of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

TSAREVA VICTORIA SERGEEVNA

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The importance of psychological work in sports activities of athletes

The article considers sports psychology as one of the most important areas in the field of psychology. The directions of work of the sports psychologist are defined, the importance of his work in the preparation of athletes is noted.

Key words: sports psychologist, role, training, athlete, sport, psychological training.

В настоящее время спорт высших достижений находится на таком уровне развития, когда физическая, техническая и тактическая подготовка сильнейших спортсменов сосредоточена примерно на одном уровне. Поэтому в значительной степени результат спортивных состязаний определяют психологические факторы, которым уделяется мало внимания. В истории спорта есть примеры, когда во-

преки всем отличным показателям физической, технической и тактической подготовленности игроков одерживает победу относительно слабая команда. Это объясняется психологической подготовкой, высоким эмоциональным подъемом, желанием победить, что нередко приводит к победе над сильными соперниками.

Психологическая подготовка спортсмена – это один из аспектов использования научных достижений психологии, реализации её средств и методов для повышения эффективности спортивной деятельности. Комплексное использование перечисленных выше методик способствует формированию у спортсмена идейной убеждённости, воспитанию свойств личности и спортивного характера, необходимых для достижения наивысших результатов [1]. Б. Г. Ананьев в классификацию направлений психологической науки включил и психологию спорта. По его мнению, она занимается исследованием деятельности в особых условиях, которые требуют от людей мобилизации как физических, так и духовных сил. Действительно, особенностью спортивной деятельности является сознательное стремление человека к нагрузкам, стремление максимально реализовать свою подготовленность. Часто это может заканчиваться перетренированностью спортсмена, различными травмами, эмоциональными сбоями. Поэтому важным является психическое состояние спортсменов, за которым и будут наблюдать спортивные психологи.

В нашей стране, к сожалению, в большинстве случаев тренер выступает и в роли психолога. Конечно, получая тренерское образование, человек изучает разные дисциплины, включая педагогику и психологию. Тренер занимается обучением, спортивный врач – физическим здоровьем, а психолог – психологическим состоянием спортсменов. Как говорил основатель олимпийского движения Пьер де Кубертен, в борьбе равных соперников побеждает психология.

В свою очередь, работа спортивного психолога отличается в зависимости от вида спорта. Так, например, в командном спорте очень важной является подготовка самого тренера – «консалтинг». Александр Гомельский (тренер мужской команды СССР по баскетболу) часто говорил: «Ты меня настрой, а с игроками я разберусь». Действительно, часто бывает достаточно вывести проблему на самого тренера, и он ее решит. Работа психолога здесь имеет два вектора: непосредственно со спортсменом и с тренерами, а иногда и с другими спортсменами [2].

Можно выделить следующие задачи спортивных психологов:

- 1) спортивная профориентация (определяется подходящий вид спортивной деятельности для ребенка; психологический отбор спортсменов в различных видах спорта);
- 2) подготовка к соревнованиям (устранение тревожности, мотивация спортсменов, снятие фобий, концентрация внимания, боевой настрой и т. д.);
- 3) разработка стратегий в период соревнований;
- 4) реабилитация после проведения соревнований;

5) выявление и разрешение кризисных состояний (ситуации неудовлетворенности своими результатами).

Существуют различные виды работы психолога со спортсменами: индивидуальная, групповая, командная; очная, очно-заочная, заочная; экстренная, кратковременная, долговременная. На первом этапе психологу важно выяснить, какого именно результата хочет достичь спортсмен в своем направлении спорта, в жизни. Далее проводится серия тестов для выявления того, что может вызвать интерес у спортсмена, так как психолог предлагает с помощью тестов определить свои сильные и слабые стороны. Слабые стороны спортсмену в дальнейшем можно развивать, а на сильные – опираться. Такое знание о себе является мощным инструментом достижения успеха и выступает отличным мотиватором в тренировках. Затем психолог предлагает программу действий спортсмену и тренеру, иногда и членам семьи спортсмена. Так как подготовка к старту складывается из различных мелочей, важно, чтобы не было срывов в решающий момент, поэтому нужно предусмотреть все.

Существуют различные направления спортивной психологии, одним из которых является специальная психологическая подготовка. Заключается она в том, что с помощью специально подобранных упражнений создаются проблемные ситуации, которые могут возникнуть на соревнованиях, и спортсмен, преодолевая их, запоминает алгоритм своих действий и применяет его на практике. Также можно назвать такое направление, как выработка «специальных чувств», которые необходимы спортсмену, например, чувства воды, чувства скорости, чувства времени и т. д., что с помощью тренировок можно развивать и совершенствовать. «Специальные чувства» нужны для того, чтобы спортсмен в соревновательных условиях как можно меньше думал и анализировал, так как на размышления тратится время. Он должен владеть автоматизированными навыками, которые дают возможность решать главные тактические и стратегические задачи.

Также одним из важных направлений спортивной психологии является эмоциональная поддержка и личное общение спортсмена и психолога [3]. Особое место в работе спортивного психолога занимает работа с аутсайдерами – спортсменами с низкой самооценкой, попавшими в число отверженных и изолированных, которые имеют неплохой спортивный потенциал, но не могут его реализовать по некоторым психологическим причинам. Главная их проблема заключается в неготовности бороться за свое место в команде, что нередко усугубляется отсутствием поддержки со стороны тренеров. Как правило, они не выдерживают этого психологического груза и уходят из команды или из спорта вообще, хотя часто имеют все шансы и возможности вырасти в сильных спортсменов.

Спортсмены, особенно в период проведения важных спортивных соревнований, живут «на пределе», занимаются в экстремальных условиях, на износ. Такой режим быстро ослабляет спортсменов как в физическом, так и в психологическом плане. Любой человек, в том числе и спортсмен, испытывает потребность во внимании, хочет, чтобы к нему относились, как к личности, чтобы его уважали не только за спортивные результаты, но и за личные качества. В этот момент очень важно присутствие психолога, который выслушает спортсмена и вне тренировки. В качестве примера можно привести подход спортивного психолога доктора психологических наук Галины Борисовны Горской. Она практиковала активное слушание спортсменов, позволяя им выговориться на тему личных, семейных или других проблем, чем завоевывала доверие и уважение спортсменов.

Таким образом, в спорте самый главный соперник – ты сам. Внутри любого человека, в том числе и спортсмена, есть два «Я». Одно занимается критикой, оцениваем, командованием, стремится соответствовать социальным нормам, а второе же может часто не иметь убеждения и настроения на выигрыш. Происходит когнитивный диссонанс. Важно в этом случае найти консенсус, обрести гармонию. Это говорит о важности «внутренней игры» спортсменов. Ее можно сравнить с ментальными навыками, которые можно развивать и тренировать с помощью

спортивного психолога, который, в свою очередь, должен знать специфику спортивной деятельности, иметь целостное представление о работе психики человека, а также иметь спортивный опыт, что очень важно.

Литература

1. Атакаева А. Т. Роль психологической подготовки к спортивным соревнованиям / А. Т. Атакаева, А. А. Беков, С. К. Тулеев // Современные исследования – 2017: сб. ст. по материалам междунаро. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Вострецова. – Нефтекамск, 2017. – С. 864–870.
2. Гаспарян А. Г. Психологическая подготовка к соревнованиям / А. Г. Гаспарян, О. А. Гнилицкая // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 4–4. – С. 47–50.
3. Гогунев Е. Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. Н. Гогунев, Б. И. Мартянов. – Москва: Академия, 2000. – 288 с.
4. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта / Г. Д. Горбунов. – Москва: Физкультура и спорт, 1986. – 182 с.
5. Гранько А. С. Психологическая подготовка спортсменов к соревнованиям / А. С. Гранько // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. – 2015. – № 1 (1). – С. 23–25.
6. Маришук Л. В. Психология спорта: учеб. пособие / Л. В. Маришук. – Минск: БГУФК, 2006. – 147 с.

ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

заместитель начальника кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России, кандидат педагогических наук
e-mail: wolkow.70@mail.ru

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

заместитель начальника кафедры физической подготовки Нижегородской
академии МВД России, кандидат психологических наук, доцент
e-mail: wolf@namvd.nnov.ru

О внесении изменений в Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450

В статье авторы высказали позицию по изменениям в действующее Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Авторы провели анализ биомеханических, технико-тактических, физиологических основ техники боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: физическая подготовка, Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, приказ МВД России от 27 июля 2020 г. № 522, боевые приёмы борьбы, расслабляющий удар.

VOLKOV ALEXANDER NIKOLAEVICH

Deputy head of the Department of physical training of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of pedagogical Sciences

KUZNETSOV SERGEY VYACHESLAVOVICH

Deputy head of the Department of physical training of the Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of psychological Sciences, associate Professor

About modification of the Manual on the organization of physical training in internal Affairs bodies of the Russian Federation approved by the order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of July 1, 2017 № 450

In the article, the authors expressed their position on changes to the current Manual on the organization of physical training in the internal Affairs bodies of the Russian Federation. The authors analyzed the biomechanical, technical and tactical, and physiological bases of combat techniques.

Key words: physical training, Instruction in organization of physical training in the internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of internal Affairs order from 27.07.2020, No. 522, combat fighting techniques, relaxing impact.

На протяжении некоторого времени в профессиональной среде сотрудников органов внутренних дел, отвечающих за организацию физической подготовки (инспектора отделов кадров, педагогический состав образовательных организаций высшего образования МВД России и др.) обсуждалась необходимость внесения изменений в Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450¹ (далее – Наставление). В этой связи ДГСК МВД России проделало огромную работу по сбору ин-

формации от практических подразделений и предложений кафедр физической подготовки образовательных организаций высшего образования МВД России. Результатом этой работы стал приказ МВД России от 27 июля 2020 г. № 522 «О внесении изменений в приказы МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 и от 23 ноября 2017 г. № 880»¹. К сожалению, этот результат, по нашему мнению, не в полной мере оправдал ожидания. Так, представленное описание техники боевых приёмов борьбы не соответствует ни биомеханическим, ни физиологическим, ни тактическим принципам применения физической

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской

Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/>

силы сотрудниками органов внутренних дел. Чтобы быть достоверными, приведём выдержку из текста данного приказа, опубликованного на официальном интернет-сайте правовой информации, на примере описания болевого приёма «скручивание руки внутрь («рычаг руки внутрь»)»² (рис. 1).

57.9. Ограничение свободы передвижения скручиванием руки внутрь («рычаг руки внутрь»). Захватить хватом сверху (прямым) двумя руками предплечье атакуемой руки ассистента. Нанести расслабляющий удар одноименной захватываемой руке ногой. Разворачиваясь вокруг своей оси на опорной ноге, выполнить шаг назад в сторону, одновременно скручивая предплечье внутрь и вытягивая атакуемую руку на себя, вывести ассистента из равновесия и завести захваченную руку себе под плечо. Приседая и наклоняясь вперед, прижать плечо ассистента туловищем к левому бедру сверху. Перегибая руку в локтевом суставе вверх и надавливая на запястье, дожать и скрутить кисть внутрь. Далее действовать аналогично загибу руки за спину толчком.».

Рис. 1. Описание болевого приёма «скручивание руки внутрь» («рычаг руки внутрь»)

Как видно, противоречия с логикой наступают уже с хвата руки (прямым сверху!). Да и рекомендации вращаться во время выполнения приема на одной ноге вокруг своей оси вызывает неподдельное удивление.

Не вдаваясь в дальнейший анализ нового описания приёмов, мы хотели бы озвучить позицию кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России по этому вопросу.

Первое – исходное положение при применении болевых приемов борьбы. По нашему мнению, тактически болевые приемы борьбы могут применяться для пресечения практически любого по характеру сопротивления, как активного сопротивления, так и вооруженного нападения. Однако чаще всего они применяются в ситуациях, когда для преодоления ненасильственного сопротивления физического принуждения к действию или силового преодоления бездействия оказывается недостаточно. В этих обстоятельствах изначальным тактическим условием, обеспечивающим эффективное применение болевых приемов, на наш взгляд, выступает возможность, позволяющая сотруднику полиции спокойно (без заметных резких движений, не агрессивно, мягко, неторопливо, сдержанно) взять человека за руку. Поэтому считаем, что исходные положения, подразумевающие захват руки атакуемого *с расстояния* (например, по команде «Приём!»), тактически неэффективны. В этом случае утрачивается фактор внезапности. Несомненно, что атакуемый, среагировав на сближение и попытку захвата своей руки, отдернет её или мышечным напряжением сорвет выполнение приема.

Второе – нанесение расслабляющего удара через ногу (сзади стоящей ногой). Техничко-тактическая возможность нанесения расслабляющего удара сза-

ди стоящей ногой, на наш взгляд, существует только если в отношении сотрудника не оказывается встречного физического воздействия. Однако если такого воздействия нет, то нет и правовых оснований для применения болевых приемов. В связи с этим, описание техники расслабляющего удара сближением с атакуемым шагом одной ногой, а нанесение удара другой (сзади стоящей ногой) технически неэффективно.

Третье – нанесение расслабляющего удара по внутренней стороне бедра. Именно это положение вызывало больше всего споров и разногласий. По этому поводу можем пояснить следующее. Несомненно, реальное владение боевыми приемами борьбы (умение эффективно применять их в условиях оперативно-служебной деятельности) подразумевает способность их использовать в условиях сопротивления правонарушителя (противодействия) их применению. Сотрудник полиции, чтобы осуществить прием, вынужден, прежде всего, как-то нейтрализовать противодействие сопротивляющегося человека, то есть защититься от его атакующих или контратакующих действий, преодолеть противодействие своими действиями и пересилить (ослабить) сопротивление – его защиту, и только после решения этих задач провести атакующий прием.

На наш взгляд, в технике боевых приемов борьбы выведение из равновесия является главным условием и фактором упреждения, ослабления, нейтрализации противодействия. Добиться выведения человека из равновесия можно различными способами: рывком, толчком, осаживанием. Однако все эти способы действенны, как правило, только в условиях заметного превосходства сотрудника полиции в силе и ловкости.

Одним из эффективных технико-тактических приемов, позволяющих вывести из равновесия человека, превосходящего сотрудника полиции по силе или ловкости, является сочетание действий по выведению его из равновесия с так называемым расслабляющим ударом.

Расслабляющий удар – это удар, который, не причиняя вреда здоровью человека, позволяет на мгновение изменить его мышечный тонус, обеспечивая тем самым ослабление мышечного напряжения, межмышечной и двигательной координации, сосредоточения внимания, утрату устойчивости, равновесия.

Однако в условиях применения силы сотрудники полиции в подавляющем большинстве случаев должны стремиться к минимальному причинению вреда здоровью тех лиц, в отношении которых применяется сила. Кроме этого, полицейская техника расслабляющих ударов предусматривает их нанесение по наименее травмоопасным частям тела человека, например, голенью по внутренней стороне бедра в момент вхождения в площадь опоры.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364048/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010050055?index=2&rangeSize=1>

Вследствие этого считаем, что, во-первых, нанесение расслабляющего удара кулаком в голову, ребром ладони в переносицу, носком стопы в голень спереди, коленом по наружным половым органам с высокой вероятностью может причинить вред здоровью атакуемого, т. е. крайне травмоопасно. Поэтому нанесение этих ударов прямо противоречит сути расслабляющих ударов и не должно включаться в содержание приемов. Во-вторых, удар как двигательное действие трудно дозировать по силе. В условиях массового профессионального обучения в центрах профессиональной подготовки за 28 занятий по дисциплине физическая подготовка, на наш взгляд, практически невозможно сформировать навык его сильного, точного и дозируемого по ситуации (в зависимости от силы сопротивления) нанесения. На удар атакуемый может среагировать защитным или контратакующим действием. Поэтому нанесение расслабляющего удара без выведения атакуемого из равновесия ненадежно. В-третьих, нанесение расслабляющего удара с входом в площадь опоры технически надежно обеспечивает ослабление силы сопротивления при болевых действиях на руку.

Четвертое – сущность механизма болевого приема. Биомеханическая сущность боевых приемов борьбы на руку сводится к сочетанию рычагов, дожимов и скручиваний в биокинематических парах. В механике кинематическая пара – это соединение двух звеньев, обеспечивающее определенное относительное друг друга движение. В биомеханике биокинематическая пара – это соединенные суставом две части тела. На руке таких биокинематических пар можно насчитать три: 1) пара, образуемая соединением кисти и предплечья в лучезапястном суставе; 2) пара, образуемая соединением предплечья и плеча в локтевом суставе; 3) пара, образуемая соединением руки и туловища в плечевом суставе.

Механика приема состоит из одновременного воздействия на оба звена биокинематической пары. Например:

- в дожиме кисти под ручку кисть дожимается, а предплечье останавливается упором в плечо;
- в загибе руки за спину туловища ассистента удерживается захватом за плечо с выкрутом плечевого сустава согнутой назад рукой;
- в рычаге локтя через предплечье плечо ассистента предплечьем снизу поднимается максимально вверх, а предплечье скручивается наружу;
- в скручивании руки внутрь плечо прижимается к бедру туловищем, а предплечье рычагом и скручиванием.

Поэтому основной механизм приема (3-я операция, п. 53.4 Наставления) в своей сущности должен описывать механизм воздействия на биокинематическую пару [2].

Пятое – стиль описания техники боевых приемов борьбы. В Наставлении описание приемов оперирует названиями конкретных конечностей потому, что этот стиль описания, на наш взгляд, проще и понятнее, чем использование местоимений: разноименный, одноименный и т. п. Тем более что сноска к п. 57 разъясняет, что приемы можно выполнять и с другой стороны (противоположной описанию). То есть описание приемов дается на правую руку. Выполнение на левую лишь изменит описание в части указания других конечностей.

Литература

1. Волков А. Н. Практика применения сотрудниками полиции силы / А. Н. Волков, С. В. Кузнецов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 133–140.

ГАДЖИЕВ РАСУЛ МАГОМЕДШАПИЕВИЧ
преподаватель кафедры физической подготовки
Уральского юридического института МВД России

КУЧУМОВ ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Уральского юридического института МВД России

БЕРДНИКОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
курсант Уральского юридического института МВД России

Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: общедоступно или ограничено в распространении?

В статье авторы высказывают позицию о необходимости ограничения доступа к действующему Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Авторы провели анализ существующей системы организации физической подготовки в органах внутренних дел России и выявили ряд негативных последствий, вероятность наступления которых сохранится до момента ограничения доступа к элементам специальной физической подготовки.

Ключевые слова: специальная физическая подготовка, Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, ограничение доступа, физический риск, личная безопасность.

GADZHIEV RASUL MAGOMEDSHAPIEVICH
lecturer of the Department of physical education
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

KUCHUMOV DMITRY VYACHESLAVOVICH
Senior lecturer of the Department of physical education
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

BERDNIKOV GRIGORY ALEXANDROVICH
Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Manual for the organization of physical training in the internal affairs agencies of the Russian Federation: publicly available or limited in distribution?

The article deals with the Manual for the organization of physical training in the internal affairs agencies of the Russian Federation. The analysis of the existing system of organizing physical training in the internal affairs agencies of Russia was done by the authors. A number of negative consequences, which could remain until the moment of restricting access to elements of special physical training, were identified.

Key words: special physical training, Manual for the organization of physical training in the internal affairs agencies of the Russian Federation, access limitation, physical risks, personal security.

Российская Федерация является демократическим правовым государством, в котором согласно положениям Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью и охраняются одной из структур государственного аппарата – правоохранительными органами.

Следует отметить, что в системе правоохранительных органов государства одним из самых многочисленных по количеству штатных сотрудников является Министерство внутренних дел РФ, на которое возложены различного рода задачи и функции¹.

Для обеспечения эффективного выполнения задач, поставленных перед МВД России, законодательством РФ предусмотрена специальная многоаспектная система подготовки кадров для несения государственной службы по борьбе правонарушений и преступлениями, которая реализуется через выполнение специализированных программ по выработке профессиональных компетенций у действующих сотрудников для несения службы в различных условиях оперативной обстановки.

В связи с тем, что сотрудники МВД России, как правило, непосредственно взаимодействуют с гражданами и выполняют различного рода задачи по за-

¹ Указ Президента РФ от 5 мая 2014 г. № 300 (ред. от 1 октября 2018 г.) «О некоторых вопросах Министерства

внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru>

щите личных и имущественных прав и свобод, а также других интересов, ценностей и благ человека и гражданина в РФ, они в значительной степени подвержены физическому риску, что подтверждают статистические данные. Так, 26 февраля 2020 г. в ходе проведения расширенного заседания коллегии МВД России Министром внутренних дел РФ В. А. Колокольцевым было обозначено, что в 2019 г. при исполнении служебных обязанностей погибли 59 сотрудников полиции, ранены – 3500 сотрудников¹.

Предупредить и предотвратить физический риск для сотрудников возможно путем применения совокупности трех взаимосвязанных элементов:

1) организация, проведение и нормативное обеспечение в системе МВД России занятий с личным составом по физической, огневой, тактико-специальной, правовой и другим видам служебной подготовки;

2) выработка ответственного и системного подхода к усвоению специальной программы по указанным видам служебной подготовки у сотрудника МВД России;

3) самостоятельное, непрерывное и системное совершенствование сотрудником выработанных знаний, умений и навыков по физической, огневой, тактико-специальной, правовой и другим видам служебной подготовки.

По нашему мнению, правовая грамотность и физическая подготовленность сотрудников МВД России – это первостепенные элементы системы профессиональной подготовки, на основе которых происходит формирование и усвоение всех компетенций, необходимых для решения задач, возложенных на правоохранительные органы.

Как правило, правовая подготовка в системе профессиональной служебной подготовки носит теоретический характер и серьезных проблем, затрагивающих процесс обеспечения минимизации физического риска сотрудников МВД России в ходе практической деятельности, не вызывает.

А вот вопросы организации физической подготовки сотрудников МВД РФ, наоборот, непосредственно затрагивают процесс обеспечения личной физической безопасности и, как правило, носят прикладной характер.

На наш взгляд, одним из наиболее актуальных вопросов организации физической подготовки в системе МВД России на настоящий момент является её нормативная регламентация, а именно наличие неограниченного доступа к ознакомлению с элементами применения специальной физической силы сотрудниками.

Так, с 2017 года физическая подготовка в системе МВД России регламентируется Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержден-

ным Приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450² (далее – Наставление).

Следует отметить, что действующее Наставление имеет следующую структуру:

Раздел I. Общие положения.

Раздел II. Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка.

Раздел III. Легкая атлетика и ускоренное передвижение.

Раздел IV. Преодоление препятствий.

Раздел V. Лыжная подготовка.

Раздел VI. Плавание.

Раздел VII. Боевые приемы борьбы, в который включены следующие подразделы:

– обучение освобождениям от захватов и обхватов;

– обучение пресечению действий с огнестрельным оружием;

– обучение наружному досмотру;

– обучение боевым приемам борьбы с использованием автомата;

– обучение сковыванию наручниками, связыванию веревкой, брючным ремнем;

– обучение взаимодействию при применении физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, в составе подразделения (группы);

– обучение оказанию помощи;

– обучение действиям с использованием палки специальной;

– обучение защитным и ответным действиям с использованием щита и палки специальной от ударов палкой.

Раздел VIII. Предупреждение травматизма на занятиях по физической подготовке.

Исходя из анализа структуры действующего Наставления, данный документ, по нашему мнению, следует дифференцировать на две составные части:

1) общая физическая подготовка сотрудников ОВД РФ, в которую входят все разделы, за исключением боевых приемов борьбы и их составляющих;

2) специальная физическая подготовка, в которую входили бы все составные элементы боевых приемов борьбы.

Необходимо акцентировать особое внимание на том, что действующий в настоящее время Приказ МВД России № 450, который утверждает Наставление, абсолютно не ограничен для ознакомления любыми лицами, в отличие от предыдущего Наставления, утвержденного Приказом МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1025, с грифом ограниченного доступа – «для служебного пользования».

По нашему мнению, переработка и изменение режима доступа к ныне действующему Наставлению по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ является одним из элементов, способствующих повышению

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>

² URL: <https://www.consultant.ru>

риска личной физической безопасности сотрудников МВД РФ.

Так, в связи с неограниченностью доступа к действующему Наставлению существенно повышается риск ознакомления потенциальных правонарушителей с приемами специальной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Изучение данной информации третьими лицами, которые имеют противоправные цели и мотивы своих действий, может повлечь за собой следующие неблагоприятные последствия:

1) выработка у потенциальных правонарушителей приемов противодействия сотрудникам полиции в случае применения последними физической силы, в том числе со специальными средствами, при задержании, доставлении и осуществлении иных действий, связанных с ограничением свободы передвижения;

2) использование потенциальными правонарушителями специальных приемов применения физической силы, указанных в Наставлении, в отношении мирных граждан, на которых направлено планируемое преступное посягательство.

Наступление данных последствий способно не только повысить уровень риска личной физической безопасности сотрудников правоохранительных органов, но и создать потенциальную опасность для жизни и здоровья рядовых граждан, что по своей юридической сущности противоречит функциям и задачам, возложенным на МВД России.

По нашему мнению, решение данной проблемы возможно двумя альтернативными способами:

1) переработка действующего и издание нового приказа МВД России, утверждающего Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел РФ, с грифом ограничения доступа к документу – пометкой «для служебного пользования»;

2) переработка и дифференциация действующего Наставления на две составные части – общая физическая подготовка и специальная физическая подготовка, и последующее установление ограниченного доступа к части, регламентирующей организацию специальной физической подготовки, путем внесе-

ния в реквизиты документа грифа «для служебного пользования».

Как правило, наличие отметки о конфиденциальности документа является обстоятельством, в некоторой степени затрудняющим процесс организации самостоятельной подготовки в рамках изучения отдельной дисциплины. Несмотря на наличие данного рода трудностей, присвоение нормативно-правовому акту, содержащему элементы специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ, грифа «для служебного пользования» при грамотной и правомерной организации порядка обращения со служебной информацией способно предотвратить неблагоприятные последствия как для отдельно взятого сотрудника полиции, так и для всего общества в целом.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать тот факт, что в настоящее время организация физической подготовки в органах внутренних дел РФ требует переработки и осмысления в контексте нормативной регламентации и ограничения круга лиц, имеющих доступ к исследуемому документу.

Несмотря на наличие отдельных организационных проблем при присвоении грифа «для служебного пользования» нормативно-правовому акту, регламентирующему организацию физической подготовки в органах внутренних дел РФ, абсолютно несопоставимыми являются последствия, которые могут повлиять на обеспечение личной физической безопасности граждан и сотрудников МВД РФ при отказе от ограничения доступа к данному документу третьих лиц, имеющих потенциально противоправные намерения.

Литература

1. Волков А. Н. Практика применения сотрудниками полиции силы / А. Н. Волков, С. В. Кузнецов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 133–140.

2. Кузнецов С. В. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. И. Воронов / под ред. С. В. Кузнецова. – Москва: ДГСК МВД России, 2016. – 328 с.

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры физической подготовки
Уральского юридического института МВД России

e-mail: Kuznecovserja@mail.ru

Роль физической и психологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в решении служебных задач

Статья посвящена вопросам развития физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в совокупности с совершенствованием их психоэмоциональной устойчивости, направленным на повышение качества службы.

Ключевые слова: физическая подготовка, психологическая подготовленность, боевые приемы борьбы, применение физической силы, обоснованный риск, психоэмоциональная устойчивость.

KUZNETSOV SERGEY VLADIMIROVICH

Senior lecturer of the Department of physical education
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The role of physical and psychological preparedness of employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation to solve official tasks

The article is devoted to the issues of developing physical training of the Internal Affairs Bodies employees together with mastering their psychoemotional stability aimed at the service quality improvement.

Key words: physical training, psychological preparedness, fighting techniques, use of physical force, reasonable risk, psychoemotional stability.

В современных условиях поддержание правопорядка сотрудниками МВД России обременяется рядом факторов, определяющихся сложной криминальной обстановкой в стране, жестокостью, агрессивностью поведения, а также незнанием и непониманием правонарушителями российского законодательства. Непростые условия службы сотрудников полиции обуславливают особые требования к обучению и состоянию физической и психологической подготовленности кадров. Данные требования реализуются системой профессиональных знаний и умений, которая, с одной стороны, отвечает реалиям современной действительности, а с другой – является надёжной и эффективной опорой становления сотрудника правоохранительной системы¹.

Как показывает практика, высокий юридический (теоретический) уровень подготовки сотрудника является недостаточным для успешного противостояния правонарушителям и поддержания правопорядка. Деятельность сотрудника полиции сопряжена не только со значительными умственными затратами, но и с умением психологически и физически противостоять правонарушителям. Поступая на службу в органы внутренних дел, будущий сотрудник должен

быть готов в любой момент к проведению переговоров, осуществлению психологического контакта с правонарушителями, ведению рукопашного боя, применению приёмов борьбы и эффективному использованию оружия. Именно поэтому одной из приоритетных задач образовательных организаций системы МВД России является привитие будущим сотрудникам необходимых знаний и умений [1, с. 96], а также стремление к достижению профессионального мастерства в практической деятельности.

К сожалению, применение сотрудниками правоохранительной системы физической силы в отношении граждан стало весьма обычной ситуацией. Данная деятельность непосредственно сопряжена с психологическим давлением, риском причинения тяжких последствий, а в определённых ситуациях под угрозу попадает здоровье и даже жизнь человека. В этом случае огромная роль отводится обоснованности применения физической силы сотрудником полиции и соизмеримости законности применения таких действий с причиненным ущербом.

Для того чтобы при выполнении своего служебного долга действовать профессионально и грамотно, сотрудники органов внутренних дел обязаны постоянно совершенствовать свою физическую подготовку, систематически изучать нормативно-правовые акты и практику применения физической

¹ Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

силы, а также работать над повышением уровня психологической подготовленности.

Полиция как правообеспечивающая единица существует более 300 лет, однако споры о требованиях к профессиональной подготовке сотрудников полиции не утихают до сих пор. Специалисты в области физической подготовки не могут прийти к единому мнению о том, какие методы задержания лица будут наиболее эффективны в условиях, приближенных к реальной действительности. Данная проблема с каждым годом только набирает свои обороты, предлагаются всё новые и новые методики совершенствования различных приёмов, однако нельзя точно предугадать, в какой ситуации окажется сотрудник полиции при осуществлении своей деятельности. Несмотря на обозначенные проблемы, сотрудник правоохранительных органов должен всегда быть в хорошей физической форме, уметь применить любой приём борьбы и задержания правонарушителя, независимо от сложившейся ситуации, в целях защиты жизни и законных интересов граждан и своих собственных.

Физическая подготовленность заключается не только в физическом совершенстве сотрудников, умении правильно применить тот или иной боевой приём, но и в достижении высокого уровня психической подготовленности в борьбе с преступниками. Деятельность сотрудника полиции характеризуется наиболее высокой степенью экстремальности условий и профессионального стресса. В силу специфики работы сотрудник правоохранительной системы попадает в ситуации, когда невероятно сложно сделать верный выбор из-за ограничения по времени. Именно в момент принятия решения многие теряются и перестают здраво мыслить. Данный факт связан с понятием риска. Правоохранительная деятельность всегда находится под давлением риска [2, с. 87]. Особенно нелегко приходится оперативным сотрудникам, которым в силу специфики служебной деятельности приходится проявлять сильные стороны своего характера и идти на обоснованный риск. Например, сотрудник подразделения ОМОН при осуществлении возложенных на него задач испытывает все возможные виды рисков: риск нарушить законные права граждан; риск, связанный с применением огнестрельного оружия и специальных средств; риск, связанный с ошибочным восприятием предоставляемой информации; риск применения не допустимых законом методов борьбы с преступностью. Именно поэтому так важно развивать в сотруднике органов внутренних дел психоэмоциональную устойчивость к окружающей действительности, укрепленную физической подготовленностью.

Надо понимать, что применение физической силы в отношении лица, совершившего правонарушение, является одной из крайних мер, которые использует сотрудник полиции для обеспечения правопорядка. Важным фактором психоэмоциональной подготовленности сотрудника является умение предотвратить конфликтную ситуацию. В ходе осуществляемой деятельности у сотрудника должны вырабатываться навыки использования тактических приёмов поведения в конфликтной ситуации, таких как убеждение, внушение, принуждение, стимулирование.

Не следует забывать о психологической устойчивости и умении владеть собой в напряжённых ситуациях. Психологическую устойчивость рассматривают как один из важнейших показателей психологической подготовленности, которая проявляется в способности сотрудника не поддаваться воздействию негативных обстоятельств. Сотрудник должен владеть приемами самоконтроля поведения, управлять своим поведением и эмоциями [3, с. 76].

Подводя итоги, следует отметить, что для поддержания правопорядка и успешного противостояния преступникам сотрудник правоохранительной системы должен обладать высокой степенью физической и психической подготовленности. Это основа умения профессионально пользоваться оружием и боевыми приемами, а также направление развития эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников, формирования у них психологической надежности при воздействии стрессовых факторов. Овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства являются служебной обязанностью всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. Кузнецов С. В. Физическая подготовка сотрудников полиции: меры по оптимизации обучения действовать при пресечении противоправных действий / С. В. Кузнецов, Е. В. Пенионжек // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов и слушателей: сб. ст. / под ред. С. Н. Баркалова, А. В. Алдошина. – Орел, 2017. – С. 96–98.
2. Ларионова С. В. Изменение эмоционального состояния сотрудников подразделений органов внутренних дел с использованием программно-аппаратных средств / С. В. Ларионова // Научный портал МВД России. – 2014. – № 2. – С. 87–91.
3. Осипов А. Ю. Совершенствование методической базы обучения боевым приемам борьбы сотрудников МВД России / А. Ю. Осипов, В. М. Гуралев, А. А. Евтушенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54–7. – С. 76–83.

КУЗЬМИНЫХ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России
e-mail: kuzenok.nn@mail.ru

ГОРИН РОДИОН ПАВЛОВИЧ

слушатель Нижегородской академии МВД России
e-mail: forever-ne-alone@yandex.ru

Значение игровых видов спорта как средств общей физической подготовки сотрудников ОВД

В статье говорится о важном значении игровых видов спорта в деятельности сотрудника органов внутренних дел, в качестве примера выделяется мини-футбол как один из самых популярных игровых видов спорта в полиции. Обобщаются качества, которые мини-футбол помогает развивать сотрудникам полиции. Излагаются факторы, побуждающие заниматься физической подготовкой.

Ключевые слова: мини-футбол, физическая подготовка, сотрудник полиции, образовательная деятельность, спортивная игра.

KUZMINYKH SERGEY VICTOROVICH

Lecturer of the Physical Training Department of the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GORIN RODION PAVLOVICH

student of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The value of playing sports as a means of general physical training of police officers

The article describes the importance of game sports in the activities of an employee of the internal Affairs bodies, as an example, mini-football is highlighted as one of the most popular game sports in the police. The article summarizes the qualities that mini-football helps police officers develop. The factors that encourage physical training are described.

Key words: mini-football, physical training, police officer, educational activity, sports game.

Физическая подготовка занимает одно из основополагающих мест в системе подготовки сотрудника полиции. Она необходима человеку не только в профессиональной деятельности, но и в обычной жизни. В образовательных организациях МВД России физическая подготовка является одной из основных составляющих учебного процесса. Со стороны МВД России данному вопросу уделяется повышенное внимание, что подтверждается изданием нормативного документа – приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», в котором «определены современные требования к содержанию и процессу физической подготовки как постоянного контингента сотрудников ОВД, так и переменного состава – курсантов и слушателей».

Однако стоит отметить, что помимо выполнения стандартных упражнений, которые развивают быстроту, ловкость, силу и выносливость, сотрудникам необходим целый ряд специальных личностных, психофизических и физических качеств, развитию которых способствуют занятия игровыми видами спорта, количество которых достаточно многообразно [1]. Проанализируем значение игровых видов

спорта как средств ОФП сотрудников ОВД на примере мини-футбола.

История мини-футбола началась в 20-е – 30-е годы прошлого столетия в Латинской Америке. Именно там студенты изначально начали массово играть в уменьшенную альтернативу «большого» футбола. В СССР мини-футбол официально появился в 1989 году, тогда же был создан комитет по мини-футболу.

С течением времени популярность мини-футбола на постсоветском пространстве значительно возросла. Данный вид спорта вызывает интерес также и в структуре МВД России, в частности в его образовательных организациях. Причин столь высокой популярности выделяется много, однако наиболее значимыми являются:

– наличие необходимой материальной базы. Для занятия данным видом спорта подходят обычные спортивные залы, которые имеются в каждом вузе МВД России, или открытые спортивные площадки, что отличает его от «большого» футбола, где необходимы поля большего размера, которые есть не в каждом населенном пункте;

– доступность. Для того чтобы начать играть в мини-футбол, не нужны специальные навыки и под-

готовка, достаточно только иметь желание и интерес.

Вместе с тем нужно отметить, что для игры в мини-футбол необходимо не только уметь быстро бегать, мгновенно менять направление и скорость движения, но и обладать силой, ловкостью и выносливостью. Именно обстановка, которая формируется в соревновательной среде, может привести к серьезному изменению функционального состояния сотрудника, когда происходит настрой на более высокий уровень двигательной деятельности. Также хочется отметить, что сам игровой процесс доставляет участникам положительные эмоции, позволяя снять накопившееся напряжение от служебной деятельности. Игра требует от каждого участника максимальной скорости реагирования, следовательно, деятельность мини-футболиста связана с готовностью выполнять ответные действия в условиях острого дефицита времени, что необходимо в ежедневной оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В тактических действиях игроков реализуется их творческое мышление, память, представление и воображение.

Мини-футбол как средство физического воспитания обладает существенным потенциалом [2]. Занятие этим видом спорта прежде всего укрепляет здоровье, повышает тонус организма, помогает развитию функциональных возможностей и физических качеств, то есть в целом оказывает положительное влияние на организм.

Активное развитие указанных выше качеств показывает значимость мини-футбола в психофизическом развитии действующих сотрудников, подчёр-

кивает именно профессиональную направленность мини-футбола [3].

При разработке планов, необходимых для проведения учебно-тренировочных занятий для сотрудников, следует учитывать степень сформированности их служебно-прикладных двигательных навыков, уровень развития физических качеств, материально-техническую базу, научный и практический потенциал преподавательского состава, контингент обучающихся.

Исходя из этого, видится необходимым дальнейшее применение не только мини-футбола, но и других спортивных игр в специальной физической подготовке, что найдет положительный эффект в повышении качественного уровня физической подготовки у сотрудников МВД России.

Литература

1. *Сорокин В. П.* Физические качества как основа профессиональной подготовленности военнослужащих / В. П. Сорокин // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 9. – С. 28–30.
2. *Алдошин А. В.* Спорт в профессиональной физической подготовке сотрудников ОВД / А. В. Алдошин // Наука и практика. – 2014. – № 3 (60). – С. 126–129.
3. *Тезиков Д. А.* Физическая подготовка и спорт в профессиональной подготовке сотрудников МВД России / Д. А. Тезиков // Достижения вузовской науки – 2018: сб. ст. Международ. науч.-практ. конкурса: в 3 ч. – Пенза, 2018. – С. 112–115.

ПАСТУХОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры физической подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: pstvevg@yandex.ru

ШЕВЫРТАЛОВ ЕГОР ПАВЛОВИЧ

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: shevyrtalove@yandex.ru

Развитие физических способностей у обучающихся в образовательных организациях МВД России при помощи занятий плаванием

В статье авторы рассматривают занятия плаванием как эффективный способ развития физических показателей у обучающихся в образовательных организациях МВД России. Также приведен ряд рекомендаций по совершенствованию скорости, выносливости и гибкости.

Ключевые слова: физическая подготовка, плавание, физические способности, профессиональные навыки.

PASTUKHOV EVGENII VLADIMIROVICH

Senior lecturer of the Department of physical education
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

SHEVYRTALOV EGOR PAVLOVICH

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Development of physical abilities of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through swimming classes

In this paper the authors consider swimming as an effective way to develop physical indicators for students in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. There are also a number of recommendations for improving speed, endurance, and flexibility.

Key words: physical training, swimming, physical abilities, professional skills.

Развитие физических качеств курсантов МВД России является одним из приоритетных направлений при подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел Российской Федерации. Выполнение служебных задач и оперативное реагирование на любые проявления правонарушений невозможно представить без высоких силовых, скоростных способностей и выносливости.

Целью данной работы является рассмотрение занятий плаванием как способа развития и совершенствования общефизических показателей и специфических профессиональных навыков курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Изучение научной и методической литературы по данному вопросу показало, что развитие физических качеств средствами плавания редко становится предметом рассмотрения научным и педагогическим сообществом. На практике массовые занятия в бассейне либо вообще не проводятся, либо носят несистемный характер. Проблема заключается в отсутствии ведомственных бассейнов или льготных абонементов для группового посещения дворцов

водных видов спорта. Именно поэтому в рабочей программе учебной дисциплины по физической подготовке занятия спортивным плаванием не предусмотрены.

Одним из основных правовых документов, определяющих основы совершенствования физической подготовки и действия в условиях, связанных с применением физической силы, для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»¹ (далее – Наставление). Внимательно проанализировав этот нормативно-правовой акт, мы выявили, что в нем внимание уделяется организации обучения основам того или иного способа плавания и простейшим прыжкам в воду. При этом отсутствуют указания по построению плана тренировки, циклов занятий и этапов нагрузки, хотя подобное встречается в разделе «Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка», «Легкая ат-

¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru>

летика и ускоренное передвижение» и «Лыжная подготовка». Недостатком документа можно считать отсутствие перечисления основных стилей спортивного плавания, а именно баттерфляй (дельфин), кроль на спине, брасс и вольный стиль, как следствие, нет объяснения по применению данных стилей в служебной деятельности в зависимости от их функциональных и физических особенностей.

Спортивное плавание обладает определенными достоинствами в сравнении с другими закреплёнными в Наставлении способами развития физических способностей.

1. В отличие от тренировок на суше, в воде создаются оптимальные нагрузки на опорно-двигательный аппарат, что обусловлено меньшей силой гравитации, действующей на тело человека в водной среде [1].

2. Для преодоления сопротивления воды используются не только крупные группы мышц, но и те, которые практически не задействованы в повседневной работе. К тому же тренировки в водной среде менее травмоопасны, чем занятия в тренажерных залах и на гимнастических площадках [2].

3. Систематические занятия плаванием увеличивают аэробный потенциал и выносливость организма. Развитие этих показателей является преобладающей задачей, ведь в профессиональной деятельности, например при погоне за правонарушителем, выносливость организма представляется одним из важнейших критериев [3].

4. В водной среде отсутствуют статические нагрузки, тело вынуждено постоянно быть в динамике, для того чтобы удержаться на воде. Эта особенность очень актуальна для тех сотрудников, у которых работа связана с постоянным сидением или стоянием. Курсанты образовательных организаций системы МВД ежедневно проводят на учебных занятиях от 3 до 6 часов или несут службу в составе суточного наряда, когда двигательные нагрузки могут быть минимальны. Из-за отсутствия вертикальной нагрузки на позвоночник и некоторые суставы, плавание позволяет снять чрезмерное мышечное напряжение и восстановить физическое состояние после выполнения оперативно-служебных задач.

5. У сотрудников, регулярно посещающих бассейн, развита сила сердечной мышцы и увеличена мощность сердца. Эта отличительная черта тренировок в воде будет особенно полезна для поддержания физической формы.

Конечно, плавание оказывает положительный эффект и на всю нервную систему организма, помогает выработать терпеливость и уравновешенность, а также дисциплинируют и повышают волевые качества. Из-за динамичных движений приток крови к головному мозгу увеличивается, как следствие, улучшается мозговая активность, которая так нужна любому сотруднику для борьбы с преступностью и выполнения других оперативно-служебных задач.

Благоприятные эмоции, вызываемые нахождением в воде, хорошо сказываются на общем эмоциональном фоне, снимают внутреннее напряжение и стресс и просто поднимают настроение. Это особенно важно для любого сотрудника, ведь служебная деятельность связана с высоким нервным напряжением, которое может вызывать широкий спектр болезней и даже депрессию.

Физическая подготовка посредством плавания в бассейне или на открытой воде направлена на решение определенных задач:

1) повышение уровня развития силы, ловкости, быстроты и выносливости;

2) эффективное применение двигательных способностей на практике;

3) закаливание, повышение иммунитета и способности организма оставаться здоровым в период массовых эпидемий гриппа и различных инфекций.

В процессе тренировок применяются следующие упражнения: плавание различными способами как на коротких, так и на длинных дистанциях, плавание только с помощью движений рук или ног, комплексное плавание (всеми видами поочередно, баттерфляй, кроль на спине, брасс, вольный стиль соответственно), плавание под водой с задержкой дыхания, прыжки в воду, изучение приемов спасания утопающих, спортивные игры в воде [4].

Для развития силовой выносливости на суше используются упражнения с отягощением, а также на тренажерах, имитирующих движения тела при выполнении гребка (блочные устройства, скользящие наклонные скамейки, передвигающиеся тележки, резиновые амортизаторы). В воде же для развития силы целесообразно применить плавание с лопатками, надетыми на руки, плавание в ластах и плавание с различными тормозными устройствами. Абсолютная скорость пловца поддерживается повторным преодолением отрезков до 25 м с максимальной скоростью с интервалами для восстановления между их выполнением.

На суше для развития скоростных способностей требуется максимально быстро выполнять имитацию движений различных стилей плавания. При занятиях в бассейне скорость развивается в преодолении серии коротких дистанций не более 100 метров с определенной скоростью и с короткими интервалами отдыха [5].

При тренировках вне воды выносливость воспитывается с помощью бега и упражнений на различных тренажерах. Нагрузка определяется в зависимости от уровня развития физических способностей. В воде выносливость развивается при преодолении большого объема дистанции в заданном темпе. Такое направление тренировок обеспечит надежный фундамент как общей, так и специальной выносливости и будет содействовать достижению высоких результатов в служебно-прикладной и спортивной деятельности.

Отметим, что при построении тренировок нужно учитывать физические данные каждого обучающегося и специфику профессиональной деятельности.

Гибкостью называется способность человека выполнять движения с максимальной амплитудой. Это зависит от эластичности мышц и подвижности суставов [6]. Гибкость тела необходима для правильной техники плавания, что позволит качественно и эффективно использовать силы для преодоления сопротивления воды. Целесообразно тренировать гибкость при занятиях в зале сухого плавания, используя при этом широкий перечень упражнений, в том числе маховые движения. Важно учитывать специфичность того или иного стиля плавания. Так, для плавания кролем на груди и кролем на спине особенно необходима хорошая подвижность в плечевых и голеностопных суставах, а для плавания брасом – в коленных, тазобедренных и голеностопных суставах. Не стоит пренебрегать растяжкой при проведении разминки и в комплексе специальной гимнастики.

Таким образом, развитие физических способностей при помощи занятий плаванием является эффективным способом подготовки к сдаче контрольных нормативов и освоения новых прикладных навыков, что, в свою очередь, способствует выполнению оперативно-служебных задач. К сожалению, из-за отсутствия возможности заниматься в плаватель-

ных бассейнах в рабочие программы учебной дисциплины «Физическая подготовка» курсантов МВД России занятия плаванием не включены.

В заключение хочется привести изречение древнегреческого философа Платона: «Можно ли людям, которые являются противоположностью мудрого, плавать и читать не умеют, вверить службу?»

Литература

1. Драгомерецкий В. В. Применение средств оздоровительного плавания с целью коррекции нарушений суставно-связочного аппарата студентов / В. В. Драгомерецкий, В. Л. Конданов, А. А. Горелов // Физическое воспитание студентов. – 2013. – № 5. – С. 46–54.
2. Плавание: учеб. для пед. вузов / под ред. В. А. Никитского. – Москва: Просвещение, 1967.
3. Скирене В. В. Умение дышать в непривычной среде как фактор успешности обучения плаванию / В. В. Скирене, Э. Р. Скирюс // Физическое воспитание студентов. – 2012. – № 6. – С. 104–107.
4. Булгакова Н. Ж. Плавание: пособие для инструктора-общественника / Н. Ж. Булгакова. – Москва: Физкультура и спорт, 1984.
5. Погребной А. И. О некоторых принципах обучения плаванию / А. И. Погребной, И. Г. Маряничева // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 3.
6. Васильев В. С. Обучение детей плаванию / В. С. Васильев. – Москва: Физкультура и спорт, 1973.

САПУНОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

преподаватель кафедры физической подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: Sapunov120@mail.ru

ЛИСОГОР КАРИНА АНДРЕЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: lisogor199888@mail.ru

Развитие и дальнейшее совершенствование гибкости на занятиях по физической подготовке у курсантов образовательных организаций МВД России

В статье анализируется важность развития и совершенствования у курсантов образовательных организаций МВД России такого физического качества, как гибкость. Составлен примерный комплекс упражнений, выделены основные методические рекомендации при выполнении упражнений на гибкость.

Ключевые слова: МВД России, курсант, физическая подготовка, гибкость, способность, развитие, совершенствование.

SAPUNOV ALEXEY SERGEEVICH

Lecturer of the Department of physical education
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

LISOGOR KARINA ANDREEVNA

Cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Development and further improvement of flexibility in physical training classes for courses of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia

The article analyzes the importance of developing and improving such quality as flexibility among cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. An approximate set of exercises has been compiled. And also, the main methodological recommendations for performing exercises for flexibility are highlighted.

Key words: Ministry of Internal Affairs of Russia, cadet, physical fitness, flexibility, ability, development, improvement.

Тема данной статьи достаточно актуальна, поскольку без должного развития гибкости курсанты не смогут в полной мере выполнять нормативы по общей физической подготовке, а также боевые приемы борьбы. Курсант с достаточным уровнем развития гибкости выполнит любые поставленные задачи качественно, быстро и правильно с учетом постоянной смены обстановки. Именно поэтому так важно не только развивать, но и постоянно совершенствовать данное физическое качество.

Курсант, гибкость которого развита на достаточном уровне, сможет не только выполнять упражнения с большой амплитудой, но и увеличить скорость и эффективность движений. Неразвитость данного физического качества может повлечь за собой трудности в выполнении поставленных задач, нарушение техники выполнения координационных упражнений, проблемы опорно-двигательного аппарата, различные травмы при нагрузке.

Зачастую курсанты не понимают важность и взаимосвязь развития гибкости с другими физиче-

скими качествами и не стараются ее совершенствовать, поскольку главной задачей в системе МВД на занятиях по физической подготовке является всестороннее развитие каждого обучающегося, а также выполнение различных нормативов в качестве контроля совершенствования навыков. Развитие гибкости является трудоемким и кропотливым процессом, на это уходит немалое количество времени, и лишь немногие курсанты (слушатели) уделяют внимание данному направлению. Хочется отметить, что большинство людей, особенно старшего возраста, не могут выполнять различные упражнения на гибкость, т. к. не обращают внимание на развитие данного качества.

Особенно хотелось бы отметить, что в Приказе МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» сдача контрольных упражнений и нормативов по физической подготовке для курсантов и слушателей образовательных учрежде-

ний МВД России не предусматривает норматива на гибкость, что дает еще один повод не принимать во внимание развитие данного качества, откладывая его на последний план. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в целях совершенствования данного качества, обеспечивающего формирование всестороннего развития курсанта, а также предотвращения возможных травм на занятиях по физической подготовке, нужно ввести сдачу нормативов на гибкость, закрепив это в нормативных документах, регламентирующих подготовку

кадров для замещения должностей в МВД России, а также в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

Поскольку уровень развития гибкости у каждого курсанта разный, причем у девушек обычно отличается большей амплитудой, стоит выделить ряд упражнений, для совершенствования такого необходимого физического качества, как гибкость.

Примерный комплекс упражнений на развитие и совершенствование гибкости у курсантов образовательных организаций МВД России

Комплекс ОРУ на месте	Дозировка	Методические рекомендации
	20'	Метод организации – фронтальный Способ организации – одновременный, все упражнения повторяются 3–4 раза
И. П. – сед, ноги вытянуты вперед 1–2 – захват руки за спиной; 3–6 – удержание положения; 7–8 – смена рук	2 раза на каждую руку	Стараться достать руками кончиков пальцев, спина прямая, колени прямые
И. П. – сед, ноги вытянуты вперед, упор сзади 1–7 – продвижение рук назад 8 – И. П.	4 раза	Руки как можно больше назад, локти прямые
И. П. – сед, ноги вытянуты вперед 1–7 – наклон вперед; 8 – И. П.	4 раза	Колени прямые, голова вниз
«Бабочка» И. П. – сед, ноги согнуты, колени в стороны 1–7 – тянемся вперед 8 – И. П.	3 раза	Наклон как можно ниже, голова смотрит вниз
И. П. – О. С. 1–4 – пружинящие наклоны вперед; 5–7 – задержать; 8 – И. П.	4 раза	Ноги прямые, следить за осанкой, руками доставать до пола
«Мост» с пола	4 раза по 8'	Руки и ноги прямые
И. П. – лежа на животе 1–7 – прогиб назад; 8 – И. П.	3 раза	Голова назад, ноги вместе, колени прямые
«Пистолет» И. П. – лежа на спине, руки вдоль туловища 1–2 – согнув колено прижать ногу к себе в руках 2–7 – прижатие ноги к груди 8 – смена ног	4 раза на каждую ногу	Движения плавные, с фиксацией
Махи на каждую ногу у опоры	По 8 раз на каждую сторону со сменой ног	Ноги прямые, стоять на одном месте
Шпагат: – на правую ногу – на левую ногу – на поперечный	8' 2' 2' 4'	Ноги прямые

Вышеизложенный комплекс упражнений был разработан на развитие гибкости и ее дальнейшее совершенствование для курсантов с разным уровнем подготовки. В целях совершенствования гибкости стоит продолжать выполнять данный комплекс уп-

ражнений с учетом наибольшей дозировки и поднятием уровня сложности упражнения.

Следует выделить основные методические рекомендации при выполнении упражнений на гибкость:
– перед растяжкой, хорошо разогреться;

- упражнения выполнять без резких движений, при помощи покачиваний и фиксации положения;
- в упражнения на гибкость включать в разминку и заминку;
- амплитуду движений увеличивать постепенно;
- выполнять до легкого болевого ощущения;
- ежедневное выполнение упражнений на растяжку;
- активная растяжка дает больший результат, чем пассивная;
- заканчивать растяжку стоит упражнениями на расслабление.

Делая вывод, стоит сказать, что только ежедневное и четко распланированное занятие даст наибольший эффект в развитии и совершенствовании гибкости у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а лучшей мотивацией для ее развития будет введение нормативов. Развитие гибкости будет способствовать более качественному выполнению боевых приемов борьбы, других упражнений, а также уменьшит травматизм.

Литература

1. Антонов А. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка в учебных заведениях МВД РФ / А. В. Антонов // Проблемы боевой и физической подготовки слушателей вузов МВД РФ: межвузов. тематич. сб. науч. ст. – Минск, 2009. – С. 45–48.
2. Астафьев К. А. Проблемы развития основных физических качеств у курсантов на начальном этапе обучения в военном инженерном вузе / К. А. Астафьев // Физическая культура и спорт – основа здорового образа жизни: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2006. – С. 31–36.
3. Бугаков А. И. Спортивная деятельность в формировании физической культуры студентов / А. И. Бугаков, А. В. Васильев, А. С. Шевелев // Физическая культура как вид культуры: межвузов. сб. науч. тр. – Воронеж, 2003. – С. 221–223.
4. Верхошанский Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. – Москва: Физкультура и спорт, 1985.
5. Гужаловский А. А. Основы методики и теории физической культуры: учеб. для техникумов физ. культуры / А. А. Гужаловский. – Москва: Физкультура и спорт, 1986. – 59 с.

СВИРИДОВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ
старший преподаватель кафедры физической
подготовки Нижегородской академии МВД России
e-mail: aleksei.run@yandex.ru

РОЗОВ ВАСИЛИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России
e-mail: kudriavtsevatg@mail.ru

Тактические особенности применения боевых приемов борьбы сотрудниками ОВД

В статье рассматриваются вопросы обеспечения правопорядка и безопасности в обществе. Раскрывается тема правомерности применения физической силы и боевых приемов борьбы. Определяется роль физической подготовки в тактической и практической готовности сотрудника полиции к применению физической силы и боевых приемов борьбы. Рассматриваются вопросы применения боевых приемов в различных ситуациях.

Ключевые слова: физическая подготовка, боевые приемы борьбы, физическая сила, сотрудник полиции.

SVIRIDOV ALEXEY IGOREVICH
Senior lecturer of the Physical Training Department of the Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ROZOV VASILIIY VALERIEVICH
Lecturer of the Physical Training Department of the Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Tactical features of the use of combat techniques by police officers

The article deals with issues of law enforcement and security in society. The topic of the legality of the use of physical force and combat techniques of wrestling is revealed. The role of physical training in the tactical and practical readiness of a police officer to use physical force and combat techniques is determined. The article deals with the use of combat techniques in various situations.

Key words: physical training, fighting techniques, physical strength, police officer.

В нынешнее время борьба с преступностью имеет особое значение, обеспечивая безопасность населения страны, которая необходима для нормального существования граждан. На органы внутренних дел сейчас возложено особенно много задач, но основной из них по-прежнему является обеспечение правопорядка и безопасности в обществе. Для достижения поставленных задач сотрудники полиции наделены таким правом, как применение физической силы и боевых приемов борьбы.

Основания для применения сотрудником полиции физической силы и боевых приемов борьбы закреплены в ст. 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В этой же статье определено, что применение вышеуказанных методов возможно лишь в случае, если несиловые способы не могут обеспечить разрешение возникшей противоправной ситуации.

Физическая подготовка в органах внутренних дел основывается на взаимодополняющих элементах, которыми являются общая физическая подготовка и боевые приемы борьбы. Боевые приемы и азы ведения боя заимствованы из различных видов единоборств. Знания и навыки, полученные в ре-

зультате освоения теоретических аспектов физической подготовки, являются основой тактической готовности сотрудника полиции. Наиболее эффективно тактические навыки развиваются в условиях реального столкновения между сотрудником и правонарушителем, то есть в условиях, где появляется угроза жизни и здоровью сотрудника полиции и граждан.

Задержание с применением физической силы обычно является ответом на нападение или сопротивление требованию сотрудника полиции либо применяется в ситуациях, когда есть основания полагать, что преступник может предпринять противоправные действия против сотрудника или другого лица. Перед началом задержания целесообразно, по возможности, опираясь на практический опыт и методические рекомендации, изученные заранее, определить конкретные боевые приемы борьбы, которые будут наиболее эффективны и актуальны в данной ситуации. Учитывая свои намерения, сотрудник обязан также предугадать, что в сложившейся ситуации возможны появления новых обстоятельств, которые могут послужить изменению первоначальной обстановки. Такие обстоятельства могут воз-

никнуть в любой момент, поэтому сотруднику необходимо постоянно быть начеку и отталкиваться от складывающейся ситуации. Сотрудник полиции не всегда обязан применять боевые приемы борьбы в соответствии с изученными им методическими рекомендациями. Теоретический аспект применения боевых приемов борьбы представляет собой ведение боя в «идеальных условиях». Сотрудник должен это понимать и учитывать, так как в каждой конкретной конфликтной ситуации имеются свои особенности, которые можно преодолеть как интуитивно, так и опираясь на свой опыт.

Тактически наиболее выгодно совершать задержание с применением физической силы, действуя скрытно по отношению к правонарушителю, используя наиболее эффективные боевые приемы борьбы в конкретной ситуации. Важной составляющей успешного задержания является внезапность. Наиболее актуальный вариант – подойти к задерживаемому сзади. Если сотрудник полиции оказался в поле зрения правонарушителя, который догадался о его намерениях, необходимо действовать быстро, уверенно и агрессивно, чтобы подавить правонарушителя в том числе психологически, ввести его в состояние беспомощности и страха. В то же время сотрудник не должен забывать, что поблизости могут находиться сообщники задерживаемого лица, которые будут пытаться помочь ему, поэтому всегда нужно помнить об осторожности и бдительности.

Если попытка задержать лицо оказалась неудачной, то это впоследствии может привести к нападению на сотрудника полиции. В этом случае наиболее актуальным тактическим решением является разрыв дистанции для оценки общей ситуации. Далее, если позволяет сложившаяся обстановка, необходимо резко сблизиться с противником, нанести ему точный расслабляющий удар, чтобы вывести из устойчивого положения, после чего произвести сковывание путем производства броска с переходом на удержание. Если же присутствует реальная угроза жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции, например, преступник вооружен палкой или холодным оружием, то в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» сотрудник имеет право применить огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении правонарушителя.

Оптимальным вариантом является проведение задержания вдвоем. В этом случае сотрудники могут заранее распределить свои обязанности в вероятной конфликтной ситуации с правонарушителем. К примеру, один может проводить задержание, а другой оценивать и контролировать обстановку.

Таким образом, применение боевых приемов борьбы складывается из сопоставления сотрудником полиции степени противодействия со стороны правонарушителя и целесообразности применения кон-

кретных тактических приемов задержания. Сопоставимость здесь играет важную роль. Во-первых, в соответствии с п. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции обязан минимизировать любой причиняемый им ущерб. Во-вторых, сотрудник полиции должен видеть разницу между применением физической силы в отношении женщин, несовершеннолетних лиц и взрослых правонарушителей, представляющих реальную опасность.

Нельзя также забывать о том, что действия полицейского могут быть признаны незаконными, например, при превышении пределов необходимой обороны. В таком случае сотрудник правоохранительных органов будет нести ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Задержание правонарушителя является конечной точкой применения физической силы и боевых приемов борьбы. Какими бы способами задержания ни пользовались сотрудники, итогом проделанной работы должен явиться загиб руки за спину с последующим сковыванием наручниками или связывание для полной нейтрализации преступника.

На основании вышесказанного складывается следующий вывод: физическая подготовка, как в теоретическом, так и в практическом аспектах, является важной составляющей практической деятельности сотрудников органов внутренних дел. Немаловажными факторами успешного проведения задержания выступают психологическая и тактическая подготовки сотрудника. Во время применения физической силы и боевых приемов борьбы сотрудник должен сопоставлять степень общественной опасности и свои действия по ее устранению.

Литература

1. *Плешивцев А. Ю.* Тактика применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции России соответственно со сложившейся ситуацией [Электронный ресурс] / А. Ю. Плешивцев. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktika-primeneniya-boevykh-priemov-borby-sotrudnikami-politsii-rossii-sootvetstvenno-so-slozhivsheysya-situatsiey>
2. *Баркалов С. Н.* Тактические особенности применения силовых способов задержания правонарушителей [Электронный ресурс] / С. Н. Баркалов, И. В. Герасимов. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15742>
3. *Мешев И. Х.* Развитие навыков применения физической силы и боевых приемов борьбы будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / И. Х. Мешев. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2018-5/16-meshev.pdf>

СОБОРНОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
старший преподаватель кафедры физической
подготовки Нижегородской академии МВД России
e-mail: al_vyach_soborn@mail.ru

САЕНКО МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
слушатель Нижегородской академии МВД России
e-mail: mashapogar@mail.ru

К вопросу о контроле общего состояния здоровья обучающихся на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России

В статье рассматриваются особенности контроля состояния здоровья курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России; проанализированы основные методы контроля, а также пробелы в контроле состояния здоровья в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: здоровье, контроль, методы контроля, физическая подготовка, нормативы, тренировки, нагрузка.

SOBORNOV ALEXANDR VYACHESLAVOVICH
Senior lecturer of the Physical Training Department of the Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SAENKO MARIA ALEXANDROVNA
Listener of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

To the question of monitoring the general health of students in the classroom for physical training in educational institutions of the MIA of Russia

The article discusses the features of monitoring the health status of cadets and students in the classroom for physical training in educational institutions of the MIA of Russia; it analyzes the main methods of monitoring and problems of health in the educational institutions of the MIA of Russia.

Key words: health, control, control methods, physical training, standards, training, load.

Ряды курсантов, обучающихся на очной форме по программам высшего образования в образовательных организациях системы МВД России, в большей степени пополняют недавние выпускники школ. Особенно важно принимать во внимание это обстоятельство при усовершенствовании процесса физической подготовки, ведь на сегодняшний день преподавание физической культуры в школах является актуальной проблемой.

В Российской Федерации за последние 16 лет уровень физической активности подростков снизился на 18 процентов, по прогнозам специалистов и экспертов, он может сократиться до 32 процентов к 2030 году. Тенденция снижения уровня физической подготовки у абитуриентов набирает обороты. В то же время у взрослых людей наблюдается повышение физической активности, появляется желание посещать спортивные залы. В связи с этим нужно со всей ответственностью подходить к формированию рабочей программы и планированию занятий по физической подготовке, а также контролировать общее состояние здоровья слушателей и курсантов на каждом из этапов обучения.

В образовательных организациях МВД России физическая подготовка является самостоятельной дисциплиной, относящейся к ряду социально-экономических и гуманитарных дисциплин, выполняющих образовательные, оздоровительные и воспитательные функции, а также важнейшей частью профессиональной и боевой подготовки слушателей, курсантов и сотрудников ОВД. Целью данной дисциплины является формирование физически здоровых и развитых курсантов и слушателей, которые способны умело владеть объемом полученных знаний, умений, навыками боевых приемов борьбы, а также рядом других прикладных упражнений, обеспечивающих развитие моральных, волевых и психологических качеств, которые способствуют успешному выполнению поставленных задач.

На протяжении всего периода обучения слушатели и курсанты постоянно осваивают большое количество упражнений, выполняя ряд нормативов, среди которых прикладная гимнастика, легкая атлетика, плавание, ускоренные упражнения, преодоление препятствий, лыжные тренировки и боевые

приемы борьбы¹. Поэтому необходимо довести двигательные умения и навыки до необходимого уровня, постоянно занимаясь и физически развиваясь.

Также хотелось бы отметить, что возрастание нагрузок должно происходить постепенно. Интенсивные физические упражнения, выполняемые после длительного периода без физической нагрузки (например, после отпуска), приводят к болям в мышцах, изнурению организма, к эмоциональной подавленности курсантов и слушателей в связи с невыполнением даже минимальных нормативов.

Одной из проблем в системе образования в МВД России является формирование умений и навыков у курсантов на занятиях по физической подготовке, а также их систематизация. Она достигается не только правильностью методов воспитания и обучения и закреплением полученных навыков, но и системностью, которой тяжело добиться в связи с особенностями службы в ОВД. Поэтому важно подобрать действенные методы контроля не только за программой и планом занятий, но и за общим состоянием здоровья занимающихся, учитывая возможности каждого курсанта.

Существуют различные виды контроля общего состояния здоровья: *педагогический, медицинский*, а также *самоконтроль* [1].

Контроль со стороны преподавателя необходим для того, чтобы определить связь между воздействующими факторами (методы, нагрузка, средства) и изменениями в состоянии здоровья, спортивного мастерства и физического развития занимающихся. Данный вид контроля должен осуществляться системно на протяжении всех циклов занятий.

Даже в процессе наблюдения за курсантами можно отметить их реакцию на физическую нагрузку (изменение частоты дыхания, выражения и цвета лица, координации движений, повышение потоотделения и т. п.). Учитывая эти изменения, необходимо планировать дальнейшую программу тренировок, исходя из общего состояния занимающихся.

Помимо наблюдения, можно получить информацию об общем состоянии курсантов путем опроса до, во время и после занятий, например, о самочувствии (боли в мышцах и суставах, в области сердца или ребер, как при беге; головокружение или головные боли и т. п.) о настроении, о том, что волнует или интересует и т. д.

Перечисленные методы являются косвенными методами контроля, а фактически педагогический контроль уровня физической подготовленности осуществляется путем выполнения курсантами различных нормативов, зависящих от курса обучения: чем выше курс, тем сложнее нормативы (с третьего

по пятый курс они не меняются). Однако фактически выполнение данных нормативов не позволяет оценить физическую подготовленность конкретного курсанта в динамике, которая, на наш взгляд, является наиболее наглядным показателем.

Следующим видом контроля общего состояния занимающихся является врачебный контроль, который имеет определяющее значение именно для правильности организации процесса физического воспитания [2]. Данный вид или метод контроля способствует своевременному выявлению ряда отклонений в состоянии здоровья, а также планированию тренировочных нагрузок без ущерба здоровью обучающихся. В образовательных организациях МВД России при отказе от занятий и выполнения нормативов из-за отклонений в общем состоянии здоровья сразу будет ставиться вопрос о возможности дальнейшего прохождения службы.

На наш взгляд, при выборе программ обучения и тренировок необходимо учитывать группу здоровья, с которой поступали курсанты, и, исходя из этого, формировать план занятий. Ведь для разных специальностей и программ обучения требуется разный уровень физической подготовки.

У врачебного контроля есть ряд форм, в которых он проводится: это регулярные медицинские обследования, врачебные наблюдения во время занятий и соревнований, санитарно-гигиенический контроль, предупреждение спортивного травматизма и заболевания и т. д. Одним из важных методов врачебного обследования является прослушивание легких и сердца, а также контроль температуры и пульса слушателей и курсантов.

Пульс является важнейшим показателем состояния организма. Как правило, на занятиях по физической подготовке его частота достигает 130–150 ударов в минуту. Поэтому после выполнения упражнений необходимо привести пульс в норму с помощью упражнений на дыхание. Но самое главное – нельзя резко останавливаться, например, после бега, тем самым увеличивая нагрузку на сердце.

Немаловажным методом контроля является самоконтроль, который дополняет указанные выше методы. Он может носить как врачебный, так и педагогический характер и способствовать оказанию помощи врачу в своевременном выявлении отклонений в общем состоянии здоровья, а преподавателю – в регулировании и выборе физической нагрузки.

Существует два вида показателей самоконтроля: объективные (частота пульса, жизненная емкость легких, сила мышц, спортивные результаты и т. д.) и субъективные (настроение, самочувствие, аппетит, сон и т. д.) [3].

Например, появление болевых ощущений в мышцах или голове, в правом или левом боку или в области сердца свидетельствует об общем утомле-

¹ Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

нии, формировании нагрузок на тренировках и т. д. Но если болевые ощущения продолжительные, следует обратиться к врачу.

Все виды контроля должны осуществляться систематически и в комплексе, что значительно повысит безопасность и эффективность занятий физической подготовкой.

При освоении образовательной программы курсантам не хватает двигательных пауз между занятиями, к тому же средства физической культуры, которые необходимо использовать в сжатых временных рамках, должны соответствовать уровню подготовленности курсантов. Помимо этого при резких сменах режимов двигательной активности обостряются негативные симптомы (головная боль, сонливость, усталость, боли в мышцах и т. п.), что еще раз доказывает важность грамотного планирования, обеспечения занятий по физической подготовке и комплексного контроля за общим состоянием здоровья слушателей и курсантов.

Литература

1. Славко А. Л. К проблеме повышения эффективности атлетической подготовки курсантов вузов МВД России / А. Л. Славко, Б. А. Клименко, А. А. Пойдунов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 3. – С. 62–67.
2. Третьяков А. А. Оценка уровня здоровья курсантов образовательных организаций МВД России в зависимости от двигательной активности / А. А. Третьяков, А. И. Ткаченко, Б. А. Клименко, И. С. Беляев // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 2.
3. Педагогика физической культуры: учебник / под общ. ред. В. И. Криличевского, А. Г. Семеновской, С. Н. Бекасовой. – Москва: КНОРУС, 2018. – 320 с.
4. Губжоков А. Х. Современный подход к совершенствованию физической подготовки слушателей и курсантов в системе МВД России / А. Х. Губжоков // Современный учёный. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 75–78.
5. Ярмолинский В. И. Содержание и характеристики инноваций в физическом воспитании студентов / В. И. Ярмолинский // Инновационные процессы в физическом воспитании студентов: сб. науч. ст.: к 60-летию кафедры физ. воспитания и спорта БГУ / отв. ред. В. А. Коледа. – Минск: БГУ, 2019. – 279 с.

ТЕРЕШКИН НИКИТА ДАНИЛОВИЧ

преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России
e-mail: p37rov4n@yandex.ru

ЛЕВИН ДАНИЛ ВАДИМОВИЧ

преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России
e-mail: Danilnorilsk@rambler.ru

Средства и методы развития общей выносливости у боксёров

В статье рассматриваются проблемы развития общей выносливости у боксёров, а также средства и методы для их решения. Выносливость в боксе – один из важных факторов успешности спортсмена. Для развития общей выносливости необходимо регулярное выполнение специальных упражнений для укрепления мышц, двигательная активность, постановка дыхания, работа над равновесием.

Ключевые слова: бокс, тренировка, общая подготовленность, специальная подготовленность, выносливость, общая выносливость, специальная выносливость.

TERECHKIN NIKITA DANILOVICH

Lecturer of the Physical Training Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEVIN DANIL VADIMOVICH

Lecturer of the Physical Training Department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Means and methods for the development of general endurance in boxers

The article discusses the problems of developing General endurance in boxers, as well as the means and methods for solving them. Endurance in Boxing is one of the most important factors of an athlete's success. For the development of General endurance, it is necessary to regularly perform special exercises to strengthen the muscles, motor activity, setting breathing, working on balance.

Key words: boxing, training, general preparation, special preparation, endurance, general endurance, special endurance.

Среди спортивных единоборств бокс является одним из самых популярных видов спорта. Подго-

товка спортивного резерва в боксе, с одной стороны, ориентирована на спорт высших достижений, с дру-

гой – тесно связана с работой спортивных организаций, осуществляющих массовую физкультурно-оздоровительную и спортивную работу.

Управление тренировочным процессом предполагает изучение различных сторон специальной подготовленности боксеров для того, чтобы организовать подготовку на последующих этапах в соответствии с индивидуальными особенностями спортсменов. Теория и практика бокса многогранна и находится в постоянном развитии.

Важный аспект специальной подготовленности боксера – выносливость. Энергозатратность боксера в схватке на ринге очень высока. При этом тренировка на выносливость не должна ограничиваться только развитием физической устойчивости, умения справляться с усталостью. Не менее важно обучить боксера специальной стратегии расхода физической энергии.

Последние исследования показали, что благодаря тренировке на выносливость начинаются специфические первичные изменения скелетных мышц на клеточном уровне, после чего происходят вторичные адаптационные изменения кровеносной, сердечно-сосудистой и других систем человеческого организма.

Выносливость спортсменов подразделяется на общую и специальную. Общая, или аэробная, представляет собой такое состояние организма человека, когда опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистая и дыхательная система способны длительно поддерживать повышенный уровень работоспособности. В общем виде выносливость может быть определена как способность продолжать терпеть стресс, трудности или страдания. В контексте спорта это способность выдерживать определенную деятельность в течение длительного периода времени. Главным требованием к выносливости является способность выдерживать высокий темп работы в течение длительного периода времени.

На выносливость сильно влияют физиологические факторы (эффективность энергетических систем, аэробная емкость, порог лактата, мышечная сила). Но ключевую роль также играет психология. Таким образом, выносливость зависит как от физической, так и от психологической подготовленности.

Основным фактором, ограничивающим выносливость, является усталость. По мере накопления усталости до определенного момента скорость работы спортсмена снижается. Некоторые спортсмены, как известно, переносят гораздо более высокий уровень усталости, чем другие. Причем изначально генетически заложенный уровень выносливости может быть развит тренировками.

Ключевым эффектом тренировки на выносливость является способность противостоять усталости. Спортсмен с сильной базовой выносливостью будет меньше утомляться. Благодаря этому спорт-

смен сможет переиграть других менее подготовленных спортсменов.

Факторы, влияющие на выносливость:

сердечно-сосудистая выносливость – способность легких, сердца и кровеносной системы транспортировать кислород во время длительных физических нагрузок;

мышечная выносливость – способность групп мышц многократно прилагать усилие в течение длительного периода времени.

Именно эти факторы считаются ключевыми компонентами выносливости.

Аэробные энергетические системы обеспечивают большую часть энергии во время событий, длящихся более двух-трех минут. Таким образом, выносливость спортсменов должна быть направлена в первую очередь на развитие аэробной выносливости. Примеры аэробных тренировок на выносливость включают: умеренные и длительные упражнения с низкой интенсивностью, темповые и лактатные пороговые тренировки, высокоинтенсивные интервальные тренировки, которые максимально нагружают аэробные энергетические системы.

Аэробная выносливость развивается путем регулярного выполнения специальных упражнений для укрепления мышц, развития двигательной активности, постановки дыхания, работы над равновесием. С. Е. Бакулев отмечает эффективные способы, помогающие развить общую физическую выносливость, – это равномерный и переменный методы [1]. При равномерном методе развития выносливости умеренная нагрузка выполняется в течение длительного времени, при переменном – используются упражнения с различной интенсивностью.

Аэробный компонент энергопродуктивности спортсмена развивается также с помощью интервальных тренировок. Используется следующая схема: в течение определенного времени спортсмен работает с нагрузкой, близкой к максимальной. Интервал работы – две минуты, три подхода; перерыв между первым и вторым подходами две минуты, между вторым и третьим – одна минута. Между повторениями – «бой с тенью». Между выполнением упражнений перерыв три минуты. Все упражнение повторяется несколько раз (от трех до шести).

Тренировка на аэробную выносливость требует отслеживания физиологических показателей организма спортсмена. Пульс не должен быть выше 180 ударов в минуту, во время перерывов – не ниже 150.

Тренировка на развитие силовой выносливости боксера проводится с отягощениями (манжетами, поясами, гантелями, штангами и т. д.). Как считает Н. Г. Озолин, отягощения позволяют достичь увеличения физических затрат боксера. Тренировку продолжают до наступления усталости, после этого – отдых в течение 2–3 минут с контролем ЧСС. Как только пульс опускается до 100–120 ударов в минуту, тренировка возобновляется [2].

По мнению С. А. Полиевского, главное условие успешного развития выносливости – длительная физическая нагрузка [3]. Такую стабильную нагрузку обеспечивает занятие бегом. Беговые упражнения необходимы и для развития дыхательной системы. Эффективным способом развития дыхания является бег со сменой расстояния и скорости забега, бег по ступеням, бег с препятствиями. Упражнения на мышцы брюшного пресса с отягощением, подтягивание и подъем ног из виса, различные виды отжиманий, прыжки на носках – все это эффективный способ развития дыхания и силовой выносливости боксеров. Особенно результативной методикой является попеременная смена частоты и силы нагрузок.

Применяются кроссы на длительные дистанции, при этом необходимо строгое чередование бега и отдыха.

Кросс начинается с легкой разминки в виде бега трусцой с одновременными упражнениями в движении. Затем боксеры должны бегать дистанцию от 5 до 10 км, не слишком ускоряясь, в ровном темпе. Равномерный бег также может сочетаться с рывками на более коротких дистанциях. Например, при кроссовом забеге на 3 км спортсмен бежит 1000 м, через каждые 100 м максимально ускоряясь на дистанции 10–15 м; последние 50 м из километра опять бежит максимальной быстро, потом одну минуту бежит медленно; последние сто метров из следующего километра снова бежит как можно быстрее; затем минута отдыха; последний километр он снова ускоряется, достигая максимальной скорости на дистанции 10–15 м, через каждые 100 метров. Заканчивает тренировку медленным бегом.

Кросс на 5 километров: спортсмен бежит в равномерном темпе, каждые три минуты максимально ускоряясь на дистанции 3–10 метров, после чего следует минута отдыха, когда спортсмен переходит на шаг или бежит медленно.

Однако для эффективного долгосрочного развития боксера жизненно важно, чтобы спортсмены при тренировке на выносливость также посвящали определенную часть тренировочного времени развитию анаэробной (специальной) выносливости.

Таким образом, в данной статье был рассмотрен тренировочный процесс в боксе с точки зрения развития выносливости. Выносливость – одно из необходимых качеств в боксе. Различают общую (аэробную) и специальную (анаэробную) выносливость боксера. Общая выносливость развивается с использованием равномерного и переменного метода. Главным в тренировке специальной выносливости боксера является формирование силовой выносливости, наиболее эффективным средством которой является имитация боя с отягощениями и работа с мешком.

Литература

1. Бакулев С. Е. Генеалогические аспекты прогнозирования быстроты тренируемости единоборцев / С. Е. Бакулев // Теория и практика физической культуры: Тренер: журнал в журнале. – 2006. – № 10. – С. 30–31.
2. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать / Н. Г. Озолин. – Москва: Астрель: АСТ, 2002. – 864 с.
3. Полиевский С. А. Возрастная граница начала занятий боксом / С. А. Полиевский, Б. А. Подливаев, Н. А. Худатов и др. // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 4. – С. 28–32.
4. Богуславский В. Г. Методика сопряженного развития специальной выносливости и технического совершенствования юных боксеров: учеб.-метод. пособие / В. Г. Богуславский. – Киев, 2009. – 37 с.
5. Ким В. В. Методика тренировки и оценки специальной выносливости студента-боксера: метод. пособие / В. В. Ким. – Свердловск, 1981. – 32 с.

ХАЧЕНКОВА КСЕНИЯ ЮРЬЕВНАпреподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России
e-mail: ksunchik.fencing@mail.ru**СТАРКОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ**доцент кафедры физической подготовки
Уральского юридического института МВД России
e-mail: mikhailstar7@gmail.com

К вопросу правомерности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы

В статье рассматривается проблема применения физической силы сотрудниками полиции, связанная с недостаточным уровнем владения боевыми приемами борьбы, которая приводит к неумелому их применению в процессе служебной деятельности. Приведены модульные ситуации, используемые авторами на занятиях по физической подготовке для обучения боевым приемам борьбы.

Ключевые слова: применение физической силы, боевые приемы борьбы, полиция, сотрудник полиции.

KHACHENKOVA KSENIA YURIEVNALecturer of the Physical Training Department of the Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia**STARKOV MIKHAIL ALEXANDROVICH**Associate Professor of the Department of physical education
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

On the issue of the legality of the use of physical force by police officers and fighting methods of struggle

The article deals with the problem of the use of physical force by police officers, associated with an insufficient level of mastery of combat methods of struggle, which leads to their inept use in the process of official activity. The modular situations used by the authors, used in physical training classes for teaching combat techniques of struggle, are given.

Key words: use of physical force, fighting techniques of struggle, police, police officer.

Случаи привлечения сотрудников полиции к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий в результате применения к лицам физической силы и специальных средств возникают достаточно часто, чем привлекают внимание исследователей к данной проблеме. С одной стороны, право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции регламентировано Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, с другой – нормы Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают ответственность за их чрезмерное и неправомерное применение.

В 2018 г. по ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия или специальных средств) осуждено 711 человек, в 2019 – 626 человек. Таковы данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ².

Возможно, проблема заключается в недостаточной физической подготовленности сотрудника, отсутствии навыков применения боевых приемов борьбы в различных ситуациях, недостаточной проработке ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности, связанных с применением физической силы, с определением правомерности нанесенного вреда.

На данный момент существует большой разрыв между обучением боевым приемам борьбы и практикой их применения [1]. Как правило, в целях снижения травматизма на занятиях по физической подготовке боевые приемы борьбы изучаются из заданного исходного положения, без сопротивления ассистента.

В части 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» указано, что при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки и при этом обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Это следует понимать так, что при неправомерном применении физической силы, при пре-

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

вышении своих полномочий, сотрудник полиции будет привлечен к предусмотренной законодательством РФ ответственности.

Возникает вопрос: как же определить предел правомерного применения физической силы? Например, рассмотрим такую ситуацию: правонарушитель оскорбляет сотрудника полиции, употребляет нецензурную лексику, сознательно не реагирует на требование сотрудника прекратить данные действия. Согласно ст. 20 «Закона о полиции» сотрудник органов внутренних дел имеет право применять физическую силу, в том числе боевые приемы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей. Однако будет ли правильно, если сотрудник полиции нанесет удары или выполнит бросок? Возможно, это допустимо, когда правонарушитель – мужчина спортивного телосложения, находящийся в нетрезвом состоянии, который может быть опасен как для сотрудника, так и для окружающих. А если это женщина или подросток, по внешнему виду которого невозможно определить его возраст?

Изучение проблемы потребовало анализа литературы, в том числе работ авторов, изучающих вопросы применения сотрудниками физической силы.

Так, Ю. П. Соловей в своей работе «Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы» рассматривает противоречие в правовом регулировании применения полицией мер государственного принуждения и предлагает ввести поправки в Закон о полиции, но касается в основном того, чтобы изменить некоторые термины, указанные в Законе о полиции [2].

А. В. Горелик в статье «Эволюция боевых приемов борьбы в органах внутренних дел (правоприменительные и организационно-тактические аспекты)» предлагает вести мониторинг применения приемов сотрудниками полиции и внести поправку в закон «О полиции», чтобы сотрудник указывал в рапорте, какой прием он применял (если применял) [3].

С. Н. Баркалов в статье «К вопросу о применении физической силы сотрудниками полиции» выделяет, что профессиональные ошибки в применении боевых приемов борьбы кроются в недостаточном уровне физической подготовки сотрудника полиции [4].

Однако данные исследователи не указывают конкретных путей выхода из сложившейся ситуации, а рассматривают проблему в целом.

Также нами проанализирована монография «Организация физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (авторы – С. В. Кузнецов, А. Н. Волков). В третьей главе данной монографии приводятся и анализируются примеры применения силы сотрудниками полиции, подробно описан характер сопротивления, оказываемого сотруднику полиции. Для каждого уровня предлагаются пути решения [5].

На основе изучения теоретического опыта и проведенного собственного исследования, с целью повышения подготовленности сотрудников полиции к применению боевых приемов борьбы, мы разработали и использовали в процессе обучения по дисциплине «Физическая подготовка» модульные ситуации (табл. 1). Обучение проводилось на практических занятиях по физической подготовке, связанных с тактикой применения боевых приемов борьбы, в трех учебных группах курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России общим количеством 82 человека. Оценивалась оперативность, скорость выполнения задания, правильность выполнения приемов, взаимодействие между обучающимися. Техника выполнения приемов должна была соответствовать требованиям приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450¹.

Ситуация № 2 описана в уголовном деле № 1-285/2017 от 20 октября 2017 г. Сотрудники патрульно-постовой службы применили физическую силу, а также специальные средства к задерживаемому. На сотрудников полиции было заведено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Их действия суд признал законными, сотрудников оправдал и признал невиновным по предъявленному обвинению в совершении указанного преступления. Однако, как отмечено в протоколе данного дела, свидетели правонарушения заметили, что сотрудники полиции действовали неуверенно, что подтверждает недостаточный уровень владения сотрудниками ОВД боевыми приемами борьбы².

С целью определения актуальности включения в практические занятия учебных заданий, моделирующих ситуации, возникающие в процессе практической деятельности сотрудников полиции, нами было проведено анкетирование обучающихся. 100 % опрошенных респондентов отметили, что выполняемые задания имеют высокую практическую значимость и будут полезны для использования в профессиональной деятельности. 73 % опрошенных отмечают, что, скорее всего, подобные ситуации встретятся им в дальнейшем, так как это сотрудники, чья работа связана с охраной общественного порядка, у 27 % работа не предполагает использование физической силы.

¹ Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/544944.html>

Таблица 1

*Модульные ситуации, используемые на занятиях
по физической подготовке для обучения боевым приемам борьбы*

№ п/п	Описание предложенной задачи	Исходное положение ассистентов и сотрудников	Характер сопротивления, оказываемого ассистентом
1.	Ограничить свободу передвижения ассистента, перейти на сопровождение под воздействием болевого приема	Ассистент стоит в естественной стойке, руки опущены. Сотрудник полиции подходит к ассистенту с целью доставить его в помещение ОВД	Ассистент не желает двигаться, изменять положение, выполнять требования сотрудника. В ответ на силовое воздействие сотрудника полиции оказывает сопротивление собственным весом и мышечным напряжением. Препятствует попытке сотрудника полиции установить физический контакт, перемещаясь, не давая приблизиться, активно вырывается, приседая, падая, группируясь в положении лежа, удерживаясь захватом за окружающие предметы
2.	Ограничить свободу передвижения ассистента, сковать его наручниками	Ассистент стоит в боевой стойке. Два сотрудника полиции подходят к ассистенту с целью сковать его наручниками и доставить в помещение ОВД	Ассистент стоит в угрожающей позе, высказывает угрозы и оскорбления. В ответ на силовое воздействие сотрудников полиции оказывает сопротивление собственным весом и мышечным напряжением. Препятствует попытке сотрудников полиции установить физический контакт, перемещаясь, не давая приблизиться, активно вырывается, приседая, падая, группируясь в положении лежа, удерживаясь захватом за окружающие предметы, имитирует нанесение ударов
3.	Ограничить свободу передвижения ассистента, перейти на сопровождение под воздействием болевого приема	Ассистент стоит в естественной стойке, руки опущены. Два сотрудника полиции подходят к ассистенту с целью доставить его в помещение ОВД	Ассистент не желает двигаться, изменять положение, выполнять требования сотрудников. В ответ на силовое воздействие сотрудников полиции оказывает сопротивление собственным весом и мышечным напряжением. Препятствует попытке сотрудников полиции установить физический контакт, перемещаясь, не давая приблизиться, активно вырывается, приседая, падая, группируясь в положении лежа, удерживаясь захватом за окружающие предметы
4.	Задержать правонарушителя, находящегося среди людей, удерживающих друг друга в групповом захвате («цепью» или «в кольцо»), в положении стоя (сидя, лежа). Перенести правонарушителя с помощью работников на 5 м, посадить в автомашину	Ассистенты в количестве 3–5 человек стоят, сцепившись руками (цепью). Два сотрудника полиции подходят к ассистентам с целью доставить одного из них в помещение ОВД	Ассистенты не желают двигаться, изменять положение, выполнять требования сотрудников. В ответ на силовое воздействие сотрудников полиции оказывают сопротивление собственным весом и мышечным напряжением. Препятствуют попытке сотрудников полиции установить физический контакт, приседая, падая, группируясь в положении лежа, удерживаясь захватом за окружающих людей и окружающие предметы
5.	Ограничить свободу передвижения ассистента, который пытается скрыться после требования сотрудника полиции предъявить документы	Ассистент стоит в естественной стойке, руки опущены. Сотрудник полиции подходит к ассистенту с целью проверки документов	После требования предъявить документы ассистент пытается скрыться. При попытке сотрудника полиции выполнить болевой прием ассистент оказывает сопротивление собственным весом и мышечным напряжением. Препятствует попытке сотрудника полиции выполнить болевой прием, активно вырывается, приседая, падая, группируясь в положении лежа, удерживаясь захватом за окружающие предметы

6.	Ограничить свободу передвижения ассистента, неожиданно атакующего сотрудника захватами, обхватами, бросками и удушающими приёмами, в том числе с целью обезоруживания	Сотрудник полиции стоит в естественной стойке. Ассистент неожиданно осуществляет нападение на сотрудника полиции	Ассистент неожиданно для сотрудника осуществляет нападение. Нападение осуществляется с помощью захватом, обхватом, броском. При попытке сотрудника полиции выполнить болевой прием ассистент оказывает сопротивление собственным весом и мышечным напряжением, имитирует нанесение ударов. Препятствует попытке сотрудника полиции выполнить болевой прием, активно вырывается
----	---	--	--

Очевидно, что ситуаций, которые возникают на практике, огромное количество. Мы считаем, что внедрение хотя бы нескольких ситуаций в образовательный процесс позволит будущим и действующим сотрудникам полиции допускать меньше ошибок при решении оперативно-служебных задач, связанных с применением ими физической силы.

Литература

1. *Гузев М. С.* Сущность и содержание педагогической импровизации / М. С. Гузев, Н. В. Уварина, А. А. Фасоля // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – № 4 (46). С. 10–19.
2. *Соловей Ю. П.* Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы / Ю. П. Соловей // Административное право и процесс. – 2012. – № 7.
3. *Горелик А. В.* Эволюция боевых приемов борьбы в органах внутренних дел РФ (правоприменительные и

организационно-тактические аспекты) / А. В. Горелик, Е. Е. Евтушенко // Научный компонент. – 2019.

4. *Баркалов С. Н.* К вопросу о применении физической силы сотрудниками полиции / С. Н. Баркалов // Наука-2020: сетевое издание.

5. *Кузнецов С. В.* Организация физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: монография / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. Л. Козицын; под общ. ред. С. В. Кузнецова. – Нижний Новгород, 2020.

6. *Волков А. Н.* Характеристика применения сотрудниками полиции физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств / А. Н. Волков // Концепт. – 2017. – Т. 36. – С. 13–15. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771203.htm>.

7. *Горелик А. В.* Феномен расслабляющего удара в полицейской технике боевых приемов борьбы / А. В. Горелик // Актуальные проблемы организации физической подготовки в образовательной организации высшего образования МВД России: сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2020. – С. 27–31.

Актуальные проблемы профессиональной подготовки юристов в современных условиях

*Материалы Международной научно-практической конференции
(19 ноября 2020 г.)*

19 ноября 2020 г. в Уральском юридическом институте МВД России в режиме видеоконференцсвязи состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы профессиональной подготовки юристов в современных условиях».

В конференции приняли участие профессорско-преподавательский состав, адъюнкты, курсанты и студенты образовательных организаций иностранных государств и Российской Федерации: Университета внутренних дел Монголии, Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Нижегородской академии МВД России, Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Ростовского юридического института МВД России, Уральского государственного юридического университета, Уральского юридического института МВД России, Уфимского юридического института МВД России.

В ходе конференции обсуждались вопросы профессиональной подготовки юристов в российских и зарубежных вузах. Особое внимание было сконцентрировано на проблемах, касающихся лингвистической стороны профессиональной подготовки: становление профессиональной языковой личности и имиджа сотрудников органов внутренних дел, формирование коммуникативной компетенции на дисциплинах лингвистического цикла, различные аспекты, связанные с использованием терминологии в служебной деятельности.

АНОХИНА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА

профессор кафедры иностранных и русского языков Орловского
юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова,
кандидат филологических наук, доцент
e-mail: orinstmvd@yandex.ru

КОЛОМИЕЦ СОФЬЯ РОМАНОВНА

курсант Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова

К вопросу о становлении профессиональной языковой личности сотрудника криминальной полиции

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов становления и развития профессиональной языковой личности сотрудника криминальной полиции. Отмечается, что основной задачей обучающегося является выработка умения осуществлять деловое профессиональное общение согласно коммуникативной ситуации и целям профессиональной деятельности, в том числе и с коллегами из зарубежных стран. Подчеркивается важность работы обучающихся с профессионально ориентированными первоисточниками на изучаемом иностранном языке.

Ключевые слова: профессиональная языковая личность, юрист уголовно-правовой направленности, специальная лексика, профессиональное общение, коммуникативная ситуация.

ANOKHINA LJUBOV IVANOVNA

Professor of the Department of Foreign and Russian Languages of the Orel
Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russia named after
V. V. Lukyanov, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor

KOLOMIETS SOFJA ROMANOVNA

cadet of the Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russia named after V. V. Lukjanov

On the question of the professional language personality formation of a criminal police officer

The article is devoted to the consideration of some issues of formation and development of the professional language personality of a criminal police officer. It is noted that the main task of the student is to develop the ability to carry out business professional communication in accordance with the communicative situation and goals of professional activity, including with colleagues from foreign countries. The importance of students' work with professionally oriented primary sources in the foreign language being studied is emphasized.

Key words: professional language personality, criminal police officer, special vocabulary, sublanguage of the traffic police officer, foreign language.

Для современной науки о языке характерен антропоцентризм. В связи с ориентацией на личность обучающегося в образовательном процессе актуальными и значимыми представляются исследования различных профессиональных языковых личностей (ПЯЛ) – языковой личности (ЯЛ) политика, педагога, художника, бизнесмена, специалиста-лингвиста, специалиста в сфере медицины, работника лесного хозяйства и других. Феномен ЯЛ изучают представители различных областей знания – психологии, педагогики, социологии, лингводидактики и многих других наук. В основу исследований входят различные факторы, в частности, социокультурные. Предметом изучения в этом направлении становятся как индивидуальные ЯЛ, например, конкретного диалектоносителя, спортсмена, переводчика и т. п., так и коллективные ЯЛ – школьников, студентов, политиков, работников телевидения и т. п. В философии и психологии по-разному толкуются понятия «ин-

дивид» и «личность», в связи с этим ЯЛ принято изучать на уровне языка, а ЯЛ индивида – на уровне речи. Существует множество научных исследований, посвященных речевому портрету личности, например, работы М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, Л. П. Крысина, С. В. Леорда, Е. В. Осетровой и других.

Общепризнанным является определение Ю. Н. Караулова, который под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих восприятие и создание им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определённой целевой направленностью» [1, с. 5]. В другой своей работе учёный справедливо замечает, что личность не может сформироваться до тех пор, пока не сформируется языковая личность [2]. По мнению А. В. Пузырёва, становление и развитие

ПЯЛ сопряжено с изучением проблем становления ЯЛ в целом, вариантности языка как детерминанты формирования личности, проблемы типологии ЯЛ, уровнями языковой компетентности ПЯЛ [3]. Мы разделяем понимание С. В. Мыскиным ПЯЛ как «совокупности языковых компетенций, обуславливающих восприятие и оперирование профессиональными субдискурсами в различных ситуациях профессионально-коммуникативного взаимодействия с учетом ролевых требований профессии, целей профессиональной деятельности и успешностью профессиональной самореализации» [4, с. 155–156].

В современной парадигме социально-экономического развития немаловажное место занимает и ПЯЛ юриста уголовно-правовой направленности с учётом специфики исполнения им различных видов правоохранительной и правоприменительной деятельности, соответствующей его специальности и узкой специализации. Подчёркнём, что формирование ПЯЛ сотрудника полиции Российской Федерации начинается с началом либо его службы в органах внутренних дел (ОВД), либо обучения по соответствующей специальности в образовательной организации МВД России. Её становление осуществляется средствами общих гуманитарных, правовых, профильных, специальных дисциплин и дисциплин узкой специализации. Немаловажную роль в этом процессе играет прохождение практики в ОВД, что дополняет общение курсантов с преподавателями деловым профессиональным общением с опытными наставниками и коллегами. Преподаватели образовательных организаций МВД России призваны активно сотрудничать с обучающимися, всесторонне учитывать их потребности в совершенствовании профессиональной компетенции. Тем самым они содействуют оттачиванию речевого мастерства начинающего специалиста в области правового обеспечения национальной безопасности, правоохранительной деятельности и юриспруденции, являющегося залогом его успешной профессиональной деятельности в условиях самостоятельного несения службы. Вместе с тем, несомненным является и то, что основная нагрузка в деле формирования ПЯЛ, как и ответственность за достигнутый уровень её развития, ложатся на самого специалиста, являющегося личностью, стремящейся к постоянному самосовершенствованию и осознающей необходимость достижения высокого уровня профессиональной речи, что во многом содействует доверию населения сотрудникам ОВД.

В структуре языковой личности традиционно принято выделять вербально-семантический, когнитивно-тезаурусный и мотивационно-прагматический уровни (Ю. Н. Караулов). Семантический уровень в

меньшей мере, чем когнитивный и прагматический, индивидуализирует ПЯЛ. К основным лингвистическим понятиям, характеризующим понятие «профессиональная лексика», относятся термин, термин-система, номен, профессионализм и профессиональный жаргонизм. Три последние входят в состав специальной лексики, их употребление в профессиональной речи является частотным в определённых ситуациях делового общения. Лексические и фразеологические единицы, входящие в подъязык специальной лексики юристов уголовно-правовой направленности, образуют лексико-семантические поля, объединённые интегральным семантическим признаком и подразделяющиеся, в свою очередь, на лексико-семантические группы.

Преподаватели иностранного языка, занимающиеся упорядочением и систематизацией специальной лексики подъязыка сотрудника криминальной полиции, должны помнить о том, что, изучая разрозненные слова, невозможно понять законы словоупотребления. В связи с этим лексический материал целесообразно отбирать из аутентичных профессионально ориентированных текстов и создавать словари-минимумы профессиональной лексики, содержащие родовидовые объединения слов, словообразовательные гнезда, различные лексико-грамматические разряды слов, номинативные, тематические, синонимические и антонимические ряды. Большой вклад в становление ПЯЛ юриста уголовно-правовой направленности вносит работа с аутентичными профессиональными первоисточниками на изучаемом иностранном языке, а также межкультурное общение с коллегами из зарубежных стран.

Основной же задачей обучающего и обучающегося является выработка умений осуществлять деловое профессиональное общение согласно коммуникативной ситуации и целям профессиональной деятельности.

Литература

1. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: вступительная статья / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // *Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация* / пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 5–11.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 7-е изд. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Пузырёв А. В. Общество, язык, текст и языковая личность в аспекте субстратного подхода к языку / А. В. Пузырёв // *Общество, язык, личность*. – Москва, 1996. – Вып. 1. – С. 20–23.
4. Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность / С. В. Мыскин // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 12 (30). – Ч. 1. – С. 150–157.

БУКИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА

заведующий кафедрой иностранных языков Уральского юридического института МВД России, кандидат филологических наук, доцент
e-mail: tf30@rambler.ru

АВДОКУШИНА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

курсант Уральского юридического института МВД России
e-mail: avdokushina17@gmail.com

Вопросы культуры речи на занятиях по дисциплине «Русский язык в деловой документации»

В статье рассматриваются цели и задачи дисциплины «Русский язык в деловой документации» в образовательных учреждениях высшего образования системы МВД России. Подчеркивается, что, несмотря на наличие в названии дисциплины акцента на изучение норм письменной речи, фактически на практических занятиях уделяется достойное внимание всем аспектам культуры речи: нормативному, коммуникативному, этическому.

Ключевые слова: русский язык в деловой документации, коммуникативная компетенция, культура речи, языковая личность, языковые нормы, этический аспект культуры речи.

BUKINA TATIANA GRIGORYEVNA

Head of the Department of Foreign Languages of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of philological sciences, Associate professor

AVDOKUSHINA ELIZAVETA SERGEEVNA

cadet of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Issues of speech culture at the classes on the discipline «Russian language in business documentation»

The article discusses the goals and objectives of the discipline "Russian language in business documentation" in higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. It is emphasized that, despite the fact that the name of the discipline focuses on the study of written speech norms, in fact, in practical classes, worthy attention is paid to all aspects of speech culture: normative, communicative, and ethical.

Key words: Russian language in business documentation, communicative competence, speech culture, language personality, language norms, ethical aspect of speech culture.

В настоящее время к сотрудникам правоохранительных органов предъявляются требования, касающиеся не только опыта их профессиональной деятельности, но и таких аспектов, как постановка речи и её культура. Данные сотрудники являются представителями российской юрисдикции, следовательно, должны обладать навыками образцового общения, причем не только с вышестоящим руководством, но и с гражданами, которые обращаются к ним за помощью. На сегодняшний день не вызывает сомнений и возражений утверждение о том, что современный специалист должен владеть коммуникативной компетенцией. Именно дисциплина «Русский язык в деловой документации», преподаваемая в образовательных организациях системы МВД России, способствует развитию коммуникативных навыков в устной и письменной речи.

Прежде чем перейти к сути дисциплины, необходимо раскрыть основные понятия, связанные с рассматриваемой темой.

Культура речи. Под культурой речи следует понимать владение грамотной речью с соблюдением всех языковых норм. Важную роль играет умение выражать свои мысли именно при общении в устной форме. Для культуры речи важно «умение исполь-

зовать выразительные языковые средства в разных условиях общения» [1]. Соотнося данное понятие с конкретной ситуацией общения, можно оценить, насколько отдельный человек владеет языком и умеет общаться. Таким образом, складывается понимание общей культуры конкретной языковой личности. Кроме того, культура речи обладает функцией охраны литературного языка и его норм [2, с. 7].

Коммуникативные качества речи. Под коммуникативными качествами речи понимаются свойства, выступающие в качестве своеобразных помощников для построения эффективного общения. В качестве главных коммуникативных качеств стоит выделить: правильность, точность, понятность, чистоту, уместность, логичность, богатство, выразительность [3]. Когда человек реализует эти качества, про него можно сказать, что он обладает всеми ресурсами современного русского языка.

Развитие речи. Оно необходимо для того, чтобы улучшать и совершенствовать навыки, умения при оформлении своих мыслей, чувств, эмоций.

Дисциплина «Русский язык в деловой документации» преследует главную цель: формирование профессиональной речи сотрудника правоохранительных органов, а также соответствие его языка

тем нормам, которые приняты в профессиональном общении [4, с. 3].

Дисциплина имеет свои задачи: повышение общей культуры речи; совершенствование орфографических, пунктуационных, стилистических навыков, иными словами, выражения мыслей на бумаге; формирование навыков и умений общения в деловом и научном стиле, написание научных работ (магистерские диссертации, дипломные и курсовые работы и т. п.); развитие юридического сознания и культуры; развитие навыков письма в области своей профессиональной деятельности; расширение знаний в области всего русского языка и возможность выбора оборотов и средств общения для выражения своих мыслей в устной и письменной форме; уважение к языку, который является частью общенациональной культуры.

Все перечисленные выше цели и задачи позволяют сделать вывод, что дисциплина «Русский язык в деловой документации» имеет важное значение для сотрудников правоохранительных органов.

Данный учебный предмет позволяет повышать грамотность и совершенствовать культуру речи, так как на практических занятиях указанным вопросам уделяется большое внимание.

На практических занятиях обучающиеся знакомятся со всеми разделами русского языка (стилевое оформление, редакция, построение текста и т. п.). Такое многообразие тем способствует подготовке высокопрофессиональных сотрудников, а также помогает оценивать людей с точки зрения культуры мышления и общей культуры в целом.

Помимо теоретических разделов занятия по дисциплине содержат и практические блоки, во время которых выполняются разные упражнения, например, с орфоэпическим заданием, когда изучается постановка ударения в словах, правильное произношение звуко сочетаний, упражнения на расширение активного словарного запаса обучающихся, упражнения на построение монолога и диалога. Практические упражнения позволяют увидеть, насколько устная речь отличается от ее письменной разновидности. На занятиях моделируются разные речевые ситуации, в которых обучающиеся пробуют себя в разных стилях общения, используя научные и деловые жанры.

Также можно сказать, что рассматриваемая дисциплина является основой для последующего изучения многих других предметов. Поэтому внимательность изучения и глубокое познание её необъятного материала очень важны для обучающихся.

Работа по развитию речи на занятиях необходима для того, чтобы обучающиеся овладели языковыми нормами (произносительными, лексическими, морфологическими, синтаксическими). Развитие речи способствует также умению излагать свои мысли на письме и посредством устного общения с использованием языковых средств, соответствующих об-

становке делового общения. Навык делового общения позволяет освоить такую сложную работу, как правка и редактирование процессуальных документов, право на которое предоставлено в связи с выполняемыми должностными обязанностями.

В профессиональной деятельности особое внимание вопросам культуры речи уделяется в связи с тем, что знание основ бесконфликтного общения позволяет собеседникам урегулировать между собой проблемные вопросы и понять друг друга. Важную роль играют этические вопросы, которым отводится достаточное количество времени на занятиях.

В рабочей программе дисциплины в разделе «Служебные документы: типология, содержание, композиция, языковое оформление» внимание уделяется и элементам административного речевого этикета.

Для установления полноценной коммуникации необходимо уметь поставить свою речь и говорить правильно, доступно, выразительно. Прежде всего, каждый человек должен владеть своим родным языком, что позволит общаться и вести профессиональную деятельность.

Любой специалист, имеющий высшее образование, отличается по стилю общения. Он быстро ориентируется в потоке информации, независимо от того, в какой области он работает.

По мнению лингвиста Т. Г. Винокур, «речевое поведение – визитная карточка человека в обществе» [5, с. 16]. По этой причине каждый человек должен проходить обучение языковому общению, владеть нормами и правилами построения слов и предложений, грамотно выражать свои мысли.

Итак, культура речи сегодня является показателем и культуры мышления, и образованности профессионально подготовленных людей. Поэтому вопросы культуры речи на занятиях по дисциплине «Русский язык в деловой документации» являются важным аспектом подготовленности специалистов в области правоохранительной деятельности.

Литература

1. Граудина Л. К. Культура русской речи: учеб. для вузов / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – Москва: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 560 с.
2. Культура речи [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.tltsu.ru/er/book_view.php?book_id=2d4&page_id=303
3. Коммуникативные качества речи [Электронный ресурс]. – URL: https://studme.org/225879/ritorika/kommunikativnye_kachestva_rechi.
4. Рабочая программа учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации»: подготовлена в соответствии с ФГОС ВО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность / сост. Т. Г. Букина. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2020. – 37 с.
5. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – Москва: Наука, 1993 – 172 с.

БЕНИДИКТОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Могилевского института МВД Республики Беларусь

кандидат филологических наук, доцент

ЯКОВЧИК ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

курсант Могилевского института МВД Республики Беларусь

e-mail: tv.lab.mogilev@gmail.com

Невербальная коммуникация в криминальной среде

В статье особенности невербальной коммуникации в криминальной среде рассматриваются с точки зрения их использования в качестве источника оперативных данных, способствующего выявлению и раскрытию преступлений, а также канала получения информации о функционировании преступных сообществ.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, язык жестов, татуировка, жаргон, криминальная среда.

VENIDIKTOV SERGEY VIKTOROVICH

Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

of the Mogilev Institute of the MIA Republic of Belarus,

Candidate of Philology, Associate Professor

YAKOVCHIK DMITRY VYACHESLAVOVICH

cadet of the Mogilev Institute of the MIA Republic of Belarus

Nonverbal communication in a criminal environment

In the article, the features of non-verbal communication in a criminal environment are considered from the point of view of their use as a source of operational data, contributing to the detection and disclosure of crimes, as well as a channel for obtaining information about the functioning of criminal communities.

Key words: non-verbal communication, sign language, tattoo, jargon, criminal environment.

Невербальное общение – это коммуникационное взаимодействие между несколькими лицами без использования слов. Оно происходит при помощи жестов, мимики, интонации, особых знаков и визуальных символов. Подобное общение важно во всех сферах социального взаимодействия: оно позволяет установить и поддерживать контакт, создать благоприятное впечатление, передать дополнительную информацию. Невербальное общение может сказать о человеке больше, чем он скажет о себе сам: «Разум рождает мысли. Мысли рождают чувства. Они же “просачиваются” через язык телодвижений (жесты, мимику, интонацию). “Читая” их, Вы узнаете, что чувствует человек, а следовательно, читаете его мысли» [1].

Если невербальное общение «выдает» некоторые сведения о человеке, то знаковая коммуникация целенаправленно передает такие сведения в скрытом, неявном виде. Благодаря некоторым телодвижениям можно прочесть мысли человека, благодаря определенным знакам – отнести его к определенной социальной среде [2]. Целью нашего исследования является определение значения невербальной коммуникации в криминальной среде, что имеет особое значение для правоохранительной деятельности. Грамотная трактовка информации, получаемой по невербальным и визуальным каналам при общении с представителями криминальной среды, является ценным источником оперативных данных, способствующих выявлению и раскрытию преступлений.

В исследовании мы обратились к специальной литературе, в которой содержатся обобщенные данные по использованию тех или иных каналов невербальной и знаковой коммуникации представителями преступного мира. Это работы Ю. М. Антоняна, В. Е. Эминова [3], М. И. Еникеева [4], Д. Балдаева [5], В. Л. Васильева [6] и др. В данных исследованиях отмечается, что криминогенное общение, обусловленное преступной деятельностью, – это особый вид общения, который возникает в результате проявления деформации общения в местах лишения свободы. Оно характеризуется повышенной стрессогенностью, конфликтностью, жесткой ролевой структурой и конспиративностью, используется для установления недозволенных связей, обмена преступным опытом, создания предпосылок, подготовки, маскировки умышленных преступлений посредством психического (информационного) насилия, а также для снятия эмоционального напряжения путем интер- и аутоагрессии.

Наиболее самобытным элементом невербального общения в криминальной среде является язык татуировок. Изначально роль татуировок исполняло клеймение (нанесение раскаленным железом на лицо преступника определенных букв). На территории Российской империи оно активно применялось в XVIII–XIX вв. [5]. Татуировка уголовника показывает его положение в преступном мире, может обозначать его «специальность» (например, наркоман, вор, убийца). По содержанию и качеству татуировки

можно определить, например, статус осужденного. Здесь можно выделить три группы татуировок: 1) регалки (вероятно, от слова «регалии») носят наиболее матерые преступники; регалки наносятся профессионально, с помощью современных инструментов (например, распятие на груди, орел с распростёртыми крыльями, погоны на плечах, звезды указывают на принадлежность преступника к высшей криминальной касте); 2) портачки, портаки (от слова «портить») являются кустарно выполненными самоделками и имеют невысокое качество исполнения (например, изображение жука на запястье левой руки указывает на принадлежность к хулиганской «масти»); 3) нахалки, «позорные» наносятся преступнику насильно (нахально) за отступление от «воровской веры», а также представителям низшего преступного слоя (например, педофилам или насильникам) и выполняют функцию стигмы. При этом нанесенные татуировки, не подходящие по статусу и преступной иерархии, подлежат ликвидации (довольно часто – вместе с носителем этой татуировки). Также татуировка может показывать, за какое именно преступление осужден человек. Например, кот в шляпе показывает, что человек осужден за мошенничество, кот со шпагой – за разбой, «бакланка» – за злостное хулиганство.

Помимо этого, татуировка может показать, ради кого (чего) было совершено преступление: это могут быть татуировки с изображением женщин, карт, бутылок алкогольных напитков и т. д. Нередко используются и татуировки-аббревиатуры, которые несут в себе отрицательный заряд (например, ПАПА – привет анархистам, позор активистам), отражают «воровскую романтику» («КОТ» – коренной обитатель тюрьмы). Типичным видом можно назвать и перстни, каждый из которых несет в себе определенный смысл. Так, например полностью закрашенный перстень говорит о том, что осужденный ранее отбыл срок полностью, без условно-досрочного освобождения. В большинстве случаев татуировки наносятся в форме даты (цифр), отдельных букв, слов, текста, рисунка, условного знака-символа, комбинированных вариантов указанных форм. Таким образом, по татуировке в преступном мире можно определить роль человека, место в криминальной среде, его преступление. Сами же татуировки являются способом приспособления, средством самоутверждения, показателем статуса личности в группе.

Немалую роль в невербальном общении среди уголовников занимают позы и жесты [7]. По позам можно определить статус преступника: «вор в законе» (высшее тюремное сословие) имеет непринужденную осанку, спокойные движения, в то время как «шестерки» имеют высоко поднятые плечи, суженную грудную клетку, маленькие, но быстрые шаги. Можно заметить, что «главари» своими жестами показывают превосходство над другими осужденными.

Жестикуляция является своего родом тайным языком среди преступников. Словесный тюремный жаргон называется «феней», а система жестов в криминальной среде называется «тюремным семафором» или «ручной феней». Причем она является скрытой не только для сотрудников правоохранительных органов, но и для некоторых осужденных. Жесты криминального мира позволяют свободно передавать информацию определенному кругу лиц. То есть существует своеобразная «база жестов», которой владеют только осужденные с опытом, авторитеты, представители высших криминальных групп [6]. Например, существует жест «ломка», которым «главарь» отдает приказ другим авторитетам проверить новичка (большой палец руки поднят вверх). Жестами показывают запрещенные по тюремным суевериям слова (например, кража, разбой). Некоторые жесты в различных условиях могут иметь разные значения: удар кистью руки по столу в мужской колонии означает кражу, в женской – проституцию. Жесты могут предупреждать об опасности (приложенные пальцы к плечу говорят о том, что за заключенными следят), призывать к действию (протянутая вперед ладонь приказывает «стоять на стреме», наблюдать), обозначать какие-либо предметы (согнутый указательный палец – деньги).

Также в криминальной среде также успешно применяется «язык там-тама». Там-там – традиционный китайский инструмент. В некоторых местах люди общаются именно благодаря этому инструменту: определенные удары – определенные слова. В преступной сфере роль там-тама отыгрывает свист, где типу звучания соответствует определенная фраза.

Как видим, в криминальной среде широко развито и используется невербальное и знаковое общение. Оно состоит из множества элементов: языка татуировки, жестов, поз. Каждый из элементов такого вида коммуникации может указывать на роль осужденного в криминальном мире, на совершенное им преступление, являться средством общения между преступниками. Невербальная и знаковая сторона общения играет важную роль в процессе организации межличностной коммуникации, представляя собой ценный канал получения информации о функционировании преступных сообществ, актуальный для сотрудников органов внутренних дел. Знание средств невербальной и знаковой коммуникации может оказывать помощь в оперативно-розыскной деятельности, производстве следственных действий. Поэтому нам видится целесообразным создание и внедрение в учебный процесс учреждений образования системы МВД специализированных дисциплин, направленных на формирование у сотрудников органов внутренних дел компетенций декодирования информации, получаемой в служебной деятельности по невербальным каналам коммуникации.

Литература

1. Борг Дж. Я вижу, о чем Вы молчите / Дж. Борг. – Москва: Попурри, 2010. – 256 с.
2. Ниренберг Дж. Как читать человека, словно книгу / Дж. Ниренберг, Г. Калеро. – Москва: Сада, 1992. – 176 с.
3. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва: Юрист, 1996. – 336 с.
4. Еникеев М. И. Юридическая психология: учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – Москва: Норма, 2006. – 501 с.
5. Балдаев Д. Татуировки заключенных / Д. Балдаев. – Москва: Лимбус Пресс, 2006. – 168 с.
6. Васильев В. Л. Юридическая психология: учеб. для студ. вузов / В. Л. Васильев. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 608 с.
7. Венидиктов С. В. Риторика: учеб. для курсантов и студ. учреждений высш. образов. по юрид. спец. / С. В. Венидиктов, С. И. Даниленко. – Минск: РИВШ, 2017. – 236 с.

ГУЗИКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА

доцент кафедры иностранных языков Уральского юридического института МВД России, кандидат филологических наук, доцент
e-mail: guzikovav@mail.ru

Развитие умений академического письма на занятиях по иностранному языку в адъюнктуре

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса развития умений академического письма на занятиях по иностранному языку в адъюнктуре. Задача формирования у обучающихся умения выражать свои мысли в письменной форме, адекватно применять разнообразные языковые средства на иностранном языке является актуальной. Она также представляет одну из ключевых целей обучения английскому языку будущих специалистов в области права. Делается вывод о том, что обучение иноязычному академическому письму как виду речевой деятельности положительно влияет на развитие умения критического, творческого мышления обучающихся в адъюнктуре, активизирует их познавательную деятельность, способствует формированию поликультурной личности будущего исследователя.

Ключевые слова: академическое письмо, критическое мышление, иноязычная коммуникация, языковые средства, научный стиль речи, клише, поликультурная личность.

GUZIKOVA VALENTINA VICTOROVNA

Associate professor of the Department of Foreign Languages
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of philological sciences, Associate professor

Development of academic writing skills in foreign classes in the postgraduate courses

This article is devoted to the development of academic writing skills in foreign language classes in the postgraduate courses. The task of developing students' ability to express their thoughts in writing, adequately use a variety of language tools in a foreign language is relevant. It also represents one of the key goals of teaching English to future legal professionals. It is concluded that teaching foreign language academic writing as a type of speech activity has a positive effect on the development of critical and creative thinking skills of learners in the postgraduate courses, activates their cognitive activity, and contributes to the formation of a multicultural personality of the future researcher.

Key words: academic writing, critical thinking, foreign language communication, language tools, scientific style of speech, multicultural personality.

В условиях современного развития общества представителю любой сферы деятельности приходится работать с огромным массивом информации. Следовательно, специалист, обладающий информационной культурой на достаточно высоком уровне, в состоянии быстро и оперативно понять суть и содержание разнообразных сведений и документальных материалов, характерных для соответствующей области знания, техники, экономики, способен осуществить систематизацию, интерпретацию информационного материала не только на родном языке, но и на одном из иностранных языков. Владение

иностранном языком, например английским, который считается языком международного общения, дает возможность современному специалисту стать более востребованным на мировом рынке труда.

Изучение в адъюнктуре образовательной организации системы МВД дисциплины (модуля) «Иностранный язык» направлено на то, чтобы обучающиеся смогли достичь соответствующего уровня практического владения иностранным языком, который позволил бы будущему исследователю, преподавателю-исследователю эффективно использовать его в научной работе, а также в своей деятель-

ности. Им предстоит работать с зарубежной литературой и документами, общаться с коллегами на конференциях, в дискуссиях, участвовать в работе международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач.

Преподавателю в процессе обучения различным умениям письменной речи следует не только формировать иноязычные компетенции у обучающихся, но и способствовать развитию умения излагать в письменной форме высказывания, которые должны иметь логическую и четкую структуру и представлять важность и необходимость с точки зрения как иностранного, так и родного языка.

Академическое письмо обладает рядом специфических особенностей. Оно требует соблюдения языковых критериев повышенного уровня сложности, применения многочисленных конструкций, точности в плане стилистического выбора. На занятиях по иностранному языку в адъюнктуре при обучении письменной речи преподавателю важно правильно моделировать условия, предлагать реальные письменные задания. Такие виды упражнений в рамках данного языкового курса, как правило, являются полезными и эффективными для обучающихся. Необходимо обращаться к различным источникам информационного материала [1].

Среди таких источников можно выделить текст, который может быть использован с целью развития и совершенствования соответствующих умений, а именно:

- вычленять информацию первостепенной важности в рассматриваемом текстовом материале;
- резюмировать различные точки зрения, обсуждаемые в разных источниках;
- в грамотной форме излагать свои взгляды и мысли [2].

При выполнении заданий в письменном виде обучающиеся имеют возможность сформулировать свои собственные высказывания, строго соблюдая грамматические правила и нормы изучаемого иностранного языка, что, в свою очередь, ведет к формированию ключевых компетенций, которые способствуют осуществлению иноязычной коммуникации [3; 4; 5].

На данном этапе обучения академическому письму преподаватель должен уделять внимание развитию умения у обучающихся критического мышления, четкого изложения своего мнения, объяснения позиции; культуре, которая присуща письменной речи; контенту и структуре моделирования сообщения, выполненного в письменной форме [6].

В ходе проведения практических занятий по иностранному языку с обучающимися в адъюнктуре преподавателю необходимо регулярно выделять достаточное количество времени на задания, направленные на развитие и совершенствование академического письма, умело сочетая их с многими другими умениями речевой деятельности. Важно

добиваться от обучающихся, чтобы они могли составлять всевозможные виды и жанры письменных сообщений [7].

Оформление таких заданий может иметь различный вид, например: письмо официального стиля, аннотация, тезисы, эссе, научный доклад, резюме, рецензия, реферат, статья и многое другое. Обучающиеся в адъюнктуре должны овладеть умением написания научных статей по проблемам исследуемой области права, учитывая структурную организацию, использование средств изучаемого языка, объем и содержание.

Научная статья имеет характерную структуру:

1) *заголовок (Title):*

– Benefits of Meditation for the Legal Profession: a Quantitative Investigation;

– Why Mindful Lawyers Make the Best Communicators;

– Are You One of Those Researchers Who...?;

– Have You Ever...?

2) *введение (Introduction):*

The point of this article is to ...; – Over the last few decades...; – There is a growing concern about ...; – In recent years (smth) has (have)...;

3) *основная часть (Main body):*

– Opponents of this view say ...; – People argue that ...; – On the other hand ...; – In spite of ...; – Contrary to what most believe ...; – There are many advantages to + “ing” ...; – Furthermore / Moreover / In addition to ...;

4) *заключение (Conclusion):*

– In conclusion I'd like to state that...; – To sum up ...; – All things considered...; – As was previously stated...; – Taking everything into account ...; – In the light of these ... и др.

Статья может оцениваться по ряду критериев. Данные критерии включают следующие аспекты: правильное использование необходимых лексических единиц и грамматических структур; варьирование языковых средств и фигур речи, учитывая существующие нормы иностранного языка; логичность и связность выражения мнений и мыслей по поводу рассматриваемой проблемы, проведенного исследования. Кроме того, немаловажную роль играет критерий соответствия заявленной тематике и ее раскрытие. Что касается объема письменного произведения, он будет зависеть от сложности выбранной проблемы или выполненного научного эксперимента, исследования.

В заключение отметим, что обучение иноязычному академическому письму как виду речевой деятельности положительно влияет на развитие умения критического, творческого мышления обучающихся в адъюнктуре, активизирует их познавательную деятельность, способствует формированию поликультурной личности будущего научного деятеля.

Литература

1. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – Москва: Красанд, 2010. – 216 с.
2. Поторочина Г. Е. К проблеме обучения иноязычной письменной речи студентов – будущих специалистов иностранного языка / Г. Е. Поторочина // Вестник педагогического опыта. – 2008. – № 28. – С. 14–16.
3. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва: Академия, 2006. – 336 с.
4. Сорокина И. Г. Обучение письму как компонент подготовки по иностранному языку / И. Г. Сорокина,

Т. К. Цветкова // Вопросы филологии. – 2010. – № 1. – С. 102–113.

5. Тетерина Н. Н. Иноязычное письмо как феномен культуры / Н. И. Тетерина // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 6. – С. 98–101.

6. Тутатчикова И. Н. Компетентностный подход к обучению учащихся иноязычной письменной речи / И. Н. Тутатчикова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 17. – С. 165–166.

7. Ильина Е. А. Развитие умений письменной речи учащихся средней школы на уроках английского языка / Е. А. Ильина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 11 (127). – С. 195–198.

ЗУБАИРОВА ГУЗЯЛ НАУФАЛЬЕВНА
преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского юридического института МВД России
e-mail: guzall@yandex.ru

Проблемы преподавания перевода юридической терминологии и профессиональной лексики в образовательных организациях системы МВД России

В статье рассматриваются особенности перевода профессиональной лексики и юридических терминов с английского языка на русский. Анализируются методы формирования переводческой компетенции в процессе чтения и перевода текстов по специальности на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: профессиональная лексика, юридические термины, занятие по иностранному языку, коммуникативная компетенция.

ZUBAIROVA GUZAL NAUFALYEVNA
Lecturer of the Department of foreign languages of the Ural
Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Problems of teaching of translation of juridical terms and professional lexis at educational establishments of the system of the Internal Affairs of Russia

The article highlights the question of translation peculiarities of professionally focused vocabulary and terms from English into Russian. Methods of formation of translation competency while reading special texts at the classes of foreign language are analyzed.

Key words: professionally focused vocabulary, juridical terms, classes of foreign language, communication competence.

Иностранные языки преподаются в образовательных организациях системы МВД России с целью сформировать способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков. Способность к деловому общению предполагает владение коммуникативной компетенцией, позволяющей использовать иностранный язык практически как в профессиональной деятельности, так и в целях самообразования и своего профессионального роста.

Владение иностранным языком – это в том числе знание необходимого количества лексических единиц и умение адекватно использовать их в речевых ситуациях, возникающих в процессе общения или работы с иноязычной информацией. Лексика явля-

ется одним из ключевых компонентов языка. Богатый словарный запас дает возможность выразить мысль правильно и доступно для понимания собеседника, позволяет применить знания иностранного языка в разных сферах профессиональной деятельности и повседневной жизни [1]. Знание лексики способствует успешному овладению всеми аспектами языка и основами всех видов речевой деятельности. При обучении профессиональной иноязычной лексике необходимо учитывать, что усвоенный речевой материал выпускнику придется использовать в зависимости от области его специализации, сферы деятельности. Обучение специальной лексике – это часть учебной программы, которая является доволь-

но трудным, но одновременно и интересным процессом.

Юридические термины являются неотъемлемой частью словарного запаса выпускников образовательных организаций системы МВД России. Поэтому изучение их на иностранном языке так же важно, как и на родном. Юридический перевод как учебная дисциплина преследует целью развитие у обучающихся переводческой компетентности на основе изучения техники и специфики юридического перевода с английского языка на родной.

Кроме навыков работы со справочной литературой необходимо иметь знания об особенностях английского юридического дискурса.

Основные сложности перевода юридических терминов возникают из-за различия правовых систем, обусловленных историко-культурными особенностями их развития. Специфика построения предложений в правовых документах требует отдельного внимания еще на начальном этапе обучения переводу. Наличие грамматических явлений, отсутствующих в русском языке, таких как «страдательный залог», герундий и т. д. в предложении; частое употребление модальных глаголов, фразеологические единицы осложняют процесс перевода терминов в частности и предложений в целом. Обучение переводу терминов и профессиональной лексики можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – подбор лексических единиц. При отборе профессиональной лексики для употребления её в устной речи или для чтения и перевода текстов с целью извлечения общей информации следует опираться на некоторые принципы:

1) принцип семантической ценности, на основе которого отбираются слова, выражающие наиболее важные понятия по темам программы;

2) лингвистические принципы: сочетаемости, словообразовательной ценности, способности лексических единиц играть конструктивную роль в предложении;

3) принцип частотности и распространенности.

Методическая типология профессиональной лексики необходима для правильного выбора способа раскрытия значения термина, выбора системы упражнения для его закрепления и автоматизации употребления. При введении и автоматизации необходимо учитывать такие характерные особенности терминологической лексики иностранного языка, как многозначность, омонимия, синонимия, наличие устоявшихся выражений, клише, латинизмов. Существует ряд признаков, позволяющих разделить их на несколько типов:

1. Интернациональные слова, объем значений которых совпадает в обоих языках (*patrol*, *federal*, *jurisdiction*, *inspection*).

2. Производные слова, отдельные компоненты которых уже изучены (*judicial*, *apprehension*, *punishment*, *safety*).

3. Корневые слова, объем значений, которых совпадает с соответствующими словами в родном языке (*witness* – свидетель, *punish* – наказывать, *crime* – преступление, *victim* – жертва).

4. Слова, характерные по своему значению только для иностранного языка (*constable* – констебль, патрульный; *statutory body* – орган, учрежденный государством, *coroner* – судмедэксперт, обладающий полномочиями судьи).

5. Слова, имеющие общий корень в родном и иностранном языках, но отличающиеся по значению (*tort* – правонарушение, *case* – дело, *master* – хозяин).

6. Слова, объем значений которых шире в иностранном, чем в родном языке (*shoot* – стрелять, снимать, фотографировать; *jail* – ссылка, каторга, тюрьма; *will* – воля, завещание; вспомогательный глагол будущего времени).

Второй этап – ознакомление. На этапе ознакомления с лексической единицей раскрывается значение слова, его форма (фонетическая, графическая, грамматическая), объясняется употребление его в речи, при необходимости акцент делается на лингвострановедческих особенностях.

Третий этап – автоматизация лексики, которая обеспечивается повторением в трансформационных и репродуктивных упражнениях, которые способствуют усвоению значения и формы слова, а также выполнению речевых действий.

На дотекстовом этапе используются упражнения, при выполнении которых внимание сосредотачивается на форме и содержании слова. Это лексические и языковые упражнения. Необходима практика перевода отдельно взятых терминов при помощи словаря.

Дальнейшее формирование навыков употребления профессиональной лексики происходит в процессе работы со специальным текстом и тренировки употребления грамматических структур, в коммуникативных и интерактивных упражнениях. На этом этапе используются лексико-грамматические упражнения, упражнения, направленные на трансформацию предложения, подстановочные упражнения, составление предложений. Усвоение профессионально ориентированной лексики обеспечивается не только системой упражнений, но также происходит в процессе чтения и перевода специальных текстов. В зависимости от будущей специальности будет изменяться профессионально ориентированная лексика и текстовая информация. В образовательных организациях системы МВД обучающиеся изучают и систематизируют официальные государственные документы, законы, постановления, указы, нормативно-правовые акты, с использованием различных доступных информационно-поисковых систем и также используют словари, тезаурусы, грамматические справочники.

При отборе текстов, содержащих терминологическую лексику, необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Информация текстов по специальности должна давать знания о профессии, вызывать к ней интерес, может быть использована для самообразования. Это могут быть статьи о преступлениях и состоянии преступности в странах изучаемого языка, научные доклады правовой тематики, статьи об опыте работы сотрудников правоохранительных органов стран Объединенного Королевства Великобритании и США. Современные технические условия дают возможность использовать официальные сайты органов правительства США и Великобритании, Интерпола, Европола и др., где можно найти аутентичные тексты по специальности для чтения и перевода. Количество терминов необходимо снизить до разумного минимума, т. к. из-за определенных специфических особенностей терминологическая лексика вызывает объективные трудности в процессе перевода [2].

2. При выборе профессионально ориентированных текстов необходимо учитывать межпредметные связи, чтобы обучающиеся могли применить свои знания, полученные в вузе по различным отраслям права. Правильно подобранные профессионально ориентированные тексты позволяют качественно повысить уровень познавательного интереса у обучающихся.

3. Подбирая материал для чтения, необходимо помнить, что в учебном тексте должны присутствовать основные признаки оригинального текста: лексико-грамматическая информация, характерная для научной речи, функционально значимые активные и пассивные обороты, научность содержания, законченность мысли в отдельном тексте. Необходимо следить за тем, чтобы перевод специализированного текста верно передавал смысл оригинала. Любые искажения содержания недопустимы, т. к. в дальнейшем могут привести к снижению уровня формирования переводческой компетенции. Чтение адаптированных текстов позволяет постепенно перейти к чтению и переводу оригинальной литературы.

Этот этап является наиболее сложным, так как оригинальные тексты изобилуют лексикой, обозначающей явления и понятия, отсутствующие в родном языке, и для успешного их перевода необходимо владеть межкультурной компетенцией. Знания языковых реалий, исторических и культурных особенностей другой страны, понимание и осмысление сути переводимых фактов, безусловно, способствуют достоверности передачи полученной информации на родной язык.

Особые сложности возникают при переводе названий, встречающихся в судебной системе Велико-

британии: *Chancery Division* – отделение суда Лорда Канцлера, *Common Law* – общее право (не уголовное право), *Crown Court* – Королевский суд, *Magistrates' Court* – Суд мировых судей, *Law Lords* – Лорды – члены высшей апелляционной инстанции, и т. д.; некоторые можно перевести методом «кальки», а другие лишь путем объяснения.

Латинизмы или латинские выражения, используемые в языке закона, суда и юридических документов, являются еще одним камнем преткновения при переводе специальных текстов. Не всегда они выделены курсивом или сопровождаются переводом в сносках. Задача преподавателя – научить распознавать эти выражения среди потока английских слов, в частности, ознакомить с наиболее часто употребляемыми: *modus operandi* – образ действия, *corpus delicti* – состав преступления, *etc.* – и т. д.

Отдельного внимания требуют устоявшиеся выражения, перевод которых представляет трудность в связи с тем, что их необходимо знать в том виде, в каком они сформировались в языке, и в том значении, которое за ними закрепилось. С другой стороны, они способствуют обогащению знаний об исторических и культурных особенностях страны изучаемого языка. При их переводе необходимо передать смысл, найдя аналогичное выражение в родном языке, или объяснить это понятие (*twelve honest men* – присяжные заседатели, *to go the bars* – стать адвокатом) [3].

Таким образом, в процессе обучения переводу терминов и профессионально-ориентированной лексики необходимо учитывать множество факторов, влияющих на качество перевода, таких как наличие у обучающихся лингвистических знаний и навыков, понимание истории и культуры носителей изучаемого языка, их умение применить знания, полученные при изучении профильных наук.

Литература

1. Harmer J. How to teach English / Pearson Education Limited. Seventh Impression 2011. – 288 p.
2. Lewis M. Implementing the lexical approach: Putting theory into practice. / M. Lewis. – Heinle, Cengage Learning, 2008. – 223 pp.
3. Актуальные проблемы современного поликультурного образования: материалы междунар. круглого стола к 80-летию кафедры русского, иностранных языков и культуры речи (Екатеринбург, 2 декабря 2016 г.) / отв. ред. проф. К. М. Левитан. – Екатеринбург: ИД Уральского гос. юрид. ун-та, 2017. – 260 с.

КАЗАНАЕВА ЛИЛИЯ ИГОРЕВНАпреподаватель кафедры языковой подготовки Карагандинской
академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова
e-mail: liliya_kazanaeva@mail.ru**КИРИЧЕНКО АЛИНА НИКОЛАЕВНА**курсант Карагандинской академии МВД Республики
Казахстан имени Баримбека Бейсенова
e-mail: kirichulika@gmail.ru

Ораторское мастерство как значительное преимущество в профессиональной деятельности юриста

В статье особое внимание уделяется исследованию основных факторов, влияющих на развитие и совершенствование ораторского искусства будущих юристов и сотрудников внутренних дел. Авторы рассматривают речевое мастерство как один из главных приоритетов успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, культура языка и речи, ораторское мастерство, профессиональная этика юриста.

KAZANAYEVA LILIYA IGOREVNALecturer at the Department of Language Training Karaganda
Academy Ministry of Internal Affairs named after Barimbek Beisenov**KIRICHENKO ALINA NIKOLAEVNA**cadet Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

Oratory as a significant advantage in the professional activity of a lawyer

The article focuses on the study of the main factors influencing the development and improvement of the oratory of future lawyers and employees of internal affairs. The authors consider speech skills as one of the main priorities of successful professional activity.

Key words: communicative competence, culture of language and speech, oratory, professional ethics of a lawyer.

Всем известно, что ораторское искусство (речевое мастерство) является важнейшим приоритетом во всех сферах профессиональной деятельности. Бесспорно, искусство слова особенно важно для специалистов с юридическим образованием, в том числе работников правоохранительных органов. Ведь лингвистические знания и речевые умения очень важны для профессии юриста или сотрудника внутренних дел, так как правоведческая деятельность напрямую зависит от функциональной грамотности сотрудников в сфере юриспруденции, а также от понимания языковых и речевых единиц и умения ими пользоваться. В связи с этим «правоведы убеждены в том, что язык играет огромную роль как субстрат понимания языка юридического, как средство убеждения, как способ воздействия на общество в целом на отдельную личность, в частности» [1, с. 263]. Комиссар полиции Германии, эксперт Совета Европы П. Шольц в своих выступлениях особо подчеркивает значение культуры речи и слова: «Слово является сильным мечом для офицера полиции» [1, с. 263]. Таким образом, особое внимание нужно уделить культуре языка и речи в подготовке будущих юристов и офицеров.

«Языковая компетентность генетически "встроена" в структуру коммуникативной компетентности и коммуникативной культуры, которая, в свою очередь, является одним из фундаментальных образований профессионализма сотрудников органов внутренних дел» [1, с. 262]. С целью определения важнейших приоритетов речевого мастерства в профессиональной деятельности юриста или сотрудника органов внутренних дел среди курсантов I курса специальности «Правоохранительная деятельность» было проведено анкетирование. В ходе проведения исследования опрошены 63 курсанта, которым было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Как Вы думаете, в чем заключается значимость речевого мастерства в профессиональной деятельности юриста или сотрудника органов внутренних дел?

1) красиво говорить и убеждать – 6 (9,5 %);

2) необходимо много читать, иметь богатый словарный запас, общаться с различными людьми, обладать широким кругозором – 9 (14,3 %);

3) от того, как говорит юрист или действующий сотрудник ОВД, зависит доверие граждан – 2 (3,2 %);

4) умение грамотно вести разговор, соблюдая нормы профессиональной этики, – 18 (28,6 %);

5) умение выступать перед публикой, отстаивать свою точку зрения – 6 (9,5 %);

6) владение теоретическими и практическими знаниями, умение с легкостью рассказать о каком-либо факте, событии, деле – 6 (9,5 %);

7) затрудняюсь ответить – 16 (25,4 %).

2. Назовите основные факторы, препятствующие развитию ораторского мастерства:

1) узкий кругозор, скудный словарный запас, неуверенность в себе – 19 (30,1 %);

2) стеснительность, замкнутость – 11 (17,5 %);

3) языковой барьер – 3 (4,8 %);

4) патологическая боязнь выступать на публике – 7 (11 %);

5) психологические барьеры – 1 (1,6 %);

6) затрудняюсь ответить – 22 (35 %).

Итак, ссылаясь на результаты анкетирования, можно сделать следующие выводы.

1. Значимость речевого мастерства в профессиональной деятельности юриста или сотрудника органов внутренних дел заключается в умении грамотно вести разговор, соблюдая нормы профессиональной этики, а также необходимо много читать, иметь богатый словарный запас, общаться с различными людьми, обладать широким кругозором.

2. К основным факторам, препятствующим развитию ораторского мастерства, относятся: узкий кругозор, скудный словарный запас, неуверенность в себе, стеснительность, замкнутость. Вышеназванные факторы, как можно заметить, относятся к интеллектуальным, языковым, психологическим барьерам. В связи с этим, чтобы развить и усовершенствовать ораторское мастерство, необходимо читать художественную и научную литературу, материалы в публицистическом стиле, участвовать в научно-практических конференциях, круглых столах, дебатных турнирах, заниматься самообразованием и изучать научные труды по психологии и психолин-

гвистике, по ораторскому искусству, а также по профессиональной этике юриста.

«Особенности профессиональной деятельности судьи, прокурора, следователя, настолько своеобразны и так существенно затрагивают права и интересы людей, что требуют отдельной характеристики с точки зрения их влияния на нравственное содержание этой деятельности» [2, с. 24]. Таким образом, можно особо подчеркнуть роль ораторского мастерства в профессиональной деятельности специалистов с юридическим образованием.

Итак, изучение научных публикаций по искусству слова и проведение анкетирования среди курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов позволило сделать следующие выводы:

– ораторское мастерство является неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности юриста;

– будущим специалистам с юридическим образованием необходимо изучать спецдисциплины наряду с ораторским искусством. В связи с этим на 4 курсе специальности «Правоохранительная деятельность» проводится спецкурс «Ораторское искусство и психология эффективного общения».

В заключение хотелось бы особо отметить, что тема «Ораторское мастерство как значительное преимущество в профессиональной деятельности юриста» в ближайшее время будет более широко исследована и, бесспорно, найдет свое отражение во многих научных трудах.

Литература

1. Сердюк Н. В. Культура речи сотрудников органов внутренних дел в контексте коммуникативной культуры полицейского сообщества / Н. В. Сердюк, Б. Е. Власов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 10 (803). – 294 с.

2. Кобликов А. С. Юридическая этика: учеб. для вузов / А. С. Кобликов. – 3-е изд., с изм. – Москва: Норма, 2005. – 176 с.

МАКОВИЧ ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА*профессор кафедры иностранных языков Уральского юридического института МВД России, доктор филологических наук, профессор*
e-mail: galinavlad@yandex.ru

Лингвоэкологический подход к обучению лингвистическим дисциплинам как возможность моделирования профессионально ориентированных курсов для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Работа посвящена рассмотрению лингвоэкологического подхода как концептуальной основы обучения лингвистическим дисциплинам сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Цель работы – обосновать потенциал лингвоэкологического подхода для моделирования профессионально ориентированных лингвистических курсов.

Ключевые слова: лингвоэкология, экспертиза продуктов речевой деятельности, агрессивная коммуникативная среда, деструктивные коммуникативные стратегии.

MAKOVICH GALINA VLADIMIROVNA*Professor of the Department of Foreign Languages of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of philological sciences, Professor*

Linguo-ecological approach to teaching linguistic disciplines as an opportunity to model professionally-oriented courses for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

The work is devoted to the consideration of the linguoecological approach as a conceptual basis for teaching linguistic disciplines to employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation. The aim of the work is to substantiate the potential of the linguoecological approach for modeling professionally-oriented language courses.

Key words: linguoecology, examination of speech activity products, aggressive communication environment, destructive communication strategies

Социокультурная ситуация 20-х годов XXI в., связанная с тотальными отклонениями от литературной нормы на всех языковых уровнях, массовым употреблением нестандартных языковых средств, нарушением принципа кооперации в коммуникациях, настоятельно требует введения экологического подхода к рассмотрению языковой реальности и исследования путей и способов обогащения и совершенствования языка, обеспечения его безопасности. Ученые-лингвисты под экологией языка понимают культуру мышления и речевого поведения, воспитание лингвистического вкуса, защиту и «оздоровление» литературного языка, определение путей и способов его обогащения и совершенствования [1, с. 48]. Лингвоэкология связана с определением рисков и условий безопасности для языка и его функционирования.

Практикум «Проблемы экологии русского языка: речевая практика сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» внедрен в учебный процесс по дисциплинам «Русский язык в деловой документации» и «Риторика» в Уральском юридическом институте МВД России. Одним из аспектов практикумов лингвоэкологической направленности является формирование профессиональной компетенции производить экспертизу продуктов речевой деятельности, давая им квалификацию с точки зрения права. Также важна разработка эффективных

коммуникативных стратегий, минимизирующих конфликтное взаимодействие.

Экологический аспект лингвистических экспертиз связан с детальной проработкой семантической стороны текста и его составляющих, диахроническим подходом, позволяющим установить изменение значений лексических единиц с течением времени, коммуникативно-прагматическим подходом, связанным с учетом ситуации речи, с особенностями восприятия текста адресатом.

По статистике, наиболее распространенные судебные лингвистические экспертизы связаны с оскорблением и негативной информацией, порочащей честь и достоинство личности, с информацией агрессивно-угрожающего и экстремистского характера, с установлением авторства текста, с защитой интеллектуального содержания продуктов речевой деятельности [2, с. 187]. Предметом для формирования компетенции производить экспертизу продуктов речевой деятельности и компетенции использовать эффективные коммуникативные стратегии, минимизирующие конфликтное взаимодействие, во внедренном в учебный процесс практикуме стали тексты из социальных сетей. Отобраны по 30 текстов каждой из трех групп: 1) содержащие оскорбление и негативную информацию, порочащую честь и достоинство личности, 2) содержащие информацию аг-

рессивно-угрожающего и экстремистского характера, 3) нуждающиеся в верификации авторства.

Тексты, содержащие оскорбления и негативную информацию, порочащую честь и достоинство личности, отобраны из молодежных пабликов #Подслушано ВКонтакте. Среди них, например, такие: «Ох, не тот юридический народец попался нашему мешанину-нюфагу бредущему по трупам во дворянство. Он пришёл чтоб посвятить их всех в «мамамуши», а они... где деньги, Шур? Причём, заметьте, свои деньги, заработанные! Разница между «лоботрясами», «неудачниками», «недосудьями» во главе с матерью драконов Нуш*** и краснобаем-плагиатором в том, что они эти деньги зарабатывают, а он как на всю голову чипированный эффективный менеджер в соответствии с практическими рекомендациями своей ворованной докторской диссертации их умеет только распределять. И что же ему делать, если в честном бою не получится победить эту драконью стаю? Макиавелли все уже придумал (если не знаете кто это, то спросите у студентов, которые слушали курс Ер***). Надо посеять страх, расколоть коллектив, всех со всеми слить и перемешать. Как бы этот коктейль в голову не ударило, гламурные вы наши!»

Негативная экспрессивность речи представляет собой дестабилизирующий коммуникативный фактор. В ее основе выражение неодобрительного значения с намерением оскорбить адресата, выразить собственное негативное эмоциональное состояние. Границы допустимости в выражении негативной экспрессивности, неодобрительных смыслов настолько широки, что это приводит к деформации коммуникации, когда стандартом становится не кооперация, социальное взаимодействие, обсуждение интересов сторон, разногласий, а дискредитация адресата или третьего лица, максимальная конфронтация, конфликт. Из 48 курсантов 87 % охарактеризовали текст как провокационный, направленный на разжигание конфликта, вызывающий агрессию, выводящий из себя субъекта – участника представленного события.

Интенция автора деструктивных коммуникативных стратегий, связанных с дискредитацией неких лиц, – это желание доминировать, манипулировать, что обусловлено его завышенной самооценкой, установкой на неравенство участников общения. Деструктивные стратегии призваны исказить и подрывать чувство реальности у собеседника, обобщать, обесценивать личность адресата, менять тему разговора. Передача информации и взаимодействие не является ценностью для организатора деструктивной коммуникации и его целевой аудитории.

Интерес у аудитории вызывает форма самореализации говорящего, способ привлечения к себе внимания, возможность заимствовать коммуникативную модель поведения и транслировать ее в других ситуациях. Некооперативный тип взаимодействия, создание психологического дискомфорта у со-

беседника, открытое нарушение морально-этических, поведенческих норм становятся все более привлекательными в публичном пространстве.

Коммуникативная среда задает некоторые когнитивные стандарты и формирует тип личности. Среда с доминирующими агрессивными текстами приводит к снижению уровня языковой культуры и деформации личности. Одной из задач лингвоэкологического подхода к обучению лингвистическим дисциплинам является формирование ценностей нормативного с точки зрения права и этики языкового поведения.

Формирование экологичного коммуникативного пространства предполагает умение управлять им, искать конструктивные формы коммуникативного поведения в агрессивной коммуникативной среде. Из 48 курсантов 45 % предложили управлять конфликтной коммуникацией путем предоставления собственных интерпретаций событий, 51 % – путем раскрытия намерений, интенций субъекта деструктивных коммуникаций, 4 % – путем создания и поддержания устойчивого впечатления, что адресат агрессии доступен для общения и коммуникации.

От осуществления речевых действий зависит эффективность решения конкретных практических задач, которые ставит человек. Условием экологичного коммуникативного поведения в ситуации агрессивной коммуникативной среды является соответствие речи максимумам вежливости, по Дж. Личу, максимумам качества и количества, по П. Грайсу, когда говорящий избегает намеренной лжи и искажения фактов, избыточности и недостаточности информации, не допускает речевых проявлений, которые являются конфликтогенами, к примеру, критичного неодобрения, интенсивного несогласия, нескромности, отсутствия доброжелательности [3, с. 3]. Лингвоэкологический подход к обучению лингвистическим дисциплинам предполагает формирование такого уровня языковой и речевой компетенции, который позволяет осуществлять выбор вариативных форм выражения и регулировать степень коммуникативных ограничений в общении, рационализировать коммуникативные практики, в том числе в профессиональной среде.

Литература

1. Рядчикова Е. Н. Экология языка и задачи юрислингвистики / Е. Н. Рядчикова // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2019. – С. 46–51.
2. Грачев М. А. Некоторые проблемы российской лингвокриминалистики / М. А. Грачева // Юрислингвистика. – 2010. – № 10. – С. 186–190.
3. Ионова С. В. Токсичный руководитель: лингвоэкология речевого поведения / С. В. Ионова [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 4. – С. 1–12. – URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Ionova-S.V.pdf>

МЕРКУЛОВА МАРГАРИТА ВИТАЛЬЕВНА
 преподаватель кафедры иностранных языков
 Уральского юридического института МВД России
 e-mail: marguerite1992@gmail.com

Медiateкст как основная единица медиадискурса: специфика и классификация

Статья посвящена особенностям изучения медиатекстов. В статье приводится специфика текстов масс-медиа и их типологическая классификация. Рамки медиатекста позволяют объединить разноплановые и многоуровневые понятия: газетную статью, телевизионные новости, интернет-рекламу и другие виды продукции средств массовой информации.

Ключевые слова: медиатекст, СМИ, газетная статья, медиадискурс, классификация медиатекста.

MERKULOVA MARGARITA VITALEVNA
 Lecturer of the Department of the foreign languages
 of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Media Text as the Basic Unit of Media Discourse: Specific Character and Classification

The article is devoted to the peculiarities of media texts research. The specific character and typological classification are given in this article. The limitations of the media text helps to combine diverse and multilevel terms: a newspaper article, TV news, Internet Ad and many other types of products of mass media.

Key words: media text, mass-media, newspaper article, media discourse, media text classification.

В период информационной эпохи на передний план закономерно выходит информация. Средства массовой коммуникации являются источником получения и распространения информации. Именно поэтому в современной науке большое внимание уделяется медиадискурсу, который они совокупно образуют. Рассмотрение вопросов медиадискурса характерно для трудов Е. А. Кожемякина, Н. И. Клушиной, Д. Матисона, М. А. Силановой и других исследований.

Ученые выделяют два подхода к определению медиадискурса. Согласно первому подходу, медиадискурс характерен исключительно для информационного поля масс-медиа. В таком случае необходимо разграничивать самостоятельные типы медиадискурса, например, политический, научный, правовой в связи с использованием различных коммуникативных ситуаций для своих реализаций. Второй подход относит к медиадискурсу любой вид медиадискурса, продуцируемый в средствах массовой информации. Разграничение типов медиадискурса происходит с позиции трансляции и интерпретации массовой информации. Согласно Е. И. Кожемякину, медиадискурс выступает как тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве [1]. Такой тип дискурса дает представление о способах трансляции знания. Другими словами, медиадискурс выступает с посреднической деятельностью: перевод информации с одного уровня на другой, например с институционального на обыденный, объединение информации из различных типов (пра-

вовой и информационной, политической и развлекательной).

Основной единицей членения медиадискурса выступает медиатекст, рамки которого позволяют объединить такие разноплановые и многоуровневые понятия, как газетная статья, телевизионные новости, интернет-реклама и прочие виды продукции средств массовой информации. Медиатекст – это «динамическая сложная единица высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций» [2].

Специфику медиадискурса определяют внешние условия его существования. К ним относят:

1) особый тип и характер информации. Поскольку средства массовой информации являются посредником-медиатором в передаче информации, они значительно ее преобразуют: в процессе отбора и подачи информации. Почти все, что мы знаем о современном мире, мы получаем посредством СМИ. Они выступают как инструмент власти, как способ когнитивного воздействия на социум, что позволяет сформировать особую картину мира;

2) одноразовость и невоспроизводимость массовой информации. Потребитель масс-медиа не хранит медиаматериал, отправитель сохраняет только ее фрагменты. Получатель массовой информации может несколько раз прочитать новостную статью в Интернете или посмотреть видеоролик с новостным сюжетом. В действительности мозг воспринимает информацию, прочитанную с первого раза. Современная информация не живет долго: срок действия новости взаимосвязан с периодичностью СМИ. По-

этому когда выходит новый выпуск, потребитель забывает предыдущий;

3) опосредованность общения и характер обратной связи. В настоящее время печатные издания все больше вытесняются электронными версиями. Напечатанная газета перестает быть односторонним и отдаленным во времени и пространстве источником, в интернет-статьях у читателя открывается больше возможностей в выражении своего мнения: люди пишут на форумах, отвечают в комментариях.

Медiateкст дополняет устойчивая система параметров, позволяющая дать точное описание определенного медiateкста с точки зрения канала его распространения, особенностей производства и др. Медiateкст подразделяется в зависимости от способа производства текста. Он может быть авторским или коллегиальным: разное количество человек участвуют в его разработке. Особенность авторского текста составляет медиаматериал, указывающий на индивидуальное авторство (статья обозревателя, репортаж). Коллегиальный текст часто характеризуется материалами новостного характера, которые распространяются информационными агентствами (Московский комсомолец, Комсомольская правда, DW, BBC News, CNN World) [3].

С точки зрения типологической дихотомии «речь устная – речь письменная» в описании медiateкстов участвуют два компонента: форма создания и форма воспроизведения. Многие тексты, которые изначально готовились как устные, доходили до читателя в письменном виде, и наоборот. К такому типу речи относят интервью, которое напечатано в газете.

Канал распространения играет определяющее значение для описания медiateкстов. Каждое средство массовой информации, например, печать, радио, телевидение, Интернет, характеризуется определенным набором медийных признаков. Такие признаки оказывают существенное влияние на лингвоформатные свойства текста.

Функционально-жанровый тип текста основывается на систематизации жанров медiateкстов. В связи с жанровым многообразием достаточно сложно определить границы каждого типа, будь то новости, комментарии, публицистика, реклама. Происходит жанровое движение, которое лишает определенную единицу признака устойчивости.

Исторически сложилось, что человек получал информацию из различных источников: из коротких новостных памфлетов в Англии, печатных новостных газет, которые проходили цензуру со стороны правительства, американских ежедневных газет, которые появились благодаря британским поселенцам. На сегодняшний день газетный стиль сформировался в отдельный независимый стиль, который имеет свои характеристики. И. В. Арнольд считает газету одновременно и средством массовой информации, и средством убеждения: она направлена на неодно-

родную массовую аудиторию и на удержание этой аудитории [4].

Газетный стиль включает в себя своеобразие стилеобразующих факторов. Многие исследователи наблюдают большой процент имен собственных: названий организаций и учреждений (МИД, ЕС, Беларуськалий, NATO, the N.K.V.D., OSCE, Tut.by), топонимов (Europe, Belarus, Minsk, Russia, the United States, Prague), антропонимов (Connecticut democrat, German Chancellor, Angel Merkel, Alexander Lukashenko, Vladimir Putin); большое количество дат и числительных (26 years, since 2006, a vote of 120-0), по сравнению с другими стилями. Газетные статьи изобилуют интернациональными словами и клише (sanction, demonstrator, candidate, election protests, diplomatic elite). В денотативном плане отмечается абстрактная лексика, хотя информация сама по себе конкретна, в коннотативном плане – больше оценочная и экспрессивная: «The West can gnash its teeth over Belarus».

Содержательная характеристика текста помогает выделить принадлежность к тому или иному устойчивому медиатопику. В СМИ регулярно освещаются такие темы, как политика, культура, бизнес, погода, спорт и др. В текстах масс-медиа часто наблюдается наложение языковой и информационной картин мира, что определенно сказывается в наборе постоянных тематических составляющих, которые характерны для той или иной страны.

Таким образом, медiateкст выступает своеобразным гиперонимом ряда предшествующих терминов: газетный текст, текст Интернет-СМИ, публицистический текст, рекламный текст и др. Специфику медiateкста составляют особый тип и характер информации, одноразовость и невозпроизводимость массовой информации, опосредованность общения и характер обратной связи. Классификация медiateкстов строится на способах производства текста, форме создания и форме воспроизведения текстов, каналах распространения, функционально-жанровом типе текста, принадлежности к устойчивому медиатопику.

Литература

1. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости. – 2010. – № 10. – Вып. 6. – С. 13–21.
2. Современный медiateкст: учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. – 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 416 с.
3. Доброклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Электронный ресурс] / Т. Г. Доброклонская. – 2008. – 203 с. – URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobroslonskaya/dobroslonskaya-medialingvistika.pdf>
4. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 384 с.

НЕСТЕРОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНАстарший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского юридического института МВД России
e-mail: karaelan@mail.ru

Формирование и совершенствование профессионально ориентированной речевой компетентности обучающихся в процессе их профессиональной подготовки

В статье рассматривается вопрос о необходимости формирования профессионально ориентированной речевой компетентности обучающихся в процессе их профессиональной подготовки в вузе и способах их совершенствования.

Ключевые слова: профессионально ориентированная речевая компетентность, формирование речевой компетенции, профессиональная деятельность, профессионально ориентированное обучение.

NESTEROVA VALERIYA EVGENEVNASenior Lecturer of the Department of the foreign languages
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Formation and Improving the Students' Professionally Oriented Speech Competence in the Process of Their Professional Training

The article highlights the necessity of the students' professionally oriented speech competence formation in the process of their professional training at the university and ways to improve them.

Key words: professionally oriented speech competence, formation of speech competence, professional activity, professionally oriented education.

В настоящее время в системе высшего образования в процессе преподавания дисциплин гуманитарного и профессионального циклов приоритетной задачей является формирование коммуникативной и речевой компетенций обучающихся, так как умения и навыки осуществления эффективного речевого общения являются одним из обязательных качеств современных специалистов. Под профессионально ориентированной речевой компетентностью обучающихся подразумевается совокупность знаний, умений, навыков свободного, эффективного речевого поведения в различных коммуникативных ситуациях, приближенных к ситуациям реального общения и способствующих эффективному решению профессиональных задач в сфере коммуникации. Поэтому владение одним или несколькими иностранными языками является одним из показателей профессионализма [1].

В связи с этим дисциплина «Иностранный язык» ставит своей приоритетной задачей повысить мотивацию обучающихся к профессиональному, межличностному и межкультурному взаимодействию путем формирования и совершенствования их способностей к международной коммуникации на иностранном языке, как в устной, так и в письменной форме. В неязыковом вузе профессионально ориентированное обучение иностранным языкам призвано решать две основные задачи, реализующиеся в установлении двусторонней связи: 1) обучение иностранному языку как средству овладения специаль-

ностью (способствует развитию мотивации обучающихся к приобретению специальных знаний, касающихся своей будущей профессии); 2) обучение иностранному языку как средству профессионального взаимодействия (способствует эффективному овладению иностранным языком) [2].

Успешное формирование коммуникативной и речевой компетенций будет осуществляться только при соблюдении определенных условий:

- применение на занятиях активных и интерактивных методов обучения;
- имитация профессиональной иноязычной среды посредством использования на занятиях учебно-речевых ситуаций и ролевых;
- реализация профессионально ориентированного, личностно ориентированного и личностно-деятельностного подхода;
- разработка специальных интенсивных технологий речевого развития обучающихся;
- учет ситуативно-тематического принципа при отборе материала;
- использование аутентичных источников по специальности, включая лингвистический, страноведческий и культурологический материал [3].

К основным проблемам, с которыми сталкиваются обучающиеся при использовании иностранного языка с практической целью, являются: несоответствие типа и стиля общения с коммуникативной задачей, неверный выбор языковых средств и комму-

никативно-функциональных лексических единиц для конкретной заданной ситуации общения [4].

В связи с этим основной задачей преподавателя является организация образовательного процесса в условиях отсутствия естественной профессиональной среды, в котором будет происходить формирование и совершенствование способностей обучающихся к осуществлению межкультурного взаимодействия, включая устное и письменное профессионально ориентированное общение. В связи с этим при построении аудиторных практических занятий по иностранному языку рекомендуется применять типичные ситуации реального общения, характерные для профессиональной коммуникации, в то время как на внеаудиторных занятиях, наоборот, необходимо делать упор на нетипичные ситуации, максимально приближенные к естественной профессиональной коммуникации. Такой подход к образовательному процессу будет способствовать повышению мотивации к изучению иностранного языка и общению на нем, способствовать формированию умений и навыков подбирать необходимые речевые образцы, клишированные фразы и разнообразные тактики речевого поведения, отражающие конкретную ситуацию общения.

Существует несколько базовых принципов построения практических занятий, соблюдение которых необходимо для эффективного формирования, развития и совершенствования профессионально ориентированной речевой компетентности обучающихся. К таким принципам относятся:

1) принцип планомерного и градуированного построения занятия, заключающийся в поэтапном развитии навыков и умений у обучающихся: 1) строить высказывание на иностранном языке; 2) применять эти навыки в заданной учебно-речевой ситуации; 3) реализовывать их в ролевой игре, монологическом и диалогическом высказываниях;

2) принцип ситуативно-тематической организации образовательного процесса, направленный на формирование у обучающихся умений оптимально подбирать речевые образцы для конкретной заданной ситуации учебно-профессионального общения и на их основе связно выстраивать целое высказывание;

3) принцип активности и коммуникативности обучения;

4) принцип профессиональной направленности обучения, способствующий развитию навыка построения монологического и диалогического высказывания на профессиональные темы;

5) принцип межпредметной координации и межкультурного взаимодействия, заключающийся в формировании способности понимать высказывания собеседника на иностранном языке и решать коммуникативную задачу;

6) принцип учета индивидуально-психологических особенностей и интересов обучающихся [5].

О сформированности профессионально ориентированной речевой компетентности обучающегося можно говорить в том случае, если обучающийся овладел профессиональным языком, включая лексические единицы, грамматические и синтаксические конструкции, стилистические особенности. Еще одним показателем является готовность обучающегося вступать в иноязычное речевое профессиональное взаимодействие, при котором он способен реализовать связанные со своей будущей профессией потребности с помощью языковых средств.

Таким образом, в процессе формирования и совершенствования профессионально ориентированной речевой компетентности обучающихся происходит овладение специальными навыками, включая профессиональные, лингвистические и экстралингвистические знания, знания культурологических особенностей страны изучаемого языка, а также развитие личностных качеств, общих и профессиональных компетенций будущих специалистов.

Литература

1. Иванчикова Т. В. Комплекс подходов к формированию речевой компетентности студентов неязыкового вуза / Т. В. Иванчикова // Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 4. – С. 28–32.
2. Образцов П. И. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова. – Орел: ОГУ, 2005. – 106 с.
3. Шатурная Е. А. Методика обучения устному иноязычному профессиональному дискурсу средствами учебно-речевых ситуаций и ролевых игр: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Шатурная. – Тамбов, 2009.
4. Кондрашова О. А. Формирование и совершенствование профессиональной речевой компетентности иностранных военнослужащих / О. А. Кондрашова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Международ. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Меркурий, 2015. – С. 254–256.
5. Пассов Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – Москва: Русский язык, 2010. – 568 с.

ПЕТРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА*заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, доктор филологических наук, доцент
e-mail: eleina.froloff@yandex.ru***БИКБУЛАТОВА ГУЗЕЛЬ ХАНИФОВНА***старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России
e-mail: g.bikbulatova@azelux.ru*

О роли профессионально ориентированной лексики в процессе формирования иноязычной языковой компетентности обучающихся юридических вузов системы МВД России

Статья посвящена вопросам изучения профессионально ориентированной лексики, необходимой для формирования иноязычной языковой компетенции у будущих сотрудников ОВД. Рассматриваются вопросы, связанные с понятием иноязычной языковой компетенции и педагогическими условиями ее реализации. Отмечается, что при освоении юридической терминологии необходимо ее адекватное осмысление.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, профессионально ориентированная лексика, юридическая терминология, экстралингвистические факторы, педагогические условия.

PETROVA ELENA ALEKSANDROVNA*Head of the Department of Foreign and Russian Languages of the Ufa Law Institute of the Interior of Russia, Doctor of Philology, Associate Professor***BIKBULATOVA GUZEL KHANIFOVNA***Senior lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages of the Ufa Law Institute of the Interior of Russia*

About the role of professionally oriented vocabulary in the formation of foreign language competence of students of Law Institutes of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the study of professionally oriented vocabulary which is necessary for the formation of a foreign language competence of future police officers. The issues related to the concept of a foreign language competence and pedagogical conditions for its implementation are considered. It is noted that the development of legal terminology requires its adequate understanding.

Key words: foreign language competence, professionally oriented vocabulary, legal terminology, extra linguistic factors, pedagogical conditions.

В современном образовательном пространстве все большую актуальность приобретает необходимость владения хотя бы одним иностранным языком сотрудниками ОВД для выполнения своих профессиональных обязанностей во время проведения массовых международных мероприятий, общения с иностранными гражданами по вопросам миграции или вопросам, связанным с нарушением российского законодательства. Не вызывает сомнения тот факт, что вербальная коммуникация на иностранном языке свидетельствует о профессионализме и широком кругозоре специалиста в любой сфере деятельности. Необходимо отметить, что знание и применение иностранного языка на традиционном уровне, который подразумевает в основном только навык чтения и перевода аутентичных текстов со словарем, уже не актуально. Мы считаем, что современный специалист должен уметь общаться на иностранном языке как на бытовом, так и на профес-

сиональном уровне. Последнее возможно только в случае адекватного использования профессионально ориентированной лексики. В связи с этим все более отчетливо отмечается потребность в оптимизации методики обучения будущих сотрудников правоохранительных органов с целью формирования у них иноязычной речевой компетентности.

Иноязычная речевая компетентность, как известно, является одной из важнейших составных частей общей компетентности будущего специалиста. Современными авторами понятие *компетентность* определяется как «интеллектуально и личностно обусловленная способность человека к практической деятельности», а компетенция – как «содержательный компонент данной способности в виде знаний, умений, навыков» [1, с. 42]. Отсюда можно сделать вывод о том, что формирование иноязычной речевой компетентности – это процесс, основанный на активизации всех видов речевой деятельности,

который будет эффективным в том случае, если выявлены и последовательно реализуются педагогические условия в образовательном процессе. Именно педагогические условия определяют «содержание иноязычной подготовки, которая включает в себя формирование языковой, речевой и социокультурной компетенций на основе индивидуализации обучения и личностно-ориентированного подхода» [2, с. 11].

Формирование у обучающихся навыков иноязычного общения неразрывно связано с усвоением и практическим применением профессионально ориентированной лексики, что неизбежно приводит к использованию знаний иностранного языка в качестве средства профессионального и межличностного общения в профессиональной деятельности. Поскольку владение специальными профессиональными терминами входит в набор компетенций, которыми должны владеть обучающиеся, перед образовательными учреждениями стоит задача поиска технологий формирования коммуникативной компетенции по изучению профессионально ориентированной терминологии по иностранному языку как «важной составляющей профессиональной компетентности выпускника юридического вуза» [3].

Овладение юридической терминологией связано со многими трудностями языкового и экстралингвистического характера и требует от будущего специалиста «большой языковой подготовки, соответствующих переводческих умений и навыков, а также обширных знаний в области отечественного и зарубежного права» [4, с. 273]. При изучении юридической терминологии следует обращать внимание обучающихся на то, что большой пласт юридической терминологии происходит из латинского языка, который является основой английского языка. Так, например, при отработке юридических терминов мы объясняем значение латинских фраз в сравнении с их эквивалентами на английском языке. Например, *modus operandi (the mode of a criminal)* или *corpus delicti (the body of the crime)*. Также в процессе обучения специализированной юридической терминологии необходимо обращать внимание обучающихся на то, что лексические единицы в иностранном языке, в частности в английском, полисемичны и в зависимости от контекста могут иметь в бытовом и в профессиональном контексте разное значение. Для иллюстрации можно привести следующие примеры: *“bar”* – бар, таверна, в юридической лексике – адвокатура, коллегия адвокатов; *“jury”* – жюри конкурса, в юридической лексике – суд присяжных; *“party”* – вечеринка, тусовка, в юридической лексике – сторона; *“just”* – просто, едва, чуть, в юридической лексике – правосудие, справедливость; *“trial”* – испытание, в юридической лексике – суд; *“sentence”* – предложение, в юридической лексике – приговор, наказание.

Существование множества разновидностей документов юридического характера требуют в юридической практике четкого осмысления содержания, строгого соблюдения формы, последовательной подачи материала, а также соответствующего оформления. При работе с юридическими текстами также необходимо учитывать специфику юридической терминологии и обладать профессиональной грамотностью. Многообразие юридических систем зачастую затрудняет достижение адекватной передачи содержания текста юридического характера, поскольку «язык перевода юридических документов должен в целом отвечать трем условиям: точности, ясности и достоверности» [5, с. 8]. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что одним из наиболее сложных вопросов при работе с юридическим текстом являются адекватное осмысление профессионально ориентированных терминов. Зачастую перед преподавателями иностранного языка стоит непростая задача по доведению до обучающихся смыслового содержания текста, в котором используются профессионально ориентированные термины, а также подбору аналогичных терминов в родном языке обучающихся и эквивалентных встречающимся в тексте оригинала. В противном случае неверный подбор термина может полностью изменить основную суть и значение юридического документа.

Для иллюстрации данного положения можно привести примеры следующих существительных: *“jail – prison”*, которые обычно переводятся как «тюрьма», хотя в некоторых случаях следует уточнять разницу в значении этих слов. Слово *“jail”* соответствует русскому «изолятор временного содержания», а *“prison”* – учреждение, в котором содержатся лица на срок более одного года, совершившие тяжкие преступления. Адекватный перевод таких словосочетаний как *“carburglar”* – (вор-фортчик, вор-домушник), *“Miranda rule/ warning”* – (право человека не давать показания без адвоката), *“blue sky laws”* – (законодательство о контроле над капиталовложениями) часто вызывает затруднения. На практических занятиях мы объясняем обучающимся особенности использования профессиональных терминов. Сюда же можно отнести сложности в переводе аббревиатур, то есть сокращений, которые часто используются как в устной, так и письменной речи. Например, *DUI / DWI (driving under the influence / driving while intoxicated)* (вождение автомобиля в нетрезвом состоянии). Перевод словосочетаний, которые имеют различный смысл в британском и американском вариантах английского языка, – это ещё один из важных и сложных вопросов, на котором преподавателю необходимо заострять внимание обучающихся при работе с профессионально ориентированными терминами. Например, *“Attorney General”* в американском варианте переводится двояко: либо Министр юстиции,

либо *Генеральный прокурор*, кроме того, вышеупомянутые должности совмещаются в одном лице, а в Великобритании данные должности могут занимать разные должностные лица.

Итак, профессионально ориентированная терминология изучаемого иностранного языка является необходимой составной частью словарного запаса, который требуется современному специалисту для успешного осуществления своей профессиональной деятельности. Это еще раз подчеркивает приоритетную роль профессионально ориентированной лексики в процессе формирования иноязычной языковой компетентности обучающихся юридических вузов системы МВД.

Литература

1. *Андриенко А. С.* Развитие иноязычной составляющей профессиональной компетентности студентов технического вуза как показатель уровня сформированности академической культуры / А. С. Андриенко // Известия ЮРУ. Технические науки. Т. 111. – 2010. – Вып. 10. – С. 40–44.

2. *Апухтина Н. Н.* О некоторых вопросах профессионально ориентированного обучения иностранному языку в технических высших учебных заведениях по горным и геологическим специальностям / Н. Н. Апухтина // Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации: материалы Международ. заоч. науч.-практ. конф. – Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2011.

3. *Алимов В. В.* Юридический перевод: практический курс / В. В. Алимов. – 5-е изд. – Москва: Либроком, 2010. – 160 с.

4. *Петрова Е. А.* Некоторые приемы обучения юридической терминологии на основе коммуникативного подхода / Е. А. Петрова, Д. А. Галиева // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы III междунаро. науч. конф. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2010. – Ч. II. – С. 272–275.

5. *Амосова И. В.* Методологические проблемы применения аксиологического подхода к правотворчеству / И. В. Амосова, Н. Г. Васильев. – Москва: РПА Минюста России, 2012.

МИХЕЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: blacktopaz@mail.ru

Особенности организации охраны порядка и общественной безопасности в Великом княжестве Финляндском накануне и в годы Первой мировой войны

Данная научная статья посвящена изучению внутривнутриполитической обстановки, а также особенностей организации обеспечения внутренней безопасности на территории Великого княжества Финляндского в начале XX века.

Особое внимание в статье уделено архивным документам, раскрывающим особенности применения превентивных мер со стороны государственных органов в борьбе с преступлениями экономической направленности и политического характера в Великом княжестве Финляндском накануне и в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Великое княжество Финляндское, внутренняя безопасность, охрана порядка, Первая мировая война, полиция.

MIKHEEVA SVETLANA NIKOLAYEVNA

Associate professor of the Department of theory and history of state
and law of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of juridical sciences

Features of the organization of order and public security in the Grand Duchy of Finland before and during the First world war

This scientific article is devoted to the study of the internal political situation, as well as the features of the organization of internal security in the territory of the Grand Duchy of Finland at the beginning of the XX century.

Special attention is paid to archival documents that reveal the features of the use of preventive measures by state bodies in the fight against economic and political crimes in the Grand Duchy of Finland on the eve and during the First world war.

Key words: Grand Duchy of Finland, internal security, law enforcement, World War I, police.

Напряженная геополитическая обстановка в мире, вызванная действиями Германии в конце XIX века, заставила военное руководство Российской империи провести комплекс мероприятий, направленных на укрепление границ ее национальных окраин. Особое внимание было уделено Великому княжеству Финляндскому. Как отмечает В. И. Мусаев, в военном отношении рассматривались следующие потенциальные угрозы: немецкий десант в Финляндии, присоединение Швеции к Германии в войне против России (тогда Финляндия превращалась в театр военных действий), восстание в Финляндии. При этом худшим вариантом развития событий стало бы объединение всех трех угроз [1, с. 197–198].

Ситуацию усугубляло и то обстоятельство, что в рассматриваемый период резко начали ухудшаться отношения между Финляндией и Россией на почве распространения в Великом княжестве Финляндском идеи самоопределения финского народа. Именно недоверие финской стороне стало причиной ликвидации финляндских вооруженных сил – Финляндского военного округа в 1901 году.

Обозначим три, на наш взгляд, важных обстоятельства, которые сопутствовали принятию такого решения со стороны имперского правительства. Во-первых, с самого начала финляндские войска находились на особом положении. Речь идет о так называемой системе «двойного подчинения». По военным вопросам финляндские батальоны подчинялись военному министру (действовавшему через штаб Санкт-Петербургского военного округа), при решении финансовых и административных вопросов – статс-секретарю по Финляндским делам и финляндскому генерал-губернатору (он же начальник военного округа). Отсутствие единого центра управления вносило некоторую неопределенность в управление войсками. Поэтому со второй половины XIX века в финляндских политических кругах и печатных изданиях активно пропагандировалась идея отделения финляндского военного ведомства от российского.

Во-вторых, финляндская сторона неоднократно заявляла о праве Финляндии объявлять себя нейтральной стороной в случае столкновения России с иными державами, что шло вразрез с российской

политикой и «являлось покушением на священные права самодержца в вопросах объявления войны» [2, с. 108]. Указанное заявление было продиктовано тем, что Финляндия не хотела быть вовлеченной в войну, которая не нужна ее народу.

Кроме того, усиление националистических настроений в финском обществе в конце XIX века не могло не сказаться на популярности службы в рядах царской армии. Если в начале 1850-х годов в императорских вооруженных силах служило 800 финляндцев, то к 1900 году – около 450 [2, с. 117]. Идеи патриотизма и сепаратизма все глубже проникали в сознание финских солдат. Как отмечает В. В. Лапин, «если боевые качества финских солдат ни у кого не вызывали нареканий, то в их надежность», т. е. готовность в любом случае исполнять приказы командиров, высшее командование верило все меньше и меньше [2, с. 107].

Таким образом, центральная власть видела в наличии финляндской армии потенциальную угрозу для будущей целостности Российского государства, особенно в случае наступления германских войск, а также организации восстания на территории княжества.

После упразднения финляндских вооруженных сил территория Финляндского княжества попала под юрисдикцию Петроградского военного округа. Защита столицы Российской империи – г. Санкт-Петербурга – была возложена на 6 армию, 22 армейский корпус, которой был расквартирован в самом княжестве.

Вместе с тем ликвидация Финляндского военного округа, на наш взгляд, имела и негативные последствия. В Финляндии повсеместно активизировалось создание различных военизированных организаций для обучения местных жителей военному делу; многие из них примут участие на стороне Германии в Первой мировой войне. Особо стоит упомянуть и о 27-м Королевском прусском егерском батальоне, который был сформирован в Германии из финских эмигрантов 30 мая 1916 г. и должен был сражаться против русских войск в случае германского десанта, а в случае выступления Швеции – со шведскими войсками вторгнуться в Финляндию с целью ее освобождения от России, организовать восстание и приступить к формированию финляндских войск.

Параллельно с решением вопроса об укреплении государственных границ, правительством Российской империи проводились мероприятия по обеспечению внутренней безопасности на территории княжества. Расширились полномочия Финляндского генерал-губернатора, местных губернаторов в части, касающейся смещения должностных лиц, урегулирован порядок работы финляндских жандармских чинов. Так, 28 октября 1903 г. была принята инструкция, которая возлагала на чинов отдельного корпуса жандармов производство дознаний по делам о

преступлениях, содержащих признаки посягательства на государственный порядок и общественное спокойствие. С 1 января 1904 г. была установлена штатная численность Финляндского жандармского управления в количестве 197 человек [3, с. 92]. 20 мая 1904 г. было принято Высочайшее постановление по Великому княжеству Финляндскому «О распространении на Финляндию действия Положений о полевом управлении войск, об управлении крепостями и Правил о местностях, объявляемых на военном положении»¹.

Вместе с тем принятие данных нормативных правовых актов не решало все существующие проблемы. Российская полиция продолжала оставаться беспомощной в пресечении деятельности революционеров, а действия финской полиции были малоэффективными.

Особенность правового статуса Финляндского княжества делала его излюбленным местом для нахождения революционеров. «На финляндской границе не спрашивали заграничных паспортов, а переехав ее, мы уже уходили из ведения русской полиции», – отмечала в своих воспоминаниях А. В. Тыркова-Вильямс – деятель русской дореволюционной либеральной оппозиции [4].

Попытки Российского правительства изменить ситуацию значительных результатов не дали. Положения Циркуляра Гражданской экспедиций Финляндского Сената от 4 ноября 1906 г. «О порядке обысков, арестов и выдачи революционеров российским властям», по которому финляндская полиция должна была по требованию российских властей обыскивать и арестовывать российских подданных, на практике не реализовывались. Финляндские власти намеренно задерживали выдачу революционеров российской стороне. Как отмечал П. А. Столыпин – министр внутренних дел Российской империи, «под влиянием революционных событий население и администрация княжества игнорируют интересы империи. Полицейские чины в попытке продолжить наблюдение на территории княжества не только не получают должной поддержки от местной администрации, но встречают еще и явно враждебное отношение от некоторых ее представителей, а затем и от населения, доходившее уже во многих случаях до открытого преследования» [4].

Отношение финляндской полиции к выполнению своих обязательств перед российскими полицейскими, по-нашему мнению, довольно точно определено в записке заведующего Особым отделом Департамента полиции полковника Е. К. Климовича: «Фин-

¹ Постановление распространило на Финляндию действие Положения «О полевом управлении войск в военное время» от 26 февраля 1890 г., Положения «Об управлении крепостями» от 15 сентября 1901 г., а также Правил «О местностях, объявляемых состоящими на военном положении» от 18 июня 1892 г.

ская полиция почти сплошь состоит из конституционалистов и проявляет только внешне свою готовность оказывать содействие исполнению законных требований русских властей... Поэтому в деле раскрытия сепаратистских сообществ при таком составе полиции можно рассчитывать лишь на замаскированное ее противодействие» [4].

Еще одним доказательством, подтверждающим нежелание финляндских властей прекращать революционную деятельность на территории княжества, является случай с союзом «Войма». Указанная организация активно взаимодействовала с российским антиправительственным движением. Представители «Воймы» выступали за вооруженные методы борьбы за отделение Финляндии. Так, в одной из листовок 1906 г. говорилось: «Нам предстоит выбрать или рабство под русской бюрократией и насильственное обрусение нашего народа... или же отделение от России и заключение унии с одним из цивилизованных государств» [4]. Судебный процесс, который начался в отношении создателей союза, велся финским судом в г. Турку, завершился в 1908 г. оправдательным приговором. Формулировка решения была примерно следующей: «Союз силы» являлся спортивным обществом, чья главная задача – защищать общество.

Почему же столь длительное время деятельность союза не пресекалась полицией? И на этот вопрос также имеется ответ. В представлении прокурору Сената от 23 февраля 1907 г. Н. Н. Герард писал, что среди членов союза имеются должностные лица, не исключая и чинов полиции [5].

Таким образом, в отношении революционеров Финляндское княжество становится, своего рода, «островком безопасности». На особую роль княжества в подготовке русской революции указывали в своих воспоминаниях и сами деятели русской революционной оппозиции.

Деятельность революционных организаций способствовала увеличению случаев контрабанды оружия и взрывчатых веществ на территорию княжества через водные пути. В качестве меры противодействия незаконному ввозу запрещенных предметов на территорию Финляндии, Правительством Российской империи предлагалось закрыть финляндские порты. С целью правового обоснования принятия такого решения в январе 1907 г. начала работу межведомственная комиссия под руководством контр-адмирала И. Ф. Бострема. В результате своей деятельности комиссией были предложены следующие варианты. Первый предполагал введение военного положения на территории княжества, второй предусматривал объявление Министерством иностранных дел Финляндии воюющей стороной. На совещании при императоре Николае II, проходившем в феврале 1907 г., в качестве руководства к действию был рассмотрен первый вариант – начать подготовку сил и средств для введения военного по-

ложения на части территории княжества, в частности, в Выборгской губернии. Однако на практике по ряду причин военное положение введено не было. Ограничились установлением по границам Финляндии военного кордона.

В период Первой мировой войны настороженность российского правительства в возможном содействии Финляндии немецкой стороне только усиливалась. На территории Финляндского княжества было введено военное положение.

Режим военного положения предоставил значительные полномочия военным, пограничным и гражданским чинам в сфере обеспечения общественного порядка. Все нормативные предписания, принятые в указанное время, принимались во исполнение Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении. Особое внимание в документах, исходящих от государственных органов и должностных лиц в указанный период, уделяется вопросам обеспечения государственной безопасности.

В этой связи вызывает научный интерес содержание объявления начальника Финляндской пограничной охраны, данное им чинам финляндской пограничной охраны 25 января 1917 г.: «Лица, избранные в оказании содействия неприятелю или его агентам, или побегу военнопленных или совершении иного «изменнического» действия или бунта против Верховной власти, передаются военному суду и осуждаются по законам военного времени с применением строжайших наказаний, вплоть до смертной казни»¹. В то же время государство поощряло гражданскую инициативу. Как отмечается в документе, лица, оказывающие содействие гражданским и военным властям в обнаружении или задержании политических преступников, неприятельских агентов, могли рассчитывать на денежное вознаграждение, которое устанавливалось в зависимости от степени оказанного содействия и важности задержанного лица².

Среди наиболее распространенных преступлений в военное время стоит особо выделить контрабанду товаров и незаконный провоз лошадей на территорию Финляндии.

Контрабандной торговлей довольно активно занимались жители Ботанического побережья Финляндии и приграничных со Швецией территорий. Яйца, керосин, кормовые культуры, жмыхи через Швецию попадали в Германию [6, с. 53], и наоборот, благодаря «содействию Швеции» на территорию Финляндии, затем и в центральную Россию по-

¹ Объявление начальника Финляндской пограничной охраны. 25 января 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/129152/Suomen_maalaisen_Rajavartioston_Paallikon_Tiedonanto_Tillka.pdf?sequence=1&isAllowed=y

² Там же.

ступали немецкие лампы накаливания, медикаменты, электрооборудование.

Для усиления контроля за ввозом на территорию Финляндского княжества товаров 2 января 1917 г. был издан Приказ Главнокомандующего Армиями Северного фронта Н. В. Рузского № 65, в котором предписывалось следующее: «Привозимые из заграницы в Финляндию товары в случае отсутствия документов, доказывающих их происхождение из союзных или нейтральных стран, или если эти документы и представлены, но не удовлетворяют установленным требованиям, подлежат следующим правилам:

1) товары, относящиеся к категории воспрещенных к привозу в Империю из воюющих против России государств, не пропускаются, и

2) товары из числа допущенных к ввозу в Империю из воюющих против России государств облагаются пошлинами по действующему финляндскому таможенному тарифу с надбавками 100 % от их размера»¹.

В марте 1917 г. Постановлением № 75 финляндского генерал-губернатора М. Стаховича вводится ответственность за неправильное выдворение лошадей из России в Финляндию². В документе отмечалось, что лица, виновные в тайном провозе из России в Финляндию лошадей, помимо установленных пограничных пунктов, а также уличенные в намерении совершить данное деяние в административном порядке, подлежали тюремному заключению или штрафу до 8000 марок. Такому же наказанию подлежали и лица, проживающие в соседней с Петроградской и Олонецкой губерниях, которые оказывают помощь в проведении лошадей путем предоставления помещений, будь то хлев, навес, сарай, или оказывающих иное содействие, а также те, кто нарушит установленные сроки выдворения лошадей с территории Финляндии (более 10 дней) либо подменит их лошадьми худшего качества.

Ужесточению пограничного контроля способствовал тот факт, что в период с 1915 по 1918 г. шла активная вербовка финляндских граждан в ряды немецкой армии. Осуществлялась она среди финляндских военнопленных, а также через особые бюро, созданные в Стокгольме (Швеция) и на территории Финляндии. С целью предотвращения выезда моло-

дых людей за пределы Финляндского княжества в декабре 1915 года военными властями был наложен запрет на выдачу паспортов и выезд за границу финляндцев в возрасте от 17 до 35 лет. Попытки нелегально перейти границу жестко пресекались. Согласно тексту объявления начальника Финляндской пограничной охраны от 25 января 1917 г., пограничные чины при несении караульной службы получили право применять оружие в отношении лиц, не повинующихся их законным требованиям и незаконно переходящих границу³.

Наряду с вышеизложенными мерами, Правительство Российской империи реализовывало комплекс мероприятий по пресечению возможного восстания в Финляндии.

В этой связи стоит упомянуть о кампании, проводимой Российскими властями в отношении финляндских граждан, которая в истории известна как борьба с «германским засильем». На территории княжества проводятся массовые обыски, осуществляются мероприятия по выселению за пределы городов лиц, имеющих немецкое и австрийское происхождение. Например, осенью 1914 г. полицейское отделение финского города Улеаборг (Оулу) предоставило отчет губернатору о проведении обысков в семьях немцев и австрийцев. В июне 1915 г. издается указ, вводящий запрет на общение на немецком языке в общественных местах. Нарушителей закона власти имели право подвергнуть трехмесячному заключению или денежному штрафу [6, с. 51]. Вместе с тем стоит отметить, что от действий властей страдали в основном простые немецкие обыватели, а не верхушка петербургской бюрократии, которая как раз и имела значительные связи с Германией.

Репрессивные меры применялись и в отношении популярных финляндских политиков, государственных служащих, журналистов и других лиц, несогласных с проводимой русификаторской политикой Российской империи⁴. В основном они обвинялись в распространении идей сепаратизма, пацифизма, проявлении «германофильских чувств». В качестве законной меры борьбы с такими «подозрительными» людьми применялась административная высылка. Следует отметить, что правила административной высылки на территории Российской империи впервые были закреплены еще 14 августа 1881 г. в «Положениях о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», принятыми через несколько месяцев после убийства императора Александра II. В общей сложности к марту

¹ Приказ Главнокомандующего Армиями Северного фронта Н. В. Рузского от 2 января 1917 г. № 65 [Электронный ресурс]. URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/129153/Pohjoisen_rintaman_armeijain_Ylipaallikon_Paivakasky_Dagor.pdf?sequence=1&isAllowed=y

² Обязательное Постановление Финляндского генерал-губернатора М. Стаховича. Гельсингфорс, 18/31 марта 1917 года. № 75 «Об ответственности за неправильное выдворение лошадей из России в Финляндию» [Электронный ресурс]. URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/129151/Pakollinen_maarays_edesvastuusta_joka_suuraa_luvatonta_hevos.pdf?sequence=1&isAllowed=y

³ Объявление начальника Финляндской пограничной охраны от 25 января 1917 г.

⁴ Например, П. Э. Свинхувуд – финский политический деятель (депутат Сейма в 1907–1914 гг. и его председатель до 1912 г.), на момент высылки находился в должности председателя уездного суда. Был известен за свои русофобские высказывания.

1916 г. из княжества было выслано 33 человека (8 – по распоряжению военных властей, 25 – по постановлению генерал-губернатора). Излюбленным местом высылки стали Вятская, Томская и Казанская губернии [6, с. 50]. Вместе с тем применение административной высылки в отношении известных политических деятелей, на наш взгляд, отнюдь не способствовало улучшению отношения финляндских граждан к России, а только усилило русофобские настроения и стремление к независимости. Например, П. Э. Свинхувуд, вернувшийся из высылки в 1917 г., был встречен как национальный герой.

В заключение следует отметить, что до начала XX века Финляндское княжество считалось чуть ли не самым спокойным и наиболее благосклонным к России регионом среди национальных окраин. Однако рост сепаратистских настроений¹, вызванных, в том числе, русификаторской политикой генерал-губернатора Н. И. Бобрíkova в 1898–1904 гг., спровоцировал массовое недовольство финнов по всей стране. Они стали активно принимать участие в революционных событиях (1905–1907 гг.) и поддерживать революционеров. На протяжении десятилетия Правительство Российской империи то ослабляло меры в отношении Финляндского княжества, то усиливало контроль за деятельностью финского Правительства. Начиная с 1910 г. принимается все больше документов, направленных на интеграцию княжества в состав империи². Рассматриваемые меры были восприняты общественностью Финляндии как «наступление на финские свободы». Поэтому в историографии Финляндии период с 1909 г. до начала Первой мировой войны получил название «второй период угнетения» [1, с. 198]. С началом Первой мировой войны на территории Финляндского княжества было введено военное положение, предоставившее значительные полномочия государственным органам и должностным лицам в организации обеспечения охраны порядка и общественного спокойствия. Среди мероприятий превентивного характера можно отметить усиление пограничного контроля за лицами, выезжающими и приезжающими на территорию Финляндии, пресечение незаконной торговли и контрабанды, контроль за подозрительными лицами и в целом за «настроениями подданных», выселение за пределы мест проживания и др.

Литература

1. Мусаев В. И. Политические аспекты взаимоотношений России и Финляндии в период Первой мировой войны / В. И. Мусаев // Международные отношения и диалог культур. – 2013. – № 2. – С. 196–228.
2. Лапин В. В. Финляндия в военной системе Российской империи / В. В. Лапин // Петербургский исторический журнал. – 2014 – № 1. – С. 98–120.
3. Колотков М. Б. Организационно-правовые преобразования в сфере борьбы с терроризмом в России в 1903–1904 годы / М. Б. Колотков // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2019. – № 2. – С. 91–102.
4. Бахтурина А. Ю. Великое княжество Финляндское в годы первой русской революции [Электронный ресурс] / А. Ю. Бахтурина. – URL: <https://rabkrin.org/bahturina-a-yu-velikoe-knyazhestvo-finlyandskoe-v-godyi-pervoy-russkoy-revolutsii-statya/>
5. Новое время. 1907. 29 июня [Электронный ресурс]. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000115303/view/>
6. Новикова И. Н. Финляндское общество в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / И. Н. Новикова // Клио. – 2011. – № 2 (53). – С. 49–55.

¹ По мнению многих историков, именно после отделения от Швеции в Финляндии началось пробуждение собственного национального сознания.

² 17 июня 1910 г. был издан закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общего государственного значения», значительно сузивший автономии финского княжества в законодательной сфере. В 1912 г. был принят закон о равноправии, уравнивавший в правах русских и финнов, что дало возможность назначать в Финляндию русских чиновников.

КИЛИМНИК ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ*профессор кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России**доктор искусствоведения, доцент**e-mail: kilimnik_06@mail.ru*

Борьба советских органов внутренних дел с оуновским подпольем в послевоенный период в Западной Украине

В статье на основе исторического подхода проводится анализ действий советских органов внутренних дел и безопасности по ликвидации националистического подполья ОУН-УПА, действовавшего в 1944–1955 гг. на территории Западной Украины. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения подобного опыта для возможного его применения в современных условиях, например, на территории Северного Кавказа. Выявлен комплекс оперативно-разыскных мероприятий, примененный органами внутренних дел и безопасности для ликвидации националистического подполья ОУН-УПА. Исследована структура ОУН-УПА, ее отличительные характеристики и особенности ведения партизанской войны.

Ключевые слова: национализм, ОУН, УПА, Украина, послевоенный период, подполье, меры, борьба, органы внутренних дел, СССР, Россия.

KILIMNIK EVGENY VITALIEVICH*professor of general psychology and humanities
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Doctor of Art Studies, Associate Professor*

The struggle of the soviet internal affairs bodies oun underground in the post-war period in Western Ukraine

The article on the basis of the historical approach analyzes the actions of the Soviet internal affairs and security authorities to eliminate the nationalist underground OUN-UPA, which operated in 1944–1955 in the territory of Western Ukraine. The relevance of the study is determined by the need to study such an experience for its possible application in modern conditions, for example, in the North Caucasus. A set of measures of operational and search measures, used by the internal affairs and security authorities to eliminate the nationalist underground OUN-UPA, has been revealed. The structure of OUN-UPA, its distinctive characteristics and features of guerrilla warfare have been investigated.

Key words: nationalism, OUN, UPA, Ukraine, post-war period, underground, measures, struggle, internal affairs bodies, USSR, Russia.

Актуальность предложенного исследования во многом продиктована возникшим в ходе антиконституционных действий на Украине в 2013–2014 гг. политическим конфликтом с Россией, в ходе которого лидеры Майдана после захвата власти в Киеве, взяв на вооружение националистические лозунги ОУН-УПА середины XX века, развязали политику террора в восточных регионах страны. Именно с 2014 г. на Украине идеология ОУН-УПА в отношении России стала практически государственной. Лидеры «Правого сектора», являясь идеологическими наследниками украинских националистов, открыто проповедуют идеи территориальных приращений за счет юго-западных земель Российской Федерации, провозглашают политику этнических чисток на юго-востоке страны. Кроме этого, усугубляет ситуацию и сложная социально-экономическая ситуация в самой России в последние годы. В этих условиях, как и в 90-е годы, возможны проявления сепаратизма в отдельных регионах страны. Поэтому изучение положительного опыта по ликвидации подобных явлений необходимо проводить с использованием поло-

жительного примера действий органов внутренних дел и безопасности в 1940–1950 гг. на территории Западной Украины.

На переломе Великой Отечественной войны, в марте 1943 г., политическая Организация украинских националистов (ОУН), лидером которой выступал С. Бандера, сформировали свое боевое вооруженное формирование, получившее название «Украинская повстанческая армия» (УПА). Оно действовало в западно-украинских регионах, образовавших с началом оккупации немецкое генерал-губернаторство с рейхскомиссариатом «Украина», включавшее территорию румынской Транснистрии. В основу нового вооруженного националистического формирования были включены также националистические отряды «Полесская Сечь», сформированные в августе 1941 г. под руководством Т. Боровца («Бульба», псевдоним от имени героя романа Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»). Как и у ОУН, флагом УПА стал стяг красно-черного цвета, означавший борьбу боевиков за родную землю до последней капли крови. По своей структуре УПА подразделялась на две

части, состоявших из южной и северных территориальных образований. Каждая самостоятельная часть именовала себя на казачий манер эпохи Богдана Хмельницкого «загоном», в который входила одна или две тысячи боевиков. Загоны подразделялись на курени, также получившие свое название по образу старых казацких формирований эпохи Запорожской сечи. Подобный курень (батальон) УПА включал примерно 500 человек вооруженных «вояків». В свою очередь, каждый курень подразделялся на три сотни «стрілеців». В подобную сотню входило примерно по 70–80 человек. По сути, это были самые боеспособные формирования УПА, действовавшие с 1944 по 1955 г. на территории Западной Украины. Сотни делились на четы (30 человек), которые подразделялись на рои (10–12 человек). В Украинской повстанческой армии были сформированы взводы, имевшие на вооружении тяжелые пулеметы, а также противотанковую артиллерию. При всех штабных управлениях УПА была организована разведка, снабжение, санитарные отделения. В июне 1943 г. в УПА была образована военно-полевая жандармская служба, а также система безопасности (СБ) «Служба безпеки». В октябре 1943 г. в Украинской повстанческой армии для организации боевых операций и координации всех боевых действий подразделений был образован «Головний військовий штаб», главой которого стал Дмитро Грицай, носивший псевдонимы «Перебийніс», «Сірко» и «Дуб». Первый и второй псевдонимы он позаимствовал у героев национально-освободительной войны украинского народа от польской шляхты и крымских татар XVII в. Максима Кривоноса и Ивана Серко, желая повысить свой авторитет среди националистов, демонстрируя преемственность идей, идущих от традиций Запорожской сечи и ее руководителей – гетманов Войска Запорожского. Всего в Украинской повстанческой армии первоначально насчитывалось до 15 тыс. чел. Весь личный состав УПА делился на три основные группы:

- 1) командующее звено (генерал-хорунжий, старшины, подстаршины и сотники) – как правило, активные члены ОУН;
- 2) добровольно вступившие в УПА, сочувствующие идеям украинского национализма;
- 3) мобилизованные селяне, составлявшие примерно шестьдесят процентов от ее общей численности, а также сельская молодежь.

Кроме этого, в боевой состав Украинской Повстанческой Армии также вошла ранее сформированная немецкой администрацией украинская полиция (Шуцманшафт), в которую входило семьдесят два территориальных батальона полиции.

Первым генерал-хорунжим, главноком Украинской повстанческой армии был назначен Дмитро Клячкивский. Новым командующим УПА (январь 1944 г.) стал бывший заместитель командира батальона «Нахтигаль» из дивизии Абвера «Бранден-

бург 800» гауптштурмфюрер СС Роман Шухевич (псевдонимы «Волк», «Тарас Чупринка»), сменивший в 1943 г. эсэсовский китель на украинский военный френч.

Решающее значение в повседневных действиях УПА имела конспирация ее боевиков. Активно проводя свою деятельность, боевики УПА опирались на традиции и боевые навыки Ирландской республиканской армии (ИРА). Поэтому всем участникам боевых структур УПА давались псевдонимы, которые могли по необходимости ведения подпольной вооруженной партизанской войны изменяться. Отдельные руководители («провідники») подразделений ОУН-УПА и Службы Безопасности носили псевдонимы устрашающего характера, дающие оценку деятельности их хозяев: «Кровавий», «Ребруруб», «Смог», «Стреляний», «Ризун», «Хмара» (Туча), «Чума» и т. д. Обращение к любому боевику начиналось со слова «друзе» и далее псевдоним. Организация связи между сотнями шла исключительно через надежных «звясковых» (связных). Как правило, «стрілеці» из разных боевых структур УПА не должны были знать друг друга, чтобы не передать внешний облик боевика сотрудникам НКВД в случае их поимки. Приказы руководства («провода») и донесения членов городского подполья посылались через миниатюрные записки («грипси»), написанные простым карандашом на папиросной бумаге. Обычно связному они зашивались в одежду, прятались в обувь, их относили в условленное тайное и скрытое от всех место.

Важным достижением ОУН-УПА было повсеместное создание на территории Западной Украины подземных схронов («крівок»). Эту сеть тайных убежищ стали формировать уже с 1944 г. с началом освобождения территорий Западной Украины бойцами Красной армии. Схроны бандеровцев представляли собой объекты разного назначения. Это мог быть продовольственный склад или склад с оружием, пункт радиосвязи, госпиталь, тайная типография или место дислокации для самих оуновцев. Сооружались они примерно по одной схеме и представляли собой деревянный сруб с несколькими помещениями, расположенными под землей. Вход или лаз в такое убежище тщательно маскировался и мог представлять собой отодвигающийся пень, каменный валун, вращающийся по оси, незаметную для глаза скальную щель за водопадом, колодец с водой, в котором на глубине 5–6 метров от поверхности земли располагался вход, небольшое опрокидывающееся дерево и т. д. Вентиляция в подобном схроне крайне изобретательно и хитроумно выводилась, например, через улей с пчелами, стволы деревьев, щели в горе или была замаскирована в камышовой или соломенной сторожке пастуха, также могли использоваться собачьи будки, а в ряде случаев и кресты на могилах умерших на кладбище, под которыми располагался подземный бункер. За

период с 1944 по 1955 гг. боевиками УПА было создано около десяти тысяч тщательно законспирированных подземных убежищ. Подобные боевые убежища украинских националистов, их своеобразное архитектурно-строительное изобретение, после подавления оуновского движения были тщательно исследованы советскими органами внутренних дел и безопасности на предмет многолетнего выживания в них людей, ведения успешных боевых действий и возможного использования этого опыта на случай войны со странами НАТО.

В ходе ведения активных террористических действий против мирного населения и органов власти на территории Западной Украины УПА создавало структуру военных школ, в которых шла активная подготовка среднего и младшего руководящего состава для бандформирований любого уровня, а также специалистов для работы в госпиталях, мастеров по восстановлению оружия и взрывчатых веществ, связников и т. д.

В каждом, даже самом небольшом, подразделении («рой» или сотня) шла постоянная идеологическая обработка боевиков. Кроме этого, другой базовой ценностью «войска» было униатство или (реже) православие автокефального украинского толка. Каждое утро любого боевого формирования ОУН-УПА начиналось с молитвы, в которой обязательно упоминалось имя генерал-хорунжего УПА Р. Шухевича. Рассматривая конфессиональный состав боевиков УПА, следует отметить, что эти выходцы преимущественно из западных регионов Украины были в основном представителями униатской церкви (греко-католики). Глава Украинской Греко-Католической Церкви митрополит Андрей-Роман Шептицкий в своей религиозно-политической деятельности двойственно относился к ОУН-УПА, то одобряя, то осуждая чрезмерные проявления жестокости боевиков УПА, объясняя в своих посланиях в Ватикан Папе Пию XII, что это «добрые католики», которые сражаются против «безбожных русских большевиков». Православие от Русской Православной Церкви с центром в Москве оуновцами не воспринималось, т. к. считалось, что ее священники – «рука Москвы» и, следовательно, враги «незалежной та самостійной» Украины и ее народа.

В рамках повседневного укрепления боевого духа «войска» и крепости их веры в подразделениях и боевых школах ОУН-УПА постоянно находились капелланы – военные священники, также в своей массе исповедовавшие униатство и проводившие в основном политику митрополита Андрія, а после его смерти в 1944 г. – кардинала Иосифа Слипого, осужденного за участие в националистическом оуновском движении 11 апреля 1945 г. на восемь лет лагерей и ссылку в Сибирь (А. Шептицкий и И. Слипый похоронены в крипте собора Святого Юра во Львове, где в усыпальнице проводятся по ним ежедневные церковные поминальные обряды и ус-

роено место паломничества и поклонения. – Авт.). Как и сами боевики, все капелланы имели псевдонимы, которые своим названием могли отражать их род занятий в террористических бандах УПА, например, псевдоним одного из капелланов отряда «Залізна (Железная) сотня» был «Кадило». Подобные капелланы, забыв про евангельскую заповедь «не убий», активно принимали участие с оружием в руках в боевых вылазках и засадах оуновцев против оперативных отрядов органов внутренних дел, сил безопасности, пограничников, но чаще участвовали в карательных акциях против заподозренного в сочувствии к советской власти местного населения. Своим поведением они показывали рядовым членам банд пример в «святом деле» борьбы с местными «отступниками» и «зрадниками» (изменниками), предавшими идеи национализма. Кроме идеологическо-религиозной обработки в декабре 1943 г. для поощрения боевиков УПА решением Главного штаба вводились знаки отличия и боевые награды. Ими стали «Бронзовый крест боевого отличия», «Серебряный крест боевого отличия» (первой и второй степени), «Золотой крест боевого отличия» (первой и второй степени)¹. Также отличившиеся награждались боевым оружием.

Несмотря на современную апологетику якобы существовавшей вооруженной борьбы УПА против германских оккупационных сил на территории Западной Украины, в реальности в 1943 г. руководством ОУН-УПА и немецкими властями рейхскомиссариата «Украина» было достигнуто соглашение, что оуновцы будут охранять железные магистрали и мосты от действий советских партизан и подпольщиков, а также помогать проведению всех мероприятий со стороны германских властей. За это представители рейхскомиссариата пообещали содействовать в получении оружия и военной амуниции для боевиков ОУН-УПА. Кроме этого, обещалось разрешить лидерам ОУН организовать Украинское государство, правда, полностью подчиненное Рейху.

Пика своего военно-политического расцвета ОУН-УПА достигла в начале 1944 г. В этот период общая численность боевых подразделений доходила по некоторым оценкам от 30 до 100 тыс. человек. Росту численности УПА способствовал тот факт, что в ее подразделения влились легионеры разгромленной под Бродами дивизии СС «Галичина», а также подразделения УНС (Украинская народная самооборона), состоявшие из коллаборантов-полицаяв, действовавших преимущественно против партизан отряда «Победители» Героя Советского Союза С. А. Ковпака и Героя Советского Союза кадрового сотрудника НКВД СССР полковника Д. Н. Медведева. В 1944–1945 годах основным ис-

¹ URL: www.Награды_Украинской_повстанческой_армии_garantpartners.com/katalog/blog-o...povstancheskoj...

точником увеличения подразделений ОУН-УПА стали перебежчики-предатели из истребительных батальонов, сформированных органами советской власти и внутренних дел из числа местного населения для вспомогательной борьбы против отрядов УПА. Отдельные лица из числа перебежчиков были вынуждены это делать из-за угрозы расправы с ними, другие опасались за безопасность своих родных, третьи действовали из соображений веры, одурманенные местным священником-националистом униатского вероисповедования, четвертые были убежденными националистами, использовавшими участие в истребительном отряде как прикрытие для помощи сотне ОУН-УПА, контролировавшей определенную территорию (район). В результате в послевоенное время во многих, особенно удаленных от центров, сельских районах складывалась очень сложная ситуация, когда «днем власть была советская, а ночью она становилась бандеровской» (из бесед и воспоминаний подполковника УКГБ по Свердловской области А. С. Кузнецова, 1977 г. – *Авт.*). В этих условиях органам внутренних дел и безопасности приходилось очень осторожно, на условиях строжайшей конспирации, преимущественно в ночное время, в специально обусловленных местах выяснять оперативную информацию у просоветски настроенной молодежи, сочувствовавших крестьян или бывших фронтовиков и партизан-подпольщиков, чтобы сохранить им и их близким жизнь от устрашающе дикой показательной расправы УПА.

Таким образом, органам внутренних дел и безопасности на территории Западной Украины в конце 1944–1955 г. пришлось столкнуться с очень хитрым, коварным и жестоким противником, вооруженным идеологическими и религиозными постулатами, имевшим опыт ведения боев с небольшими подразделениями Красной Армии, органов внутренних дел и безопасности, и опиравшимся на поддержку местного сельского населения. В этих условиях невидимой войны сотрудникам внутренних дел и госбезопасности приходилось искать весьма нетривиальные пути по ликвидации масштабного националистического подполья, ожидавшего начала Третьей мировой войны для захвата власти на территории Западной Украины, а также проводившего активную террористическую деятельность.

Для ликвидации оуновских бандформирований и националистического движения в регионах Западной Украины было необходимо выработать новую результативную тактику антитеррористической борьбы в условиях гористой местности Восточных Карпат, с учетом религиозно-национальных ценностей местного населения, оказывавшего поддержку боевикам. Для решения поставленной задачи по уничтожению националистических банд террористов и просто уголовного элемента, скрывающегося под маской борцов за свободу Украины в формиро-

ваниях УПА, органами внутренних дел и безопасности были предприняты следующие меры:

- проведение засад в районах передвижения боевиков и местах возможного перехода через границу;
- активная вербовка и перевербовка агентов ОУН-УПА с целью получения оперативной информации и использования их в оперативных мероприятиях;
- дезориентация ЦРУ и английской разведки МИ-6, с которыми в 1948 г. установило связь руководство ОУН-УПА, с помощью перевербованных агентов украинских националистов и легендированных сотрудников внутренних дел и безопасности;
- активная вербовка наиболее сознательных местных жителей;
- внедрение в банды оперативных сотрудников и использование в ОУН-УПА перевербованных бывших оуновцев;
- широкая разъяснительная работа среди местного населения о вреде экстремизма ОУН-УПА;
- активное развитие украинской культуры и украинского языка;
- проведение широкой государственной амнистии в 1947 году для тех оуновцев, на руках которых не было крови простого населения, что позволило оттянуть из банд значительную часть мобилизованных в УПА местных жителей, а также раскаявшихся в своих действиях за незначительные факты участия в вооруженном сопротивлении органам новой власти;
- использование истребительных отрядов из числа местных жителей (так называемых «ястребков»);
- демонстрация погибших оуновцев местному населению; для этого тела погибших обычно выставляли на несколько суток под охраной у стен домов, подперев граблями; подобная тактика отрезвляла колеблющихся и желавших стать «вожком» УПА;
- широкое использование в контртеррористической борьбе ложных, легендированных отрядов бандеровцев, в которых под прикрытием знания галицийского наречия украинского языка, местных обычаев, повадок националистов, националистической риторики и имитационных псевдодействий против органов власти и сельских просоветских активистов сотрудниками НКВД активно проводилась политика выманивания «на себя» бандформирований УПА и их ликвидация;
- строительство ложных схронов и заманивание в них небольших бандформирований ОУН-УПА численностью 10–12 человек, а также связников националистов и агентов иностранных разведок, пытавшихся установить связь с вооруженным подпольем в западных регионах СССР;
- использование ложных «группов» (посланий), дезориентировавших руководителей вооруженных формирований УПА;

– применение мобильных оперативных групп для оперативного поиска и уничтожения боевиков;

– демонстрация отдельным руководителям и активистам ОУН-УПА достижений советской власти в виде поездок по активно строящимся городам Центральной и Южной Украины с посещением кино, театров, музеев, заводов, стадионов, санаториев, благоустроенных площадей и домов; благодаря этому продуманному психологическому воздействию, захваченный личный телохранитель и убежденный националист дал возможность пленить последнего руководителя УПА (с 1950 г.) генерал-хорунжего Василя Кука (псевдоним «Лемеш») [1];

– с целью снижения боевых потерь сотрудников внутренних дел и безопасности от боестолкновений с оуновцами шло активное применение психотропного препарата «Нептун 47» [1], который добавлялся завербованным агентом НКВД в пищу или алкогольные напитки отдыхающим бандеровцам, приводившим их на 2–3 часа к полной потере сознания и галлюцинациям. Захваченные таким образом бандиты находились еще некоторое время под его воздействием и в полусознательном состоянии давали нужные показания.

Примененный органами внутренних дел и безопасности комплекс мер против ОУН-УПА позволил разгромить основные силы вооруженных банд к сентябрю 1949 г. До середины пятидесятых годов еще действовали отряды боевиков численностью 30–40 человек (это считалось крупным в тот период времени формированием), но чаще по 10–12 человек, нападавших из засад и минировавших дороги. В целом, за десятилетний послевоенный период борьбы с подпольем ОУН-УПА (1945–1955 гг.) погибли 25 тыс. сотрудников органов внутренних дел, безопасности и пограничников; было уничтожено боевиками около 32 тыс. человек из числа советского руководства; погибло от рук националистов 60 тыс. человек мирного населения [1]. Таков был кровавый путь украинского национализма в обретении «незалежности».

Объявленная в 1956 г. руководителем СССР Н. С. Хрущевым, желавшим получить поддержку со стороны секретарей обкомов компартии Украины во внутрипартийной борьбе с членами Политбюро, амнистия бывшим оуновцам позволила вернуться из лагерей десяткам тысяч матерых преступников, справедливо осужденных советским судом к 20–25 годам лагерей. В этот период украинским националистам был отдан скрытый приказ из Мюнхена от руководителя ОУН Степана Бандеры о прекращении вооруженного сопротивления и внедрения в партийно-хозяйственные руководящие органы управления на Украине. Эта политика продолжалась в течение тридцати лет. Дети и внуки бывших боевиков-националистов в 1990 г. во Львове организовали Украинскую Народную Ассамблею – Украинскую Народную Самооборону (УНА-УНСО), ставшую

правопреемником ОУН-УПА. С середины 90-х годов на Украине при государственной поддержке стала проводиться политика по героизации националистического движения, которая приобрела в результате в последние годы массовый характер, особенно в западных областях страны.

Сложная политическая ситуация, сложившаяся в современной России (постоянные санкции западных стран, сложные политические отношения с Украиной, нестабильная экономическая ситуация внутри страны), при дальнейшем ослаблении национальной экономики и центральной власти может привести к новому витку противоправных действий, например, на Кавказе, подогреваемому из-за рубежа религиозными террористическими организациями. Поэтому органам внутренних дел РФ, возможно, стоит обратиться к положительному опыту ликвидации подобных бандформирований и его руководителей на территории Западной Украины в 1944–1955 гг., а также к опыту политики депортации из мест проживания лиц, разносторонне поддерживавших боевиков и террористов. Кроме этого, образцы героической борьбы с оуновскими формированиями прежних органов внутренних дел должны давать современным курсантам и офицерам МВД России положительный пример борьбы с проявлениями экстремизма, воспитывать их на опыте вооруженного противостояния терроризму и национализму; уметь подавлять его, используя комплекс мер, апробированных, в том числе, в боевых условиях в середине прошлого века.

Литература

1. Санников Г. З. Большая Охота. Разгром УПА. / Г. З. Санников. – Москва: ОЛМА, 2002. – 128 с.
2. Билас И. Защита: акции репрессивного аппарата тоталитарного режима против национально-освободительного Руху украинского народа / И. Билас // Литературная Украина. – 1992. – 22 окт. – С. 7.
3. Вериха В. Им присвечивала великая идея... Дивизія Галичина, як це було / В. Вериха // Литературна Україна. – 1992. – 25 июня. – С. 3.
4. Демчина Я. Долина смерти / Я. Демчина // За вільну Україну. – 1995. – 16 февр. – С. 2.
5. Ільющин І. І. Національно-освободні прахнення Українських та польських самостійницьких сил за часів другої світової війни / І. І. Ільющин // Український історический журнал. – 2003. – № 1. – С. 94–95.
6. Касьянов Г. В. Идеология ОУН: историко-ретроспективный анализ / Г. В. Касьянов // Украинский исторический журнал. – 2004. – № 2. – 30 с.
7. Коваль В. Украинская повстанская армия: Довідка Інституту історії АН УРСР для комісії Верховної Ради України з питань безпеки від 1 липня 1991 року / В. Коваль // Україна і світ. – 1996. – № 35. – 18–24 сент. – С. 9–10.
8. Коваль М. В. Україна в другій світовій і Великому Вітчизняному війні (1939–1945 гг.) / М. В. Коваль. – Київ: Видавничий Дім альтернативи, 1999.

9. *Крайний И.* Останни з підземного бункера / И. Крайний // Украина. – 2002. – 15 нояб. – С. 5.
10. *Крайний И.* За що воювала Дивизія Галичина? / И. Крайний // Украина молода. – 2001. – 7 февр. – С. 10.
11. *Кульчицкий С.* Українські націоналісти в червоно-коричневій Європі (до 70-ліття створення ОУН) / С. Кульчицкий // История Украины. – 1999. – № 5. – С. 6–7.
12. *Лернатович О.* Свет зорею надежду / О. Лернатович // За вільну Україну. – 1991. – 24 янв. – С. 4.
13. *Лялько Я.* Вони повернули нам мужність и націоналну хидність / Я. Лялько // За вільну Україну. – 1996. – 12 сент. – С. 2.
14. *Масловский В. И.* Що на олтари свободы? Де-килька уточен щодо війны на два фронта, яку вела УПА, та скількома невинними жертвами оплачувався цей пропагандистський миф / В. И. Масловский // Коммунист Украины. – 1991. – № 7. – С. 70–71.
15. *Павлов Б.* I perevernem zaharbnytskyi svit: spomyn chlena OUN / Б. Павлов // Literaturna Ukraina. – 1992. – 15 October. – Р. 7.
16. *Пасичник Б.* Провокация выведенным методом / Б. Пасичник // За вільну Україну. – 1995. – 4 мая. – С. 2.
17. *Пастух Р.* Организатор хулаховского Подолья / Р. Пастух // За вільну Україну. – 1991. – 15 июня. – С. 2.
18. *Харченко Т.* Між повстанціями і червоними партизанами немає ніякого антагонізму / Т. Харченко // Украина. – 2003. – 20 июля. – С. 5.
19. *Пригорницький Ю.* Що їх вело у дивізію? / Ю. Пригорницький // Литературная Украина. – 1993. – 14 янв. – С. 6.
20. *Сновидович-Мазяр О.* К чьим были вони колаборантам? / О. Сновидович-Мазяр // За вільну Україну. – 1993. – 8 июня. – С. 2.
21. *Степанышин С.* Националистический интернационализм: конференция пленных народов Восточной Европы и Азии состоялась шестьдесят лет назад / С. Степанышин // Дневной дайджест. – 2003. – 9 дек. – URL: <http://www.day.kiev.ua/261419/>.
22. *Террор енкавдистских гарнизонов* // Самостина Украина. – 1992. – № 85. – С. 3.
23. *Эмгебисты у формы УПА* // Самостина Украина. – 1992. – № 45. – С. 3.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к участию в создании журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Принимаются статьи по проблемам административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой деятельности и других юридических наук.

Окончание приема статей для публикации в 1 номере журнала – 1 мая, во 2 номере – 1 ноября.

Материалы направлять по адресу: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Тел. (343) 331-70-74 (доб. 303). Адреса электронной почты: skorshunova7@mvd.ru (НИиРИО), ural-yui@mvd.ru (почта института).

Требования к оформлению рукописи

Статья направляется в редакцию в печатном и электронном варианте (их тексты должны совпадать). Название статьи указывается на русском и английском языках. К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; должность, место работы), аннотация статьи и ключевые слова (все данные на русском и английском языках), указывается контактный телефон и адрес электронной почты. Также рукопись сопровождается рецензией, подписанной специалистом в исследуемой сфере (как правило, доктором наук или кандидатом наук).

Список литературы размещается в конце статьи. Источники перечисляются в списке в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор, например [2, с. 35].

Текст печатается в программе Word через 1,5 интервала. Формат бумаги – А4, поля – 2 см. Гарнитура Таймс (Times), размер шрифта – 14.

Ответственность за точность цитат, фамилий и других данных, а также отсутствие неправомерного цитирования, несет автор.

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (39) • 2020

Журнал Уральского юридического института МВД России

Редактура *С. А. Коришуновой, И. Б. Бебих*
Компьютерная верстка *С. А. Коришуновой*

Подписано в печать 24.12.2020. Дата выхода в свет 25.12.2020

Формат 60х84 1/8. Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 18,0

Тираж 100 экз. Заказ № 72

Типография научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Адрес редакции / издателя / типографии: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66